

**Татьяна Форш
Сумасшедший отпуск**

Чудеса в Боровлянке – 1

Текст предоставлен издательством <http://www.litres.ru>
«Сумасшедший отпуск»: Альфа-книга; Москва; 2010
ISBN 978-5-9922-0592-3

Аннотация

Она – вчерашняя студентка, обладающая талантом видеть невидимое и запросто общающаяся с домовым и прочей нечистью. Он – ученый из другой галактики, мотающийся в бездне космоса в поисках неведомого элемента, способного спасти его планету. Казалось бы, ничто во вселенной не может свести их вместе, но... многое может изменить аварийная посадка.

**Татьяна Форш
Сумасшедший отпуск**

Пролог

Мириады звезд паутиной завешали вечную тьму, в которой он плыл вот уже девяносто долгих дней. Он никогда не отдыхал так долго! Люди его планеты, организм которых не нуждается во сне, давным-давно привыкли использовать для самосовершенствования каждую секунду жизни.

Перед экспедицией он точно высчитал необходимое для полета время. Оказалось – сотня солнечных дней Лутана. Значит, он скоро достигнет цели, и останется только добыть недостающий для Небесных зеркал элемент.

Жаль, что из-за нависшей над миром угрозы не было времени пустить к этой планете сканирующий зонд. Ну, ничего, он справится. С его-то способностями!

Он подошел к иллюминатору и взгляделся в глаза своего отражения, смотревшие на него из темноты.

Небесные зеркала – защищающие от иссушающих лучей солнца – дали бы его старушке планете шанс жить. Он, вместе с группой ученых класса «с», создавал их в течение семи тысяч дней. Наконец величайшее изобретение было готово, но чтобы растворить Зеркала в атмосфере, необходима одна деталь. Да и не в детали дело! Она должна быть создана из таинственного элемента, которому дали условное название Воздушный.

Сканеры не смогли найти его ни на Лутане, ни на трех окружающих его лунах. После долгих дней поисков они наконец приблизительно показали наличие необходимого элемента на нескольких планетах. Он и еще несколько добровольцев отправились на поиски. Та планета, к которой он сейчас приближался, оказалась самой близкой и, как позже выяснилось, имела твердую поверхность – что не могло не радовать!

– Планета X751 в нескольких часах полета, – словно прочитав его мысли, прогнусавил металлический голос бортового навигатора.

Конечно, можно было самому просканировать нити вероятности и возможные точки приземления, но сейчас было бы рискованно расходовать силы. Чтобы восстановиться – нужно время, а кто знает, что ждет его на незнакомой планете? Кто знает, сколько времени займут поиски нужного элемента?

А если он его не найдет?

Если его убьют аборигены? Если все посланники погибнут? Конечно, верится с трудом, но ведь такое может быть. И его мир исчезнет? Лучший из миров сожжет солнце?

Тяжело дыша, он отшатнулся от стеклянного глаза иллюминатора, внезапно почувствовав необъяснимый страх – страх невероятный, убивающий все чувства и пленяющий разум... Это значит, что... Он покрутил головой, словно надеясь увидеть маленькую, стремительно приближающуюся звездочку.

Раски. Твари, промышляющие разбоем. Не нападая на охраняемые корабли, они не гнушались суденышками наемников, грабя и убивая, а иногда сея ужас в мозгу существа, они забирали его в рабство, а корабль продавали на межпланетных торгах.

Невольно передернув плечами, он усилием воли поставил ментальную преграду, отсекая волны липкого ужаса. Надо было слушаться Гиша. Он предлагал лететь вместе с остальными на медлительном, полном охраны лайнере.

Его учитель и добрый друг был прав во всем, за исключением одного. Время. Он не мог его терять в угоду собственной безопасности. Пусть разрушения, происходящие на родной планете, сейчас не критичны. Пусть она еще сможет жить без ущерба для цивилизации несколько миллионов лутанских дней, но чем быстрее будет активирована защита, тем быстрее его мир окажется в безопасности.

А вдруг они не успеют? А вдруг прогнозы союза Правящих – вранье, скрывающее еще более мрачную правду? Вернувшись домой, он найдет лишь выжженный, лишенный жизни шарик, и что потом? Наемником на лайнеры? Или проситься в услужение в один из миров Альянса? Но он не слуга! Он ученый! К тому же в межгалактическом Альянсе людской расы нет среди Высших, а значит... принять удел изгоя? Раба?

Он глубоко вздохнул и резко выдохнул, посылая силу отсечь вновь спутавшие разум

тенета страха. Этот импульс был слабее. Возможно, потому, что на этот раз он был предупрежден?

Прижавшись к стеклу, он взгляделся в окружающую его вечную ночь. Приближающегося суденышка пиратов он не увидел. Возможно, они включили опцию «неразличимость»...

Попробовать оторваться?

– Планета X751. Максимальная скорость.

– Максимальная скорость невозможна. Планета является исходной точкой перемещения. Возможен взрыв, – прогнусил голос бортового компьютера.

– Претс! – Ругательство сорвалось с губ, прежде чем он успел подумать.

– Что это? – тут же заинтересовался бортнавигатор.

– То, о чем тебе, мой электронный друг, лучше не знать!

– Приказ не ясен! Повторите приказ! – возмутился недоверием металлический голос.

– Планета X751. Максимальная скорость без пространственного перемещения!

– Приказ ясен, – удовлетворился робот. Вибрация встревожила стены его суденышка, но ничего не произошло. В следующее мгновение панический голос бортнавигатора все объяснил: – Корабль держат на Луче безволия. Все системы парализованы!

– Йопер ррод!

– Приказ не ясен!

– Рех нат тог!

– Повторите прик... хм! – Навигатор вдруг словно подавился и скорбно выдал: – Попытка взлома защиты.

И затих.

Нити страха, пугающие еще пару минут назад, уже порядком начали раздражать. Раздражение сменила злость. Злость – ярость!

Прошагав к панели управления, он, стукнув по клавише, блокировал все двери.

Два плоских корабля расков вылетели откуда-то сзади и смело зависли перед экраном.

Страх?

Он усмехнулся, наводя прицел.

Ярость сильнее.

Красная кнопка вдавилась в панель управления.

Взрыв ослепил, в пыль рассеивая корабль захватчиков.

– Планета X751. Максимальная скорость без перемещения. Выполняю! – вдруг ожил робот-навигатор.

В следующую секунду корабль легко вздрогнул, и звезды, набирая скорость, понеслись ему навстречу. Черноту наискось прорезала вспышка.

Раски – мстительные твари, и так просто они его теперь не оставят. Он должен убить их всех, иначе они убьют его.

Еще одна вспышка, расцветившая вечную ночь.

Несколько ответных выстрелов заставили пиратов перейти на зигзаг. Они видели, к чему приводит беспечность. Вряд ли их можно поймать на один и тот же трюк!

– Планета X751. Входим в зону притяжения, – через некоторое время утешающе пробубнил голос навигатора.

– Покажи планету. – Он еще пристальнее взгляделся в россыпь звезд.

– Планета. Боковой экран, – бесхитростно сообщил робот.

Непрозрачная пленка поползла вверх, экран явил взору усталого путешественника огромную, закрывающую все голубую планету. Вдруг эту невероятную картину вновь прорезала вспышка, заставив вспомнить о врагах. Еще одна полыхнула так близко, что корабль трянуло, едва не сбив его с ног.

– Внимание! Повреждение обшивки корабля! Разгерметизированные отсеки блокированы! Понижение давления!

– Начать снижение! – Заметив в лучах прицела еще один вражеский корабль, он, не

задумываясь, послал в него смертоносный луч. Вдруг пол ушел из-под ног. Удар невероятной силы швырнул его на экран. На мгновение ему показалось, что они даже не падают, а стремительно проваливаются в несущуюся им навстречу синюю бездну, затем наступило спасительное беспамятство.

Глава 1

Лиза

Сестра налетела на меня, как только за мной захлопнулась дверь.

– Ну? Как? Что ты молчишь? Я из-за тебя сегодня даже на работе не появилась! Сдала?

Скинув в угол сумку, я разулась и прошла по длинному коридору в зал. Сестра шагала рядом, не отставая ни на шаг.

– Лиз, почему ты молчишь? Завалила?! Боже, я так и знала! Даже диплом защитить не можешь! Лиза, ну почему ты такая безответственная? Да не молчи же ты!!!

– Галь, ты мне слова не даешь вставить! – Я устало плюхнулась на диван.

Ноги гудели.

Еще бы, ушла из дома – не было и восьми утра, а вернулась только сейчас.

Я посмотрела на часы – ничего себе, без пятнадцати пять!

Галка, подбоченясь, стояла рядом, не сводя с меня выжидающего взгляда.

Нет, конечно, старшая сестра – это совсем даже неплохо, но иногда она безумно раздражала меня своей ответственностью и деловитостью. После смерти мамы она попыталась мне ее во всем заменить и считала, что мое наконец-то сегодня законченное образование – полностью ее заслуга.

– Ну?

Я усмехнулась, взглянув на ее строгое лицо:

– Галь, сделай физиономию попроще.

– Лизавета, ты мне зубы не заговаривай! – Она с тяжелым вздохом уселась рядом. – Если завалила, так и скажи, у меня на твоём факультете один профессор знакомый в записнушке числится. Позвоню. Договорюсь. На худой конец – заплачу!

– Галь, оставь свои деньги на что-нибудь нужное, сегодня я и своими силами отстрелялась! Так что – гордись! Теперь у тебя сестра с высшим образованием. Наконец-то! Можешь меня поздравить! На-фиг-никому-не-нужный – эколог!

Галина отстранилась и недоверчиво прищурилась.

– Не врешь? Тебе это точно не померещилось?

– Галь, может, у меня и бывают странные видения, но чтобы мне привиделись три часа мучений в жаре в нашем родном институтском зале, да еще в компании ненавистных преподавателей? Дорогая, ты мне льстишь!

– Лиз, ну правда? Ты защитилась? Конец моим мучениям и ожиданиям?

– Правда, правда! Галь, отпусти, заду-у-шишь! – Н-да, чтобы выдержать эмоции моей сестренки, нужны годы, прожитые с ней бок о бок!

– Отлично! Наконец-то я могу вздохнуть спокойно. – Галина поднялась и, взяв меня за руку, потянула в сторону кухни. – У меня в офисе для тебя уже припасено теплое местечко! Конечно, сначала посидишь годик в роли секретаря, научишься общаться с народом, а потом придумаю тебе какую-нибудь должность.

– А сейчас ты меня куда тащишь? Знакомить с рабочим местом?

– Нет, дорогая! Сейчас мы идем знакомиться с тортом и шампанским! Потому что, начиная с сегодняшнего дня, следующие две недели мы с тобой в отпуске! Имею я право побыть с сестрой, тем более после такого знаменательного события?

На кухне в центре овального стола гордо высилось кремово-шоколадно-мармеладное чудо в три этажа, скромно именуемое тортом.

Я уселась на диванчик, чувствуя себя как минимум королевой. Галина выудила из холодильника две бутылки шампанского. Поставила на стол, достала с барной стойки два

высоких бокала и, по-своему объяснив мой внимательный взгляд, отрезала:

– И даже не надейся, что я позволю открыть еще! Чтобы отметить событие – этого нам хватит, а слушать твои пьяные бредни о домовых – уж увольте! Даже твой диплом не стоит такого испытания для моих нервов!

Стараясь замять неприятный для нее разговор, сестренка открутила пробку, и громкий хлопок ознаменовал начало моей свободной жизни.

Я молча смотрела, как она разливает вино в высокие бокалы. Вот сколько раз зарекалась говорить ей о своих странностях!

Не знаю, может, на меня как-то повлияла смерть мамы, а может, предрасположенность видеть скрытое у меня с детства – точно не скажу, но я вижу домовых, вижу странные призрачные субстанции. Больше всего их было в больнице, когда мы приходили к маме. С вредным домовым, живущим у меня в шкафу, я была знакома с того момента, как мы переехали в эту квартиру, а случилось это несколько лет назад. Через год после того, как умерла мама.

Конечно, Галя считала все это бредом, а я уже смирилась с мыслью, что очень далека от моей правильной и взрослой сестры. Возможно, причина действительно крылась в разделявших нас тринадцати годах. Кто знает?

– Лизавета, – она сделала торжественное лицо и подняла фужер, – за то, что ты наконец закончила учебу, я хочу сделать тебе подарок! Немного не тот, какой хотела, но, думаю, он тебе понравится. – Она нервно сглотнула, скользнула взглядом по моему заинтересованному лицу и выпалила: – Завтра мы с тобой на две недели едем отдыхать в Боровлянку.

Увидев мое перекошенное лицо, она поспешно бросилась мне объяснять:

– Помнишь, мама рассказывала истории о своем детстве и юности? До того, как она и наша бабушка переехали в город? Лес, свежий воздух – что еще нужно для полноценного отдыха? А помнишь, как мы всегда хотели туда поехать?

Я нервно кашлянула и, не отводя от нее взгляда, осушила фужер до дна.

– Небольшая поправочка. Туда хотела поехать ты, а не я. И, скажи на милость, почему туда тебя понесло именно сейчас? – Н-да-а! Вот так подарочек – ехать черт знает куда, в Богом забытую деревню! Ну не говорить же ей, что я мечтала как минимум о поездке на Крит. Обидится. Как пить дать! И будет еще месяц полоскать мозги, что я не ценю ее заботу. – И где мы там остановимся? А вдруг этой деревни уже и в помине нет?

– Есть! – Карие глаза сестры таинственно замерцали. – Вчера в мою фирму обратился Репонов Игорь Геннадьевич. Уроженец этих мест. Я навела справки. Как выяснилось, в Боровлянке у него живет мать – Репонова Ольга Николаевна. И для налаживания хороших отношений он, по моей просьбе, с ней уже сегодня созвонился, и она нас ждет. Лиза! Дом, река, лес, грибы, звезды!

– Сарай, клещи, змеи и полная деревня алкашей.

– Ты что, не рада?

Я тяжело вздохнула. Скажу «не рада» – потратит весь сегодняшний вечер на убеждение, что нас ждет сногшибательный отдых, и мы все равно поспремся в эту Боровлянку, будь она неладна!

С трудом изобразив радостный оскал, я честно посмотрела ей в глаза:

– Конечно, рада! Несколько необычно, но что и говорить – сюрприз удался!

Она счастливо вздохнула и наконец выпила шампанское. Лучики вечернего солнца вызолотили короткую, задорно падающую на лоб каштановую челку, высветили ее четкий профиль, красиво очерченные губы.

– Я знала, чем тебе угодить! Тем более мы никогда не были так далеко от цивилизации. Вдруг у нас получится настоящий отдых?

Угу, и чем бы этот отдых был не настоящим, будь он где-нибудь на Карибах? Загнав подальше тоскливые мысли, я вновь улыбнулась. Пусть будет Боровлянка, если ей так хочется! Две недели не такой уж и долгий срок, да и всякое может случиться...

– Конечно, получится, Галь! Спасибо тебе.

А к океану она меня в другой раз свозит! К тому же – в июле у меня день рождения...
Улыбка сестры стала по-настоящему счастливой.
– Рада, что ты оценила! Давай выпьем за предстоящий отдых!
– Где там у нас вторая бутылка? – усмехнулась я, глядя, как Галка пытается вытрясти в бокалы последние капли.

Глава 2

Лиза

– Лизавета! Вставай! Если ты сейчас же не встанешь, я приму серьезные меры!
Под этот клич я привыкла вставать каждый день, и даже в воскресенье. Н-да! Иногда старшая сестра – это кошмар. Утренний!
Пробормотав что-то невнятное, я натянула на голову одеяло, но это еще больше подстегнуло сестренку. Она бесцеремонно сдернула его и врубила на всю громкость навороченную стереосистему, когда-то просторечно именуемую в народе телевизором.
– Вставай сейчас же! Уже девять утра! Нам еще нужно собраться, полить цветы, сдать на охрану квартиру, взять со стоянки джип и до отъезда заскочить в офис.
О боже! Кошмар продолжается!
– Может, никуда не поедем? – простонала я, держась за голову. Ненавижу Боровлянку!
Нет, все-таки шампанское – это не мое! Глядя на Галку, такую энергичную, хотелось удавиться от зависти. Бегаёт себе бодрая – и хоть бы хны! Еще и встала, наверное, в шесть утра, йогой позанималась.
– Ты издеваешься? Быстро вставай! Иди в душ, а я пойду вещи собирать! Мы едем, и точка!
Через час, нагруженные сумками, рюкзаками и даже надувной лодкой, мы уже выходили из дома.
– На курорт, поди, собрались? – проснулся бдительный охранник Илья Петрович, зыркнув на нас из-за стеклянной перегородки каморки со всеми удобствами.
– Ага, собрались, – пропыхтела Галина, пропуская меня вперед. И посоветовала ему: – Вы лучше за нашей квартиркой-то присматривайте, если хотите в конце месяца получить не только голый оклад. – И, не слушая расшаркивания почуявшего наживу охранника, вылетела вслед за мной, громко грохнув тяжелой металлической дверью.
Пока я хмуро стояла у подъезда, карауля весь наш многочисленный скраб, сестра тем временем быстренько подогнала джип – благо стоянка была метрах в пятидесяти от нашего подъезда – и начала командовать мной, не забывая улаживать по телефону какие-то дела.
– Ну куда ты складываешь свои сумки? А лодку? По-твоему, все это должно находиться на заднем сиденье? А зачем тогда нужен такой багажник?
– Как выяснилось, он только для твоих вещей. И все! Больше в твой хваленый багажник ничего не помещается! Галь, если ты в свою Боровлянку решила насовсем переехать, так я радостно все упакую и даже ручкой тебе помашу! Только ключи от квартиры оставь, да и кредитки тоже бы не помешали – на первое время... пока я твою фирму на себя буду переоформлять! А тебе, обещаю, – раз в месяц почтовый перевод! Не бойсь, не дам с голоду помереть в твоём Мухосранске!
Сестра ловко скрутила кукиш и сунула его мне под нос. Захлопнув багажник, она впихнула меня на переднее сиденье и добродушно заметила:
– Лиз, это похмелье! Всегда знала, что тебе вредно пить! Сейчас на фирму заскочим, а потом в супермаркет. Куплю я тебе что-нибудь для лечения твоей дурной головушки!
– Н-да? Ну ладно, – вздохнула я и буркнула под нос: – Хотя меня лучше бы вылечили курорты на побережье океана.
– Ладно, Лиз, не хнычь! Мы всего-то на две недельки! – «успокоила» она, ловко выворачивая руль и лихо трогаясь с места. – И вообще, что бы ты без меня делала? В свои неполные двадцать два года – ведешь себя как малолетка! Я в твоём возрасте уже вкалывала

за нас двоих!

Ну вот! Началось!

Сколько я себя помнила, она всегда была такая положительная, ответственная... Вот и вырос из нашей «спортсменки, комсомолки и просто красавицы» директор рекламной фирмы. Пусть пока небольшой, доставшейся ей по наследству от мужа, но стабильной и уверенно карабкающейся к высотам бизнеса.

На работе Галка, как всегда, задержалась. Переслушав весь часовой репертуар местной волны, я не выдержала и, стянув с зарядки телефон, набрала ее номер.

– Галь, если ты сейчас же не выйдешь – уезжаю домой! – заявила я, едва в телефоне зазвучал ее, с металлическими нотками, голос.

– Э-э... – Она помолчала, видимо вспоминая, кто это звонит и куда она должна идти. Наконец, сообразив, выпалила скороговоркой: – Сиди– никуда– не-уйди. Иду!

И отключилась.

Вскоре, а именно еще минут через сорок, я стала счастливой обладательницей баночки тоника и, позабыв про плохое настроение, наслаждалась лихой ездой сестренки на неизвестно каком километре от города.

Итак, мои долгожданные, но все же неожиданные каникулы начались.

Галина

Мы долго петляли по улицам, прежде чем наш джип наконец-то оставил позади душный город, и теперь с каким-то захлестывающим душу восторгом мы летели по прямой, словно нарисованной трассе. Жара, мучившая в городе, отступила, и мы наконец ощутили свежесть, какая может быть в поле после прошедшего только что дождя.

Как я была рада оставить позади душные улицы, застроенные каменными коробками, и все проблемы, ставшие вдруг ненужными, и город, из которого не уезжала вот уже лет пять. Конечно, до этого, пока фирмой руководил муж, я с ним объездила весь мир, но все когда-то имеет свойство заканчиваться. Однажды – осенним днем – он ушел.

Не лгал, не изворачивался – просто ушел. К той, которая смогла родить ему ребенка. Оставив мне одну из своих фирм, квартиру, машину... Как будто это могло компенсировать расставание с тем, кто однажды стал для меня самой жизнью.

Я смотрела, как стекло все больше и больше обрастает трупами мошек, летевших навстречу. Стрелка спидометра ползла к ста пятидесяти.

Что-то я задумалась.

Кинув украдкой взгляд на словно не замечающую ничего Лизу, я сбросила скорость и сделала погромче радио.

Странно переплелись наши судьбы. Сестра, родившаяся во спасение матери, так и не смогла своим рождением ее спасти, лишь отсрочив приговор (рак мало кого щадит), стала для меня ребенком, которого у меня никогда не было и не будет, а Лизе, хочется верить, я заменила мать.

– Лиз, – стараясь отвлечься от грустных воспоминаний, я затормозила сестру, – воздух-то какой! А природа! Да на каких Карибах ты такое найдешь?

Тяжело вздохнув, она почесала кончик носа, повертела в руках пустую банку и, сунув ее под сиденье, глянула на меня своими странными, болотного цвета глазами.

– Судя по количеству мошкар, которая залепила наше лобовое стекло, я буду жить в машине! Не хочу, чтобы меня съели заживо! – демонстративно отворачиваясь, буркнула Лиза и насупилась, всем видом выказывая мне свое недовольство. Я еле сдержала улыбку, бросив на Лизу быстрый взгляд.

Высокая, худощавая, с черными, подстриженными в форме каре волосами, сестренка все еще напоминала мне подростка, а может, я просто не хотела смириться с мыслью, что она незаметно выросла. Вот только вырасти и быть взрослой – две совершенно разные вещи, и это ей еще предстоит понять.

– Я взяла спрей от комаров, – невозмутимо заявила я, мельком поглядывая на

скривившееся личико сестренки. Все-таки избаловала я ее... – И мазь от клещей и всякой прочей гадости. Короче, не бойся, прежде чем напиться нашей кровушки, перетравится половина самых рьяных, а другая половина...

– ...нас дожрет, после того, как преспокойно дождетсЯ, когда отравимся мы!

Нет, ну вот в кого она такая язва?

– За две недели? Не дождетсЯ! А вот с такими разговорами ты можешь продлить себе каникулы еще недели на две, – едва снова удержавшись от улыбки, я покосилась на Лизу. Еще больше посмурнев, она кинула на меня убийственный взгляд и отчеканила:

– Тогда с тебя день рождения на Канарах!

– Зачем? Вдруг тебе на исторической родине понравится? Значит, опять приедем, чтобы и день рождения здесь отметить. Да и выгодно!

Сделав вид, что закашлялась, я перевела взгляд с сестры на дорогу и... о ужас! – внезапно перед машиной выросла куча каких-то досок и кусков арматуры! Я резко крутанула руль. Машина вильнула. Нас тряхнуло. Затем раздался хлопок – похоже, что одно из колес на что-то наехало, – и джип развернуло на сто восемьдесят градусов.

Я едва удержалась от крепкого словца, а вот Лиза – нет.

– Ёпэрэсэтэ! Ну кто так водит?! Конечно, читать мне нотации – куда важнее, чем следить за дорогой и беречь единственное средство передвижения!

Скрипнув зубами от досады, я вышла из машины и, стараясь не прислушиваться к Лизину ворчанию, обреченно попинала лопнувшее колесо.

Какой дурак устроил на дороге эту свалку?

– Галя, ты сама учила меня во время езды на машине молча смотреть на дорогу. *Молча!* Понимаешь? Я опущу слово «смотреть». – Из приоткрытого окна доносились недовольные комментарии сестры.

Естественно, я знала, что она хотела поехать к океану, но... во-первых – кризис, а во-вторых, Лиза и так последние пять лет каждый год ездила к океану с подругой! Надо же хоть иногда менять обстановку?!

– Теперь меня точно сожрет комарье! Блин, мне уже жутко! А чем не начало для ужастика? Помимо двухметровых комаров здесь, сто пудов, водятся люди-мутанты!

«Ну точно, устрою ей каникулы здесь на месяц!» – начиная тихо злиться на сестрицу, подумала я и, с тоской осмотрев место нашего крушения, открыла багажник. Тупо изучив угрожающе огромную гору вещей, закрыла.

Нет, а чего я паникую? Что, я колеса ни разу не меняла? Меняла. Каждый человек, становясь водителем, должен уметь делать хотя бы самые простые вещи. Запаска есть, сейчас только отдохну и... и нужно разгружать багажник! Инструменты, как назло, были похоронены под грудой сумок и свертков. Боже, зачем нам столько вещей?

Еще раз оглядев забитый баулами багажник, я позвала сестру:

– Лиз, иди сюда.

Да, я не заметила преградивший нам внезапно дорогу мусор, но что теперь поделать? Проблемы должны решаться сообща. Да и сестренке, думается, для общего тонуса не повредит, а то привыкла, что все за нее решает кто-то другой. Совсем жизни не знает!

– Ну? – Дверца хлопнула, и рядом появилась Лиза.

– Давай обойдемся без нытья. Я знаю, что виновата.

Вздыхнув, она изучила колесо и просто спросила:

– Что нужно?

Я кивнула на ошетинившийся сумками багажник:

– Найти инструменты.

– Это задача из области фантастики! – Она с неохотой подергала за свешивающиеся ручки. – К тому же скоро вечер!

– Ой, не начинай, пожалуйста! – не выдержала я и, рывком дернув, вытащила на асфальт бугристый рюкзак. Ухватившись за второй, довольно покосилась на Лизу, принявшуюся мне помогать.

Внезапно наше занятие прервал вопрос:

– Девчонки, вы разве не знаете, что свалка дальше?

Мы нехотя обернулись. За сопением и пыхтением я не услышала шелеста колес серебристой иномарки, которая остановилась в нескольких метрах от нас.

– Если честно, нам показалось, что свалка именно здесь! – не удержалась я от сарказма и тем не менее вежливо улыбнулась скалящемуся из машины парню. Мало ли...

– Утром еще в город ездил – ничего такого здесь не было. Помочь?

– Ага, – тут же оживилась Лиза. И наивно попросила: – Лодочку вот эту достаньте, а то она больше меня весит.

– Да зачем? – Хлопнула дверца, и неожиданный спаситель, держа в одной руке темную сумку, бодро направился к нам. – Пусть ваша лодочка там и лежит.

– Но у нас под вещами инструменты... – рискнула возразить я, разглядывая его. С определением «парень» я поспешила. Скорее мой ровесник, может, чуть постарше, но выглядит весьма подтянуто. Темно-русые волосы коротко подстрижены, приятное волевое гладко выбритое лицо, стального цвета глаза. Такие, как он, внушают доверие, и все же не стоит расслабляться!

– Инструменты и у меня есть! – Он покачал вместительной сумкой, поставил ее на асфальт и присел у спущенного колеса. – Запаска, надеюсь, имеется? Доедете на ней до ближайшей деревни, а там мужики проколотое колесо починят.

– Запаска имеется, – успокоила я его и кивнула на крепившееся на крышке багажника колесо.

– Отлично! – Он застенчиво улыбнулся и, придвинув к себе инструменты, принялся за работу.

Глава 3

Лиза

Н-да, только мы могли умудриться на пустом, по сути, шоссе – у черта на рогах! – проколоть колесо! Хорошо хоть, что нам этот мужик встретился! Не знаю, как Галка, а из меня механик... Эх, не будем о грустном!

Меж тем мужчина домкратом ловко приподнял джип и, быстро поменяв колесо, услужливо оттащил на обочину пробившую его железяку.

– Ну вот и все, – улыбаясь в тридцать два белоснежных зуба, он подошел к нам, – принимайте работу!

– Мы вам что-нибудь должны? – Галка кокетливо заправила за ухо прядку волос.

– Ну разве что сказать «спасибо»! – Мужчина помог мне впахнуть обратно в багажник опрометчиво выброшенный сестрой на дорогу рюкзак, затем подхватил свою сумку с инструментами и остановился возле сестры. – Разрешите представиться. Я понимаю, что несколько запоздало, но лучше, согласитесь, поздно, чем никогда. Я – Петр.

– Галина. – Сестра настороженно улыбнулась нашему неожиданному помощнику.

Хм, с тех пор, как ушел Александр (вернее, как я его называла, «папа Саша»), сестра, насколько я знала, больше не заводила романтических знакомств. Я привыкла к такому раскладу, и сейчас пристальное внимание к ней незнакомца ревностью обожгло сердце.

– А меня зовут Лиза, – представилась я, нагло вступая в их разговор.

Мужчина приветливо кивнул мне и снова уставился на Галку:

– А вы городские?

– Да.

– Возвращались?

– Нет, нас во время аварии развернуло. – Галка, заметно нервничая, покрутила пуговицу на своем блузоне. – Мы в Боровлянку едем.

– Извините... – Я дернула его за рубашку, заставляя обернуться. – Как вас, кажется, Петр? Спасибо, что помогли, но нам пора!

– Ну пора так пора! – Пожав плечами, мужчина прошагал к своей машине, забросил на заднее сиденье инструменты и, не спеша усесться за руль, предложил: – А может, я вас провожу? Ну в смысле, мне тоже в ту сторону.

– Дорога прямая, указатели стоят, сами доедем! – фыркнула я, забираясь в джип.

– Петр... э-э... спасибо, что помогли. – Галина кинула на меня выразительный взгляд. Ой, чувствую, нотации мне сегодня обеспечены! – Но действительно не стоит беспокоиться. Мы не заблудимся. Кстати, а вы сами из Боровлянки?

– Ну почти... – уклонился от ответа наш новый знакомый, и на его приятном лице вновь засияла приветливая улыбка. Уж очень он положительный... – А вы в Боровлянку надолго?

– На всю жизнь! – не выдержала я. – Мы что, похожи на добровольных переселенцев?

– Лиза!

– А что – Лиза? Завезла в какие-то дебри! Еще и ляссы точит с местным трактористом! А то, что до деревни еще семь верст лесом, и то, что сестра голодная, – тебе на это наплевать!

Все! Меня понесло, и остановить не мог даже предстоящий нагоняй.

– Судя по количеству вещей, вы действительно похожи на переселенцев, – усмехнулся Петр. И не удержался от вопроса: – А почему вы решили, что я тракторист?

– Ну фермер-животновод или ветеринар-технолог, какая разница? А кто, простите, в деревне еще обитать может?

– Ну... – мужчина всерьез задумался, – позвольте с вами не согласиться. Я – военный, а по совместительству исследователь. Уфолог. – Он развел руками. – Так уж сложилось.

– Кто?! Ой, не смешите меня! В этой деревне разводят летающие тарелки?

– Так, Лиза! Все! – резко одернула меня сестра и многообещающе показала мне кулак. Затем виновато улыбнулась нашему спасителю: – Извините нас, Лиза просто нервничает. Нам ведь еще добраться надо. Место незнакомое...

– А зачем вам в Боровлянку?

– Мы отдохнуть едем. Там у одного моего клиента мать живет, вот он нас и пригласил.

– Ясно, – Петр снова заулыбался, – отдыхать – это правильно! Места там красивые! Лес шикарный – у деревни все больше березок, дубов, а дальше, за речкой Чертовкой, бор начинается. Там как раз наша база стоит. Уже давно хотели объект перенести ближе к городу, да только случай один произошел лет пять назад. Вот нас и оставили, после того, как в лесу...

– Очень люблю сказки, – невежливо перебила я, чувствуя, как во мне закипает злость. Прицепился как репей... – Только на сытый желудок и желательно у камина. Так что извините, что я опять вмешиваюсь, но нам еще до той деревни добраться надо и бабулю найти!

– Да действительно, Петр, нам пора. – Галина с видимой неохотой взялась за ручку машины. – Может, еще как-нибудь увидимся? Тем более если вы где-то там недалеко живете...

– Конечно, увидимся! Я вас на рыбалку свожу! На ночную. И за грибами. – Мужчина не двинулся с места. – Там у нас лесник есть. Нелюди-и-и-мый – жуть! Но все места грибные знает. А еще он как-то мне рассказывал, что видел единорогов. Представляете, девчонки, какие у нас места?

– Ха, после самогонки?! Еще хорошо, что ему динозавры на водопое не померещились, – беззастенчиво фыркнула я, едва сдерживая смех.

Не, ну враль! Хотя, может, у них там база радиоактивная? Тогда единороги не самое страшное, что может привидеться местному леснику!

– Поедем мы. – Галина решительно хлопнула дверцу и плюхнулась на сиденье. – До встречи – и еще раз спасибо!

– Галя, – Петр, словно что-то вспомнив, обогнул машину и заглянул в окно, – а как зовут вашу хозяйку, у которой вы жить будете?

– Репонова Ольга Николаевна. – Сестра снова нервно затеребила пуговку. – Вы знаете ее?

– А может, на «ты»?

У-у-у, да когда же все это закончится!

Я демонстративно пару раз посигналила, заставив парочку вздрогнуть.

– Галь, еще пару минут расшаркиваний, и я автостопом возвращаюсь в город!

– А? Да-да! Уже едем! – Галина кинула на меня грозный взгляд и, неохотно заводя машину, вновь спросила: – Так ты ее знаешь?

Петр отступил на шаг и беззаботно махнул рукой:

– Не знаю, но найду! Кстати, езжайте за мной. Дорога на базу идет как раз через Боровлянку, так что я вас заодно и провожу!

– Это было бы неплохо! – снова расцвела Галина, дождалась, когда он сядет в свою машину, и неторопливо тронулась за ним.

Некоторое время мы ехали молча.

Первой не выдержала я:

– Галь, я тебя не узнаю! Вроде довольно серьезная бизнесвумен, а вела себя с ним, как пятнадцатилетняя девчонка!

Сестра кинула на меня быстрый взгляд и вместо предполагаемой нотации вдруг улыбнулась:

– Знаешь, Лиз, иногда так хочется побыть пятнадцатилетней девчонкой, а не серьезной бизнесвумен. – И тут же нахмурилась: – А вот твое поведение вообще не поддается объяснению! Человек помог, проявил сознательность, а ты? Мало того что обхватила, так еще и вела себя... даже стыдно за тебя!

– Просто... – Я запнулась, подбирая слова. – Он чужой, Галь.

– Возможно... – Галина уставилась на серебристую «тойоту», шустро катившую впереди нас. – Возможно, ты права! Только чужой иногда так просто может стать своим, а свой – чужим.

Не решаясь продолжить разговор, я молча откинулась на спинку кресла, не сводя глаз со стелющейся перед нами трассы.

Нет, признаться ей, что этот мужчина мне чем-то напомнил папу Сашу, я не смогу. Зачем беречь раны?

Так, в молчании, мы проехали еще полчаса, пока впереди не замаячил указатель с выцветшими от времени синими буквами:

БОРОВЛЯНКА – 500 м

Вскоре, разделенные неширокими перелесками, с обеих сторон трассы замелькали деревенские угодья. А еще через некоторое время, словно встречая нас, вдоль дороги выстроились небольшие домики. После стали попадаться даже и двухэтажные дома.

Дорога круто вильнула и вывела нас на небольшую площадь, окруженную тройкой магазинов и парочкой каких-то муниципальных зданий. Что-то вроде школы и больницы.

Галина, подрулив к одному такому зданию, лихо затормозила, а наш новый знакомый чуть сбавил скорость, мигнул на прощание фарами, но останавливаться не стал. Пересек площадь и скрылся за следующим поворотом.

Ну и хорошо!

Едва заметно вздохнув, сестра обернулась ко мне:

– Посиди пока в машине, а я зайду в магазин, может, разузнаю что о нашей бабушке... да и куплю чего-нибудь. Неудобно как-то с пустыми руками...

– Я пойду с тобой – надо же ознакомиться с местным ассортиментом! Да и минералку я, надеюсь, заслужила?

Выбравшись из машины, мы настороженно огляделись. Естественно, наш приезд не

оказался незамеченным. Сидевшие неподалеку на хлипких ящиках две женщины отерли от дорожной пыли пузатые банки с молоком и какими-то соленьями и призывно заулыбались.

Неподалеку, возле поеденного ржавчиной уазика и ярко-красного москвичонка, о чем-то оживленно переговаривались трое мужчин, сдабривая речь виртуозным матом. Скользнув по нам равнодушным взглядом, они внимательно уставились на джип и заинтересованно зашушукались.

– Хм, контингент тут... – негромко протянула я, изучая не вызывающие доверия лица мужиков, заросшие недельной щетиной. Н-да, похоже, экстремальный отдых, к которому так рвалась сестренка, начался!

Одеты аборигены были соответствующе. Выцветшие кепки, линялые, в жутких пятнах футболки, заправленные в вытянутые на коленках трико. Хотя вру! На одном были широкие, до колен, шорты, а на его голой загорелой груди красовалась татуировка в виде огромной кружки пенистого пива и двух перекрещенных рыбин.

– Слушай, а эти парниши, пока мы ходить будем, машину не угонят? – шепнула я сестре, предостерегающе указав на троицу глазами. – Уж больно они ею заинтересовались!

– Лиз, не смей меня! – Сестра выудила из глубин машины сумочку и, закинув на плечо, пискнула брелком, ставя нашего железного коня на сигнализацию. – Они потому и смотрят на нее, что хотят подзаработать. Видишь, у одного инструменты в руке? Они, наверное, и есть те мужики, о которых нам говорил Петр.

– Слава богу, обошлись без их помощи, – чуть успокоившись, хмыкнула я.

– А вообще, если боишься, оставайся в машине. Нужно интуиции своей доверять! – подмигнула сестра и, кинув мне брелок, решительно направилась к гостеприимно открытым дверям самого дальнего, выкрашенного желтой краской павильона с красноречивой надписью «Пиво-водка».

Я еще раз покосилась на мужчин и, понадеявшись на надежность сигнализации, бросилась следом за Галкой.

Войдя в прохладный полумрак, я невольно остановилась, с брезгливым любопытством разглядывая пару холодильников-витрин. Что и говорить, разбаловал меня город, да и финансовые возможности сестренки.

Между тем она, словно не замечая убогости магазина, решительно направилась к скучающей за прилавком необъятной тетеньке в грязно-белом халате и решительно потребовала:

– Две бутылки «Бейлиса».

– Чо? – Продавщица смерила ее взглядом потревоженной королевы и уточнила: – Водки, что ль?

– Ликер. Или что-нибудь из коктейлей.

– Не, коктейли не мешаю. Бери пшеничную. Тока вчера привезли!

Галина грустно покосилась на меня и перевела взгляд на тетку.

– А вино есть? Мне для подарка нужно.

– Есть! – обрадованно закивала та, услышав знакомое слово. – Тридцать шесть рублей. Портвейн «Три семерки».

– Н-да. С таким ассортиментом или вообще бросишь пить, или сопьешься за месяц! – бросила сестра. Жаль, недостаточно тихо.

Продавщица обиженно поджала губы, словно мы только что охалили вино пятидесятилетней выдержки, и недовольно процедила:

– Так бы и сказали, что вам чего поэлитнее! – Она шагнула к витрине и, сцапав из длинного ряда бутылку, поставила ее перед нами. – Вот! Портвейн «Анапа».

Едва сдерживая смех, мы с Галиной переглянулись.

– Боюсь, с таким подарком нас и на порог-то не пустят! – Вежливо, но решительно сестра облекла в слова наш отказ и безнадежно поинтересовалась: – А может, пиво есть?

– Есть, – недовольно процедила продавщица и кивнула куда-то позади себя. – «Балтика».

– О, хоть что-то! – одобрила я.

– Так, значит, вино не берете? – Тетка нерешительно взялась за горлышко бутылки и, глядя на наши синхронные покачивания головой, пожала плечами: – Ну как хотите! Хотя по мне так лучше водку. Баловство одно все эти пива да вина! Скока?

– Пару бутылочек! – решила Галина. – И еще чего-нибудь съестного.

– Выбирайте, – оживилась толстуха, кивнув на слабоосвещенные витрины холодильников.

– Хм... – Я с ужасом уставилась на ряд серо-коричневых палок колбасы, судя по всему, изготовленной еще при Брежневе. – А у вас есть что-нибудь... мм... свежее?

– Все свежее! – обиженно вскинулась продавщица, словно она еще сегодня утром видела то парнокопытное, из которого и навертели эти деликатесы. – В начале недели привозили!

– Угу, знать бы еще какой! – засомневалась я.

– А может, мы лучше сыр возьмем? – Галина неуверенно бросила на меня взгляд.

– Ага, вон один кусок лежит. С плесенью! Как раз как ты любишь!

– Мм, а йогурт у вас есть?

– Да был какой-то, щас поищу! – Продавщица скрылась под прилавком, а я дернула Галину за рукав.

– Пошли отсюда! Что-то не внушает мне доверия этот магазин.

– Да, боюсь, ты права. Только за пиво заплачу.

– Вот! – Продавщица вновь появилась из-под прилавка, услужливо высыпая на прилавок три помятые баночки.

– Э-э, давайте остановимся пока на пиве, – вежливо улыбнулась сестра, подавая сотенную купюру, которая тут же скрылась в бездонном кармане толстухи, и предупредительно махнула рукой: – Сдачи не надо.

Хотя, как мне показалось, продавщица даже не вспомнила о таком недоразумении, как сдача.

Вдруг сзади послышался шум, и в магазин ввалились, отчаянно ругаясь, две пенсионного возраста женщины.

– И не надо врать, Петровна! Это твой внучок попер у меня двух курочек, а потом одну обменял на водку у Зинки-продавщицы, а одну с тобой же под закуску и пустил!

– Что ты на нас наговариваешь? Да мой Гришка чужого сроду не возьмет!

– Ага, тока пропьет и сожрет! Ну имей в виду, скоро мой Игоречек приедет, он твоему Гришке без наркоза все зубы удалит!

– А не пойман – не вор!

– Ах ты, ведьма! Вот как, значит, заговорила? Ну мы у Зинки щас все и визнаем! Эй, Зинок! – Распихав нас в разные стороны, к заметно притихшей продавщице, таща за руку низенькую толстую бабульку, несмотря на жару, одетую в драповое пальто, грозно протопала чуть полноватая, довольно приятной наружности женщина лет шестидесяти. В джинсах и светлой футболке. Бабушкой, при всем желании, назвать ее язык не поворачивался. – Ну-ка, быстро говори, вчера ее внуку Гришке-алкашу пузырь на бройлера меняла? И учти, у меня есть свидетели! А соврешь – пойдешь как соучастница преступления! Вот только Игорь мой приедет, а он знаешь кто?

Продавщица покосилась на сопевшую рядом Петровну и молча помотала головой.

– Адвокат! А может, уже и судья! Так что соврешь – поедешь с моей соседкой лет на двадцать в тайгу деревья валить!

– Да за что?! – не выдержала Петровна, сделав попытку выдраться из цепких пальцев соседки. – За твою опухшую от голода курицу, которую ты сейчас за бройлера выдаешь?

– Ага! Значит, признаешься? Так! Теперь ты, Зинуль. Чистосердечное признание – и отделаешься только извинением!

– Ольга Николаевна, да на курице же не написано, чья она была! А Гришка, сама знаешь, какой приставучий! Возьми да возьми! Наша, говорит, личная! Тока, говорит,

никому ни слова, а то бабка узнает – все мозги прое... гм... проест!

– Ага! Я так и знала! И запомни, Клавка, еще раз возле своего забора тебя или Гришку увижу, дробовик достану!

Петровна наконец выдернула пухленькую ручку из цепких пальцев обвинительницы.

– Да чтоб ты провалилась! Ну и подавись своей дохлятиной! – Плюнув ей под ноги, бабка резво развернулась и потопала к выходу.

– Ты от меня так просто не отделаешься! Вот вылупятся у тебя цыплята, мне четверых отдашь! А не отдашь – пожалеешь! – Смерив нас изучающим взглядом, женщина развернулась к прикидывающейся холодильником продавщице. – Так, теперь с тобой! Две палки сервелату, головку сыра и пять кило пельменей! И из морозилки, что в подсобке стоит. А ту гадость, что на витрине, приедем продавай вместо слабительного!

Мы с Галиной в который раз переглянулись.

– Ага, и пива не забудьте нам дать, а то мы его уже час дожидаемся, – не выдержала я.

Не знаю, услышала меня толстуха или нет, со скоростью звука исчезая за свисавшими с потолка в углу бамбуковыми шторами.

– Гм... простите... – набралась смелости Галина, подходя к замершей в ожидании женщине, – а вы ведь, как я поняла из разговора, местная?

Та стрельнула в нее внимательным взглядом.

– Ну местная! А чего надо?

– Просто мы ищем здесь кое-кого.

– А именно?

– А именно – Ольгу Николаевну Репонову.

– И что у вас к ней за дело? – Женщина заинтересованно нахмурилась.

– А мы к ней в гости приехали.

– Вот не было печали! А на кой вы мне нужны?

– Так это вы?! – Галина обрадованно заулыбалась. – Ой, как хорошо, что мы вас встретили! А я имя услышала и подумала – вдруг вы?

– Так, стоп! Я квартирантов не пускаю! И не надо мне петь о родственных связях. Нет у меня таких родственничков и быть не может!

– А мы и не родственники вовсе! И не квартиранты! Мы к вам в отпуск приехали! Поправить здоровье, отдохнуть!

– Здрасьте-пожалста! Я что, похожа на скорбную головой? Или кто в моем доме санаторий открыть собрался, а меня не предупредил?

– А что, ваш сын вам не звонил?

– Куда? Из лаптя в лапоть?

– По телефону. О нас!

– Да у меня и телефона-то нету! Привез какую-то игрушку, так я в ней не разбираюсь.

– А как вы общаетесь?

– Да вот так и общаемся – иногда он переводы шлет мне, письма. Хотя вру, он вчера меня на переговоры вызывал, да только извещение о них мне сегодня утром доставили.

– Ну вот видите! Это он о нас, наверное, хотел вам сообщить.

– Да! – вклинилась я. – Он нас сам к вам пригласил на две недели отдохнуть. А не верите, моя сестра вам все о нем расскажет, чтобы сомнений не осталось. Он у нее рекламу для своей фирмы заказал. Кстати, чем он там торгует?

– Сантехникой, – отмахнулась сестра.

– Так вы от Игоря?! – вдруг очнулась Ольга Николаевна, заметив продавщицу Зиночку, вынырнувшую из-за глухо брякнувших штор. – А я сразу-то не поняла! Глупая!

Наша будущая хозяйка оживленно махнула толстухе:

– Ну Зинка, чего замерла? Не видишь, гости ко мне от сына приехали! Чего стоишь, тащи мои покупки, да мы пошли!

Продавщица с тяжелым вздохом взгромоздила на прилавок желтый объемный сверток.

– С вас семьсот двадцать рубчиков.

– Пятьсот за курицу я тебе прощаю, а двести двадцать занесу на той неделе. – Ольга Николаевна сгребла пакет и бодро потопала к выходу, бросив нам: – Не отставайте.

Проводив взглядом торопливо шагающую за шустрой бабкой сестру, я забрала с прилавка купленное Галкой пиво и заспешила к захлопнувшейся за ними двери.

Глава 4

Галина

Едва мы вышли на улицу, как возмущенный галдеж, поднятый Петровной, быстро смолк. Уличенная в укрывательстве внука, бабка, не говоря ни слова, только зло зыркнула на нас и гордо скрылась в ближайшем переулке. Две торговки переглянулись и заулыбались нам.

– Теть Оль, я сама видала, как вчера Гришка куру сюда притащил, – проводив взглядом Петровну, а точнее, дождавшись, когда та отойдет на более безопасное расстояние, возмущенно начала одна.

– Да он у всех все тырит, бездарь несчастный! – поддержала другая. – У меня недавно кто-то телегу навоза спер! А я ж его из-под Маньки целый месяц собирала, чтобы земельку удобрить! Не иначе как тоже Гришка постарался! Видать, на свой огород пристроить хочет!

– Ох, Люд, – Ольга Николаевна махнула рукой, – какой огород? Там, кроме конопли и лебеды с мой рост, уже лет десять ничего не растет!

– А зачем ему тогда навоз? – внимательно вслушиваясь в разговор, удивилась товарка Людмилы, пытаясь понять суть беседы.

– Не иначе как занюхивать самогон им будет! – хохотнула Ольга Николаевна и обернулась на звук глухо хлопнувшей двери.

Из магазина, держа в руках забытую мной покупку, выскользнула довольная Лиза.

– Обсуждаете новый метод народной медицины?

– Скорее правила деревенской пьянки, – тихо буркнула я, едва сдерживая смех. – С чем употреблять местный алкогольный эксклюзив.

– Так, гостюшки, не хотите потеряться – топайте за мной! – внезапно став серьезной, приказала Ольга Николаевна и бодро прошагала мимо озадаченных женщин.

– А зачем топать, когда можно доехать? – Лиза деловито пискнула брелоком сигнализации и, распахнув заднюю дверцу, жестом пригласила Ольгу Николаевну усестись в нашу колымагу. – А вы нам путь указывать будете.

Пожав плечами, та невозмутимо прошагала мимо нее и, отщелкнув замок, уселась на переднее место, словно не заметив предложенного варианта. Лиза, многозначительно помолчав, тоже забралась в машину и так хлопнула дверью, что я всерьез испугалась за стекла.

Хех, надо бы как-нибудь научить ее ценить вещи. Хотя бы попытаться сделать это, пока не поздно.

Не прислушиваясь к обсуждающему шепоту торговки, я невозмутимо уселась за руль, завелась и вопросительно взглянула на хозяйку.

– Куда теперь?

Та вдруг искренне улыбнулась и махнула рукой в сторону единственной широкой, проходящей через всю деревню улицы.

– Езжай прямо. Тут асфальтированная дорога одна. Самый последний дом – мой. Не ошибешься.

Удовлетворенная ответом, я развернулась и, проехав мимо облупленной машины, свернула. А ведь именно на этой улице и скрылся наш сегодняшний спаситель. Петр...

Я качнула головой, отгоняя вставшее перед глазами лицо, и прибавила газу.

Ну скрылся и скрылся.

Стараясь отвлечься от смутивших меня мыслей, я принялась разглядывать проносящиеся за окнами большие одно-двухэтажные дома.

Боровлянка оказалась довольно большой и, на удивление, обеспеченной деревней, что не могло не радовать! В глубине души оставался страх, что предсказание Лизаветы сбудется и в ближайшие две недели нам придется наслаждаться обществом клещей и алкашей в каком-нибудь сарае вместо дома! Но...

Довольно широкая асфальтированная дорога привела нас к невысокому железному, крашенному зеленому забору, возле которого, соревнуясь в оттенках, цвела сирень. Дальше дорога делала резкий поворот и скрывалась в подступившем к деревне лесу.

Красота-а-а! Нет, все-таки хорошо, что мы приехали именно сюда!

– Здесь? – Я взглянула на Ольгу Николаевну.

– Ну а где? Дальше лес! – Она выбралась, громко хлопнув дверцей, и зашагала к воротам. – Заходите, гости дорогие. Будьте как дома.

– Но не забывайте, что в гостях! – тихо фыркнула Лиза, выходя следом. Щелкнула дверца багажника.

Подхватив сумочку с документами и телефоном, я бросилась помогать сестре вытаскивать багаж.

– Э-э, здрасьте, а вы к Репоновой в гости или по делам? – Раздавшийся позади вкрадчивый голосок заставил нас резво обернуться.

У соседской калитки стоял высокий, жилистый, вполне симпатичный парень лет двадцати, одетый только в линялые светлые джинсы. Пепельно-русые, будто пыльные волосы соломой спадали на загорелые до черноты плечи, а из-под челки нас хитро разглядывали голубые, словно выцветшие глаза.

Мы с Лизой невольно переглянулись.

– А тебе какое дело? – буркнула сестра и вновь ухватила за свисавшие ручки очередной сумки.

– Да просто. Помочь могу. – Парень, не вынимая рук из карманов, шагнул ближе.

– Так помогай, чего стоишь? – Лиза тут же перестала изображать трудягу и, скрестив руки на груди, скользнула по нему оценивающим взглядом.

Меланхолично пожав плечами, наш неожиданный помощник подцепил сразу три сумки и уверенно поволок их в распахнутую калитку.

– Хм... мне все больше нравится эта Боровлянка. – Лиза довольно улыбнулась. – Здесь все мужчины такие отзывчивые.

Я оглядела, примеряясь, два оставшихся тюка.

В деревне? Отзывчивые мужчины?

Ну-ну!

– Гришка, а ну брысь с моего огорода! – Словно в ответ на мои мысли из-за забора раздался грозный вопль нашей хозяйки. – Паршивец, думаешь, я тебе мою курицу забыла? А если ты мне это барахло на откуп приволок – то ничего не выйдет! Забирай свое тряпье и проваливай! Еще я краденого не брала!

Послышался стук, шум, и из калитки вылетел наш новый знакомый, но уже без вещей.

– Товар на месте, – по его тонким губам скользнула довольная ухмылка, – с вас стольник!

– Чего?! Какой стольник? – Лиза от неожиданности вытаращила глаза. – За что? За то, что ты сделал пять шагов с нашими вещами?

– Дык они ж у вас с центнер весят! Как бы грыжа не вылезла. А сотню – за моральный ущерб в лице этой шишки! И так башка после вчерашнего одеколona не прошла, а тут еще эта припадочная меня... ведром!

– Мы бы с радостью и без претензий отдали тебе твои честно заработанные деньги, но, – я развела руками, проводив взглядом перелетевшую через забор сумку, – факта сделанного не наблюдаю!

– Чего? – обескураженно похлопал выжженными на солнце ресницами парень. – Фак... а чего это вы тут меня при всех матом кроете? Думаете, раз мы в деревне, так и слов иностранных не знаем?

– Я, молодой человек, о том, что проделанной вами работы, вернее, ее итога как такового не вижу! Наши вещи как были с этой стороны ограды, так и остались! – Печально проводив взглядом последнюю шмякнувшуюся у колес джипа сумку, я демонстративно взвалила ее на плечо, стянула вторую с крыши машины и махнула вдруг закашлявшейся Лизе: – Бери оставшиеся, а эти я утащу. Ну а лодку пока в машине оставим. Не украдут. А если и украдут, теперь будем знать – кто!

Парень зло зыркнул на меня, развернулся и медленно поплелся прочь.

– Ты иди, – Лиза торопливо захлопнула багажник и пискнула сигнализацией, – я догоню.

Пожав плечами, я пошла к калитке.

Лиза

Я проводила взглядом исчезнувшую за забором Галку и окликнула парня:

– Эй!

– Чего надо? – обиженно буркнул тот, но с охотой обернулся.

– Как там тебя?

– Григорий.

Н-да. А ведь он даже не виноват в том, что он такой. Просто он не представляет другой жизни. Чтобы стать лучше, нужно хотя бы увидеть, почувствовать, узнать это... лучшее.

– Ты извини мою сестру. В чем-то она права, но оплачивать работу надо не только по итоговому результату, но и по факту таковой.

– Да что за день-то такой – меня сегодня уже дважды откровенно послали, а я стой, терпи! – Он обиженно скривился и, с наслаждением почесав затылок, вновь развернулся, чтобы уйти.

– Подожди! Ты что, русский не понимаешь?

– Так ты по-русски и не изъясняешься! Все факт да факт! – Он взглянул на меня из-под растрепанной челки. – Говори, чего надо, да я потопал!

– Да ничего не надо! Вот, держи! Все, что есть. – Я протянула ему мятые десятки и какую-то мелочь, завалявшуюся в кармане. – Может, немного меньше, чем ты хотел, но старался же!

Он от удивления еще яростнее принялся чесать затылок.

– Дык это мне?

– А кому еще?

Парень вдруг ловко сцапал мелочь и, не прощаясь, чуть ли не бегом скрылся за частоколом соседского забора.

Станный он какой-то!

Я подхватила лежавшую почти у самого забора сумку и, еще раз проверив машину, пошла вслед за Галиной.

Н-да. Ощущение двоякое. Хотелось сделать как лучше, а получилось...

Вспомнив перелетающие через забор сумки, я усмехнулась.

А неплохой бросок у бабки! Хорошо, что у меня нет ничего бьющегося!

Шагнув во двор, я восхищенно огляделась.

Идеально ровные, будто вычерченные по линейке грядки окружали небольшой, но добротный одноэтажный чисто побеленный дом. Забор затянула малина и благоухающие кусты сирени. Напротив дома стояла небольшая круглая беседка, а за ней красивый беленький сруб бани. Откуда-то доносилось встревоженное кудахтанье кур.

Миновав усыпанную гравием дорожку, я остановилась у крыльца. Из прохладного нутра дома слышались вполне миролюбивые голоса.

Поднявшись на веранду, я скинула сумки, разулась и пошла по связанным вручную дорожкам. Миновав две комнаты, коридор привел меня в зал. На старом диване за круглым, накрытым оранжевой скатертью столом сидела Галина, а возле нее сутилась Ольга Николаевна, уставляя все свободное пространство плошками с печеньем, тарелками с сыром,

с колбасой и с исходящими жаром пирогами.

– Проходи, Лиз! – Сестра заметила меня первой и приглашающе похлопала рукой возле себя. – Мы как раз обсуждали произошедшее недоразумение с нашими вещами, ну и заодно я немного рассказала Ольге Николаевне о сыне.

– Ага, не стой как неродная! – В доме наша хозяйка разительно переменялась. Ласковая улыбка словно приклеилась к ее губам, делая лицо моложе и красивее. – Чай уже вскипел. Пироги с пылу с жару. Все утро сегодня пекла. Словно чуяла, что кто-то придет!

– А, простите, с какого пылу-жару? Сейчас, если не ошибаюсь, вечер! – Я демонстративно отдернула цветастую, закрывающую только половину окна штору.

– Тю, да какой там вечер! До вечера еще – как до китайской пасхи! К тому же микроволновка на что? – Она подождала, пока я усядусь рядом с сестрой, и подвинула мне чашку с душистым чаем. – Кушай, не стесняйся!

– Ну так что, вы не против, если мы у вас поживем? – продолжила Галина начатый разговор.

– Конечно, живите! И мне веселее будет. Только соседи у меня, как вы поняли, не ахти. Хотя Петровна еще ничего, но вот внучок ее... Правильно сделали, что денег ему не дали!

– А что было бы, если б дали? – насторожилась я, прихлебывая пахнущий смородиновыми листочками чай.

– Ничего хорошего, смею тебя уверить! – хмыкнула хозяйка.

– Кстати, Ольга Николаевна, если речь зашла о деньгах, – Галина съела пирожок и огляделась в поисках салфеток, – скажите, сколько мы вам должны за причиненное неудобство?

– Сто рублей и корову! – фыркнула та, протянула ей белое вафельное полотенце и тут же нахмурилась. – Ты мне это брось! Лучше сыночку моему помоги, когда приедешь, а здесь про деньги и не заикайся даже! И еще – зовите меня тетей Олей. Или просто Ольгой. Не привыкла я, чтобы меня так официально величали!

– Конечно. Хорошо. Спасибо, тетя Оль... гм, Ольга. – Галина благодарно улыбнулась.

– Ну вот и чудненько! – Хозяйка поднялась. – Кушайте, а я пойду баню топить. Кстати, а за пиво – спасибо, девчонки. Я его на каменку вылью – для аромату!

Она скрылась в коридоре, оставив нас наедине друг с другом и с пирожками.

Глава 5

Боль с жадностью вгрызалась в висок. Слепящий свет жег даже веки.

О комнатах наказаний, сменивших на Лутане обычные тюремные клетки, ходило много слухов, но ни одному из них нельзя было верить на сто процентов. Только Исполнители справедливости могли рассказать о том, что на самом деле творилось на нижнем уровне городских тюрем, но он, как ученый класса «с», бывал там не раз. Он видел, как Исполнители, чтобы узнать, как все было на самом деле, вживляли в мозг провинившегося созданные им капсулы правды. Он знал эту огненную боль! Ведь прежде чем заявить о своем открытии Правящим, любой, кто носит гордое звание ученого, должен был испытать действие своего творения на себе.

Кривая ухмылка искажила губы.

Он постарался на славу! От этой боли не было спасения! Лишь истинное признание преступника в совершенном или в несовершенном проступке давало милосердное забвение.

Это раски! Они все-таки его поймали! Наверное, им нужна от него информация. Не дождутся! Сколь бы ни длилась эта боль, в конце концов она пройдет. Либо с беспометством, либо с его смертью.

М-да. Мысль о таком исходе событий заставила его застонать и с трудом разлепить веки.

Он долго вглядывался в слепящий серебристый квадратик света, пока не узнал в нем панель управления. Отражая льющиеся с обзорного экрана лучи солнца, именно она

испускала нестерпимо режущее глаза сияние.

Стоп!

Морщась от боли, он резко поднялся и сел, с облегчением узнавая командный отсек своего корабля.

Он жив! Он сбежал от пиратов!

Значит, они не успели полностью подчинить себе разум его суденышка, а когда он начал падать, сработал навигатор, включая защиту и сканирование поверхности.

Он на планете. И он жив!

Держась одновременно за голову и за бок, он поднялся и подошел к панели управления. Пальцы стремительно пробежали по кнопкам, возвращая к жизни единственного друга. Его корабль... Который поможет выжить в неизведанных джунглях чужого мира.

– Планета X751, – услужливо сообщил ему металлический голос. – Аварийная посадка. Повреждения: пробита обшивка. Разгерметизация. Отклонение от курса. За бортом приемлемая для жизни атмосфера.

Хм... если ему повезло и мир, в который он попал, хотя бы на четверть щедрее Лутана – он починит корабль. Благо времени на эту экспедицию союз Правящих выделил с запасом. Лишь бы найти необходимый для спасения его мира элемент. Найти и доставить.

Жаль, что из-за аварии он сбился с курса, но если то, что он ищет, есть на этом клочке планеты, уловитель его найдет, а преобразователь поможет по крупинкам собрать необходимое для спасения Лутана количество.

– Автоматическое восстановление всех систем. Подготовить все к выходу на планету.

Он прошел к выходу, аварийным доступом открыв заблокированные двери. Перед последними, отделяющими его от неизвестности, дверями натянул защитный раг¹ и, засунув в рот фильтрующий клапан, смело пролез в наполовину разъехавшиеся створки.

Деревья. Много деревьев! Невероятно разные и такие большие. Такие зеленые!

В его мире было не так уж много этих исполинов. А точнее, изумрудных гигантов. Он привык к карликовым деревцам вечно желтого цвета, поселившимся в городах.

Надо не забыть применить иллюзию.

Он огляделся. Ствол дерева вполне пока сгодится на эту роль. Жаль, что он не знает, как выглядят местные жители.

Так, еще бы настроить переводчик.

Его пальцы вдавили две кнопки на поясе защитного рага и одну у уха. А может, в этом мире нет разумных существ?

– Слышь, Ульян, ты скока грибов-то насобирала? – тут же услужливо вплеся в раздумья звонкий голос.

– Хрен да маленько! – ответили ей хрипловатым говорком.

Язык очень напоминал речь жителей западных земель Лутана. Просто невероятно!

Шагнув в высокую траву, он на мгновение мысленно слился с кораблем и, вызвав иллюзию, придал ему вид поросшего травой каменистого холма. Теперь им вряд ли кто-то заинтересуется. Самое время исследовать мир, в который он так стремился и так неожиданно попал.

Лиза

После неспешного ужина, сдобренного часовым размышлением сестры о моем светлом будущем, я наконец осталась одна. Галя, устав меня воспитывать, отправилась знакомиться с приусадебным участком. Я недолго понаблюдала, как она о чем-то живо разговаривает с нашей хозяйкой, поливающей огород, и принялась бродить по комнате, разглядывая пылящиеся на беленых стенах желтые фотографии.

Верхний ящик старого, украшенного резными металлическими вставками комода был

¹ Раг – защитный костюм.

чуть приоткрыт.

Хм, интересно...

Я оглянулась на окно и дернула за почерневшую от времени ручку.

– А ну, лапки загребушие втяни! – раздался над ухом хриплый, явно мужской, простуженный голос.

Подпрыгнув от неожиданности, я сгребла стоявший на комод подсвечник и решительно обернулась.

Никого!

Чтоб тебя!

Застыв в позе ожившего возмездия, я медленно обвела комнату взглядом.

Ох, не нравится мне это! С любым человеком можно договориться, но как договориться с галлюцинациями?

– Эй, выходи!

Тишина.

– Не хочешь показываться? Ну и ладно! – Я развернулась к комоду и смело выдвинула ящик.

– Не твое – не лезь! – с угрозой посоветовали рядом. Я едва успела отдернуть пальцы, как ящик лихо задвинулся обратно. – Охраняешь тут, понимаешь ли, как проклятый! Стережешь! Так нет, припрется такая вот, не обремененная совестью, и ну свой любопытный нос в каждый шкафчик сунуть! Тэк-с, стоп! А ты меня что, слышишь?

– К несчастью! – Я краем глаза заметила сбоку шевеление и сжала покрепче подсвечник. Кажется, еще и вижу! – Ой, да чего там сторожить! Обычное барахло! Хранится уже, наверное, лет двести!

– Так. Ты мне тут не умничай! И лишние цифры не рисуй! Мне от роду тока через полгода сто семьдесят стукнет!

Эх, не надо было ехать! Не на-до!!!

Шевеление стало отчетливым. Из тени проступила небольшая, с ладонь, фигурка. Домовой? Только не это!

Я резво развернулась и все-таки запульнула в него своим оружием.

– Не, мало того, что горазда по чужим вещам шарить, так еще и буйная. Стоять! – грозно рявкнул он летевшему в него подсвечнику. И когда тот красочно завис в нескольких сантиметрах от его головы, приказал: – Назад!

Я едва успела пригнуться, когда над головой с бешеной скоростью пронесся кусок чугуна и плавно опустился на прежнее место.

– Сгинь, а? – попросила я, во все глаза разглядывая крохотного мужичка в неприметных серых одеждах и в шляпе. Домовой! В нашей квартире тоже обитал представитель этого склочного семейства, но, видимо, более старый, утомленный жизнью, а потому более нелюдимый. За все время нашего там обитания я видела его всего четыре раза и только сейчас оценила его исключительную молчаливость.

– Не, ну какова наглость! – возмутился домовой и шустро протопал ближе. – Вот сама посуди, как бы оно было: к тебе домой вламывается ворюга, шмонает твои годами охраняемое добро, а когда ты пытаешься его пристыдить, кидается в тебя подсвечником и душевно просит, чтобы ты сгинул. Неплохо, да?

– Ну все. Мне стыдно! – Отскочив подальше, я проследила, как он ловко вскарабкался на комод и, смахнув рукавом пылинку с облюбованного мною подсвечника, подбоченился и поманил меня крохотным пальчиком.

– Ходи ближе!

– Не-а! – Я даже для наглядности несильно потрясла головой.

– Да ходи, не бойсь! – Он сменил гнев на милость и вдруг стянул шляпу. – Хряп.

– Чего?

Я с надеждой прислушалась к приближающимся голосам Галки и нашей хозяйки.

– Не «чего», а имя, – насупился тот.

Оставшись без шляпы, теперь он напомнил мне дикобраза. Темные волосы густой щеткой торчали в разные стороны.

– А, не расслышала. – На веранде хлопнула дверь, и по коридору прошуршали шаги. Я с надеждой покосилась на домового. Может, уйдет? Но тот и не думал исчезать, а снова принялся меня поучать.

– Для домового имя – самое ценное. Я, можно сказать, ей доверился, а она – «чего»?

Из кухни раздалось негромкое мурлыканье Ольги Николаевны.

– А что, больше довериться некому?

О доску часто застучал нож, выполняя свою нехитрую работу.

– Ну как тебе сказать. За столько лет... разнообразие... хоть поговорить!

Хм...

Не отводя от него взгляда, я нащупала позади мягкий бок дивана и опустилась на подлокотник.

– А что, и поговорить больше не с кем?

– Ты что-то спросила, Лиз? – Услышав меня, женщина охотно откликнулась из кухни. Что-то стукнуло, брякнуло, послышались торопливые шаги, и она заглянула в зал: – Звала?

– Я? Нет, а хотя да... Вы Галю не видели?

– Вот что значит – поговорить! – Домовой горько вздохнул. – Не обращает она на меня никакого внимания!

– Во дворе твоя сестра, – улыбнулась наша хозяйка, действительно не замечая человечка, и посоветовала: – Иди к ней, чего дома сидеть? Там такой вечер! Да скоро и баня истопится...

– Хорошо! – Я поспешно поднялась и, не глядя на домового, вышла из зала.

Вот повезло так повезло! Ладно был бы молчун – еще куда ни шло! А меня, кажется, угораздило нарваться на болтуна. Ну и отдых меня ждет!

Глава 6

Галина

Ночь подкралась незаметно. Воздух был напоен ароматами цветов и лесного разнотравья.

Как все-таки здорово, что мне пришла в голову мысль – поехать сюда! Надеюсь, Лиза наконец-то со мной согласится!

Я поглядела на сестренку.

Сосредоточенно кусая губу, она сидела на веранде, кутаясь в пушистый оранжевый халат, и вот уже минут десять гипнотизировала кружку с чаем.

Похоже, еще дуется.

В бане она пробыла от силы пару минут. Нет, вначале все было хорошо. Она даже пыталась шутить. Снова завела глупые разговоры про видимых ею домовых, а после, когда я попросила ее прекратить эти рассказы, вдруг запульнула тазиком в дверь и, обернувшись полотенцем, вылетела вон.

Ну ничего! Подуется и перестанет! Сегодня был тяжелый день.

– Сидите? Ну и я с вами посижу. Чаек погоняю! – Держа в руке здоровенную кружку, к нам в беседку шагнула Ольга и, придвинув ногой лавочку, уселась за стол, устало обдуваясь.

– С легким паром! – улыбнулась я, разглядывая наверхенный из полотенца тюрбан на ее голове. А ей идет!

– Спасибо! Вы, кстати, не стесняйтесь. Сейчас лето. Жарко. Так что, если надо, в бане душ имеется. Нальете воды в бочку, – она кивнула на возвышающуюся над баней цистерну, – до полудня подождете и можете мыться. А не хотите – ждите, пока баню топить стану, или на речку идите. А делать нечего, так до Русалочьего озера прогуляйтесь. Правда, далеко оно. Но при желании проводника найти можно.

– А почему Русалочьё? – Лиза наконец соизволила прислушаться к разговору и

внимательно посмотрела на хозяйку. – Там русалки водятся?

– А кто его знает? Русалок не видела, а назвали так еще при царе. Здесь когда-то имение генерала Русалова стояло. На озере до сих пор Охотничий домик сохранился. Вот и прилипло.

Мы с Лизой переглянулись.

– А очень далеко оно находится?

– Да километров пять будет. До речки Чертовки если дойти, там уже недалече. К тому же можно будет или у лесничего спросить, или на базу постучаться. Там ребята отзывчивые – проводят!

Сердце слегка сбилось с ритма.

Не подав виду, я сосредоточенно сделала глоток уже остывшего чая и равнодушно поинтересовалась:

– А что за база?

– Ох, девчонки! – Ольга в нетерпении даже всплеснула руками и, радуясь возможности поговорить, затараторила: – Вы же ничего не знаете! Ну так я вам расскажу! Случай у нас лет пять назад произошел. Я как раз не спала. Время к полночи, и вдруг – метеорит с неба! Да в наш лес! Я даже на улицу вышла. Думаю, сейчас ка-ак шарахнет, а нет! Посветило, поискрило – и тишина! А после на старую военную базу народ согнали.

– И что это было? – перебила Лиза, скорчив недоверчивую физиономию.

– Так корабль. Инопланетный!

– А почему вы думаете, что не метеорит? – упрямо возразила сестра.

– Так в этом-то и соль! Был бы метеорит – так бы шарахнуло! А тут – бац! – и тишина!

– А база?

– А что база? – Ольга недовольно поправила тюбан и поднялась. – Закрытая военная база с учеными там с давних лет стояла. Да в последнее время, видать, ненужная стала. Вот и начали оттуда все более-менее ценное увозить. А после этого случая – снова забежали. Целая колонна грузовиков с оборудованием через нашу деревню туда прошла.

– И как? – Лиза состроила сердитую физиономию чашке, отмахнулась от нее, словно она сказала какую-то глупость, и вновь продолжила допытываться: – Нашли что-нибудь?

– Ну кое-что, я думаю, нашли. Иначе бы давно все это прикрыли! – Она гордо улыбнулась. – Вот так-то! Где вы еще такие места найдете, кроме как у нас? Ладно, вы как хотите, а я спать пойду. Привыкла рано ложиться.

– Спокойной ночи, – пожелала я и, проводив ее взглядом, взглянула на сестру: – Лиза, зачем ты прицепилась к ней с этой базой?

– А ты разве не хотела бы все о ней узнать? – Сестренка хитро прищурилась.

– А зачем? – Если не пресечь такие разговоры сейчас, потом она мне вообще житья не даст. – Зачем тратить время на получение ненужной информации? Мы сюда приехали отдыхать. – Я поднялась. – Вот этим я сейчас и займусь! Не знаю, как ты, а я тоже иду спать!

Не дожидаясь ответа, я прошагала к дому. Бесшумно вошла и прокралась в темноте к открытой двери, из которой лился поток лунного света. Комнату хозяйка нам выделила большую, с квадратным окном, в которое сейчас и светила большая, почти круглая луна.

Переодевшись в пижаму, я с наслаждением нырнула под одеяло, устраиваясь на большом, уже разложенном диване.

Хоть выплюсь! За столько лет!

Лиза

Я проводила Галку взглядом.

Хм, и чего бесится? Даже моему убитому учебой умишку ясно, что тот уфолог ей понравился. Хотя... Абсолютно не пойму, чем он мог ее зацепить? Мне всегда казалось, что для возникновения симпатии в человеке должна быть интрига. Загадка! А какую, стесняюсь спросить, интригу можно увидеть за пять минут знакомства?

Ох!

Это во мне еще живы последствия экзаменов. Психология, философия! Зачем, скажите на милость, нужны эти предметы в дипломе эколога? Чтобы бороться с вредителями и напоследок проводить спасительные беседы о смысле жизни?

– Ты чего лыбишься? – осмелился выглянуть из-за моей опустевшей кружки Хряп и тут же скрылся. – Мир?

– Ха! Еще чего! – После того как этот гаденыш появился в бане, причем не один, а с каким-то рыжим, похожим на обкуреного ежика существом, и недвусмысленно развесил слюни, разглядывая нас с сестрой во всей красе, я готова была его убить! Что в общем-то почти и сделала, едва не пришибив их тазиком.

Сестра, конечно, списала все это на мои гормоны, обиды и переутомление, но посвящать ее в истинную причину моих хмурых взглядов я не стала. Как всегда, не поверит – раз, начнет поучать – два. Нужно ли еще раз убеждать себя и других, что умение общаться со своими галлюцинациями – это не только шизофрения, но и способность заводить друзей?

Так вот, теперь это лохмато-бородатое чудо таскалось за мной как привязанное в надежде выпросить прощение.

– Пазя-а-алуста! – протянул он, соорудив такую умильную мордашу, что я с трудом спрятала улыбку.

– Сгинь! После того, что ты сегодня сделал, вообще видеть тебя не хочу!

– А чаво я сделал? А ничаво и не сделал! Это меня банник с пути истинного сбил: пойдём, Хряп, посмотрим! Прости дурака! Я не хотел – честно! Но когда вашу красоту увидел – весь ум потерял!

– О чем и речь! – уже более миролюбиво хмыкнула я.

– Простишь? – почувствовав перемену в голосе, тут же подлез ко мне под локоть Хряп.

– Посмотрю на твое поведение! – пригрозила я, поднимаясь из-за стола.

– А что я должен буду сделать? – тут же заюлил этот прохвост.

– Все то же самое, что и раньше, но в два раза лучше! И если увижу еще раз тебя или кого-нибудь из местной нечисти в бане, в туалете или в нашей спальне во время переодевания – уеду в город! Общаться с мелкорослыми извращенцами не собираюсь!

– Скажу. Прослежу. Исправлюсь! Правда-правда! – Он едва не перекрестился, но, вовремя сообразив, просто почесал лоб. – Ну прости! Бес попутал. Забыл, что ты меня видишь.

– Короче! Я – сказала, ты – услышал! Не услышал – пеняй на себя!

Не замечая вздохов, полных раскаяния, я походкой королевы доплыла до крыльца и скрылась на темной веранде.

Приоткрыв дверь в дом, я юркнула внутрь и уже более смело заторопилась по темному коридору к освещенной луной ближайшей двери. Кажется, Ольга говорила, что постелет нам в этой комнате.

Для убедительности я потопталась, прислушиваясь, и, уже не раздумывая, скользнула внутрь. Раскатистый храп, раздавшийся из-за дальней двери, развеял все сомнения. Галина спала тихо и всегда исключительно на спине. Иногда мне даже казалось, что она не дышит.

Вот и теперь картина, открывшаяся мне, требовала валидола! Сестра лежала на спине, сложив руки на груди. В лунном свете ее лицо, обрамленное темными волосами, казалось мертвенно-бледным, наводя на мысли о вампирах и прочей ночной мерзости, популярной в нынешнем мире.

Как бы отучить ее так меня пугать?

Прежде чем скинуть халат я на всякий случай с опаской огляделась по сторонам. Домового я не увидела. Кажется, внушение подействовало!

Натянув майку, устроилась на диване рядом с сестрой, с наслаждением закрыла глаза и тут...

«Мимо Ольгиного дома я без шуток не хожу. Ща гранату ей заброшу и геймовер покажу!» – От дикого завывания, сдобренного нестройно взятым на баяне септаккордом, меня подкинуло так, что я чуть не слетела с дивана.

– Господи, что это?! – Галя села, дико озираясь. Видимо, ее привыкшие к классической музыке уши тоже не выдержали такой серенады.

«Что-то ночью грустно стало, эх, схожу-ка до гостей. Динамит сейчас достану, чтобы стало веселей...»

– Твою налево!.. – Где-то хлопнула ставня. – Гришка, ирод! Опять, гад, где-то самогонки надыбал?

Мимо нашей двери по коридору грозно протопали шаги, хлопнула дверь, и голос Ольги Николаевны донесся до нас уже с улицы:

– А ну, пшел отсюда! А не то Петровне пойду жаловаться! И где только деньги достал?!

«Что за ужас, что за страх – рожа страшная в кустах. Пригляделся – узнаю я соседку свою», – радостно ответил ей голос явно пьянящего в стельку человека, который тут же заложил на баяне такое виртуозное соло, что Галка даже восхищенно прицокнула языком:

– А у парнишки талант!

Н-да...

Пряча улыбку, я соскользнула с дивана и подошла к окну. Отдернув легкую шторку, полюбовалась на диск повисшей над лесом луны.

Знала бы она, кто выступил спонсором этого шоу!

– Петровна! – Голос Ольги Николаевны заглушили частые удары в соседскую калитку.

Приоткрыв раму, я впустила в комнату напоенный ароматами ночи воздух и залихватские звуки гармошки.

«То не ветер в чистом поле завывает, гром гремит: то соседка из калитки мне лопатой грозит...»

– Петровна! Тетеря глухая! Следи за своим буйным, а то он мне всех гостей перебудит!

«Эх, сирота я, сирота, нету счастья ни фиги!» – провыло ей в ответ юное дарование. И до нас донесся его заплетающийся хриплый тенорок: – В город бабка укатила. Сказала, тока к концу недели будет!

– Заткнись! Лихо одноглазое! И спать шагай! Или я тебя Семенычу сдам! На семнадцать суток!

Гармошка, обиженно взвизгнув, замолчала.

– А чего это сразу на семнадцать? – осознав угрозу, возмущенно взвыл сосед. – Было ж пятнадцать?

– А два дня – за моральный ущерб! Кстати, еще тебя сегодня услышу – вообще из обезьянника не выйдешь!

Недовольное бормотание, смысл которого можно было уловить только по интонации, отрезал стук двери. Где-то печально пискнула гармонь, и все стихло.

– Где еще, на каких Карибах ты бы слышала такой оригинальный концерт? – Тихо хохотнув, сестра успокоенно улеглась на подушку и попросила: – Лиз, только окно не закрывай.

Я пожала плечами:

– Хорошо. Только если меня съедят комары...

– Не съедят, – пообещала Галка, заворачиваясь в одеяло.

Скрипнула калитка. Не заметив меня, хозяйка, звонко шлепая, вернулась в дом.

Проводив ее взглядом, я полюбовалась на ночное небо, на луну, яркой лампочкой освещавшую этот мир.

Да, куда там Карибам до Боровлянки!

* * *

Он с трудом заставил себя отвести взгляд от спутника планеты X751. Местные жители называли его Луной. Кажется, на этой планете привыкли всему давать имена, а не координатный код. Хотя, с другой стороны, зачем им нужен код, когда они, словно слепые

котят, ворочаются под боком у кошки, боясь отползти?

Покатый берег лизнули волны, вызванные проплывшей мимо него лодкой.

Красиво!

За почти две тысячи земных дней, прошедших с момента аварии, он довольно хорошо изучил быт и даже историю землян. Освоил язык, повадки. В науках о развитии Земли он нашел много общего с Лутаном, но вот попытки землян использовать потайные резервы разума оставались в зачаточном состоянии – что не могло не радовать. Не нужно было постоянно контролировать свой истинный облик и тайное пристанище корабля.

Корабль!

При мысли о возвращении на Лутан он помрачнел.

Ремонт был почти завершен. При наличии на этой планете всех необходимых материалов он долго не мог получить нужного результата. Но все же ему почти удалось восстановиться после аварии, если бы не одно «но»! Самая важная деталь ускорителя при падении раскололась на несколько частей, и чем заменить сердце корабля, он до сих пор не знал. Как не знал и того, где найти необходимое количество жизненно важного для его планеты элемента.

Точнее, он его нашел, но столь мало, что этого явно не хватило бы. А чтобы получить его в достаточном объеме – путем добывания через преобразователь – уйдут даже не тысячи, а миллионы дней! На этом клочке планеты искомого материала было ничтожно мало. Он даже прошелся по округе с вновь восстановленным уловителем. Бесполезно. Лишь единственный раз на нем вспыхнула красная точка, даровав надежду, и вновь погасла. Хотя – после поломки – прибор попросту мог ошибиться.

Может, стоит рискнуть перебраться на то место, где ранее планировалось приземление? Нет, он не может бросить корабль. Даже если бы удалось восстановить нужную деталь ускорителя, он не мог его разбудить. Тепло от работающего двигателя сразу заметили бы следящие за ним раски. Ему пришлось бы бежать, не выполнив важную для Лутана миссию. Нет. Он останется и будет искать, будет продолжать опыты. Только нужно быть предельно осторожным. Кое-какие происшествия заставили его затаиться. Возможно, падение отследили не только раски, но и невероятно любопытные жители этой планеты.

Он присел на корточки и коснулся ладонью воды, чувствуя ее прохладу, становясь частью несущегося вдаль потока.

Вот у берега, в густой осоке, притаилась щука. Чуть дальше, под камнем, лежит сом. Стайка окуней промелькнула на глубине. Чересчур быстро... Да и ладно – уж слишком они костистые!

Еда манит... зовет... Еда! Много еды!

На его призыв, заглотнув образы как наживку, медленно и неохотно подплыла щука. Сом не тронулся с места. Сытый, лентяй!

Одно неуловимое движение – и рыба забилась в руках, явно не желая становиться ужином.

Тяжелая. Хватит еще и на утро!

Довольный добычей, подцепив щуку за жабры, он зашагал к своему пристанищу.

Глава 7

Галина

– Девчонки, подъем! Каша на столе! – Скрип двери и бодрый голос хозяйки заставили меня очнуться от неги сна. Я села на диване и приветливо ей улыбнулась. Она, подпирая косяк, улыбнулась в ответ. – Поднимайтесь, а я пока до участкового схожу!

– Зачем? – Лиза тоже не осталась равнодушной к такой душевной побудке и, сонно щурясь, уселась рядом.

– Как это зачем? Пусть он с Гришкой непутевым и Петровной беседу составит! На то он и милиционер, чтобы наш покой беречь!

– Теть Оль, – сладко зевнув, Лизавета поднялась, – вот вы на самом деле такая душевная, отзывчивая, а для всех – хуже атомной войны! Зачем?

– Эх, девонька, – хозяйка вдруг вздохнула, – не делай добра – не получишь зла! Кто ж меня защитит, как не я сама? Вот и приходится быть овечкой в волчьей шкуре! – Она усмехнулась и, озорно подмигнув, поднесла к губам палец: – Только никому!

Дверь со скрипом захлопнулась, ознаменовав начало нового дня.

– Загадочная женщина. – Лиза покопалась в сумке, вытянула джинсы, майку и неспешно начала одеваться.

– Зря ты к ней с такими душевными вопросами полезла. – Я последовала ее примеру, надела брючный костюм и принялась заправлять диван.

– Почему зря? Вспомни, что она устроила вчера в магазине! – Сестра уже оделась и, связав волосы в короткий хвостик, подбоченилась: – Забыла, как она бедных теток из-за каких-то куриц чуть до инфаркта не довела? А была бы добрее, так, может, их бы и не стащили!

Она развернулась и пошла на кухню.

– Не факт! – Я вышла следом. – И вообще, с чего ты такой сердобольной стала?

– Да так... – Не глядя на меня, Лиза уселась у окна и, придвинув заботливо наполненную кашей тарелку, сосредоточенно принялась за еду.

Так! Понятно! Дело не в хозяйке, а в чем? Ладно, потом сама расскажет. Лиза никогда от меня ничего не утаивала. В принципе мне льстило ее доверие, но несколько смущали рассказы о всякой видимой ею нечисти. Ну не бывает этого! Не бы-ва-ет!

– Галь, – когда на дне чашки осталось несколько зернышек, сестра наконец подняла виноватые глаза, – это ведь я для нас вчерашний концерт устроила!

– Как это? – Овсянка чуть не застряла в глотке. При чем тут моя сестра и пьяница сосед?

– Я его пожалела и дала денег. – Она вздохнула и принялась оправдываться: – Так сказать, за усердие. Да там и было-то рублей семьдесят! Сама удивляюсь – как можно на такие гроши так упиться!

– Лиз, тут деревня! И, скорее всего, литр самогонки стоит половину этой суммы.

– Вот! Я потом об этом тоже подумала... а, представь, придет она к участковому, тот вызовет соседа, начнут разбираться, а сосед покажет на меня?

– И что? Пусть себе показывает.

– Я чувствую себя виноватой. Перед Ольгой неудобно получилось. Да и Гришка из-за меня пострадает.

– Так, хватит себя винить! Гришка пострадает из-за своей вредной привычки! Это нормально. А мы сейчас куда-нибудь пойдем.

– Куда?! – Перспектива экскурсии в лес, кажется, напугала ее больше разговора с местным участковым.

– Да вот хотя бы на речку. Как там ее... Чертовку!

– Ты хочешь сказать, мы пойдем одни? – В голосе сестры проскользнули панические нотки.

– Ну а с кем еще? – Я вышла из-за стола. – Сейчас только узнаем, как к ней пройти!

Лиза

Да, несмотря на то что два дня назад я получила диплом эколога (к слову сказать, новой, но актуальной для мира профессии), природа меня никогда не вдохновляла.

Пока сестра подбирала себе костюм для прогулок по лесу, я сменила майку на плотную рубашку и теперь судорожно рылась в сумке, пытаясь найти спрей, гель и еще какую-нибудь гадость от комаров и прочей живности, а когда наконец нашла, принялась рьяно обмазывать всем этим. Кстати, одна мазь была разработкой, над которой долго трудилась пара моих подруг. Кажется, это была тема их курсовой. Чем не повод проверить ее в деле?

Наконец мы вышли на улицу и, попросту захлопнув все двери, нос к носу столкнулись

с соседом Гришкой: все те же линялые джинсы и стоптанные тапки. Вот интересно, а что-то другое в его гардеробе имеется?

От неожиданности и он, и мы с Галкой замерли.

– Э-э-э, здравствуйте! – Он очнулся первым. Засунул руки поглубже в карманы и, зажмурив один глаз от лучей слепящего полуденного солнышка, криво улыбнулся. – Как спалось?

– Твоими стараниями! – фыркнула Галина и, цапнув меня под руку, небрежно осведомилась: – Тебе что-то нужно?

– А дашь? – не растерялся парень.

– А это смотря что! – не выдержала я. – Если совет, куда идти – то с удовольствием!

– Не, – он помотал растрепанными волосами и, с неохотой вытащив руку из кармана, пятерней зачесал их назад, – такие советы я и сам дать могу! Лучше скажи – подработать чего надо?

Галина смерила его насмешливым взглядом.

– А что ты делать-то умеешь, работник? В смысле помимо ночных концертов?

Он задумчиво почесал висок.

– А чего надо?

– Ничего не надо! – отрезала я и потянула Галку за собой. – Пойдем уже!

– А куда вы собрались? – тут же заинтересовался он.

– На охоту за дикими комарами! – вспылила я и попросила: – Отстань, а?

– А давайте я вас провожу? – Он вдруг застенчиво улыбнулся, сияя на удивление белыми ровными зубами. – Я здесь все знаю!

– Серьезно? – Сестра задумалась, выразительно взглянула на меня и задвинула за спину. Видимо, чтобы не мешала вести переговоры. – А к реке выведешь?

– Да легко!

– А к озеру?

Парень задумчиво поворошил волосы.

– Смотри к какому. Если к ближнему – это будет стоять вам полтинник! А если к дальнему...

– Ну уж нет, – не дослушала я его расценок, – мы и так из-за твоего вчерашнего концерта не выпались!

– А-а, вы про частушки? – усмехнулся он. – Да если честно, Николавна к ним так привыкла, что иной раз даже сама просит: спой, Гришенька.

– Не верю! – тоном Станиславского твердо заявила Галка.

– Чес-слово! – Гришка искренне приложил лапищу к загорелой до черноты груди. – Иной раз встретит на улице и так печально вздохнет: «Что-то ты тихий, непутевый, не иначе быть беде!» Ну как после этого соседку не уважить?

– Ясно. – Галя как-то странно кашлянула. – Ладно, нам пора.

– Не, ну я ж не знал, что вам не нравится, – спохватился сосед. И заюлил: – Девчат, чес-слово, пока вы у нее живете – буду тихий, как мышь!

– Это радует! – пряча ухмылку, фыркнула я, разглядывая открытое симпатичное лицо парнишки. Чем-то он притягивал к себе. Какой-то реальностью, честностью, что ли. И как сильно он отличался этим от моих городских приятелей.

– Ну так как? Берете меня в провожатые? – Он вновь так искренне улыбнулся, что Галина в ответ рассмеялась и только махнула рукой:

– Берем!

– За полтинник? – хитро прищурился сосед.

– Согласна. Только чтобы по вечерам – тихо!

– Договорились! – обрадовался он и кинулся к своей калитке. – Обождите, я переоденусь!

– Ну и зачем ты позвала с нами это чудо? – Проводив его взглядом, я посмотрела на сестру.

– А что, было бы лучше, если бы он сейчас где-нибудь нашел выпивку и к вечеру опять

устроил нам концерт?

– А он и так устроит! На твой обещанный полтинник. – Я пожала плечами и обернулась к хлопнувшей калитке. От нее к нам торопливо возвращался Гришка: к его привычным джинсам добавилась клетчатая рубашка, тапки сменили непонятного цвета кеды, а нечесанные патлы оказались спрятаны под пестрой бейсболкой.

– Так, девчонки, мы сейчас куда? К реке? Или грибные полянки вам показать? – Щурясь от солнца, он остановился рядом, внимательно поглядывая на Галку.

– Давай через полянки к реке, – решила Галина, и мы заторопились вслед за припустившим к лесу парнем.

Пройдя несколько метров по дороге, он свернул на неприметную тропинку и зашагал к деревьям. Через некоторое время мы уже топали меж высоченных берез.

– Хороший лес! – Галина восторженно огляделась. – Светлый.

– Это еще не лес. – Услышав ее, Гришка остановился, дожидаясь нас. – В настоящем лесу, если *хозяину* понравишься, – пропустит, не понравишься – обратно завернет, а обидишь – еще и заблудишься! Будешь ходить, пока не отпустит!

– Хозяин? – Галина покосилась на меня, словно ожидая объяснений. – Какой хозяин?

– Леший, наверное? – насторожилась я. Мало мне нахального домового, еще и с этой нечистью не хватало поближе познакомиться!

– Какой еще леший? – пренебрежительно pokrивился парень. – Леший – это сказки! Я говорю про настоящего *хозяина* этого леса! Один раз сам видел – стоит на поляне мужик. Высоченный! А возле него животные собрались и так послушно возле него сидят – и волки, и медведи, и олени, и зайцы. А он руками водит, словно говорит им что-то. Потом выбрал одного зайца побольше, взял за уши, да и потащил в лес. А тот и не сопротивляется вовсе, висит себе дохляком. Я и глазом не успел моргнуть, как *хозяин* исчез. – Он вдруг усмехнулся. – А потом и мне пришлось исчезать, причем очень быстро. Пока меня его зверинец не унюхал.

– Крепкий же у вас в Боровлянке самогон! – хохотнула я.

– Да не пил я ничего в тот день крепче рассола! – возмутился парень, когда до него дошло.

– Значит – рассол! – подытожила я и прислушалась. Впереди слышались голоса. – Вон не хозяин твой идет?

– Лиз, ну какой хозяин? Наверняка местные жители! – Галина опередила Гришку и пошла впереди. Вскоре из-за зарослей малины вынырнули три женщины с полными ведрами какой-то светло-розовой мелкой ягоды и зашагали нам навстречу.

При виде их Григорий вдруг развернул кепку и, надвинув козырек на лоб, немного отстал и теперь плелся за мной, внимательно разглядывая тропинку.

– Гришка, ты, что ль? – Женщины поравнялись с нами.

– Да он. Он, паразит! Кому ж еще быть? – Одна вдруг поставила ведра на тропинку и поперла на парнишку: – Кто вчера, пока я на вечерней дойке была, Кольке моему чекушку подогнал, а? Ведь знал же, что ему только на язык попади! Вот он на радостях еще у Зинки литр водки и купил! Возвращаюсь со смены, а эти двое уже и лыка не вяжут! Я твоей Петровне сегодня все расскажу! Пусть тебя, змея такого, закодирует!

– А и не так все было! – Парень перестал отступать и, сдвинув кепку набок, подбоченился. – Это твой Колька увидел, что я бутылку несу, и упал на хвост! Поэтому, Ленка, тебе надо – ты его и кодируй, а мое вдохновение водой не разбавляй! Пью на честно заработанные! И не мешай мне экскурсию проводить, а то сдам все ваши грибные да ягодные полянки вот этим гражданкам из города! То-то обрадуются!

– Добрый день, – мило улыбнулась им Галина.

Женщины смирли нас убийственными взглядами и, не сговариваясь, заторопились дальше.

– Ну все, отдохнули, пошли. Нам сюда. – Гришка тоже развернулся и исчез в кустах.

– Лиз, а ты боялась! – легонько пихнула меня в бок сестра, склоняясь к самому уху: –

Как тебе такая версия произошедшего?

Я только пожала плечами.

Дурдом! Лучше бы я была сейчас на Карибах...

Глава 8

Галина

Чудесно! Замечательно! Как давно я не отдыхала так, чтобы выкинуть из головы бесконечные дела, проблемы, беды и радости.

Шагая вслед за нашим неожиданным проводником, я время от времени все же посматривала на Лизу. Уже не хмурая, как в день нашего приезда, но все-таки недовольная.

Ну неужели нельзя просто забыть о своих претензиях и хотя бы немного отдохнуть?

Поймав мой взгляд, она, будто прочитав мои мысли, отмахнулась:

– Все здорово, Галь! Правда.

– А чего такая мрачная? – не удержалась я.

– Да мошкá замучила! – улыбнулась она, демонстративно помахивая перед лицом сломленной веточкой. – Вот и злюсь на себя! От комаров средства взяла, а от мошки – нет! Ну не дура ли?

– Дура! – Григорий, обогнав нас, остановился, с интересом прислушиваясь. – От мошки у меня ванилин имеется, а вот от комаров ничего нет! Живьем сожрали уже, собаки!

– Ванилин, говоришь? – Лиза, заинтересованно роясь в карманах, подошла к нему и, выудив какую-то коробочку, предложила: – Махнемся не глядя на твой ванилин?

– Это что? – Парень заинтересованно почесался.

– Крем. От комаров! – Лизавета отчаянно обмахнулась веткой. – Так как?

– Махнемся! – Парень выудил из кармана пару пакетиков: – Вот, держи!

– И как мне это применять? – Она покрутила в руках красные пакетики с яркой надписью «Ванилин» и прочитала: «Добавлять в качестве ароматизирующей приправы к хлебобулочным изделиям». – Издеваешься?

– Глупая! Ванилин разводят и умываются. После этого мошкá тебя за километр облетать будет!

– А что, эти насекомые так не любят булки? – Сестренка недоверчиво прищурилась, бросила на меня быстрый взгляд и решилась: – А, была не была! Только... нужна вода.

– А мы к воде и идем. Скоро выйдем на полянку – там есть небольшое озерцо, вот и разведешь! – Гришка усмехнулся и, спрятав выменянную баночку в карман, уже через плечо бросил: – Эх, глупая, всему тебя учить надо!

– Перестань называть меня глупой! – вдруг взорвалась Лиза и, возмущенно пытаясь, первой полезла в указанный парнем лаз между сплетенными аркой кустами малинника.

Гриша не обманул.

Прорвавшись через колючий кордон, мы вскоре вышли на окруженную лесом, залитую ярким светом поляну. Почти сразу же я заметила блестящую солнечными лучами лужу. Озером этот водоем при всем желании назвать было трудно.

– Ну давай, иди, разводи! – Стянув рубаху, парень уселся в траву и с наслаждением принялся обмазываться мазью.

– А, интересно, в чем? – Лиза подошла к скрытому камышами берегу.

– В ладошки высыпай и чуток воды в них набери. А после умойся. Глупая!

Зло зыркнув на Гришку, Лиза приблизилась к воде, на секунду скрылась в камышах и вышла, старательно размазывая по лицу, шее и рукам капли.

Хм, странно! Почему-то я совершенно не замечала надоедливого гнуса. Хотя, чтобы обратить внимание, надо придать значимость этому недоразумению, но меня сейчас больше всего радовали невероятно чистый воздух, ромашковая полянка и птичий гомон, несшийся со всех сторон.

Отпуск! Целых две недели!!!

Я села в траву.

Красота!

Углядев прячущуюся в траве красную ягоду земляники, сорвала ее и положила в рот.
Мм...

– Ой, а я гриб нашла! – От наслаждения отвлек радостный голос Лизы. – И еще один!

– На, держи ножик складной и пакет. – Мимо меня прошуршал травой Григорий. –
Глядишь, может, чего и наберешь!

– Лиз, а ты уверена, что они съедобные? – Я проводила взглядом голую спину соседа.
Подойдя к Лизавете, он уселся рядом с ней на корточки, внимательно разглядывая ее находку.

– Съедобные! Особенно если выкинуть вот эти два мухомора и три поганки. Или лучше несите их вашей хозяйке. Она, кажется, ими радикулит лечит. В виде настоек.

– Тебя не спросили! – Сестра демонстративно отстранилась от парня. – А может, мне эти два красненьких нравятся? И вообще – что ты ко мне привязался?

– А я что? Нравятся – и на здоровье! Говорю только: супчик будешь из них варить – хозяйку угостить не забудь! Глупая!

– Я сейчас тебя ими накормлю!!! Алкоголик несчастный!

Полуденное солнышко разморило окончательно, и я улеглась, разглядывая глубокое синее небо сквозь нависшие надо мной травинки.

– Слушай, а ты мне точно дала крем *от* комаров, а не *для* ?

– Для. Мм... вернее – от.

– Во-во! Теперь я понимаю, почему все комары этого озера с наглыми рожами жрут меня!

Улыбаясь, я закрыла глаза. Вот и сестренка хоть развеется. Правда, компания не ахти, но день – пережить можно.

– Просто я не в их вкусе.

– Нет, ты специально подсунула мне этот крем, чтобы, пока я от них отмахиваться буду, самой все грибы собрать!

– Ну... вообще-то у меня не было относительно тебя таких далекоидущих планов!

– Ай, зар-р-раза! Нет! Все! Я пошел смывать эту отраву! Иначе до дома рискую не дойти...

– Ой, иди куда хочешь!

– ...а ты сиди здесь и жди меня!

– Мечтать не вредно!

Их голоса стали тише, и я не заметила, как задремала.

– Лиз! Ты где? Лиза-а-а! – Кажется, и секунды не прошло, как дикий вопль резанул по ушам, заставив меня вскочить и оглядеться.

На берегу с мокрой шевелюрой, натягивая джинсы, приплясывал сосед.

В следующую секунду я была около него.

– Что случилось? Где Лиза?

– Да кто ее знает? Сказал же: никуда с полянки не уходи! Залез в озеро искупнуться, выхожу – нету!

– Долго купался?

– Не знаю. Да у меня и часов нет. Может, минут пять–десять!

– Значит, она где-то рядом! Надо покричать.

Мы, не сговариваясь, набрали полные легкие воздуха и что есть мочи заорали.

Лиза

Зачем я согласилась на эту Боровлянку? Надо было с воплем «тронешь – покусая» до последнего отбиваться от этого неожиданного подарка! В честь окончания... так сказать! Уж не так плохо я и училась, между нами, девочками!

Нет же, согласилась! И что теперь?

Смерть от передозировки общения с местным алкашом-энтузиастом? К тому же, если судить по уровню его интеллекта, младше меня! Сколько ему? Лет девятнадцать-двадцать?

Почему-то к Галке он не лип, отдавая предпочтение мне. Видимо, потому, что я вчера дала ему денег. Ничего другого даже предполагать не хотелось!

Как бы убедить сестру поскорей вернуться в город?

Я кинула взгляд на Галину.

Лежит. Руки на груди. Глаза закрыты. Пригрелась... на солнышке!

Светлая макушка Гришки то скрывалась, то вновь показывалась на поверхности озера.

– Как в этом болоте можно плавать? Тут, наверное, и пиявки водятся!

– Вообще-то пиявки здесь не водятся, но если надо – сама покусая! – весьма внятно прошелестел чей-то голосок.

Стараясь унять бешено колотящееся в горле сердце, я осторожно огляделась и замерла, разглядывая небольшую, состоящую из воды, прозрачную фигуру. Вспухнув, словно большой пузырь, она облокотилась на берег едва угадываемыми руками и принялась очень внимательно буравить меня ракушками глаз.

– Что?

– Невежливо, говорю, так себя вести. Пришла: то грибы ей не нравятся, то озеро болотом назвала! – Фигура, тихо булькая, начала расти. – А это, как ты выразилась, «болото» – дом мой родной! Хорошо еще сестрицы-водяницы тебя не слышали – враз бы на дно утащили, чтобы вежливости поучить!

– Водяницы? – Господи, только этого не хватало!

Я попятилась от берега, разглядывая сквозь водянистое нечто Гришку. Тот, словно почувствовав мой взгляд, обернулся и, махнув рукой, нырнул.

– А что тебе на этот раз не нравится? – Призрачная фигура полезла на берег. Не медля больше ни секунды, я развернулась и бросилась бежать.

Назад. В деревню. Пускай они вдвоем топают к своей речке! Хватит с меня на сегодня потрясений!

Деревья расступились, являя взору уже знакомую тропинку.

Запрусь в доме и не выйду, пока Галине не надоест этот экстремальный отдых!

– Ли-за-а-а!!! – Через какое-то время до меня донесся Гришкин крик.

Ага, испугался! Конечно, дома мне светит многочасовая нотация сестры, но, может, хоть так до нее дойдет, что я не желаю оставаться в этой дыре! Интересно, что за водяное чудо мне встретилось?

– Ли-за-а-а!!! – О, и Галина присоединилась. Как мне нравится их дуэт!

Вскоре крики смолкли.

Поищут немного и придут домой. За помощью. А дома – я!

С одной стороны, надо было предупредить Галку, но, с другой стороны, если ей нравится шляться по лесу в сопровождении местного алкоголика, то зачем меня-то с собой тащить?

Я заметила ветки малинника и прибавила шаг. А вот и тайный ход!

Уверенно полезла в него и тут же пожалела!

Колючки рвали одежду и царапали кожу, совершенно не желая пропускать. Но ведь, когда мы шли к озеру, их здесь не было! Вернее, были – но другие! Я хорошо помню удобный лаз, который сплели высокие ветки малины, а здесь она росла стеной.

Меня захлестнула паника.

Я что, заблудилась? Ну уж нет! Позволить им найти меня в позе застрявшей в паутине мухи?

Стиснув зубы, я прикрыла лицо и с силой рванулась, выпутываясь из западни. Несколько шагов вслепую – и малинник закончился. Я пробкой вылетела... в лес. Ни дороги, ни тропинки.

С тоской поглядев на ошестинившуюся малину, я не рискнула вновь пробираться через нее и пошла на шум. Да! Впереди явственно различался шум трассы.

Заставив себя успокоиться, я даже начала получать удовольствие от прогулки.

Березки стояли так, что сквозь их серебристо-изумрудную листву дождем лились лучики солнца. Правда, немного путал ноги невысокий папоротник, но это не беда! Что мне какой-то папоротник, когда дома ждет нагоняй от сестры?

Я усмехнулась и прибавила шаг.

Вскоре лес поредел, шум приблизился, и я вышла на поросший травой берег неширокой, но быстрой речки, шум которой я приняла за шум дороги.

Ну вот, и куда теперь идти?

Зачерпнув холодную воду, я умылась. Паника слегка отступила.

Ладно, прорвемся! Кажется, Ольга Николаевна говорила, что где-то здесь стоит база. Значит, шанс встретить кого-нибудь возрастает.

Кинув мрачный взгляд на обступающий меня лес, я зашагала вдоль по течению. Через некоторое время каменистый берег сменила трава, подходившая к самой воде.

Хочу домой! Хоть в Боровлянку, хоть в город – но домой!!!

Подойдя к воде, я уселась на поросший мхом, нагретый солнцем здоровенный валун. Одной стороной он уходил под воду, а второй очень удобно стоял на берегу.

Так! Надо успокоиться – и решение придет само!

Вот и в кого я такая дура? Что теперь делать?

Сзади послышался шорох, заставив меня обернуться и замереть. Из леса вышел волк. Здоровенный.

Словно не замечая меня, он серой тенью скользнул к воде и принялся лакать.

Та-а-ак... кажется, я должна сидеть неподвижно! Он напьется и уйдет.

Стараясь даже не дышать, я скосила глаза на зверя, который невозмутимо стоял в паре метров от облюбованного мною валуна. Наконец он поднял всю в каплях воды остроносую морду, облизнулся и принялся.

Да-а-а, давненько мне не приходилось получать такого адреналина! Зачем я сбегала? Видите ли, испугалась ожившей воды, побрезговала обществом безобидного алкоголика. А может, даже и не алкоголика? Может, это у него хобби такое!

Волк издал горловой звук и, повернув морду, посмотрел мне прямо в глаза. И тут я не выдержала:

– А-а-а! Помогите, спасите! А-а-а!

Зверюга, видимо не ожидая такого фальцета, обалдело попятился и ощерился.

– Р-р-р-р!

– А-а-а-а!

А вдруг он тоже испугался и сейчас убежит?

– Помогите-спасите-а-а-а!

– Ну и чего ты кричишь?

– А-а-а-а... а?

Зверь никуда не делся. Перестав рычать, он продолжал смотреть мне в глаза, не убегая и не нападая.

– Ты умеешь говорить?

– С тех пор, как родился!

– Ты галлюцинация?

– Сама ты – галлюцинация! – отчетливо прозвучал все тот же бархатистый густой голос.

Зверь вдруг вильнул хвостом и бросился мне за спину. Потрепав по голове волчару, ко мне шел высокий крепкий старик. Рыжие волосы в невероятном беспорядке кудрями спадали ему на лоб и широкие плечи. Некогда симпатичное лицо теперь уродовали переломанный нос и кривой шрам, располозовавший заросший бельмом глаз и щеку. Прищулив второй глаз, он неожиданно молодо и цепко смерил меня взглядом.

Я попыталась спуститься на землю, но не удержалась на скользком камне и шлепнулась в воду.

Мамочка, как холодно-то!

– Живая?

Протянув мне лапищу, он подождал, пока я поднимусь и, ухватив за шиворот, буквально выволок меня из воды.

– Откуда, говорю, ты такая здесь взялась?

– Из Боровлянки! – зло зыркнув на него, гордо простучала я зубами. Мало того что испугалась, так еще и вымокла вся! Из-за него!

– А чего дома не сидится? – Дед выудил из-за пояса бейсболку и лихо натянул ее козырьком назад, скрыв фантастического золотисто-медного цвета кудри.

– Та-так я и си-сидела, а меня за-заставили! А потом я по-потерялась! – Трясаясь, я взглянула в его иссеченное морщинами обезображенное лицо, попутно отметив идеально гладкий подбородок и странного, ярко-зеленого цвета глаз. – Вы знаете короткую дорогу к Боровлянке?

– Знаю. Да и чего тут не знать? Вон, – старик махнул рукой на стоявшие стеной деревья, – иди прямо и доберешься!

– К-куда идти-то!

– Что, дороги не видишь? – Старик раздраженно скривил губы.

– Какая дорога? – Я даже перестала трястись. – Лес вокруг!

И тут до меня дошло! Наверное, где-то здесь проходит тропинка, а он, естественно, считает, что я местная, поэтому должна знать!

– Проводите меня, пожалуйста, к деревне! Я в Боровлянку в гости приехала!

Он тоскливо оглянулся и вдруг издал несколько рычащих звуков. Волк коротко тывкнул в ответ.

– Иди за Волчиком. Он тебя выведет!

– Вы издеваетесь? – От неожиданности я замерла, с опаской поглядывая на лениво вильнувшего мне хвостом зверя. Такой проводит... до ближайшего оврага... – Он же меня съест!

– Глупая! Зачем ему тебя есть, если он несколько минут назад пришел на водопой!

Я озадаченно поморгала.

– Какая связь?

– Прямая. Он уже хорошо пообедал и, если бы не моя просьба, – завалился бы спать в своем логове!

– Просьба? – Да, дела! Угораздило же нарваться на местного сумасшедшего! Наверное, единственный в округе, но мне, как всегда, повезло! Или... Волнение сковало мозг. Неужели я встретила с хозяином, о котором рассказывал Гришка? – А вы что, умеете разговаривать с волками?

Старик задумчиво потер лоб, взглянул на меня и вдруг улыбнулся:

– Что ты, милая! Какой же это волк? Это собачка моя. Ручная! А звуки, что ты слышала, – команда! Знаешь, бывает, звери учатся у людей, а бывает и наоборот! – Он стянул с себя бурого цвета ветровку и, шагнув ко мне, вдруг укутал ею мои плечи. – Замерзла, поди?

– Нет, что вы, не надо! Заберите! Она же промокнет! К тому же как я ее вам верну? – Пытаясь стянуть куртку с себя, я встретила с ним взглядом и покорно опустила руки. Ну если он так хочет...

– Выйдешь из леса, Волчику куртку брось, он мне и принесет! – Старик вновь укрыл ею мои плечи и для верности даже связал на груди рукава. – И не спорь!

В его куртке мне действительно стало тепло и уютно. Я обреченно подергала узел. Не иначе – морской! Как же я его развязывать-то буду?

– Спасибо. – Губы сами разъехались в улыбке. Я откинула назад мокрые волосы: – А вы кто? Как вас зовут?

– Кто я... – Он вдруг сцапал мою руку и внимательно изучил подаренный сестрой перстень, а затем, словно очнувшись, выпустил. – Лесничий я. А теперь шагай! Волчик уже

заждался!

Я покосилась на терпеливо ожидающего меня зверя. Все-таки не внушает он мне доверия! Заметив мой взгляд, тот лениво повел ушами и поднялся.

– Еще раз спасибо! – Я улыбнулась старику. А может, действительно лесничий? Гм! Дрессировщик. А эта зверюга – собака?

Не ответив, тот, прощаясь, лишь приветственно поднял ладонь.

Путаясь в траве, я пошла вслед за четвероногим проводником и, прежде чем скрыться в лесу, еще раз обернулась. Старика не было! Нигде.

Паника вновь заворочалась в груди, заставляя признаться самой себе, что мне посчастливилось общаться... с лешим?

Я сморгнула и поспешила за шустро трусящим вперед провожатым. Тропинка, как и обещал мой странный знакомый, нашлась почти сразу. Вскоре зверь остановился и настороженно повел ушами. Оглянувшись на меня, он переступил лапами, но не тронулся с места. Я поравнялась с ним и тоже остановилась.

– Ты чего, Волчик? Заблудился? А как же задание твоего хозяина вывести меня к деревне?

Он поднял голову и тихо рыкнул.

– Если ты думаешь, что я понимаю по-волчьи, как твой хозяин, – ты глубоко заблуждаешься!

Зверь покосился на меня. Прыжок. И он исчез в кустах.

Здорово!

Я обвела взглядом обступившие меня деревья и пошла вперед. Авось тропинка выведет!

Через некоторое время впереди послышались голоса. Прибавив шагу, я вывернула к группе спешащих навстречу людей.

– Лиза?! – Из-за спин незнакомых мужчин показалась мокрая взъерошенная Галина и бросилась ко мне. – С тобой все в порядке? Где ты была? Во что ты одета?!

– Ну ты даешь! Так меня напугать, едрит тебя в дугу! – Так, к несчастью, сосед тоже записался в бригаду по спасению. Не было печали!

– Галина Сергеевна, Гриша, давайте отведем ее в деревню! Девочка напугана и устала.

Голос говорившего показался мне знакомым. Заглянув под козырек его камуфляжной кепки, я с удивлением узнала нашего вчерашнего спасителя.

Петр!

Галина заметила мой многозначительный взгляд и нахмурилась.

Ну теперь неизвестно, кто кому сегодня устроит допрос!

Глава 9

Галина

– Ли-и-и-за-а-а-а!

– Зря стараешься! – Понимая, что окончательно сорвала голос, я пихнула в бок разрабатывающего связки соседа.

– Но надо же ее как-то найти! – Парень встревоженно почесал лоб под бейсболкой. – У нас места такие: вон месяц назад троих туристов через неделю только нашли! А бывает, что и совсем теряются.

– Мне кажется, она просто не захотела оставаться с нами и ушла!

Я подобрала лежавшие в траве складной ножик и пакет. Н-да, если сестре что-нибудь не захочется – бесполезно ее просить, убеждать – она все равно сделает по-своему.

– Пойдем домой! – Взяв смутившегося паренька под руку, я чуть ли не силком повела его за собой по едва заметной тропинке, убегающей в темнеющий лес. – Думаю, что мы найдем ее именно там!

Он послушно сделал несколько шагов и вдруг остановился.

– Ну что еще?! – Я взглянула в его белесые, словно выгоревшие глаза.

– А мы куда идем?

– Как куда? – Я удивленно поморгала. – В деревню!

– По этой тропинке мы выйдем к реке! Кстати, я там хозяина и встретил! – Парнишка огляделся. – А если надо в деревню – это через полянку и по другой тропинке!

– Стоп! – От волнения забухало в висках. – Но пакет и ножик, что ты дал ей, лежали рядом с этой тропинкой! К тому же в луже ярко пропечатался ведущий в ту сторону след от ее кроссовок!

– Говорю ж, заблудилась! – Парень замер. – Тихо!

– Что случилось? – Я сглотнула, пытаюсь вернуть на место бьющееся в глотке сердце, но вместо него мне ответил далекий Лизин крик. – Где это? Что с ней? Ой, мамочка!

Гришка смачно выругался и, вдруг схватив меня за руку, стремглав понесся в лес.

Некоторое время я молча шагала за ним, пытаюсь унять бившую меня дрожь.

Кричала Лиза! Я бы узнала ее голос из миллиона! Нужно бежать к ней!

Я кинула быстрый взгляд на ставшее жестким лицо моего попутчика.

Куда он меня ведет? Я уже совсем заблудилась!

Перед зарослями малинника я не выдержала:

– Куда мы идем?

– За помощью!

– В деревню?

– Я сказал, за помощью! – Он взглянул на меня так, что я, молча пожав плечами, покорно полезла в колючие кусты, за которыми нас поджидал овраг! Но хуже всего этого было то, что на дне оврага журчала узенькая речка, в которой я искупалась до самой пятой точки... И помимо мокрой одежды я еще и оказалась вымазанной в какой-то зеленой гадости!

Грише повезло больше. Видать, шельмец уже знал все подвохи этой дороги! Он не съехал, как я, на пятой точке. Желтая глина оказалась с вкраплениями небольших, но крепко сидящих в ней булыжников, по которым он и спустился, словно по лестнице. И опять-таки, когда моя ж... жизнеутверждающая позиция охлаждалась в притаившейся в кустах луже, этот малолетний Сусанин одним махом перепрыгнул на другую сторону и, спрятав улыбку, протянул мне руку.

– Хватайся!

Угу! Вовремя.

Сделав рывок, я вцепилась в его ладонь и только удивилась, как легко он вытянул меня из оврага.

– Так куда мы все-таки идем? – Я с тоской оглядела мой новенький брючный костюм и покорно зашлепала рядом с ним. Дорожка стала еще уже и вскоре пропала.

– Да почти дошли! Кстати, в Боровлянке самые лечебные грязи! – ухмыльнулся он, скользнув по мне насмешливым взглядом, и уже куда более серьезно кивнул на просвет в лесу: – Вон она, база!

– А ты уверен, что там нам помогут? – настороженно хмыкнула я и бросилась за ним следом. Через минуту мы уже колотились в высоченный металлический забор.

База была не очень большой и стояла в довольно красивом месте: на огромной поляне, в окружении берез.

– Чего надо? – Неожиданно кто-то так басовито гаркнул с другой стороны забора, что мы с Гришей одновременно вздрогнули и, перебивая друг друга, затараторили:

– У меня сестра в лесу...

– ...дурная баба! Ей говоришь – стой...

– ...а она кричит! Я бы к вам не пришла...

– ...на кой оно мне надо? Но раз сам предложил...

– ...а она возьми да уйди...

– Молчать! – рявкнул из-за забора голос. – Стоять на месте! Никуда не уходить!

– Хм... – А вот тут я уже не выдержала. Чувствуя, как внутри поднимается злость на себя, на Лизу, на весь этот сумасшедший мир, я пнула забор так, что раздался гул. – некогда мне тут стоять! Если через минуту к нам не выйдет кто-нибудь из вашего начальства, клянусь – я сдам на металлолом весь ваш забор, чтобы посмотреть в ваши бесстыжие глаза! У меня сестра потерялась! Я ее крик слышала!

– Галь... Га-аль! – Сосед осторожно тронул меня за плечо.

– Что? – Злость, отчаяние, усталость, обида – все это смешалось в тугой рвущийся наружу ком. Я не удержалась и еще раз пнула ни в чем не повинный забор. – Я неправа? Почему всегда, когда мне жизненно необходима помощь, я нарываюсь на жлобов? Слава богу, что я не часто нуждаюсь в помощи!

– Как подсказывает мне моя наблюдательность, за вторые сутки – второй раз! – Звуки этого голоса, раздавшегося у меня за спиной, заставили меня очнуться и судорожно опереться на ограждение. – Сколько, вы говорили, планируете задержаться в Боровлянке?

Я обернулась.

Трава заглушила шаги пятерых мужчин, одетых в камуфляжные костюмы. Вывернув из-за угла, они подошли поближе и окружили нас. Рядом со мной остановился наш вчерашний спаситель.

Как же я забыла? Он ведь тоже ехал на какую-то базу!

Так. И его имя... Петр, кажется...

Да ладно! Кому я лгу? Я запомнила его имя так же хорошо, как бухотчет за последний месяц!

– И, кстати, на жлобов, я надеюсь, мы не похожи. Может быть, только при детальном рассмотрении, а так... – Он улыбнулся, разглядывая мою обескураженную физиономию, выудил из-за пояса кепку, лихо натянул ее. И тут же посерьезнел: – Давайте не будем задерживаться. Указывайте, в какой стороне, по-вашему, находилась пропавшая.

Н-да. Неплохое продолжение знакомства!

– А я тебе говорил – помогут! – просипел мне на ухо Григорий, плетясь рядом. Мужчины слаженно шагали впереди по узенькой дорожке. – Были бы просто ученые – даже бы и не почесались! А военные здесь для того и приставлены, чтобы еще и нас выручать!

– Кого это – вас? – Я кинула на него недовольный взгляд и прибавила шаг. – Алкашей-подберезовиков?

– Нас – это народ! – обиженно фыркнул сосед и, пнув камень, сосредоточенно подсказал: – А во-он там разве не Лиза?

Я ошалело поморгала, разглядывая словно вылепившуюся из воздуха сестру, и, распахав мужчин, бросилась к ней.

Ну она у меня сегодня получит!

* * *

Мир – единый живой организм, и люди этой планеты допускают сейчас те же ошибки, что когда-то допускали лутанцы.

Легко создать красивые теплые дома из бесконечных деревьев. Их же миллион! Миллиард!!! Легко убить ради наживы зверя. Не из-за голода, а просто потому, что хочется, и никто не может запретить.

Раздумья прервал осторожный шорох. На поляну выбежал волк и замер в метре от него. Постоял, пригнувшись, и, ластясь, закрутился у ладони.

Обхватив голову зверя, он заставил его успокоиться, сесть и уставился ему в глаза. Поток информации полился в сознание, заполняя его мыслеобразами: тропинка, люди... много людей... тревога.

– Проводил, значит? – Улыбнулся, наблюдая, как, растерянн фыркая, крутит головой волк. Звери боялись, не любили смотреть ему в глаза, особенно когда он считывал с них информацию. Бывало, что и забирал кого-то с собой, но только тогда, когда был голоден.

Она не побоялась встретиться с ним взглядом. Совсем еще ребенок! И на мгновение ему даже показалось, что она видит не используемый им образ, а... в следующий раз надо быть осторожнее!

В следующий раз?

Вдруг, кое-что вспомнив, он вопросительно рыкнул. Волк помолчал, словно собираясь с мыслями, пару раз тявкнул и вдруг завыл.

Ясно! Девчонка не успела отдать куртку. Нехорошо получилось! Но старик вряд ли вспомнит, где ее оставил. Да и серый не виноват. Он сам отправил его к людям, которых тот боится.

Н-да, придется как-то возвращать куртку владельцу. Может быть, завтра. Днем. Он не может пропустить ни единой ночи опытов, если хочет все успеть и покинуть этот гостеприимный мир.

Он нахмурился. Вздыхнул.

Опыты. Время уходит, а до нужного количества необходимого элемента еще ох как далеко!

То его количество, что уловитель отметил у девчонки на пальце, было, наверное, даже больше, чем те жалкие крупинки, что ему удалось добыть через преобразователь.

Волк крутанулся на месте и, коротко провыв, кинулся в кусты.

Тревожный знак!

Подняв голову, он внимательно изучил небо и, заметив приближающуюся оранжевую точку, бросился следом.

Глава 10

Лиза

Домой мы попали довольно быстро. Тропинка привела нас на задворки заброшенного, искореженного пожаром дома. Прорвавшись через заменявшие забор можжевельниковые кусты, мы прошли по заросшему коноплей огороду и вышли на асфальтированную дорогу.

– Спасибо. – Галина остановилась и улыбнулась обернувшимся на ее голос мужчинам. – Спасибо, что вывели, но не стоит беспокоиться, дальше мы дойдем сами.

– Да, тут уже недалеко, – очнулся от разглядывания асфальта Гриша, – я провожу.

– Даже не хочу, чтобы вы допускали мысль, будто мы способны бросить нами спасенных, не доведя их до пункта назначения! – Вчерашний спаситель из улыбчивого приветливого балагура превратился в обезличенного униформой военного. Этакая машина для выполнения приказов.

– Петь, да ладно! Спасибо, что помогли Галке меня искать, но думаю, что здесь мы расстанемся. А вам пора. Пока дойдете – уже стемнеет. – Я заговорщицки подмигнула ему, за что едва не схлопотала от сестры подзатыльник.

– А тебя, юная барышня, я вообще попрошу заткнуться! И, желательно, надолго!

Гм.

Передернув плечами, я развернулась и торопливо зашагала по улице, ощущая позади тяжелые шаги провожатых. Ох, чувствую, дома ждет меня капитальная промывка мозгов!

Подумаешь!

– Лиз... Лиза! А как ты умудрилась заблудиться? – Почти сразу же меня догнал и пошел рядом сосед. – Я же тебя всего на секундочку оставил! А ты, наверное, в лесу решила погулять? Глупая!

Услышав ненавистное слово в двадцатый раз за сегодняшний день, я сорвалась на бег и скоро влетела в гостеприимно распахнутую калитку приютившего нас дома.

Едва не опрокинув вешающую белье хозяйку, я вбежала в дом, влетела в комнату и с треском захлопнула дверь.

Вскоре скрипнула калитка. Послышались приглушенные голоса. Я не удержалась и, чуть отодвинув невесомые светлые шторы, выглянула в окно.

Ага! У калитки, с этой стороны забора, сестра, с той – двое мужчин, которые нас провожали, если судить по камуфляжным кепкам. Гришани же не было видно. Может, пошел домой? Обиделся, наверное.

Стараясь не обращать внимания на завозившегося в душе червячка вины, я легонько потянула, открывая, раму. Интересно, о чем можно так долго разговаривать с моей истеричкой-сестрой?

– ...а вообще не отпускайте ее одну. Места здесь глухие. Только кажется, что людное место. Многие сюда лишь на лето приезжают, а зимой – зверья видимо-невидимо!

Ага! Петя решил поучаствовать в моем воспитании.

И даже не это обидно, а то, как внимательно слушает его Галина.

– Вообще-то я и не отпускала. Она девушка импульсивная, вот и решила, видимо, не к месту характер показать...

– Значит, объясните, что Боровлянка, как и ее окрестности, не место показывать характер... и другие части тела тоже! Это вам не хаханьки – здесь иногда люди теряются! – категорично перебил ее второй мужчина чуть постарше и поплечистее. – Так что глаз с нее не спускайте! А лучше – к батарее привяжите! Спокойнее будет! – И, не дав Галке вставить и слова, обернулся к Петру: – Пойду ребят догонять. А заодно в сельмаг загляну.

Над забором проплыла его кепка и вскоре исчезла за домом.

– Оригинальный у него юмор, – многозначительно хмыкнула Галина. – Профессиональный?

– Он раньше в спецназе служил, – раздался тихий смешок Петра.

– А потом что же, тяга к внеземным цивилизациям проснулась?

Я чуть не расхохоталась, наслаждаясь сарказмом, с которым это было сказано, и, широко распахнув раму, уже не таясь, выглянула.

– Не совсем. Он и сейчас является представителем тяжелой кавалерии.

– А ты, значит, уфолог?

Ха, а в честь чего это мы перешли на «ты»?

Я чуть не вывалилась в сад, стараясь не упустить ни одного их слова.

– Можно сказать и так. Всю жизнь мечтал увидеть настоящих братьев по разуму.

– И как?

Нет, моя сестра определенно с ним заигрывает!!! Боже, не хочу этого слышать!

– А чего тогда уши растопырила?

– Ничего я не... Что?! – Я стремительно развернулась и уставилась на домового: – Опять ты?!

Он сидел на шкатулке для писем, пылившейся на узеньком комодке, и довольно покачивал ножками.

– А что, не нравится, когда правдой в глаз тычут? «Не хочу слышать, не хочу слышать...» А сама вона какие простыни развесила!

– А тебя вообще не спрашивают! – Я не удержалась и запульнула в него Галкиной зубной щеткой. Надо сказать – без должного успеха. Щетка описала у него над головой дугу и снова приземлилась на подоконник.

– А можно было бы и спросить! Между прочим, подслушивать – вредно. Слух портится!

– А не послать ли тебя туда, где такие, как ты, диссертации защищают? – Я кинула в окно быстрый взгляд и посоветовала: – Исчезни и не появляйся, пока сама не позову!

– Грубиянка! Я, меж прочим, тебя голой всего-то один раз видел, и это не повод так себя со мной вести! – Он резво соскочил с ящичка и исчез.

Ну туда тебе и дорога! Моралист!

Я выглянула в окно. Петр с сестрой уже прощались.

– ...Теперь я знаю, где вы остановились!

Ну конечно! Пропустила все самое интересное! Галина его что, в гости позвала?!

– Отлично. Спасибо еще раз! – Махнув в ответ, сестра нехотя закрыла дверь и только

сейчас заметила Ольгу Николаевну. – Ой, здравствуйте, тетя Оль!

Хозяйка уже отставила пустой таз и приняла позу страуса, дергая невидимые травинки на и без того прополотой грядке с луком.

– Здрасьте, здрасьте! Судя по всему, день прошел весело?

– Вы даже себе не представляете как! – вздохнула Галина и, безошибочно найдя меня взглядом, скрылась в доме.

Ну сейчас начнется!

Галина

– Открывай!

Я подергала запертую дверь.

– Зачем?

Ха! Действительно, зачем? Брюки уже почти высохли. Грязь начинает сама отваливаться. Еще часа три – и смогу выглядеть как человек!

– Открывай! – Я в отчаянии стукнулась в дверь.

– Если ты собираешься читать мне нотации, то даже не начинай!

– Господи, какое самомнение! Лиза, я не собираюсь тратить на тебя свои бесценные нервы! Мне надо переодеться!

Пару секунд ничего не происходило, затем щелкнула задвижка, и дверь приоткрылась.

Лиза промаршировала к окну и, скрестив руки на груди, замерла, исподлобья поглядывая на меня.

Я невозмутимо прошла к своей сумке и, поискав, вытащила серые бриджи и стального цвета рубашу. Стянув с себя грязную одежду, кинула ее в угол и стала переодеваться.

Н-да, после такого активного отдыха по возвращении в город придется прогуляться по магазинам и обновить гардероб!

– Что ты молчишь? – Лиза все-таки не выдержала первой. Впрочем, как всегда.

– А что ты хочешь услышать? – Я взглянула на нее, неспешно застегивая пуговицы. – То, что я очень испугалась? Или что я промокла и замерзла? А может, то, что ты испортила такой прекрасный день? Я думаю, ты и сама все это прекрасно понимаешь.

– Но это вышло случайно! А еще... я хочу домой! Мне здесь не нравится!

Я невольно улыбнулась. Иногда она напоминала мне двухлетнего ребенка.

– Чтобы понравилось – надо хоть чуточку постараться. А ты ничего не видишь, ничего не слышишь и говоришь только одно – «мне не нравится»!

– Давай уедем? – Сделав бровки домиком, сестренка шагнула ко мне. – Я буду работать у тебя с утра до вечера! Я не стану с тобой спорить и... хочешь, осенью поступлю на заочное в академию?

– А в Анголу с миротворческой миссией поедешь?

– И в Анголу... – обрадовалась сестренка и очнулась. – А зачем?

– До кучи!

– Ты издеваешься?! – вспылила она.

– А ты нет? – Я тоже не собиралась уступать. Достаточно того представления, что она устроила сегодня! – Я что, так много прошу? Из запланированных четырнадцати дней осталось всего двенадцать! Тебе что, так сложно потерпеть двенадцать дней в обществе сестры?

– Нет, Галь, просто я... мне... – Лиза замолчала и принялась сосредоточенно разглядывать пол.

Плохой знак! Всегда, когда она так делала, это означало, что ее что-то тревожит. Очень тревожит! Но она будет молчать, и, если сейчас ее не разговорить, потом в наших отношениях появится еще один застарелый чирей.

– Лиза, прошу... – Я обняла ее за плечи. – Ради меня! Скажи, почему ты не хочешь здесь остаться?

Она дернулась, высвобождаясь.

– Ты снова мне не поверишь!
– Поверю! – Я искренне заглянула ей в глаза. Не надо было смеяться над ее фантазиями!

– Да? – Лиза ответила мне долгим взглядом. – Хорошо! Как ты отнесешься к тому, что в этом доме живет домовой?

От таких откровений я чуть не застонала, хотя нечто подобное ждала. Сестра свято верила, что этот мир помимо людей населяют еще домовые, русалки, лешие. Да ладно бы верила – но зачем придумывать себе, что ты всю эту нечисть видишь? А главное, непонятно, чего она этим добивается?

– Домовой? Ладно, – усилием воли я заставила себя кивнуть, – живет и пусть живет!

– А еще я сегодня видела на озере водяницу и на реке встретила с лешим!

Ну вот! Что я говорила? Сестра просто издевается!

– И что?

– Ты не удивлена?

Ха! Не дожدهшься!

– Ничуть!

Лиза подхватила с пола грязную куртку и победно потрясла ею у меня перед носом.

– Как ты отреагируешь на то, что эта куртка принадлежит именно лешему?

Я кашлянула, пытаясь спрятать рвущийся из груди смех.

– А что, лешие нынче залезли в китайский ширпотреб?

– Ты издеваешься? – Сестренка зло сощурила глаза.

Ох, как я не любила этот Лизкин прищур. Казалось, еще чуть-чуть – и грянет взрыв. Точнее, нет. Взрыва я боялась меньше, чем испорченного ссорой отдыха.

– Просто удивляюсь!

– Не веришь? А он мне ее сам надел. И волка в провожатые дал!

Нет, лучше сейчас с ней не спорить: волк так волк, леший так леший.

– Кстати, а как он выглядел? – Брезгливо подцепив двумя пальцами, я покрутила, разглядывая, «одежку лешего».

– Зачем тебе? – насторожилась Лиза.

– Так любопытно же. – Я невозмутимо дернула плечами. – Не забывай, что, в отличие от тебя, я эту нечисть не вижу.

Сестра смерила меня подозрительным взглядом, но, видимо удовлетворившись причиной, принялась описывать:

– Старик. Высокий, крепкий. Рыжие кудрявые волосы чуть ниже плеч, ярко-зеленый глаз...

– Один? Во лбу? – Пряча ухмылку, я не удержалась от сарказма, но Лизавета шутки не поддержала.

– Один. На втором бельмо. И шрам на пол-лица!

– Запоминающийся тип...

Набравшись смелости, я исследовала карманы куртки и победно вытянула оттуда старую самодельную трубку.

– Ага! А он, оказывается, еще и покурить не дурак. Лиз, ну какой леший? Просто встретился тебе один из местных жите...

Я запнулась на полуслове, сраженная идеей, как заставить сестру самой себе доказать бесплодность своих фантазий. А это мысль!

– Хорошо! Давай так – даю тебе три дня! Убедишь меня, что вся эта нечисть существует, сразу же уезжаем! Не убедишь – мы отдыхаем здесь столько, сколько наметили!

Лиза

Я знала, что сестра мне не верит и не собирается верить. Я понимала – в семье не без урода, и все же... зачем так явно подчеркивать наше различие? Да еще и это дурацкое условие! Как можно заставить незрячего поверить, что он зрячий?

А впрочем... если не заставлю Галку поверить в то, что мои видения на самом деле существуют, – так хоть подпорчу ей отдых! Хотя и так понятно, что, даже если я приведу к ней черта за рога, сестра скажет, что это переодетый сосед, и мы все равно останемся в этой Боровлянке на запланированный ею срок!

– Девчонки, хватит лясы точить, пойдемте ужинать! – В комнату заглянула хозяйка, улыбнулась нам и, наморщив лоб, внимательно уставилась на куртку в руках сестры. – О, так вас что, Савелий Федорыч куда-то водил?

– Какой Савелий Федорович? – Сестра удивленно нахмурилась. И тут до нее дошло: – А-а, так вы знаете, чья эта вещь?

– А чего тут знать-то? Лесника нашего, Савелия! Он зимой и летом в этой куртке.

– Ага! – победно возопив, Галя сжала покрепче ветровку и промаршировала к Ольге Николаевне. – Значит, это куртка вашего лесника? А как он выглядит?

Женщина озадаченно поморгала.

– Кто? Савелий-то?

– Лесник, – уточнила Галина.

– Да как? Здоровенный такой. Волосья паклей. Глаза... – Тут хозяйка задумалась и, видимо решив обойтись без метафор, торопливо закончила: – Глаза бельмастые, и рожа медведем подпорченная. Пойдемте кушать? А барахло его ежели где нашли – вон вынесите к магазину на площадь. Либо сам к вечеру оклемается, придет, либо собутыльники ему передадут!

Не успела за хозяйкой захлопнуться дверь, как сестра победно развернулась ко мне:

– Ну вот! Насколько я помню, твой леший выглядел так же. Что скажешь? – Она кинула на пол ветровку. – Может, все-таки мир? Без домовых, леших? Две недели – и мы едем домой!

– Галь, давай об этом поговорим дня через три. – Я постаралась вложить в улыбку столько ехидства, что это не осталось незамеченным.

– Ну если тебе так хочется выглядеть душой... – Она снисходительно пожала плечами и вышла за дверь.

– И, чур, считать с завтрашнего дня! – крикнула я ей вслед.

Невозможно! Я почти поверила в то, что увидела сегодня лешего, или, как там говорил Гришка, – *хозяина*, а он действительно оказался лесничим? Простым лесничим?!

– Ну и глупость ты сваяла, дорогуша! – У меня за спиной язвительно кашлянули. Я бросила на домового убийственный взгляд. Засунув руки под голову, он вольготно возлежал на нашем диване, продолжая меня поучать: – Неужели тебя не учили, что со старшими спорить нельзя? Зачем ты ввязалась в этот глупый спор? Твоя сестра хочет тебя носом в твои же бредни сунуть. И правильно сделает! Чтобы на будущее неповадно было враки про домовых распространять!

– Стоп! Какие враки? Ты же ведь – домовой! И я тебя вижу!

– Видеть и предоставить сестре в виде доказательства – две очень разные вещи.

Смерив нахального домового возмущенным взглядом, я обиженно помолчала. Хм, гад, конечно, еще тот, но выгоду свою уже понял, и с наскока его не возьмешь.

– Хряпушка, а может, ты мне поможешь? Гм... сестру убедить? А?

– А мне какой в том резон? – Домовой перевернулся на бок и глубокомысленно принялся разглядывать ногти. – Что хорошего в том, если ты выиграешь спор? Вы уедете, и опять ни одна живая душа обо мне и знать не будет. Не-е, извини меня, деваха, но в этом деле я тебе не помощник!

Вот ведь!

– Хряп, ты еще не понял? Никуда мы раньше срока отсюда не уедем! Ты сестренку мою не знаешь! Просто хочу ее проучить.

– А что мне будет за то, что твоя сестра в меня поверит?

– Спасибо скажу!

– Нужнó мне твое спасибо! – Шельмец задумчиво почесал одетый в темные штанишки

зад и обрадованно выпалил: – Хочу доступ в баню на все то время, пока не уедете, для меня и банника!

– Э-э, в смысле? – До меня начало доходить. – Ах ты извращенец!

Подхватив лежавшую на комодке книжку, я от души пульнула ею в него. Жалко, опять не попала!

– Это мое последнее слово! – склочно выпалил Хряп и исчез.

Ну посмотрим!

Сгорая от гнева, я вышла из комнаты.

Глава 11

Галина

Вечер пролетел незаметно.

Я нашла хозяйку в беседке на улице и с радостью приняла ее предложение попить чаю с блинами. Почти не слушая ее то возмущенный, то веселый говорок, я все вспоминала этот день.

Неприятно, конечно, что Лиза так себя повела, но если бы не этот ее проступок, вряд ли бы я вновь увидела Петра.

Конечно, все это глупости, но... почему бы не позволить себе эту глупость?

Ничего лишнего. Просто намек, редкие встречи, разговоры ни о чем... А потом мы уедем, но останется настроение... своеобразное, неповторимое. Только пусть это будет. Хотя бы просто намек...

Я обернулась к входившей в беседку Лизе.

Как всегда – губки надуты, на лице хроническое недовольство... Да что же ей так не приглянулась эта Боровлянка? Но уехать сейчас – ну уж нет!

– Будешь чай пить? – Я кивнула на самовар и улыбнулась, вспоминая наш спор. А ловко она сама себя загнала в ловушку!

Что ж, дорогая, всему есть предел! Я тоже долго терпела твои рассказы. Пока ты будешь искать доказательства, я успею отдохнуть от твоего брюзжания!

– Чему ты так радостно улыбаешься?

Сестра сцапала блин и, откусив, внимательно на меня посмотрела.

– Да вот решаю, куда отправиться завтра. Ольга Николаевна советует пойти на речку, а Петр – на Русалочье озеро. Хочешь испугнуться?

Сестра покосилась на меня с таким ужасом, что я поняла – не хочет.

А придется!

– А может, я дома посижу?

Ну начинается!

– Как хочешь, – я невозмутимо пожала плечами, – можешь сидеть дома. Мне как раз Петя согласился составить компанию.

– Ка... какой еще Петя? – Сестра недоуменно похлопала ресницами, и тут до нее дошло. – Петя?! Ах, так он уже и Петя? Значит, решила пойти с ним, а меня оставить дома? Ничего не выйдет! Я иду с тобой!

– Вообще-то я и так тебя звала!

– Да? А, ну тогда тем более!

– Сходите. Отчего не сходить? – рискнула вставить слово хозяйка. – К тому же рядом с учеными, да еще днем, чего бояться?

– Хм, а без общества этого уфолога мы обойтись никак не сможем? Или, может, получится скормить его волкам? – Лиза съела блин и потянулась еще за одним. Ну хоть пару секунд помолчит.

– Да какие волки в нашем лесу? – отмахнулась Ольга Николаевна и, тут же сделав страшные глаза, выдала: – Тут похлеще что случается... Недавно было: подруга моя, Клавдия, из соседнего поселка домой возвращалась и вдруг чувствует – нахлынул на нее

ужас. Прямо ноги цепенеют, и сердце аж заходится. Идти не может – и всё! Стоит посреди дороги как привязанная!

Кинув на меня победный взгляд, Лиза оживилась:

– Ой, как интересно! А что это было?

– Да кто его знает... – Ольга допила чай и, подцепив бокал, поднялась. – Говорит, схлынуло все разом. Не иначе как в заповедные края *хозяина* зашла или путями с ним зацепилась. – Хозяйка усмехнулась. – Да вы кушайте! Кушайте! Хотите, потом под душем ополоснитесь. А тарелки оставьте – я завтра с утреча помою.

– Так это все действительно было? – Лиза даже забыла про ужин. – А вот Галя у меня ни в каких *хозяев*, ни в домовых не верит!

– А чего в них верить-то? Им только дай повод. Потом житья не дадут! Поэтому Галина правильно делает! – Ольга вышла из беседки и направилась в дом.

Мы с Лизой переглянулись.

Лиза

Н-да, и почему мне все больше кажется, что наша хозяйка далеко не так проста? А ее последняя фраза даже заставила меня оцепенеть! Вроде как веришь – правильно, и не веришь – не ошибешься!

С другой стороны, прав домовая: верить и видеть – совсем разные вещи. Что и нужно доказать сестре!

Я бросила взгляд на Галку, улыбающуюся чему-то спрятанному в остатках чая, и тут же вспомнила о завтрашнем походе на озеро.

Как быстро этот Петюня втерся к ней в доверие! И от этого почему-то хотелось рвать и метать, а в первую очередь, доказать сестре, что он ее недостоин! Вот ни капельки!

Я вновь подняла на нее взгляд, только сейчас заметив, что Галина, перестав следить за чаинками, пристально смотрит на меня.

Вас когда-нибудь ловили на воровстве? Чувство, прямо сказать, малоприятное. Это или нечто подобное вдруг ощутила я, смутилась и, злясь на саму себя, скандально выпалила:

– Что?

– Почему он так тебе не нравится? – спросила сестра, продолжая буравить меня пристальным взглядом.

Я озадаченно нахмурилась:

– Кто?

– Петр. – Галка криво усмехнулась и отставила кружку. – Я же вижу, как ты начинаешь себя вести, когда он рядом!

– Галь, мне этот чел до лампочки!

– Тогда почему ты хочешь уехать?

– Потому, что соскучилась по цивилизации!

– И только?

– Да!

– Что ж, попытаюсь тебе доказать, что цивилизация не самое лучшее, о чем можно скучать. Поэтому – хочешь ты или нет – завтра мы идем на Русалочье озеро! Петр сказал, там невероятно чистая вода. – Сестра поднялась и вышла из беседки. – Кстати, долго не сиди. Молодому организму для полноценного развития нужен крепкий здоровый сон!

– Учту! – отмахнулась я, проводив взглядом ее нырнувшую в темноту веранды фигурку, и перевела взгляд на домового, с наглым видом поедающего блины. – Ну и что тебе тут надо?

– Ужинаю. Не видишь?

– Вижу. А ты мне ничего сказать не хочешь?

– Хочу, – он протянул мне мизерный кусочек блина, – макни, пожалуйста, в варенье, а то по блинам ходить туда-сюда уж больно утомительно!

– Тьфу! Сам макай! Ты лучше скажи – сможешь убедить сестру или нет?

– А что мне за это будет? – тут же хитро сощурился Хряп.
– Мм... обещаю макать твои блины в варенье каждый вечер!
– Ха, уже лучше... Убедить ее, помочь – смогу, но ты тоже пообещай, что не уедешь.
По крайней мере, до тех пор, пока здесь будет оставаться твоя сестра!

– Хм, а зачем тогда мне надрываться, все это ей доказывать, если и дальше придется наслаждаться обществом алкоголиков-любителей? – Я изобразила возмущение.

– Ну... – Хряп поколупал крохотным пальчиком поджаристую корочку блина. – Во-первых, у тебя есть шанс не только доказать, но и знатно подшутить над своей неверующей сестрой, естественно, с моей помощью.

Он вскочил, шутливо поклонился и продолжил:

– Во-вторых, если уедешь, то лишишь себя, может быть, единственного в твоей жизни... мм... – Хряп задумчиво помычал, прищелкивая пальцами. – Как это люди сейчас выражаются... по телевизору слышал...

Я пожала плечами:

– Отдыха? Приключения?

– А если все это вместе? На ...стрём заканчивается?

Я похлопала ресницами, чувствуя себя иностранкой, пока наконец домовой не спас мои мозги от окончательного, не поддающегося лечению и вправке вывиха.

– Экстрём! Во!!! – И пафосно закончил фразу: – Я не дам тебе лишить себя, может быть, единственного в твоей скучной жизни настоящего экстрёма!

– Сам ты – «экстрём»! – Я не удержалась от ехидного смешка, за что заслужила в ответ его недовольную мину. – Не была я здесь, не видела я эту Боровлянку – и еще бы век мне ее не видать!

– Глупая ты, – тяжело вздохнул Хряп. – Я тебе такое веселье предлагаю, а ты заладила одно и то же!

Веселье? Хм...

– Ну ладно! Посмотрим на твое «веселье». Но если я умру здесь от скуки – это досадное недоразумение будет на твоей совести!

«Живет моя отрада в высоком терему-у-у, а в терем тот высокий нет хода никому-у-у!»
– От неожиданно раздавшегося за забором нестройного завывания я вздрогнула так, что едва не сверзлась со стула.

– Вот говорила же Гальке, чтобы не давала этому алкашу полтинник!

– Ну веселье не веселье... – домовой ехидно осклабился, – а со скуки не помрешь – это факт! А чего это Гришка репертуар сменил? – Хряп озадаченно почесал кудлатую макушку.

– Ну, – я пожала плечами, заодно разогнав комаров, – видать, захотелось и для соседки чего душевное сбачать!

«Ты сказала во середу, придешь в гости до обеда. Жду-пожду – тэбэ нема... Пидманула-пидвела!» – лихо перешел на ближнезарубежный фольклор этот местный трубадур.

– И после этого ты хочешь, чтобы я осталась?! – Я уставилась на домового, явно наслаждающегося пением Гришки, и прислушалась.

Хм, довольно неплохой тенор. Может быть, в другой раз мне бы его творчество даже понравилось, но только не здесь и не сейчас!

Следующая песня заставила меня вскочить, едва не опрокинув стул. Нет, ну я этому вокалисту завтра фальцет обеспечу!

«Лиза, не исчезай, Лиза, не улетай... Побудь со мной еще совсем немного, Лиза, как жаль, что расставанья час уже так близок...»

– Ах, как романтично! – Хряп театрально смахнул слезу. – Жаль только, что на кнопки гармошки через раз попадает. Хотя, честно признаться, не впервой.

В нашей комнате зажегся свет. Кутаясь в халат, из окна высунулась Галка и, подслеповато вглядываясь в темноту, тихо позвала:

– Ли-из! Лиза, ты где?

Черт, разбудил! Ну ничего! Скоро выйдет хозяйка, и вот тогда-то я получу моральное удовлетворение и за потревоженный сон сестры, грозящий перейти в душеспасительную беседу, и за мой испорченный отдых!

– Лизавета!

Не отстанет!

– Что? – Я вышла из беседки.

Заметив меня, она поманила и, когда я ступила в освещенный квадрат, усмехнулась:

– А ты еще хотела уехать! Где еще ты услышишь такой репертуар в свою честь?

– После такого репертуара я еще больше хочу уехать! – не выдержала я и покосилась на темнеющий забор, из-за которого доносились виртуозные пассажи. Как бы его уговорить?

– Иди к нему и попробуй уговорить пойти домой! – словно отвечая на мои мысли, попросила сестра и пояснила: – Не хочу, чтобы он Ольгу разбудил. Она совсем недавно уснула, все ворочалась.

– А почему сразу – я?

– Ну а к кому он с серенадой под окно пришел? – Галка победно развела руками и приказала: – И поторопись.

Зыркнув на сестру, я безнадежно покосилась на темное окно хозяйкиной спальни и поплелась к калитке. Распахнув ее, вышла на дорогу и сразу же увидела соседа. Привалившись к фонарному столбу, он терзал небольшую гармошку, уставясь в звездное небо.

– Ну и чего тебе тут надо?

Услышав меня раза с третьего, Гриша сфокусировал на мне взгляд и расцвел в улыбке:

– Лиза!

Закинув гармонь за плечо, он нетвердым шагом направился ко мне.

Я попятилась к спасительной калитке.

– Ты пьян!

– Трезв как стеклышко! – Не переставая улыбаться, он икнул, обдав меня крепким перегаром, и зачем-то покрутил у себя перед носом кулаком. – Вот те крест.

– Заметно! – Решив не рисковать, я все же спряталась за дверцу.

– Ну а ежели заметно, чего тогда поклев возводишь? – внезапно нахмурился он.

Заставив себя честно сосчитать до десяти, я сбавила тон и улыбнулась:

– Гриш, может, домой пойдешь, а? Время-то уже позднее.

– Пошли! – Он вновь заулыбался и взялся за калитку.

– Куда? – насторожилась я, пытаюсь нащупать крючок и накинуть его на вдруг ставшую невероятно маленькой петлю.

– Домой! – счастливо улыбнулся он и дернул калитку на себя. К счастью, железная петелька вновь стала обычных размеров, и крючок лязгнул, закрываясь.

– Гриш, к себе домой! Спать! Бай-бай! – Прижав ладони к щеке, я многозначительно всхрапнула.

– Ты меня прогоняешь? – Парень вновь надулся. – Ах, вот, значит, как! Я ей, а она... – И вдруг выпалил: – Не пойду!

– Гриш, ты чего? Совсем больной?

– Да! Представь себе! – Он выхватил из-за спины гармонь и, резко растянув мехи, гаркнул, распугав ночных сверчков: – *«Ты ж мэнэ пидманула, ты ж мэнэ пидвела!»*

– Гриш, успокойся! – Господи, вот ведь навязалось на мою голову это чудо белобрысое-в-стельку-пьяное! – Иди спать!

– А не хочу! Буду петь тут до утра! – И заголосил с новой силой: *«Ты ж мэнэ молодого с ума-розуму свела!»*

– Гриш, сейчас баба Оля выйдет! – попыталась я его напугать, но это только возымело обратный эффект.

– Ха, у меня и для бабы Оли репертуар найдется!

– А она не одна выйдет, а вместе с ружьем!

– Да что мне ее берданка? К тому же – на дробь с солью у меня иммунитет!

– Гри-иш! Пожа-а-луйста! – Больше всего сейчас мне хотелось его придушить, но я продолжала скорбно ныть: – Иди домой... А то я устала. День тяжелый был. Выспаться надо!

Это ж надо так унижаться! Я чуть не завывала, вспомнив, что общаться с этим типом мне грозит еще десять дней. Боже, как я хочу домой!

Между тем, кажется, мои мольбы возымели действие. Сосед снова небрежно закинул гармошку за плечо и повис на тихо застонавшей калитке.

– Ладно, уйду. И даже не обижусь... но с условием!

Держась на безопасном расстоянии, я промолчала, не сводя с него глаз. Нет, ну надо же! Какое безмерное хамство!

Не дождавшись ответа, тот расплылся в довольной улыбке и заявил:

– Я назначаю тебе завтра свидание, а откажешься – буду петь до утра!

Нервно сглотив, я вцепилась в зубья калитки. Ха, только свидания мне и не хватало! Хотя, с другой стороны, процентов девяносто девять, что он все забудет. К тому же: что с психами, что с пьяными – лучше не спорить. Поэтому я, подавив первое желание послать его подальше и всеми нецензурными словами, на которые только была способна, заставила себя кивнуть.

– Хорошо. Только завтра в девять утра! Не придешь – буду считать, что ты отказался, и на повторное свидание можешь даже не рассчитывать!

– А чего в такую рань? – Мне показалось, что парень даже немного протрезвел.

– Мне нужно успеть отдать лесничему его куртку до того, как мы с сестрой пойдем купаться.

Интересно, и зачем я ему все это объясняю? Ведь все равно он через минуту-другую забудет!

– Тогда ладно! – миролюбиво согласился он и вдруг пальцами коснулся моей руки. – Завтра в девять приду тебя будить.

Не ответив, я развернулась и быстро зашагала по дорожке к дому.

– Оказывается, ты, Лиз, дипломат! – тихо хихикнула сестра.

Не удостоив ее взглядом, а уж тем более ответом, я, стараясь не шуметь, скользнула в дом. Попав в комнату, нервно принялась потрошить сумку в поисках своей косметики. Ведь сюда же складывала!

Галка закрыла створки окна, погасила свет и улеглась на диване.

Мои пальцы наконец-то нащупали стеклянный флакон. Торопливо выудив его, я с радостью опознала одеколон – самый что ни на есть дешевый, для смазывания следов укусов местных кровососущих. Быстро открутив крышку, я вымыла им руки.

– Что ты делаешь? – Сестра приподнялась на локте, с интересом наблюдая за моими манипуляциями.

– Дезинфицируюсь, не видишь? Микробов Гришкиных травлю!

– От такого запаха скорее мы перетравимся! – Галка выразительно помахала рукой перед носом и приказала: – Немедленно открой окно!

– Хочешь, чтобы нас съели комары?

– Какие комары? – фыркнула сестра, заворачиваясь в тонкое одеяло. – Они же не самоубийцы, чтобы добровольно лезть в газовую камеру!

Не ответив, я переоделась в спортивный костюм и, выполнив ее просьбу, легла рядом, любуясь через открытое окно на летнее звездное небо.

Вдруг ярко-оранжевая звездочка прокатилась по небосводу и стала стремительно приближаться. Дрема мгновенно прошла. Тревога остро царапнула сердце, заставив меня стремительно сесть.

Звездочка превратилась в крутящийся, словно милицейская мигалка, шарик, который, бесшумно заложив крутой вираж, исчез за домом.

Вслушиваясь в разноголосый собачий вой, я, едва не застонав от странной, накрывшей

меня с головой паники, бросилась к окну и с грохотом его закрыла.

– Что случилось? – подняла голову сестра.

– Инопланетяне! – простучала зубами я в ответ.

Галина шумно фыркнула и снова уткнулась носом в подушку.

– Вот говорила же, перетравимся, – слышалось ее недовольное бухтение. – Поздравляю с первыми галлюцинациями!

Галина

Какие инопланетяне? Откуда?

Я едва подавила в себе желание прочесть сестренке получасовую нотацию.

Если Лиза решила, что я поддамся на эти дешевые трюки и уеду раньше намеченного срока, значит, она меня плохо знает! Да еще сегодняшний глупый спор... Нет, решено! Даже если она притащит мне Бабу-ягу на метле – мы уедем из Боровлянки только тогда, когда решу я! К тому же все дела оставлены заместителю, и теоретически мы можем отдыхать здесь столько, сколько захотим!

Я взглянула на забравшуюся под одеяло Лизу и, не выдержав сдавленных вздохов, легонько пихнула ее в бок:

– Лиз, прекращай ломать комедию! – Нет, ну надо же, сколько таланта – и все для того, чтобы убедить меня в реальности своих фантазий!

– А я и не ломаю! – Из-под одеяла показались ее испуганные глазищи. – Галь, мне правда так страшно стало! Как в детстве! Когда мама была в больнице, а ты зубрила лекции на кухне! А я лежала в темной комнате и смотрела на шкаф, в котором жил страшный... – Она замолчала, опасливо бросила взгляд в окно и уже своим привычным тоном закончила: – Но тебе таких страхов не понять! Ты ж у нас во всю эту чертовщину не веришь, а потому... не забивай свои гениальные мозги моими рассказами. Спи, а то завтра вроде как идем за приключениями? Во сколько, говоришь, Петюня заявится?

Едва удержавшись от крепкого словца, я пропустила мимо ушей последнюю фразу и отвернулась к стене.

– И тебе спокойной ночи.

Вот и пойми-разбери, где тут притворство и вредность, навеянные ее юным возрастом, а где настоящее, мучающее, не дающее ей быть самой собой.

* * *

Проводив взглядом летящий над самыми деревьями печально знакомый разведывательный корабль-челнок, он сосредоточился, стараясь справиться с потянувшимися к сердцу щупальцами ужаса.

Раски! Мстительные твари!

Сколько дней прошло с тех пор, как он приземлился... хм, если так можно сказать, на эту планету, а они так и не оставили его в покое. Потому что знали, что он жив. Пираты очень хорошо чувствуют смерть. Конечно же они проследили квадрат его падения и давно бы открыли на него охоту, если бы не корабль. Они не видят его излучения. Спящего, его невозможно почувствовать! И все же лучше быть настороже.

Скользнув внутрь корабля, он взял Лучи и снова вышел в окружающий его лес.

Тишина. Мертвая. Такая, какая бывает только в диких пустошах на его планете. И все же там шуршал песком ветер, скользили по дюнам маленькие верткие ящерки, а здесь от этой тишины хотелось выть.

И вдруг безмолвие сменилось испуганным гомоном.

Тихо тявкнула лиса, не выдержал и завыл серый. Заколотил о пень-гнилушку дробью заяц. Защелкали, засвистели невидимые птицы.

Страх, даже не страх, а ужас вновь сдавил горло, лишая его дыхания. Сзади слышался легкий шорох. Сжимая Лучи, он стремительно развернулся, стараясь уловить

каждое движение в подсвеченном лунным светом лесу.

Никого.

Сегодня подчиняющий импульс расков был сильнее. Гораздо сильнее. Они ждут, что он себя выдаст!

Чувствуя, как страх уходит, он вытер тыльной стороной ладони испарину со лба. Сердце словно ожило и затрепыхалось в груди, стараясь разогнать сгустившуюся в горле кровь.

Хотелось верить, что сегодня они не вернутся. Даже если и вернутся – он справится. Он обязан справиться. Сегодня важная ночь, чтобы пропустить ее, запершись в корабле.

Глава 12

Лиза

– Ли-и-из! А, Ли-и-из... Лиза-а-а!

Вначале эти тихо воющие звуки просто раздражали. Затем начали надоедать, пока, не надоев окончательно, не заставили меня очнуться от сна.

Бессмысленно поворочав скованными дремой мозгами в надежде понять, что ж меня заставило в такую рань проснуться, я приоткрыла глаза, огляделась... и села.

В раскрытом окне торчала радостная Гришкина физиономия. Видимо, бедный, уже и не чаял меня разбудить.

– Лиз, вставай! Уже скоро девять!

– Я что, на голову больная, чтобы летом, добровольно, вставать в девять утра?

– Как это? – Сосед оскорбленно поморгал из-под выцветшей челки. – А свидание?

– Какое свидание? – возмущенно рыкнула я и тут же обернулась. Как же я могла забыть про Галку? Не дай бог, слышала наш разговор. Вот смеху-то будет!

– А она уже проснулась и ушла, – успокоил меня Гришка, правильно расценив мое разглядывание пустого дивана, и неопределенно махнул рукой. – В бане. Стирается. Ну так что? Идем?

– Куда? – Я сладко зевнула и уже снова собралась упасть на диван, как мой взгляд притянула лежавшая у порога темная тряпка. Куртка лесника! Как я могла забыть?

Дальше вспомнился запланированный на сегодня жест доброй воли, а именно – возвращение оной законному владельцу, а также следующее за этим купание в компании сестренки и ее нового... гм... друга. Ну и напоследок припомнился вчерашний концерт, а именно то, чем он закончился.

Свидание!

Я взглянула на сияющую физиономию соседа. Кажется, в честь этого события он даже побрился. Боже, да он даже расчесался!

Вот ведь! Знала бы, что он действительно притащится ни свет ни заря, лучше бы вчера выслушала весь его репертуар. К слову сказать, слухом и голосом парнишка не обижен. Действительно! Или стоило подождать еще полчаса и насладиться военными действиями нашей хозяйки. Ведь вышла бы! Как миленькая!

И тут до меня окончательно дошло: свидание, с ним?! Интересно, а что он подразумевает под этим словом?

– Что значит «куда»? Ты же вначале хотела идти к деду Савве, потом вроде на озеро?

– А ты дорогу знаешь? – Хм, а это мысль! Пусть проводит, а уж дальше я от него как-нибудь избавлюсь.

– К леснику? А чего ее знать? На дальней пасеке он живет. Правда, там из всего хозяйства и осталось-то всего пара ульев для залетных пчел. Своих он давно уже не держит. С тех пор как сын в город уехал. – Гриша смахнул со лба рассыпающуюся сохлой соломой челку и, видимо вспомнив повод, по которому он до сих пор загорает в чужом окне, заторопил: – Лиз, ну не томи! Еще баба Оля, не дай бог, раньше времени из магазина воротится – смеху не оберешься, как поймет, чей зад висит из ее окна! Даже страшно

представить, что тогда будет!

Я ухмыльнулась, назло ему кровожадно представляя хозяйку с метровой крапивой наперевес, и, кинув Гришке куртку лесника, смилостивилась:

– Ладно, держи! Иди и жди меня за оградой! Минут через десять выйду!

– А не обманешь? – прищурился сосед, ловко пряча под мышку доверенную ветровку.

– Вот заодно и узнаешь! – Я развернулась к нему спиной и сосредоточенно принялась заправлять постель. Секунду спустя по гравию прошуршали шаги, и тихо хлопнула калитка.

Толковый паренек!

Застелив диван, я на всякий случай покосилась в окно, скинула служащий мне пижамой спортивный костюм и, быстро нацепив купальник, принялась выбирать одежду для сегодняшней прогулки. Перевернув всю сумку, наконец-то отдала предпочтение джинсам мышиного цвета и пестрой рубашке: и не жарко, и, если испачкаюсь, – грязь не так будет заметна, как на вчерашней одежде. Кстати, где она?

Брошенных второпях брюк и рубашки не было.

– Деловитая у тебя сестра, – вдруг раздалось с подоконника надоедливое ворчание. – Пока ты тут харю давишь, она стираться пошла! Лишь бы тебе, дармоедке, чего чистенького надеть довелось! Только вначале переоделась... Ох и фигурка у нее! Но я не подглядывал, честно! Просто мимо проходил... Или на нее твой запрет не распространяется?

Смерив взглядом довольно скалящегося домового, я молча вышла за дверь. Еще чего не хватало – позволять этой нечисти разговаривать со мной в таком тоне! Или решил, что теперь я от него завишу?

Я заглянула на кухню и, увидев горку блинов, решила позавтракать.

– Кстати, я тут на досуге подумал, – сбоку вновь раздался голос Хряпа, заставив меня скосить на него глаза, – а что, если мне начать доказывать ей свое присутствие непонятными и малообъяснимыми происшествиями?

Проигнорировав его вопрос, я притянула к себе стоявшую тут же, на столе, литровую банку молока и сделала несколько глотков.

– А что, план не нравится? – Домовой явно занервничал. – А какие будут предложения? Она же меня не видит и не слышит!

– Можешь не стараться. Мне уже плевать, увидит ли Галка малорослого нахала, или нет. И вообще с таким отношением, я думаю, что уеду уже сегодня – неважно, с ней или без нее. – Смерив Хряпа презрительным взглядом, я сунула в рот еще один блин, вытерла руки о висящее на гвоздике у стола полотенце и прошествовала к выходу.

– С каким отношением? Как уедешь? Это из-за того, что я тебя дармоедкой назвал? – Еще секунду назад его голос несея мне вслед, и вот он уже встретил меня на веранде, заполошно бегая туда-сюда по большому круглому столу. – Так я ж пошутил! Шутки юмора у меня такие...

– Плоские и неказистые! – Я взялась за ручку двери.

– Ага, – печально выдохнул он и, остановившись, тоскливо посмотрел на меня. – А может, останешься? А я... я прямо сейчас пойду убеждать твою сестру в наличии непознанного!

– И желательно так, чтобы убедилась, – примирительно бросила я и вышла за дверь.

Во дворе никого не было. Правда, из бани доносилось приглушенное мурлыканье Галины. Может, зайти поздороваться?

Я постояла у дома.

Нет! Тогда для меня найдется масса неотложных дел, а если я заикнусь о том, что мне нужно уйти, да еще и о цели похода, – сестра меня вообще никуда не выпустит и предложит Гришке за полтинник отнести куртку владельцу.

Нет, в другой раз я бы и сама была рада такому исходу дела, но не сейчас. Мне жизненно важно было встретиться с этим стариком еще раз. Ну не могла я после того, что увидела вчера, смириться с мыслью, что он просто лесничий. А если уж и смириться, то при наличии веских доказательств!

Стараясь не наступать на посыпанную гравием дорожку, я беззастенчиво прошагала по заботливо возвращенной у дома травке и скользнула в открытую калитку.

Прямо в лапки к Гришке.

– Ли-иза!

Я с тоской взглянула в его лучащееся счастьем лицо, поднырнула под руку и, чудом избежав жарких объятий, скомандовала:

– Веди к леснику!

С тяжким вздохом он пожал плечами.

Пройдя совсем немного по улице, мы свернули на знакомую тропинку. Некоторое время мы молча брели через лес. Наконец Гришке это надоело, и он проканючил:

– Ли-из, а Лиз?

– Что?

– А вот отдашь ты деду Савве куртку, а потом куда?

– В деревню.

– Так ты же купаться собиралась?

– Ну собиралась!

– Так выходит, не пойдешь?

– Не знаю! В зависимости от того, сколько времени займет наша прогулка.

Гришка повесил куртку на плечо и задумчиво поворошил радостно рассыпавшиеся в беспорядке волосы.

– Ну за час управимся.

– За час? – Я даже остановилась. – Туда что, так долго идти?

– Не, идти туда минут пятнадцать. Мне. А с тобой – час!

– В смысле? – Ох, зря я согласилась на это свидание!

– В прямом! – Парень счастливо улыбнулся. – Ты ж девушка, да к тому ж городская!

– И что? Похожа на черепаху-инвалидку?

– Да не! – Григорий недоуменно поморгал, видимо соображая, что ляпнул явно что-то не то. – Просто я хотел вести тебя по окружной дороге.

– Судя по всему, есть еще и быстрый путь?

– Есть... Через лес, но... – Он замялся.

– Без «но»! – отрезала я. – Веди как быстрее!

Вновь пожав плечами, Гришка развернулся и зашагал к прорехе в густых кустах малинника. Я с тоской полюбовалась на широкую тропку, по которой мы так уютно шли, и свернула вслед за ним.

Галина

Утренний птичий гомон заставил меня открыть глаза. Нащупав под подушкой телефон, служащий здесь больше будильником, чем средством связи, я уставилась на время.

Полдевятого!

Петр обещался приехать к десяти, но это не значит, что он не может приехать в девять тридцать или в девять пятнадцать! Значит, у меня на сборы совсем мало времени!

Я села и взглянула на свернувшуюся калачиком Лизу.

Ладно, пусть еще поспит. Вчера она долго ворочалась. Я чувствовала это даже сквозь сон.

Так. Теперь одежда.

Совсем забыла постирать вчера свой испачканный костюм!

Стараясь не шуметь, расстегнула сумку с вещами. Угу. Джинсы, брюки... Надо надеть что-то такое... Что?

Взглянула в окно. На небе ни облачка. День обещает быть жарким. Ладно. Сначала купальник. Где же он?

Купальник нашелся во второй сумке. Натянув его, я еще раз поворошила вещи, потом смело выбрала обтягивающую белую рубашку и голубые шорты чуть ниже колен. Хотя со

стороны их можно было принять и за юбку.

Отлично!

– Девчонки, – раздался из коридора голос Ольги, – проснулись?

Тихо постучав, она приоткрыла дверь.

– Почти, – приветливо улыбнулась я и, подхватив грязные вещи, шагнула к ней. – Лиза спит.

– Да я что зашла. – Хозяйка посторонилась, пропуская меня в коридор. – Надо к магазину сходить. Почту должны сегодня привезти, да и у Зинки, мож, чего прихватизирую! На столе блины и молоко. Кушайте, да меня не теряйте. Как дождусь почту – сразу приду.

– Хорошо, только... – я кивнула на ворох одежды, – мне бы это постирать.

– Так в бане! Пойдем, покажу. – Она резво протопала по коридору, вышла на крыльцо и, дождавшись меня, кивнула на спрятавшуюся за домом баньку. – Воду я уже натаскала. А горячей кипятильником согрей, сколько надо. Порошок в шкафчике в предбаннике. Найдешь?

Я довольно кивнула:

– Было бы чего искать!

– Ну и отлично! А я почапала. – Хозяйка развернулась, чтобы уйти, но я ее остановила:

– Э-э-э, дело в том, что сегодня за нами заедет мой новый знакомый. – Мне отчего-то сделалось неловко от ее внимательного взгляда, и я быстро закончила: – Мы пойдем на озеро.

– Ну так идите, – улыбнулась она, – и раньше вечера не возвращайтесь – нечего дома сидеть!

– А если он приедет, когда вас еще не будет? Надо же дом закрыть?

Ольга только махнула рукой:

– Захлопните дверь да калитку закройте, чтобы живность чья на огород не зашла. – Она резво потопала по дорожке и, откинув крючок, обернулась: – Чего тут красть, кроме домового!

Я уставилась на захлопнувшуюся дверцу и заспешила к бане.

Ну Лизка! Уже и ее успела в наш спор втянуть! Нету домовых! Не-ту!

Найдя все необходимые для стирки принадлежности, я вскипятила воду и принялась приводить вещи в порядок.

Нет, ну кто дернул меня надеть этот костюм на прогулку по лесу? Да еще в такой компании! Хороший же у меня был вид! Ох, лучше не вспоминать! Сегодня будет замечательный день! Обязан быть!

В раздумьях я и не заметила, как одежда была выстирана. Сколько же у меня в запасе времени? Надо бы хоть перекусить.

Сложив вещи в тазик, я услышала с улицы какой-то шум и вышла.

Никого. Вот только калитка открыта... Точно помню, что Ольга ее закрывала!

Заставив себя успокоиться, я подошла к натянутым от беседки до бани веревкам, быстро развесила одежду и пошла в дом.

Петра не было. Впрочем, неудивительно. Он бы вряд ли стал заходить. Может, Ольга Николаевна плохо закрыла калитку?

На кухне я обнаружила обещанные хозяйкой блины и ополовиненную банку молока.

Нужно Лизку будить. Хотя, зная ее утреннюю медлительность, это надо было сделать еще полчаса назад!

– Лиза! – позвала я и включила чайник. Нет, все же к натуральной пище надо привыкать постепенно! Молоко, да еще деревенское, могло оказать мне сегодня довольно неприятную услугу. – Ли-за!

Вот засоня! Ну ничего, устрою ее к себе в офис, привыкнет рано вставать.

Я села за стол и уже протянула руку к ароматной стопке, как вдруг верхний блин воспарил над собратями, сложился платочком и неторопливо начал... исчезать с одного края – словно его кто-то отъедал по кусочку!

Оцепенев, я продолжала сидеть, во все глаза разглядывая это чудо. Объяснить невозможно, поверить тоже!

Исчезнув наполовину, блин вдруг поплыл в сторону блюда со сметаной и неожиданно шлепнулся в белую массу.

Вот интересно, а если я сейчас встану и уйду, этот блин будет меня преследовать или продолжит принимать сметанные ванны?

Блин продолжал тонуть, но то, что я увидела секунду спустя, не поддавалось никакой логике! На клетчатой скатерти вдруг появился отпечаток пары маленьких следов, словно кто-то спрыгнул из блюда на стол. Постояв на одном месте, следы вдруг направились ко мне. И вот тут-то я не выдержала:

– Ма-ма!!! – С диким воплем вскочив, я кинулась вон из кухни, столкнулась с кем-то на пороге и, грохнувшись на пол, завопила еще громче. – А-а-а-а!

– Что случилось? – Тот, в кого я врезалась, попытался перекрыть меня, но, решив, что это бесполезно, просто наклонился, поднял меня и поставил на ноги. И только после этого я узнала в незнакомце Петра. Что и говорить – у страха глаза велики!

– Так что случилось? – вновь поинтересовался он, когда я пристыженно замолчала.

А и вправду – что случилось? Как ему рассказать? Кто-то невидимый ел блин?

Ха, а чего рассказывать!

Я дернула его за руку, втаскивая на кухню, и обличительно указала на стол:

– Вот! Как тебе это нравится?

– Неплохо! Всегда любил блины. Только зачем так кричать? Даже если ты на диете, всегда можно подписать с ними пакт о ненападении.

С невероятной смесью изумления, страха и ярости я уставилась на идеально чистый стол. Никаких следов и брызг! Даже измазанный в сметане блин исчез, словно и не было!

Чувствуя, как на меня накатывает желание заорать, я нащупала позади стенку и уверенно по ней сползла.

Петр, перестав улыбаться, тут же кинулся ко мне:

– А если без шуток? Что здесь произошло?

Я посмотрела в его встревоженные темно-серые глаза.

Нет, признаваться на второй день знакомства, что у меня от свежего воздуха начались галлюцинации, я не буду! Пусть лучше считает меня эксцентричной дамочкой!

– Да в принципе ничего! – Я заставила себя улыбнуться. Не иначе Лизкиного одеколona вчера перенюхала. – Сестру так бужу. Говорю же, блины уже остыли, а она все спит и спит...

– А-а-а. – Петр понимающе покивал и, обняв меня за талию, вновь поставил на ноги. – После таких криков грех не проснуться! Я даже из-за калитки услышал. Подумал... подумал, что будят кого-то. Не иначе.

Смущенно посопев, я расхохоталась.

Истерика!

– Просто удивительно, до чего крепкий сон у твоей сестренки, – усмехнулся он, а я, едва до меня дошел смысл его слов, бросилась в спальню и, распахнув дверь, уставилась на аккуратно заправленный диван.

– Ну это с ее стороны уже просто свинство!!!

Глава 13

Лиза

Заросли малинника сменились прелыми листьями (по которым пришлось идти, проваливаясь, словно под нами болото), прелые листья – каким-то буреломом. Пробираясь через засохшие коряги, я уже раз десять помянула добрым словом и Гришку, и куртку, и лесничего, и Галину, и снова Гришку. Конечно, первой в очереди все же стояла я! Время решила сэкономить? Чтобы вернуться незаметно к десяти часам? Угу! Мало того что я в любом случае опоздаю, так еще впечатлений наберусь – море!

– Не устала? – ко мне в который раз обернулся Гришка. Повязав куртку на пояс, чтобы не мешала, он уверенно шагнул вперед.

– Не дожدهшься! – буркнула я, с подозрением разглядывая окружающий нас лес. Сумрак здесь стоял такой, словно сейчас не утро, а как минимум вечер. А еще, как только мы забрели в эту чащу, меня не покидало ощущение чьего-то взгляда, присутствия. – Долго еще?

– Да не! – улыбнулся Гришка. – Уже почти пришли. Сейчас только неглубокий овраг перейдем, а на той стороне и пасека!

Через несколько метров Гришка исчез. Словно провалился.

– Лиз, осторожно. Тут овраг уж больно круто начинается! – откуда-то снизу послышался его голос.

Оглянувшись по сторонам, я торопливо зашагала на голос. Вдруг земля под ногами заскользила, и не успела я испугаться, как меня подхватили.

– Говорил же, осторожно, глупая!

– Так! Умник нашелся! – Я подергалась в надежде на свободу. – Поставь меня на землю!

– Но здесь нет земли. – Парень покрепче прижал меня к своей пропахшей потом и дешевым одеколоном рубашке и захлюпал по воде. – К тому же у нас свидание, дай хоть на руках тебя подержать.

– По-твоему, в этом заключается свидание? – фыркнула я, но дергаться перестала. Приду домой, надо будет в баню напроситься!

– Вообще-то я с городскими еще не встречался, не знаю, – его глаза маслянисто заблестели, – но если хочешь – просвети.

Я отвела взгляд.

Вот влипла!

– Ну как? – размеренно шлепая по воде, не унимался Гришка. – Может, хоть поцелуешь?

Нервно сглотнув, я криво усмехнулась и отрезала:

– На первом свидании не целуюсь!

– Тогда какое же это свидание? – возразил он, продолжая идти вперед. Вскоре хлюпанье прекратилось, и теперь у него под ногами шуршали листья, да изредка потрескивали ветки.

– Вполне нормальное! – Я повертела головой, пытаюсь оглядеться. Чаша осталась позади. Дождавшись, когда Гришка, найдя пологий путь, выберется из оврага, я приказала: – Пусти! Я пойду сама.

– Да мне не трудно.

– Пус-с-сти! – Я дернулась так, что парень, не удержав равновесия, оступился, покачнулся, и мы полетели в прелые листья.

Он сориентировался первым и, подмяв меня под себя, прижался к моим губам слюнявым поцелуем. Не имея возможности даже пошевелиться, я застонала от бессильной злости. Гришка, видимо, расценил это по-своему. Не отрываясь от меня ни на секунду, он уверенно принялся расстегивать пуговицы на моей блузке, как вдруг замер и резко отстранился. Во внезапно наступившей тишине где-то совсем близко раздалось низкое горловое рычание.

Почувствовав относительную свободу, я дернулась, пытаюсь перевернуться на живот, но была остановлена быстрым шепотом парня:

– Не шевелись.

– Размечтался!

Изловчившись, я уперлась в него коленом и, не обращая внимания на злое шипение, перевернулась, сразу же попав под власть зеленовато-желтых глаз стоявшего неподалеку волка.

– Дура! Он же нас сожрет! – тихо прошипел Гришка, медленно усаживаясь со мной

рядом.

– И чем *это* хуже нашего свидания? – зло выпалила я. – А ты в курсе, что за твое поведение я могу тебя посадить чуть дольше, чем на пятнадцать суток? Года на три?

– А чего было-то? – А вот тут Гришка, похоже, действительно струсил и заюлил: – А ничего и не было! Подумаешь, поцеловал – так, может, ты мне нравишься?

Не обращая внимания на его оправдательную речь, я, не отводя взгляда от волка, медленно поднялась.

Волк оскалился, и тут у меня вырвалось:

– Волчик!

Зверь моргнул, высунул язык и, чуть вильнув хвостом, вдруг одним прыжком исчез в кустах.

– Твою налево! – выдохнул рядом Гришка и, вскочив, шагнул ко мне. – Эта зверюга мне на неделю охоту свиданькаться отбила! Да еще ты...

– Гриш, успокойся! Я забуду все, что сегодня произошло, но больше никаких свиданий! И никаких песен под окнами в три часа ночи. Если я дала тебе повод на что-то надеяться – извини, но ты не в моем вкусе.

– Все вы, бабы, одинаковые! Только, как выяснилось, у городских еще и гонору до гландов. – Сосед прошел мимо меня и, сплюнув в траву, бросил: – Пришли. Топаи за мной. Доведу.

* * *

Он издали почувствовал чье-то присутствие, но не спешил применять иллюзию, а просто притаился за деревом. Вскоре мимо него прошли двое. Мужчина, по меркам землян – совсем юный парень, и женщина – скорее девушка.

Он бы пропустил их мимо, даже не задумываясь, и забыл бы об этой встрече, если бы не одно «но»! Это была *та* девушка.

Это шанс...

Тенью скользнув за ними, он старался не выдать себя ни шорохом, ни вздохом. Парень уверенно шел к оврагу. Девчонка шагала за ним, задумчиво разглядывая скрытую прелыми листьями тропинку, но, погруженная в думы, казалось, не видела ее, как, впрочем, и все, что их сейчас окружало.

Вдруг парень исчез в овраге. Послышался всплеск. Затем и девушка, испуганно охнув, съехала вниз. Не раздумывая бросившись следом, он перепрыгнул разверстую яму, продолжая с жадностью следить за увлеченными собою людьми. Уверенно шлепая по воде, парень нес девчонку на руках. Хотя девушка, кажется, была не особо рада объятиям спутника.

Пусть он мало знал об этом аспекте отношений, но услышать неприязнь, прозвучавшую в ее голосе, смог. Интересно, почему это не отпугнуло парня?

Меж тем тот прошел по дну оврага и, найдя пологое место, начал выбираться, но то ли случайно, то ли нарочно, уже выбравшись, упал вместе с девушкой в траву.

В следующее мгновение в разум вплелось чувство отвращения и паники. Девушка! Не раздумывая более, он бросился к ним, машинально скрывая свой истинный облик иллюзией.

Галина

– Ну что за неуважение? Сколько можно это терпеть? Я устала! Противная девчонка! – выпалила я в плечо Петру, когда тот, ворвавшись в комнату, в прыжке перехватил готовую вот-вот вылететь в окно Лизину сумку с вещами и крепко прижал меня к себе. – Ведь попросила же! Раз в жизни попросила! Ну что, я не имею права на две недели отдыха и на мужчину, который... ап...

Сообразив, что сболтнула лишнего, я замолчала и теперь стояла, вдыхая упоительный аромат явно дорогого одеколona.

Господи! Вот ведь дура! До такой степени потерять над собой контроль! Никогда никто не мог меня заставить разозлиться *так*, как сегодня это сделала Лиза. Единственный родной мне человек. И меньше всего я бы хотела, чтобы свидетелем моего срыва стал этот... Петр. Зачем мы договорились встретиться именно сегодня?

Ну все. Я вижу его в последний раз. Кто захочет иметь дело с психопаткой, у которой налицо все признаки шизофрении?

Что ж, тем лучше!

Я дернулась, вырываясь, и тут же обрела свободу.

– Прости, – стараясь не смотреть ему в глаза, я принялась поднимать разбросанные в порыве гнева вещи, – но мне кажется, что сегодня с прогулкой на пляж ничего не выйдет.

– Ты расстроилась из-за сестры? – Он подобрал выпотрошенную сумку и услужливо подставил ее мне.

– Да. Извини за концерт. Вообще-то я не буйная, – бросив на него взгляд украдкой, я сосредоточенно принялась набивать найденными вещами сумку, – но за те три дня, что мы здесь, с позволения сказать, «отдыхаем», я становлюсь ею.

– Я заранее извиняюсь за советы. И вообще за то, что лезу, куда меня не просят, но... – Он помолчал, помогая мне застегнуть замок. – Может, стоит дать ей свободу?

– В смысле? – тут же вскинулась я. – Да она через секунду после того, как я ей об этом намекну, сядет в джип – и только ее и видели! Она с самого начала не хотела ехать в эту...

Я возмущенно выдохнула и, забрав сумку, все же с наслаждением швырнула ее в стену.

– Ну во-первых, Лиза не уедет. – Петр проследил бросок и невозмутимо обернулся ко мне: – Я видел ее глаза. Она боится тебя потерять. Не знаю, в какую тайну вашей жизни я пытаюсь пролезть, но до тех пор, пока она будет видеть во мне врага, она будет тебя защищать.

– От кого? – Я уставилась на него, глупо моргая.

Не ожидала от него таких откровений!

– От меня. – Он улыбнулся и вдруг подмигнул: – Но я буду очень стараться завоевать ее доверие. Пойдем?

– Куда?

Что-то у меня сегодня на редкость удачно получается изображать идиотку.

– На Русалочье озеро – жемчужину этого края! – Не переставая улыбаться, он широко распахнул почти закрывшуюся дверь и предупредил мой готовый вот-вот сорваться с губ ответ: – Только не отказывайся и не говори, что ты собралась искать Лизу.

Я кивнула:

– Собралась. Но, возможно, ты и прав. Пойдем.

Глава 14

Лиза

Дом лесника стоял на большой залитой солнцем поляне. Хотя домом эту провалившуюся в землю по окнам постройку назвать можно было с большим трудом. Рядом с домиком стоял колодец, чуть в стороне – покривившийся сортир. А вот ограда, на удивление, оказалась хорошей.

Сбитые между собой, невысокие толстые бревна частоколом окружали ветхие постройки.

Гришка сделал вокруг ограды полукруг, уверенно толкнул от себя незаметную для глаз калитку и шагнул во двор.

– Дед Савва! – послышался мне его окрик.

Постояв у ограды, я оглядела окружающий меня со всех сторон лес и вошла.

Гришка взбежал по рассохшимся, не знавшим краски ступеням крыльца, не утруждаясь стуком, распахнул дверь и, пригнувшись, шагнул в полумрак.

– Эй, деда! Вставай! Хватит спать, уже день на дворе!

Я снова огляделась.

Ощущение, словно тебя рассматривают, усилилось. Хотя чего я? Наверняка это та странная собака лесника, которая невероятно похожа на здорового волка. Неплохо она меня сегодня выручила!

Я передернулась, чувствуя, как отвращение и бессильная ярость снова отголоском сдавили сердце.

Ну Гришка! После его выходки желание уехать в город уже сегодня возросло в тысячи раз! Вероятно, это даже стало бы возможным, расскажи я обо всем сестре, но я не стану этого делать. Ее опека и желание самой выбрать для меня благоустроенную жизнь не способствовали доверительным отношениям и уже просто начинали злить!

– Эй, Лиз. – Из жилища показался Гришка и, махнув рукой, снова исчез. Я торопливо пошла к дому.

Оставив позади недовольно скрипнувшее крыльцо, я оказалась в душной, пропахшей медом и крепким табаком комнате. Хотя и комнатой-то это не назвать... берлога!

У почти не пропускающего свет узкого, затянутого паутиной окна стоял накрытый газетой стол, его подпирала некогда окрашенная в белый цвет коротенькая лавка. В углу чернела сажей печь, а у дальней стены притулилась сетчатая кровать, у которой я заметила грубо сбитый табурет.

Сейчас на нем сидел Гришка, усердно тормоша кого-то громко храпящего, накрытого темной скатавшейся шкурой.

Я подняла небрежно брошенную Гришкой куртку и, прежде чем усесться на лавку, опасливо провела по ней ладонью.

Нет. Страшные на вид пятна не липли к руке и, судя по всему, не угрожали моим и без того уже заляпанным джинсам.

Наконец активная побудка начала приносить плоды. Из-под шкуры появилась невероятно помятая физиономия в ореоле торчащих дыбом волос. Я для наводки четкости протерла глаза, пытаясь узнать в *этом* моего спасителя. Теперь он больше напоминал мне лешего.

– Чего нада? – Охрипый голос лишь издали напомнил теплый баритон вчерашнего незнакомца.

– Дед Савва, мы тебе куртку принесли! – Гришка поднялся и, едва не касаясь макушкой потолочной балки, указал на меня. – Ту, которую ты вчера ей одолжил.

– Куртку? Я? Кому? – Лесничий сел, подержался за голову и с силой потер обезображенное шрамом лицо. Поднявшись с кровати, он, пошатываясь, добрал до лавки и, оглядев меня единственным глазом, плюхнулся рядом. – Чего надоть?

Я проворно вскочила и протянула ему многострадальную ветровку.

– Вот. Вы вчера дали мне. У реки. Спасибо, что помогли.

Старик взял ее у меня из рук и, развернув, некоторое время молча изучал.

– Я эту куртку уже дня три ищу! Где, говоришь, ты ее взяла?

– У реки. – Разглядывая его, я занервничала. Ну не могла я так ошибиться. Ведь вчера это был он! Он!!! И – в то же время не он. Манера говорить, повадки. Сияние, что ли, какое бывает у каждого человека. Все это говорило мне о том, что я пришла не по адресу, но разум, соотносящий лицо, голос и фигуру вчерашнего незнакомца с этим стариком, утверждал обратное.

Нет, Лиз, мистикой здесь и не пахнет! Это именно он. Просто, как и все деревенские алкаши, он напился до зеленых чертей и, естественно, забыл о нашей встрече. Ну и ладно! Не стоит и пытаться заставить его вспомнить.

– Да не был я вчера у реки! Ко мне утром Борька-тракторист с бутылкой первача зашел, вот мы и пробовали! Цельный день! А после... – старик задумался, решительно мотнул головой и тут же скривился, – после, конечно могли, но тогда кто меня до дому притаранил?

– Еще раз спасибо. – Я многозначительно поглядела на дверь.

Вот! Моя версия оказалась стопроцентным попаданием.

И тут я задумалась, вспоминая. Вчера, когда я видела его, он не был пьян! Наоборот, я помню, как удивилась изысканному аромату, идущему от его одежды.

Я усмехнулась.

Ну не могла же я принять за аромат то амбре, что сейчас окутало меня, заставляя коситься на приоткрытую дверь, позорно мечтая о побеге.

– Ладно. Мы пойдем.

– Куда это? – Дед насупился. – Не каждый день, понимаешь ли, мне куртейки возвращают!

Он с кряхтением нагнулся к столу и, распахнув внизу дверцы, выудил из его недр бутылку мутной жидкости литра на два.

– Давайте, что ль, за знакомство? Отблагодарить я вас должен или как?

– Не-не-не! – Я выразительно посмотрела на оживившегося Гришку, но тот, словно не замечая моих взглядов, привычно выудил из спрятанного за столом ведра два серых стакана. – Мне идти надо. Меня ждут.

– Подождут! Давай за знакомство – и пойдете! – Старик зубами откупорил бутылку и, притянув к себе стаканы, щедро набулькала их почти под самые края.

– Спасибо за предложение. – Я решительно покачала головой, отступая на шаг от гостеприимно протянутого мне стакана. – Но вообще-то я болею. Очень. У меня на алкоголь аллергия!

– Ну как знаешь! – Дед миролюбиво пожал плечами и, чокнувшись с парнем, тут же влил в себя пойло. – Не хочешь – как хочешь! Мож, тогда картошечки почистишь? Ща сварим, для закуси.

– На картошечку у меня тоже аллергия. Так что извините, но нам надо идти! – Надеюсь, улыбка у меня получилась искренней. Какого черта я здесь делаю? Магия ожидания, весь вчерашний вечер словно наполняющая меня пенными пузырьками, скончалась сегодня в этом доме. – Гриш, пойдем?

– Куда-то торопишься? – Побив рекорд лесника, сосед в два глотка, не морщась, осушил стакан и виновато развел руками: – Хочешь – иди! Никаких претензий!

Я едва сдержалась, чтобы не выругаться. Знает ведь, что одна не пойду, и пользуется этим.

– Ну Гри-иш?! – Ох, надо как-то уводить его отсюда, иначе я до завтра не вернусь!

От ожегшей сердце мысли я даже прикусила губу. Галя! Она решит, что я сбежала, и тогда скандала точно не миновать!

– Чего – Гриш? Уговора, что я тебя поведу обратно, не было! – Парень смерил меня презрительным взглядом и вновь подхватил доверху наполненный стакан. – Да и невежливо это, так сразу деда бросать!

Вот влипла так влипла! Идти одной? Брр...

Я поежилась. После вчерашней прогулки меня вряд ли когда-нибудь потянет побродить по лесу в одиночестве. Господи, что же придумать-то?

– Гриш, а как же наше свидание? – Я с тоской проводила глазами вновь опустевший стакан.

– Спасибо – сыт по горло! – Он только отмахнулся. И тут дед, после второго стакана, видимо почувствовав вкус к жизни или услышав знакомое слово, решил влезть в разговор.

– Свидание – это хорошо! Не местная? Гришк, покажи ей наши места...

– Нет уж! Мне назад в Боровлянку надо! – Устав стоять, я прошла в избу и, сцапав бесхозный табурет, уселась поближе к двери.

– В Боровлянку? – Дед задумчиво погладил переломанный нос. – Я могу тебя туда отвести, только часам к трем пополудни, не раньше.

– Так поздно?! – взвыла я, прикидывая, сколько времени должна буду провести в обществе этих алкашей. – А если через час? Доведете – и мы с вами в расчете! Ну или можете просто тропинку показать и собаку свою дать в попутчики. Как вчера...

Он громогласно кашлянул, прочищая горло, переглянулся с Гришкой и уставился на

меня.

– Сейчас не могу! Рано еще. Меня дружок мой, Федька, в баню звал, а она до заката не поспеет. Он ее еще и топить не начинал. Поэтому или жди, или иди сама. А собаки у меня уже года три как нет! Волки задрали.

Я помолчала, глядя, как он вновь наполняет стаканы.

Ну что сказать? Удивилась? Не сильно... Может, я этого ответа даже ждала. А теперь мне осталось только уйти.

– До свидания. – Я поднялась. Стараясь не встречаться с ними взглядом, задвинула в угол табурет и вышла во двор.

За частоколом, куда ни глянь, зеленой стеной стоял лес. Я даже не помнила, откуда мы пришли. Впору завывать.

Подойдя к воротам, я остановилась.

Зачем я вообще сюда пришла? Что я хотела узнать? Кого найти?

Темноту безысходности, затянувшую душу, не мог развеять даже этот невероятный, блестящий тысячами лучей, росинки и надежды день. Даже сумасшедший птичий гомон не мог изгнать липкого отчаяния, невысказанной обиды и вселенского одиночества, глыбой мрака придавившего сердце.

– Так куда ты хотела идти? – раздалось из-за спины. Меньше всего я ожидала, да, впрочем, и хотела услышать сейчас этот голос.

Обернувшись, я прищурилась, разглядывая улыбчивую Гришкину физиономию.

– Неужто решил променять бутылку самогона на меня?

Не ответив, он только беззаботно пожал плечами. И вдруг предложил:

– А может, прогуляемся?

– Опять?! Ну уж нет! Возвращаемся домой. Галька и так меня сегодня убьет.

– Тогда зачем возвращаться?

– Чтобы не убила. Ты не понимаешь! Я пообещала, что буду сопровождать ее на Русалочье озеро, и теперь она решит...

– Вы хотели пойти туда вдвоем? – перебил меня парень, в ожидании ответа чуть наклонив голову.

– Если бы! С одним из охотников за инопланетным разумом, чтоб его! Скажи, бредовая профессия? Если честно, я была в шоке, когда узнала, что в этой глуши стоит их база. Как будто в вашей Боровлянке по инопланетянину на один квадратный метр!

– Значит, возвращаться бессмысленно. – Он обогнул меня и вышел за ограду.

– В смысле? – Я бросилась за ним.

– Если она заранее планировала эту прогулку, то тебя пригласила с собой, только чтобы не обидеть или держать под контролем. – Смерив меня снисходительным взглядом, Гришка неопределенно указал на чуть шуршащие листвою деревья. – Поэтому самое разумное сейчас – идти к озеру. Девяносто процентов, что мы встретим ее там.

Не дожидаясь ответа, он развернулся и неторопливо направился по тропинке к лесу. Я секунду стояла, озадаченно моргая ему вслед, и бросилась догонять.

Глава 15

Галина

Взяв все необходимое для купально-загорального отдыха, мы, так и не дождавшись ни Лизы, ни хозяйки, просто захлопнули все двери и вышли за калитку.

– А ты знаешь, как идти на Русалочье озеро? – на всякий случай спросила я Петра.

– Не так далеко от нашей базы. – Он усмехнулся, отобрал у меня сумку и, не слушая возражений, уверенно зашагал к лесу. – Так что, думаю, с половиной пути и ты уже знакома.

– С половиной? – невозмутимо переспросила я. Не хотелось показать себя неженкой, но... до базы мы вчера с Григорием добирались около часа. Это ж сколько мы будем шагать до озера?

– За час дойдем, – утешил он, прозорливо догадываясь о мучающих меня сомнениях. – А вообще, мое дело предложить. Если не хочешь, можно и к речке прогуляться. Она близко.

Я свернула вслед за ним на широкую тропинку. Кажется, вчера с Гришкой мы шли не здесь... Хотя из меня такой следопыт – в трех елках заблужусь.

Раздражение из-за выходки сестры сменилось обидой. Обида – тревогой. Уже дело к полудню, а о ней ни слуху ни духу! Куда она опять ушла? Одна или с кем-то? Если с кем-то, то с кем?

Одно радует – она в Боровлянке. Выйдя из калитки, я первым делом подметила стоявший в кустах джип. Позабытый и позаброшенный.

Но эта мысль радовала всего несколько мгновений, и на смену ей пришла другая. А если она пошла в лес и снова заблудилась? Да что там – заблудилась, а звери, которые наверняка здесь водятся? А река? Пусть она и умела плавать, но незнакомый берег, течение...

Мотнув головой, я попыталась отогнать картинку, которую тут же подсуло мне мое воображение. Все хорошо! С ней ничего не случилось и не случится! Она просто решила где-то отсидеться, чтобы избежать запланированного похода и... встречи с Петром?

Я покосилась на провожатого. Чуть сощурив глаза, он неторопливо шагал вперед.

Интересно, о чем он думает? И... зачем ему все это? За три дня, что мы с ним знакомы, он каждый раз видел меня с такой непривлекательной стороны, что я гнала даже самую мысль о симпатии, которую он якобы мог ко мне испытывать. Не мог! Тогда зачем?

Запнувшись о булыжник, подло замаскировавшийся под поросшую травой кочку, я едва не выругалась и тут же рассмеялась. Это уже паранойя! При чем здесь его симпатия или мысли? Это мой отдых! И как я захочу, так он и пройдет! И даже Лизе я не позволю его испортить!

– Я тоже своим всегда говорю: любая неприятность боится смеха! – Петр искренне улыбнулся.

– А своим – это кому? – решив махнуть на все рукой, уточнила я.

– Парням нашим. – Он нагнулся, сорвал травинку и повертел ее в пальцах. – Четверых ты вчера видела.

– И... часто говорить приходится?

– Бывает.

Тропинка уверенно вела нас сквозь сгустившиеся деревья. Прибавив шаг, я поравнялась с ним и пошла рядом, с любопытством поглядывая в его вдруг застывшее лицо. Он помолчал и, взглянув на меня, вздохнул.

И вдруг начал говорить:

– Ты думаешь, легко это – видеть родных только раз в полгода в течение вот уже почти пяти лет? Легко заниматься никому не нужными исследованиями, опытами – результаты которых никому не нужны? Им... – он запнулся, – им нужны такие доказательства, которые бы они могли положить на прозекторский стол, и никакие иные.

Он сунул травинку в рот, пожевал и сплюнул. Я шагала, не отводя от него глаз. Мысли о сестре ушли на второй план.

– В тот день, когда я вас встретил, я ехал из города. Скоро все мы станем безработными. Мы не выполнили возложенную на нас миссию. Нашу базу отдают другим.

– А почему ваше начальство было так уверено, что вы что-то найдете?

– Приборы успели засечь падение небесного тела. Предположительно – инопланетный корабль. А, как говорится, раз есть тарелка – есть и суп!

– Пф, – я только отмахнулась, – я скорее поверю в упавший метеорит.

– Это не метеорит, – продолжая шагать, Петр уверенно качнул головой.

– Почему?

– Был бы метеорит – был бы взрыв, но и не только это заставило нас сделать определенные выводы. Судя по траектории его падения, больше похож на терпящий аварию управляемый летательный объект, чем на падающую с неба глыбу. Все это наводит на

мысль, что мы стали свидетелями падения именно инопланетного корабля.

– И? – Я даже затаила дыхание. – Вы нашли его?

– Кого?

– Ну его – корабль пришельцев?

Петр невесело усмехнулся:

– Если бы нашли, нас бы не увольняли. Ищем. Парни уже прочесали весь квадрат падения вдоль и поперек, разве что под березки не заглядывали.

– А если он разлетелся на мелкие кусочки? – Я даже не заметила, как скованность перешла в оживленный спор.

– Так взрыва-то не было! Видимо, корабль все же приземлился. Вот только где?

– А! – Меня осенило. – Я знаю! Наверное, он под водой!

Он нахмурился, а я принялась объяснять:

– Скорее всего, он упал в воду! В реку или в озеро. Попросту сказать – затонул! Вот вы его и не нашли!

– Хм... речка Чертовка быстрая, но мелкая. Вряд ли объект настолько маленький! А озеро... – Он помолчал. – Есть только одно озеро, в котором вполне может затонуть межзвездный корабль. Русалочье.

– Так почему вы его не исследовали?

– По одной причине, – придержав ветви ивы, занавесом свисающие на ставшую вдруг узкой дорожку, Петр пропустил меня вперед и шагнул следом, – оно лежит слишком далеко от зафиксированного квадрата падения. К тому же там всегда людно, поэтому, если бы что-то было, уже давно бы стало известно нам.

– А почему там людно?

– Кто-то связал легенду генерала Русалова с кладом, якобы спрятанным им на озере.

– Клад? – Я едва удержалась от скептической улыбки. – Неужели кто-то верит в эти сказки?

– Еще как! – Придержав за талию, он помог мне перепрыгнуть небольшую лошину, преградившую путь. – Каждый год кто-то да и останавливается у Охотничьего домика под видом туристов. И почему-то всегда в конце июля, в августе.

– Ну понятно – бархатный сезон, – усмехнулась я, выскальзывая из его объятий, и пожала плечами: – Хотя, как мне кажется, если бы клад действительно существовал, его бы уже непременно нашли!

– Я тоже так думаю. К тому же каждый может спуститься в ход, начинающийся под Охотничьим домиком.

– А ты там был?

Петр посмотрел мне в глаза и мягко рассмеялся:

– Нет, я его использую только как тайник. Парни спускались. Прошли до конца. Говорят – ничего там нет. Наверное, генерал забрал все с собой, прежде чем сбежать.

– Так он бежал?

– Точно не знаю. Никогда не интересовался, – Петр пожал плечами, – основываюсь исключительно на рассказах деревенских.

– Я тоже не далее как позавчера слышала что-то об этом генерале от нашей хозяйки.

– Да, дела давние. Кто его знает, как все было на самом деле. Но наш народ притягивают тайны, что уж тут поделаться!

– А ты бы хотел найти этот клад?

– Нет. – Он посмотрел на меня без тени улыбки. – Не хочу я забирать то, что принадлежит мертвым. Мне бы найти то, что можно предоставить в центр, чтобы ребят моих не трогали. Пусть хотя бы еще несколько лет. Сама понимаешь, не очень-то у нас востребованная в нашей стране профессия.

Я с сожалением отвела взгляд от его пристальных – цвета свинцового неба – глаз и, кивнув, принялась разглядывать стелющуюся под ногами тропинку.

Что и говорить – сочетание внешности и ума уже находка, а если приплюсовать сюда

еще и чувство юмора, разбавленное ответственностью...

И все это я должна буду оставить в Боровлянке?

Я едва сдержала вздох.

И оставляю. Потому что тоже страдаю от чувства ответственности – за собственную сестру, за работающую на меня горстку людей!

– Кажется, мы почти пришли. – Его голос заставил меня забыть все рассуждения и с любопытством взглянуть вперед.

Сквозь заметно поредевшие деревья лилось солнце, разрывая в клочья сумрак леса. Вскоре мы вышли на заросшее густой травой поле. Поодаль, нежась в солнечных бликах, раскинулось гладкое, кое-где поросшее камышом, здоровенное озеро. Метрах в ста от того места, где мы вышли, я заметила бревенчатый дом с блестящей новенькой крышей, рядом с которым убегали в воду почерневшие от времени мостки.

– Это и есть Русалочье озеро? – Разглядывая во все глаза открывшуюся мне картину, я не заметила скрытую травой невысокую кирпичную кладку и чуть не кувырнулась через нее.

– Оно самое. – Петр придержал меня и, убедившись, что падать я уже не собираюсь, предупредил: – Будь осторожнее. Отсюда начинаются руины имения. А где-то там, – он махнул рукой в сторону дома, – родовой склеп. Был. Так что экскурсию не предлагаю. Из всего имения уцелел только Охотничий домик.

– Жаль, конечно. Наверняка это огромная потеря для истории и науки в целом. Кстати, – я взяла его под руку, разглядывая спрятанные в траве остовы старинных стен, – у того домика, если судить по новехонькой крыше, явно есть хозяин?

– Да как сказать. Старая крыша прошлой зимой совсем прохудилась, вот деревенские своими силами и собирали на новую. А мы добавили, привезли материал из города и помогли крыть. – Сжав мою руку, он, уверенно петляя, повел меня по едва заметной тропинке к Охотничьему домику.

Лиза

Тропинка, почти заросшая бурой травой, ложилась под ноги Гришки, неспешно шагающего впереди.

Интересно, что заставило его составить мне компанию, бросив самогон и собутыльника?

Я покосилась на парня. Невозмутимо перешагнув через выползший под ноги корень, он вдруг сорвал что-то со свисающих веток и остановился дожидаясь.

– На.

Я невольно подставила руку, глядя, как на ладонь, словно жемчужинки, высыпались бурые ягоды.

– Это что? Черемуха? – Не зря же я получила диплом. Уж отличить черемуху от волчьих ягод, как показала практика, умею.

– Вроде того. Еще зеленоватая, но уже вкусно. – Не вдаваясь в объяснения, он развернулся и пошел дальше.

Вкусно?

Решив проверить, раскусила ягодку и тут же скривилась от связавшего рот кисло-горького сока.

Ну а что я хотела? Ему не привыкать. Самогонку закусывать!

Я размахнулась, и угощение дробью прошуршало в траве.

Вкусно! А если он и мухоморы кушать привык?

Тишину, разбавленную птичьим шелканьем, вдруг подхватил и унес внезапный порыв ветра.

Обхватив плечи, я поежилась и огляделась, разом замечая сухие деревья, паутину, дырявой шалью висевшую между веток. Лучи полуденного солнца застревали в высоченных кронах, не покушаясь на власть царившего здесь сумрака. А главное... Я была одна.

Гришка исчез! Зато из-под темно-зеленых лап могучей ели на меня смотрели, не мигая,

чьи-то глаза.

Я на мгновение застыла, пытаюсь справиться с тенетами сковавшего тело страха, и, не чуя ног, бросилась по тропинке, воя, как сирена:

– Гри-иш, Гриша-а!

И тут тропинка закончилась.

Вернее – не так. Сначала она резко свернула, а потом оборвалась, заставив меня совершить невероятный прыжок через преградившую путь яму с блеснувшей на дне грязной жижей. Кроссовки заскользили. Я взмахнула руками, пытаюсь удержаться на краю, и тут в последнюю секунду, словно из воздуха, выткнулся сосед. Легко подхватив на руки, он перенес меня подальше от глинистого края и поставил на тропку.

– Там был волк!

– Да какой волк? Нет их здесь.

– Как нет? А тот, который тебя напугал, когда мы к лесничему шли? – Я отлепилась от его рубашки и, решительно оттолкнув, прищурилась. – Что, память коротка?

– Кажется, ты назвала его Волчиком? – Не заметив моей грубости, он невозмутимо пожал плечами и, не дожидаясь ответа, направился по тропинке к едва заметному просвету.

– А я уже думала, что у тебя на почве твоего «хобби» склероз начался! – Я бросилась за ним, не собираясь упускать шанс выпросить все как следует. Уж слишком много за сегодняшнее утро у меня накопилось вопросов. – И, кстати, вчерашний лесник – не тот, что был сегодня, а тот, что одолжил мне куртку – так назвал свою собаку, уж очень похожую на волка! А сегодняшний лесник сказал, что его собака уже три года как издохла!

Догнав его, я пошла рядом, пытливо заглядывая в лицо:

– Как это понимать?

Он снова пожал плечами:

– Значит, издохла.

– Но тот, что был вчера, дал мне в проводники эту самую собаку!

– Значит, дал.

Чувствуя, как во мне начинает закипать бешенство, я собрала в кулак последнее терпение и миролюбиво поинтересовалась:

– Гриш, ты чего, самогонки обпился? Я же говорю – в вашей Боровлянке орудует шайка лесничих! Ну или как минимум два! Скажи, а у него нет близнеца?

– Послушай! – Он резко остановился. – Неважно, кто и что сказал. Ты хотела отдать куртку – ты отдала?

– Отдала. – Я чуть не налетела на него.

– Вот и забудь! Какая разница, что было вчера? Надо жить тем, что сейчас! А сейчас мы идем на озеро. Точнее, уже почти пришли. – Он вновь зашагал вперед.

Я опасливо огляделась и, услышав в кустах шуршание, бросилась за ним следом.

Да они с лесничим просто алкоголики! Что один, что другой! И у обоих, кажется, нервное расстройство! О, точно! Связанные с лесником произошедшие события не чем иным, как белой горячкой, и не объяснить! Так, стоп! Значит, белая горячка – заразна?

Внезапно лес закончился, выпуская нас на поросшее изумрудной травой поле. Ровное, как стол, оно обрывалось темной линией леса где-то у горизонта. Причем большую его часть занимала отражавшая облака водная гладь, у которой, нарядно блестя новенькой крышей, стоял бревенчатый дом.

– Пришли. – Гриша остановился, разглядывая открывшуюся нам картину.

– Ну и куда теперь идти? Как думаешь, если сюда придет Галка, где она остановится?

– Скорее всего, пойдет к домику, – не оборачиваясь, буркнул он и неторопливо пошел к озеру.

Я смотрела, как его ноги по колено утопают в траве, а полуденное солнышко раскрасило золотистыми бликами его выгоревшие волосы.

Жить сегодняшним днем?

Хм, а почему бы и нет?

Глава 16

Галина

Выкрашенные в бурый цвет ступеньки крыльца негромко скрипнули, пропуская нас внутрь дома. Шагнув в услужливо открытую Петром дверь, я ожидала увидеть многое, но не это.

– Как тут... – я огляделась и замолчала, пытаюсь подобрать слово, – странно...

Довольно большая комната с окрашенными в нежную зелень стенами была пуста. Если, конечно, не считать мебелью сухую скошенную траву, ровным слоем покрывавшую пол.

– Обычно, – хмыкнул Петр и, поворотив ногою духмяный ковер, глубокомысленно кинул в него сумку. – Тут всегда с мая по август деревенские сено сушат, если дожди.

– Но дождей нет. – Я даже невольно бросила взгляд в довольно широкое окно, разлинованное темной крестовиной рамы. Лазурный купол неба запутался в ряби озера, подтверждая мои слова. Вот уже второй день в Боровлянке, не иначе как по поводу нашего приезда, стояла изумительная погода. Хоть бы облачко!

– Это да, но за неделю до этого шумели грозы. – Пройдя в дальний угол, Петр принялся отгребать наваленное сено. Наконец, стукнув пару раз в гулко отозвавшийся пол, он за что-то дернул и махнул мне: – Иди сюда.

Раздираемая любопытством, я послушно подошла, и моему взгляду предстал черный, пропахший сыростью квадрат люка.

– Вот он – вход в подземелье. – Спрыгнув на невидимые ступени, Петр скрылся в густой темноте. Чем-то пошуршав, он появился вновь, и на сено шлепнулся довольно увесистый черный пакет.

– Помоги! – Он протянул мне руку.

Стараясь не показать удивления, я крепко сжала двумя руками его ладонь и изо всех сил потянула.

– Спасибо. – Выбравшись, он подхватил пакет и, тяжело ступая, прошел мимо меня. – Я храню здесь все самое необходимое.

Распахнув настежь дверь, он запустил в дом пахнущий озером ветер. Перешагнув через порог и усядся на крыльце.

Выйдя следом, я заинтересованно наблюдала, как из свертка показались бутылка с прозрачной жидкостью, складной вилко-ножик, странные, обмотанные леской коротенькие палки и зажигалка. После чего все еще не пустой пакет был закрыт и задвинут под разбросанное у порога сено.

– Что это? – Я присела возле него и с любопытством коснулась странных палочек.

– Приятное и вкусное дополнение к нашему отдыху. – Он покосился на меня и улыбнулся. – Это удочки. Попробуем что-нибудь поймать.

– Но я не умею. Никогда в жизни не рыбачила.

– Научу. Не так уж это и сложно. – Притянув бутылку, Петр лихо открыл крышку и сделал несколько глотков. – Будешь?

– Что это? – Мои пальцы обхватили горлышко, и я глотнула вкусной, чуть газированной воды. – Минералка?!

– Да. Из Русалочьего озера много не попьешь. – Он встал и, спустившись по ступенькам, подошел к воде.

Закрыв бутылку, я поспешила за ним.

– Почему?

– Минеральные источники. Портят весь вкус. – Взглянув на меня, он прищурился: – Так что, идешь плавать?

– А ты?

– Воздержусь. – Две поперечные морщины разрезали его переносицу, и, отвечая на мой вопрос, он вздохнул: – Старая рана. Точнее, авария. На службе всегда был – как

заговоренный, потом и вовсе на эту базу перевели. Следить. Охранять... Давно меня ничего не беспокоило, а тут... сегодня вот что-то ныть стало.

– А... – Неловкость встала между нами бетонной стеной, попутно заставив меня замолчать. Никогда не знала, как себя вести в подобных ситуациях. Сочувствовать? Глупо. Пытаться давать советы? Смешно. Сменить тему? Невежливо! Но он, словно не почувствовав моей скованности, как ни в чем не бывало продолжил:

– Шесть лет назад. С женой возвращались в город и... встретились с «газелью».

Жена?!

Я сочувствующе покивала, мечтая вдруг оказаться на другом от него континенте.

Жена...

Плещущаяся о камешки вода, чуть зеленоватая от проглядывающих у берега водорослей... Купающееся в озере небо... Зачем он мне все это рассказывает?

– С тех пор и болит... иногда... – легкий смешок, – когда встречаю призраков.

Последняя фраза заставила меня насторожиться. Почувствовав на своей руке ледяные пальцы, я подняла на него взгляд.

– Я чуть не сбрендил, когда увидел тебя там... на той дороге. – Его руки подчинили, заставив уткнуться носом в его рубашку. – Ты так на нее похожа...

Он запрокинул мне голову и властно впился в губы поцелуем. А в следующую минуту волшебство разлетелось от возмущенного голоса сестры:

– Гриш, а ты был прав. Кажется, нас тут не ждали!

Лиза

– Позволь узнать, где ты была? – Галка отскочила от своего горе-ученого так, словно он стал покрываться чешуей, и тут же набросилась на меня: – Я ждала тебя все утро, а ты смеешь высказывать мне претензии?

Петр, к слову сказать, с честью выдержал мой взгляд и вдруг обнял Галину за плечи. Она возмущенно обернулась, хлестнув его волосами по лицу и, словно очнувшись, уже более спокойно произнесла:

– Лиз, я рада, что мы встретились. – Она даже попыталась мне улыбнуться, хотя в ее глазах все еще горел гнев. – Не подумай, что я тебя контролирую или вообще как-то ущемляю твои права, но... – Сестра покосилась на топчущегося позади Гришку. Видимо не желая вмешиваться в спор, он отстал и уселся на корточки у воды, делая вид, что вовсе не со мной. – Ты могла меня хотя бы предупредить, что хочешь прогуляться... гм, с кавалером? В этом случае я бы сберегла немного больше нервов. Поэтому моя единственная к тебе просьба – всегда ставь меня в известность о своих планах.

Ха, что-то новенькое! Если честно, я приготовилась к порции словесных оплеух как минимум... Неужели такое всепрощение из-за Петюни?

Еще раз взглянув в его словно окаменевшее лицо, я мило улыбнулась сестре:

– Я поняла, Галь. Просто утром зашел Гришка и предложил отнести куртку леснику, а так как мы с тобой все равно собирались на озеро, вот он и предложил не возвращаться, а сразу идти сюда.

– И правильно сделали! – Петр отмер и, поглядывая то на Галку, то на меня, заговорил: – Девочки, не стоит тратить время на ссоры. Гляньте, денек-то какой! Сейчас накупаетесь, позагораете и поймете, что жизнь просто преступно тратить на ссоры! Добрый день! – Он наконец-то обратил внимание на Гришку. – А мы вчера, кажется, встречались?

Тот смерил его взглядом, неохотно поднялся и подошел к нам, отвечая на рукопожатие.

– Кажется. Григорий.

– Петр.

– Аж слезу вышибло! – Я развернулась и прошла к дому. – А это что? Местный музей?

– Или местный сеновал – кому что больше нравится, – усмехнулся мне вслед Петюня. Подлизывается! Какой-то он чересчур положительный! Неужели Галку это не настораживает?

Не удостоив его ответом, я поднялась по скрипучей лесенке и, распахнув дверь, шагнула внутрь. В нос ударил запах свежей травы и краски.

Н-да, и вправду сеновал!

Шурша сухой травой, я прошла к единственному окну. У воды, что-то доказывая Гришке, возбужденно рубил воздух Петр. Видимо, нашел достойного слушателя. До меня доносилось только приглушенное бормотание.

Где же сестренка?

Ответ на этот вопрос я получила очень быстро. Проскрипели, предупреждая, ступеньки крыльца, дверь приоткрылась, и в домик скользнула Галка:

– Какого черта...

– Только не начинай!

– Что ты делаешь с этим?

– Я могу задать тот же вопрос и тебе!

– Петр всего лишь меня проводил. И, в отличие от нашего соседа, он ведет трезвый образ жизни!

– Гришка тоже... – Я запнулась, вспомнив ночные серенады и посиделки у лесника. – Почти...

Хм... где-то в подсознании завертелась червячком тревога. Даже не тревога... неуловимая мысль... Что же в нем меня сегодня насторожило?

– Я заметила. – Галина нагребла в угол травы и села. – Он тебе что – нравится?

– Нет! – Ответ вырвался прежде, чем я осознала вопрос. – Ну, точнее, иногда... Не знаю, как это объяснить... но ничего серьезного! Флирт. Две недели. Так же, как и у тебя.

Галина вдруг смутилась. Поворошила траву.

– Да. Ничего серьезного. Значит... – она посмотрела мне в глаза, – не будем друг другу мешать отдыхать?

– А ты уверена, что этот Петя... – Я не успела договорить, так как дверь внезапно распахнулась.

– А-а, вот вы где! – В дом шагнул Петр и, подхватив лежавший в углу черный мешок, обрадовал: – Идите купаться, а мы попробуем с Григорием рыбки раздобыть! Тут вот такие карпы водятся! – Он развел руки так, словно собирался обхватить метровое дерево, и исчез.

– По-моему, мы договорились? – Галина полюбовалась на захлопнувшуюся дверь и поднялась. – Пойдем купаться?

Глава 17

Лиза

Раздевшись до пояса и закатав штаны, мужчины оккупировали камыши, оставив нам чудесный песчаный пляж.

Постелив полотенце, Галка нежилась в ласковых лучах опускающегося к закату солнца, лениво, одним глазом, наблюдая, как я строю песочный замок. Вернее, то, что у меня получалось, скорее было похоже на развалины этого самого замка.

Вода у берега была невероятно теплой, но стоило мне заплывать на глубину, как тело, словно щупальцами, сковало холодное течение. Я замерзла и, выбравшись на берег, наотрез отказалась от водных процедур. К тому же в одиночку купаться я не любила и предпочла медленно, но верно обгорать, возводя шедевр песочной архитектуры.

Из камышей слышались победные выкрики. Поведая незатейливую историю о том, что даже ученые после трудовых будней не прочь побаловаться рыбалкой, Петр утащил соседа с собой, пообещав, что к вечеру у нас будет царский ужин.

Через некоторое время прохладный ветерок обнял мои обгорелые плечи, заставив натянуть одежду. Солнце уже докатилось до горизонта, окрасив багрянцем затянувшую почти все небо дымку.

– Гм, мне кажется, пора уже и домой собираться. – Галка поежилась, поднялась и тоже

нацепила одежду. – Время к вечеру, пока дойдем. И вообще, Лиз, я считаю, что...

– Потом, Галь! – Не дослушав, я вскочила и зашагала к рыбакам. Достаточно мне на сегодня нравочений!

Из камышей до меня донесся спор.

– ...нет, ты понимаешь, карася вначале прикормить надо! А потом бери его хоть голыми руками. И карп такой же! А мы с мужиками тут время от времени кормушки вешали. Так что никакого везения! Чисто научный подход.

– А может, это перед дождем клюет.

– Гриш, какой дождь? Или ты во-он той дымки испугался?

– Эта дымка подсказывает, что сегодня будет гроза.

– Слышь, Гидромет доморощенный, ты это *мне* говоришь? По данным со спутников, полученных еще сегодня утром, никакой грозы не предвидится. Так, облачность легкая.

– Ну где обещанный ужин? – Я раздвинула камыши. – Давайте готовьте, а то Галка уже домой собралась.

– Как домой? – Петюня взволнованно поднялся с примятого камыша и, не говоря ни слова, исчез.

– Как улов? – Я опустилась рядом с Гришкой.

Тот неопределенно дернул плечами и, потянув за веревку, вытащил на берег три рыбины. Большие!

– О-о! – не удержалась я и тут же разочарованно поморщилась: – А что так мало?

– Больше было. Маленьких отпустили.

– Зачем?

Он как-то странно на меня посмотрел и поднялся.

– Пусть растут.

– Что-то ты сегодня какой-то неразговорчивый! – хмыкнула я, глядя, как он вновь опускает кулан в воду. – Если не хотел идти – зачем пошел? Я тебя ни к чему не принуждала и не обязывала. Сидел бы сейчас в свое удовольствие с лесником, самогонку пил... ну, или не сидел бы уже...

– Так у нас же, кажется, свидание... – Он подошел ближе и протянул мне руку.

Черт, вспомнил!

Я почувствовала, как мои уши охватил пожар.

– Ну если ты называешь *это* свиданием... – Я ухватила за его горячие пальцы.

– А почему нет? – Он рывком поднял меня. – Или ты подразумеваешь под этим словом что-то другое?

– Гри-иш, Ли-из! – Голос Галины заставил меня вздрогнуть и обернуться. – Вы где?

– Берите рыбу и идите к нам! – поддержал ее Петр.

– Зовут... – Сосед задумчиво погладил мою ладонь.

– Значит, надо идти. – Я довольно резко выдернула руку и, не дожидаясь его, выскочила из камышей.

Галина

Прохладный ветер усилился. Вода билась о песчаный берег со все возрастающим усердием. Замок, возведенный сестрой, уже давно сдался под натиском стихии – был подчистую слизан серо-зелеными языками волн.

Солнце уже скрылось за верхушками дальних деревьев, и, словно по волшебству, небо затянула сизая хмарь.

– Галь!

Подняв полотенце, я обернулась на окрик, с толикой волнения разглядывая крепкую фигуру шагающего по берегу Петра.

– Куда собралась?

– Возвращаться надо. Пока дойдем – стемнеет.

– Брось, мы что, зря рыбачили? – Улыбаясь, он подошел ближе и неловко остановился

в шаге от меня. – Давай хоть рыбу испечем? А потом мы вас проводим! Я дорогу знаю, хоть по ней и дольше, зато по асфальту и не через лес.

Не замечая его как будто приклеившуюся к губам улыбку, я безошибочно определила затаившееся на дне его глаз одиночество и такую тоску, словно он был твердо уверен, что я уйду, и просил остаться, потому что... потому что так принято.

– Ну раз так, – полотенце вновь полетело на песок, – то я не против. Только, пожалуйста, разожги костер, а то я уже замерзла.

А вот теперь настоящая улыбка озарила его лицо. Кивнув, он торопливо скрылся за домом и вскоре вернулся, неся перед собой охапку дров.

– Ну а теперь зови сестру.

Вскоре после наших воплей из камышей кошкой вылетела Лиза, а чуть погодя за ней показалась высокая, ладная фигура Гришки. Вообще я считала его симпатичным пареньком, вот только меня несколько настораживало его «хобби». Хотя не замуж же она за него собралась?

– А где костер? – Едва подойдя ближе, Лизвета недовольно скривила губки. – На чем рыбу-то жарить будем?

– Рыбу мы будем не жарить, а тушить! – Петр забрал улов и принялся готовить: почистил складным ножом рыбу; натер ее выуженной из черного пакета солью и какими-то приправами; обернул какими-то широкими листьями, затем выкопал ямку и, поместив все туда, присыпал землей. – А сверху костер. Получится как в духовке.

Пока мы ждали ужин, начал накрапывать мелкий дождик. Уходить не хотелось, мы с Лизой, тесно прижавшись друг к другу, сидели, наслаждаясь неспешным рассказом Петра.

– А бабка Одинчиха, у которой мы раз в три дня молочное берем, так и вовсе удивила. Говорит, будто генерал к императорскому двору приближен был, и потому ему во время революции часть казны спрятать приказали. Ну сами понимаете, золото, бриллианты... Вот и спрятал он их где-то здесь.

– Да ну, ерунда это все! – не утерпела Лиза. – Если бы золото-бриллианты были спрятаны здесь, да еще с такой прямой наводкой, их бы уже давным-давно нашли. А то, может, и официальную экспедицию снарядили бы. Это ж какие деньжищи пропадают? Ха! Вот! – Она сдернула с пальца кольцо, подаренное мной на совершеннолетие, и покрутила у всех перед носом. – Эта безделушка, если сестра не обманула, стоит около пятидесяти тысяч, да и то, это когда было? А вы говорите о казне! Да там этого добра столько!!!

– Да никто ничего не говорит! Это ж и козе понятно, что деревенские бредни! Стараются с их помощью боровляне туристов приманивать, только и всего! Нет никакого клада! – Петр азартно рубанул рукой воздух. – Но есть миф, а это порой дороже! Нужно во что-то верить русскому человеку!

– Согласна, – чувствуя увесистость все чаще падающих на голову капель, от которых не спасало и уже изрядно промокшее полотенце, я решительно поднялась, – а в данном случае я верю, что скоро промокну насквозь! Лиз, пойдем в дом.

Но «пойдем» – это было смело сказано. Через мгновение мы, подстегиваемые тугими холодными струями ливня, неслись к темнеющему на фоне серого неба дому.

– Отлично! И как долго мы будем здесь сидеть? – Стуча зубами, Лиза выглянула в окно, словно пытаясь найти там ответ на свой вопрос.

Поеживаясь от холода липшей к телу одежды, я тоже взглянула в темноту за окном, и на мгновение мне показалось, что, кроме нас четверых, больше во всем мире никого и ничего нет. И даже мира нет. Пустота.

– Пока не закончится дождь. – Петр закатал повыше штаны и уселся на сено, всем видом показывая, что нужно запастись терпением. – Да вы не переживайте! Он недолго будет.

– Если грома не было, то долго, – возразил Григорий и подпер загорелыми плечами стену напротив.

И тут же – словно в ответ на его слова – над головой грохнуло так, что Лиза даже

присела, а вот то, что случилось дальше, напомнило мне дешевый мистико-фантастический фильм.

Сначала мне заложило уши, затем полумрак приютившего нас дома озарило синюшное свечение, идущее из окна. В следующее мгновение Лиза вскочила и, как безумная, бросилась ко мне.

– Мне страшно! Галя, нам надо бежать! Спрятаться! Они убьют нас!

Петр удивил меня еще больше. По-пластунски, словно мы находились на линии огня, а не в доме, он прошуршал сеном, оставив за собой ровную дорожку из крашенных досок пола. Сцапав сброшенные на сено вещи, он сосредоточенно что-то принялся искать и тут же вскочил, щелкнув затвором пистолета.

– Всем лечь! Патронов у меня хватит, чтобы их пугнуть, а напоследок приберег ракетницу. Наши увидят. – Держа наготове оружие, он, прижавшись к стене, миллиметр за миллиметром начал приближаться к окну.

Лиза неожиданно послушалась его команды: зачем-то прикрыв голову руками, она торопливо уселась на пол и вдруг вытаращилась на стену, у которой, по-прежнему изображая статую, незаметно стоял Гришка.

– Вы что, решили все дружно сойти с ума? Или это такой приготовленный в честь меня розыгрыш? – чувствуя, как меня раздирает желание надавать всей этой троице оплеух, завопила я. Тут на меня сзади кто-то навалился, чья-то ладонь, заставив замолчать, зажала рот, почти перекрыв доступ воздуха, и я поняла, что падаю. Сено смягчило падение. Почти сразу же я почувствовала свободу, перевернулась и уставилась в светящиеся глаза соседа.

– Не кричи! – тихо приказал Гришка, нависая надо мной. – Они не должны нас слышать.

Я поморгала, глядя в его будто потухающие глаза. Как у кошки! Какой-то оптический эффект, не иначе! Преломление света, отражение.

– Охренеть!!! Вот они, мои миленькие! Вот они, хорошие мои!!! – Восторженный шепот Петра заставил меня забыть все мои объяснения. Отпихнув парня, я поднялась и бросилась к окну.

Зрелище, открывшееся мне, не вписывалось в реальность, одобренную разумом, но завораживало, не давая отвести взгляд. Над озером, окрашивая темные воды и все вокруг в ультрамариновый цвет, висела истекающая светом громадная пирамида. Затем она медленно поплыла в нашу сторону. Свет стал ярче и вдруг исчез, оставив нас один на один с тут же воцарившимися в доме густыми сумерками.

Глава 18

Корабль расков, вызвав кратковременное сумасшествие, скрылся в темноте неба. Он и прежде видел их корабль над этим местом. Вначале случайно, и совсем недавно, когда починил уловитель и обследовал местность. Пираты как-то использовали воду. Хотя место здесь интересное...

Из разговоров стало понятно, что не по месту рождения, а по забывчивости одного из местных жителей где-то тут могло оказаться то, что должно было спасти Лутан. Более того, здесь даже уловитель, правда, только на мгновение, полностью окрасился алым, указывая на огромное количество Воздушного элемента.

А еще его невероятно радовало то, что он не воспользовался моментом и не забрал, как хотел, у девчонки украшение. Может быть, если оставаться для этих женщин кем-то, кому они доверяют, удастся заставить их помочь ему найти то, что он ищет?

Конечно, лучше воздействовать на младшую. Она больше поддается воздействию.

Он нашел ее взглядом. Лиза. Взбалмошная, свободная. Совершенно не похожая на женщин Лутана. Ни внешне, ни внутренне. Впрочем, как и ее сестра. И это... странно притягивало.

Шагнув ближе к трем отчетливо видимым на фоне ночного окна силуэтам, он едва

сдержал вздох. Страх, сковавший оцепенением тело, постепенно отпускал.

Невероятно! Он впервые оказался в такой близости от корабля расков и смог себя контролировать! Ему даже удалось удержать иллюзию, хотя на мгновение он все же представил себя невидимым, полностью слившись со стеной дома. Хотя что такое защитное излучение корабля? Неизвестно, как бы он повел себя, попав под направленную атаку пиратов.

И все же годы ожидания и тренировок не прошли даром, но оставалась тревога, что однажды, поддавшись тенетам страха, он попросту не сможет контролировать личину, скрывающую его настоящий облик. Хорошо, если в тот момент он окажется один.

Вдохнув терпкий запах страха, идущий от этих людей, он встал позади Лизы, с опаской и любопытством разглядывающей через квадрат окна постепенно усеивающееся крупинками звезд небо.

Им невероятно повезло, что раски не выпустили разведочные челноки. Тогда бы... р-р-р. Лучше не думать, что было бы тогда!

Рука дернулась к поясу. Лучи. Он оставил их на корабле.

Кто ж знал, что, выйдя в лес на поиски завтрака, он встретится нос к носу с Лизой и сопровождающим ее парнем? Довольно бесцеремонным, к слову сказать!

Невольно коснувшись плеча девчонки, он замер, наслаждаясь теплом ее тела. Он чувствовал его даже сквозь влажную, но уже начинающую подсыхать одежду.

Мм, восхитительные ощущения.

В его мире уже давно изобрели вакцину от такого влечения. Спасая Лутан от перенаселения, всем его жителям через определенное количество времени вводился этот препарат, начисто отбивающий охоту интересоваться чем-то еще, кроме работы.

Возможность производить на свет себе подобных получали только самые здоровые и талантливые лутанцы, и то только под неусыпным контролем ученых.

Лиза обернулась и вдруг прильнула к нему.

– Гриш, что это было?

Раски. Мерзкие твари, пираты и работоторговцы.

Но вместо ответа он обнял ее и пожал плечами, подыскивая выражение, более точно подходившее бы для используемого им облика.

– А хрен его знает!

Лиза

Невероятно! Столько произошло за этот день, что казалось, будто он длится вечность. Леденящий душу, в миллион раз сильнее, чем испытанный мною вчера, страх вдруг схлынул, давая возможность дышать.

Я поднялась, подошла к сестре и выглянула в окно, сквозь которое просвечивал звездный полог. Пугающее голубое сияние исчезло, но это хорошо. Уж очень не хотелось видеть то, что наслало на нас это безумие.

Мне даже показалось, будто Гришка на мгновение исчез, а затем стал медленно проявляться на фоне темной стены, а его выгоревшие на солнце волосы вдруг налились тяжелой медью. Яркой – даже в освещающем домик синюшном сиянии.

Нет, решительно надо уезжать из этой аномальной зоны! Надо поговорить с Галкой и... Я покосилась на сестру, которую обнимал за плечи Петр. Надежно. Уютно...

И, словно в ответ на мои мысли, на плечо легла горячая ладонь Гришки.

Что-то произошло. Досада и легкое раздражение, возникающие в душе всякий раз, когда я бросала на него взгляд, исчезли.

Я обернулась. Встретилась с его блестящими в темноте глазами и прижалась к нему. И сразу стало тепло. И страх, спрятавшийся где-то в глубине меня, вдруг ушел.

– Гриш, что это было?

Он помолчал и нерешительно обнял. Интересно, а зачем утром он так пошло изобразил деревенского хама?

Я почувствовала, как он дернул плечами.

– А хрен его знает!

– Господи, да и так все понятно! – Петр наконец отвел взгляд от окна и отстранился от Галки. – Мы видели инопланетный корабль, и появился он здесь явно не случайно! Лично я считаю, что он прилетал на поиски того, первого. Возможно, их цивилизацию заинтересовала наша планета, и они направили к нам разведывательную экспедицию. Естественно, они ее не дождались – и вот снарядили к нам вторую, но уже не только на разведку, но и на поиски первой.

Оживленно размахивая пистолетом, он вдруг замолчал и, словно только что заметив, недоуменно уставился на оружие.

– Когда это я его достал?

– Гм, видимо, когда через линию фронта проползал, – усмехнулась Галка.

Петр вдруг смутился и, подхватив с сена рубашку, быстро натянул ее, ловко пряча пистолет где-то на поясе.

– Я должен немедленно осмотреть берег. – Распахнув дверь, он исчез в ночи.

– Подожди! – Сестра бросилась следом. Остановившись на пороге, она обернулась к нам и, махнув рукой, вновь кинулась его догонять.

– Гриш, – я помолчала, наслаждаясь жаром, идущим от его тела, – ты же видел? Что там было?

– Да ерунда какая-то.

– Там был инопланетный корабль? Круглый?

– Нет. Пирамида.

– А я вчера видела круглый. Он над домом пролетел. И... мне стало страшно. Так же, как и сегодня. – Я крепче обняла его за талию. – Не-е, сегодня было страшнее.

– Забудь. Они тут часто летают.

– Аномальная зона?

– Что?

– Ну как в «Секретных материалах». Смотрел?

– Куда?

– Фильм!

Я подняла голову. Он словно растворился в темноте, и только, странно мерцая густой зеленью, блестели его глаза.

– А... да. Смотрел.

– Ну вот, и в вашей Боровлянке такая же зона.

– Наверное.

– Послушай... – Я помедлила. – А если я тебя попрошу? Нет, я, конечно, понимаю, что утром многое тебе наговорила и просила держаться от меня подальше, но... ты... можешь меня поцеловать? Еще раз? Так сказать, для лечения стресса? Нет, ну если не хочешь, я не заставляю. Но...

Он просто склонился ко мне и коснулся губами губ. Сначала несмело, словно ожидая отказа. А потом... я поняла, что схожу с ума от его страсти, огнем растекшейся по моим венам. Тело отказалось повиноваться здравому смыслу, полностью подчиняясь только ему. И хотелось только, чтобы этот поцелуй длился вечно.

Я чуть не застонала от разочарования, когда его горячие губы исчезли, уступая место отрезвляющему ночному ветерку, случайно забравшемуся в наше убежище, открыла глаза и встретила с его изучающим взглядом.

Невероятно! Это было несравнимо ни с чем, и уж тем более – с утренней слюнявой попыткой.

– Пойдем к ним? – Он разжал руки, выпуская меня из объятий, и торопливо прошел к двери. – Вдруг они что-нибудь нашли? Интересное.

– Пойдем. – Я посмотрела на его силуэт, видимый на фоне открытой двери, и вдруг так остро ощутила себя одинокой. С каждым сделанным им от меня шагом. – Конечно, пойдем!

Интересно же!

Догнав его, я спустилась следом по скрипучим ступеням и вцепилась ему в руку. Он сжал мои пальцы и уверенно повел к едва виднеющимся у воды двум фигурам, освещенным выползшей на небо луной.

Галина

– Невероятно! Я не могу поверить!

Скрестив руки на груди, я стояла чуть поодаль, наблюдая за мечущимся по берегу Петром.

– Неужели! Хоть какая-то зацепка! – Он в сотый раз сфотографировал на телефон обугленные по прямой линии камыши. – Нам надо возвращаться!

Он остановился возле меня.

– Мне надо вернуться на базу! Наверняка приборы зафиксировали траекторию его полета. К тому же надо созвониться с начальством! И завтра же я поеду в город!

– А в город-то зачем? – Боже, какой азарт! Адреналин плещется через край! И все из-за чего? Из-за какой-то чертовщины!

– Как зачем? Как зачем?! Мне нужно получить разрешение на изучение озера! Привезти оборудование. Вполне возможно, уж не знаю как, но тогда, пять лет назад, корабль действительно изменил угол падения и упал не там, где мы его ищем, а сюда! Ты была права! Вода надежно скрыла все следы, и если бы не случай, найти его не представлялось бы возможным.

– Петь, нельзя уповать на случай! Вполне возможно, что объект, который мы сегодня видели, залетел сюда совершенно случайно. Может быть, им просто была нужна... вода?

– Случайностей, Галь, не бывает! Не верю я в случайности! – Он вдруг притянул меня к себе.

– А как же наша встреча? – Как безумно бьется его сердце!

Глупость! Какая глупость!!! Поставить на кон все – и ради чего?

Я отстранилась.

А если начальство поверит в его бредни и разрешит? И спонсирует? А если он ничего не найдет? Какое его ждет разочарование: быть в шаге от мечты и вновь попасть в реальность!

– Наша встреча была предрешена! – Он улыбнулся и, словно не замечая моего настроения, снова прижал к себе. – Я не мог тебя не встретить!

Отнюдь! Если бы я вовремя заметила хлам на дороге, то с совершенно спокойной душой и сердцем уже бы нежилась на диванчике Ольги Николаевны и знать бы ничего не знала об уфологах и инопланетянах.

Я звонко хлопнула себя по шее в надежде прибить вкушающего мою кровь комара. Нет, эти бредни слушать невозможно. Надо как-то ему объяснить, предостеречь, в конце концов! И ведь, казалось бы, взрослый человек!

– Ты поедешь со мной?

Тут же забыв заготовленную речь, я помолчала, переваривая предложение.

Поехать? Было бы неплохо зайти в офис, проверить квартиру. А как быть с Лизой? Если она попадет в город, обратно я ее уже не верну! Уехать тайком? Обидится!

– Так как?

– Поеду. – Я чуть отстранилась и взглянула на него. – Но только едем на твоей машине. Кстати, ты обещал нас проводить. Если честно, мне уже не семнадцать, и очень хочется сегодня уснуть в теплом доме на мягком диване.

– Не вопрос! Провожу в лучшем виде!

– Интересно, куда вы собрались? – К нам незаметно подкрались Лиза с соседом. А, может быть, в предвкушении поездки я просто не обратила внимания на их шаги?

– Домой, дорогая! Ты не находишь, что уже довольно поздно? – Я обернулась, разглядывая силуэт сестры и долговязую фигуру Григория. – Пока дойдем... Гриш, – я

обратилась к соседу, – проводишь?

– Конечно, – нехотя буркнул он и снова замолчал. Нет, просто невероятно, какие в его настроении могут случаться перепады! Хотя если учитывать его не очень полезную привычку...

– Ну вот и отлично! Ждите здесь, я сейчас. – Оставив нас, Петр стремительно зашагал к домику. Его не было всего каких-то несколько минут. Мы даже не успели придумать тему, чтобы хоть как-то разбавить неловкое молчание. – Все, теперь можно идти. Жаль, не попробовали рыбу, ну ничего! Я в другой раз вас ею угощу.

– Если честно, мне так не по себе, что совершенно не хочется есть. Надеюсь, мы не пойдем через лес? – опасливо поежилась Лиза.

– Конечно нет! – Петр уверенно повел нас вдоль озера. К счастью, на небо выплыл неровный блин луны, и идти стало куда приятнее. – Сейчас будет тропинка, которую протоптали к этому озеру кладоискатели-туристы. По ней мы выйдем на трассу. Сейчас не так уж и поздно, кто-нибудь да встретится. А нет – идти по асфальтированной дороге куда приятнее!

Вскоре слова Петра исполнились с пугающей точностью. Довольно утоптанная тропинка, проведя через березнячок, вывела нас к темнеющей ленте дороги.

Некоторое время мы молча шагали, пока нас не осветили фары машины. Вскоре мы уже сидели в крытом кузове грузовика, приближающего нас к долгожданному отдыху.

Наконец мы высадились у запертой калитки приютившего нас дома. Грузовик чихнул и, посветив фарами, исчез за первым поворотом.

– Ну спокойной ночи? – Лиза театрально пожала руки мужчинам. – Спасибо за этот удивительно насыщенный день.

– Спокойной ночи. – Петя улыбнулся ей и посмотрел на меня. – До завтра?

– До завтра. – Я выдержала его взгляд.

– Что? Нас завтра ожидает еще одно такое же путешествие? – Сестру явно что-то смущало, и от этого она начинала цепляться к словам. – Я не переживу! Куда на этот раз отправимся? На лежбище инопланетян?

– Лиз! Сочетание слов «до завтра» всего лишь дань вежливости, и ты это прекрасно поняла! – Смерив ее выразительным взглядом, я повернулась к Гришке: – Спасибо за этот день, Гриш. Иди домой.

Он кивнул. И остался стоять на месте. Может, хочет с Лизой поговорить?

Я еще раз прощально махнула рукой Петру и, нащупав крючок, скользнула за калитку. Мне на удивление, вслед за мной во двор проворно юркнула и Лиза.

Хотя чему тут удивляться? Стесняется оставаться с парнем наедине. Пройдет. Лет через десять.

– Девчонки?

Из хозяйского окна послышался встревоженный голос Ольги.

– А я с ног сбилась! Даже участкового на уши подняла! Говорю, ищи, где хочешь, а найди мне моих квартирнок!

Нет, все-таки душевная она у нас. Кто мы ей? Никто! А вот поди ж ты, переживает!

– Под ливень попали? – Она высунулась из окна и принялась командовать: – Немедленно идите в баню! Там еще вода горячая. Потом на кухне салатиком да кашкой поужинайте. Все еще теплое. Вас дожидается!

Мы с Лизкой переглянулись.

Как приятно возвращаться. Особенно туда, где тебя ждут.

Лиза

Я до последнего не верила, что этот день закончился, пока чистая и сытая не улеглась на диване под боком у сестры. Но сон бежал, едва я закрывала глаза, и в темноте перед моим взором представал сосед.

Вернее, не так. Я его даже не видела – лицо оставалось размытым пятном. Я его

чувствовала. Его мышцы под дешевой рубашкой, горький запах одеколона, свежесть дыхания.

Глаза открылись сами собой.

Там в лесу, когда он первый раз меня... гм... поцеловал (хотя поцелуем это назвать было сложно), как он мне был отвратителен со своим тошнотным запахом застарелой бражки и перегара. К тому же он влил пару стаканов самогонки у лесника. Неужели за день все выветрилось? Странно. И глаза!

От неожиданной мысли я села.

– Ты чего не спишь, Лиз? – Галина обернулась.

– Послушай, – затормошила я ее в ответ, – может быть такое, что вроде бы ты знаком с человеком – и в то же время его не знаешь? Вот, к примеру, думаешь, что у него серые глаза, а на самом деле – зеленые!

– Ты о чем? – Сестра охотно перевернулась на бок и внимательно подперла щеку кулаком. Та-а-ак. Видать, не я одна бессонницей мучаюсь!

– Ну вот у Гришки. Я думала, что у него серые глаза, а только сейчас поняла, что зеленые.

– Мутные они у него! И, кстати, дорогая, давно хотела предупредить – не увлекайся им. Зачем тебе нужен бесперспективный алкоголик-любитель? К тому же – мы через неделю уедем.

Я помолчала, прислушиваясь к себе, рассматривая любопытный глаз заглядывающей в окно луны.

Не хочу уезжать... Вот это номер! Неужели из-за Гришки?

Перед глазами вновь, как назло, появилось лицо соседа с хитро прищуренными белесыми глазами.

Не-э-эт! Мне это чудо до лампочки!

Я подержалась за голову. Так! Поздравляю! Обнюхалась свежего воздуха! Раздвоение личности началось!

– Плюнь на него и наслаждайся отдыхом, – сделала вывод сестренка. И словно невзначай произнесла: – Я завтра еду в город. Пожалуйста, никуда не уходи из дома. Хорошо? Вечером я вернусь.

– В город? Зачем?

Она посмотрела мне в глаза и равнодушно дернула плечом.

– Петр позвал.

– Зачем?

Нет, на Петра я не злилась, и, в отличие от местных алкашей, он меня не раздражал. Более того, он мне даже стал нравиться, но представить вместе его и Галку – я не могла.

– Свидание? – Я внимательно прищурилась.

– Лиз, какое свидание? Он собрался в город по делам, а я заскочу в офис. Вечером он меня заберет, и мы приедем. И, кстати, джип не беру, чтобы ты не подумала, будто я тебя здесь бросила.

– Угу. И что мне здесь одной делать? – Я шумно вздохнула и улеглась. Разве что с Гришкой за грибами напроситься?

От такой мысли я даже поморщилась. Невероятно, как быстро проходит навеянное им очарование! Наверняка виной всему сегодняшний день. Просто вместе оказались в экстремальных условиях, вот и накатило.

Я закрыла глаза и улыбнулась – а он неплохо целуется.

Кто – он?

Глава 19

Лиза

Утро ворвалось в мою жизнь вместе с разноголосым хором местных петухов и диким

воплем Галины:

– Нет! Просто невероятно! Непостижимо! Отстань от меня! Э-э-э, как это... сгинь!!!

Слетев с дивана, я, как была в спортивном костюме, бросилась на кухню.

Картина, открывшаяся мне, заставила меня остолбенеть и едва не сложиться пополам от хохота.

В углу, возле печки, вооружившись сковородой, держала оборону Галина, а на столе, устроившись в котелке с гречневой кашей, восседал Хряп и, используя ложку вместо катапульты, метал в сестру комья каши. Иногда Галка даже умудрялась отбить особо крупные комки, украшая стены кухни довольно замысловатым узором.

Заметив меня, домовый прекратил свое интеллектуальное занятие и расплылся в улыбке:

– Здорово, кикимора болотная!

– Чего? – От такого приветствия смеяться мне расхотелось. Я покрутила пальцем у виска: – Совсем уже?

– Нет, Лиз, я пока не совсем! – Получив долгожданную передышку, сестра подбоченилась. – И поэтому я сегодня не пойду к своему психотерапевту с жалобами на сумасшедшие блины и сбесившуюся кашу!

– Какие еще блины? – Я внимательно оглядела стол, но, кроме каши, рассыпанной повсюду, нарезанного хлеба и крынки молока, больше ничего не увидела.

– Да это я вчера утром наш план воплощал! – Домовой смущенно поколупал пальцем облупленный край казанка.

– О-о-о, – словно в подтверждение его слов простонала Галина, – ты же ничего не знаешь? Ну так слушай! Вчера, когда ты сбежала, а я, ничего не зная о твоём побеге, решила позвать тебя к завтраку, на кухне один блин шмякнулся в сметану...

– Ну и что? – обиделся Хряп. – А я, может, без сметанки не люблю?

– ...и стал исчезать! Да с такой скоростью, словно его пылесос засасывал!

– А вот и неправда! – подбоченился домовый. – Что я, приличий не знаю? Кушал очень воспитанно и скромно!

– И тут, представь, весь уляпанный в сметане блин делает сальто в воздухе и плывет ко мне!!! – Выловив из взлохмаченных волос крупинки каши, она со злостью бросила сковороду на печь и под раздавшийся грохот заявила: – Я, Лиз, не ку-ку! И я объявляю войну тому, кто решил со мной пошутить!

– Ха! Интересно, и что ты мне сделаешь, женщина? – Хряп снова взялся за ложку, стараясь зачерпнуть побольше каши, но Галка среагировала первой. Заметив странное поведение посуды, она подскочила к столу и, схватив крынку, ловко перевернула ее над ложкой. Молочный водопад скрыл домового, а когда закончился, Галка вытаращилась на белоснежно-мокрого Хряпа и бросилась ко мне.

– Лиза, что это? Кто это?

И вот тут-то я ощутила превосходство над моей старшей, мудрой, многоопытной сестрой.

– Всего лишь домовый, Галь.

– До... домовый?! Но их не существует!!!

– Значит, это твоя начинающаяся шизофрения!

– Нет уж! Из домовых и шизофрении я лучше выберу домовых!

Мы переглянулись, и Галина, как-то скорбно выдохнув, махнула рукой и снова покосилась на вновь получившего возможность выражать свои мысли домового.

– ...мать, через... да в... качель... Вот ведь... а она... ..!

Встряхнувшись, как мокрый кот, он ловко спрыгнул на стол и, скатившись по скатерти на пол, исчез.

На улице тихо хлопнула калитка, и по гравию прошуршали шаги нашей хозяйки.

Оглядев облепленные кашей стены, залитую молоком скатерть и опрокинутую крынку, мы бросились к столу и, усевшись на табуреты, придвинули к себе тарелки.

– Девчонки? – Раздался скрип открываемой двери. – Встали? Молодцы! Вы где, на кухне? Уже, поди, и завтрак нашли? – Шаги прошлепали ближе. Мы втянули головы в плечи. – О! А что за бомба здесь взорвалась?

– Сами удивляемся! – Галина как ни в чем не бывало пододвинула к себе казанок. Выудила двумя пальцами утопленную в молоке ложку и, подцепив кашу, плюхнула ее к себе на тарелку. Следующая порция, добавив на столе белых клякс, шмякнулась ко мне. – Проснулись от странных звуков. Пока оделись, прибежали сюда, видим – каша по кухне летает.

– Ага, – поддержала я игру сестры, – а потом молоко как перевернется! Ужас! Мы только и заметили, как что-то маленькое шмыгнуло под стол.

– Крысы, наверное... – Хозяйка, хмурясь, сосредоточенно пожевала губами.

– Мы так и подумали. – Галина выразительно обвела глазами заляпанные кашей стены.

– Вот ведь! Опять, наверное, надо отраву брать да в еду подмешивать!

– Что-о?! – На столе вновь появился Хряп, но к нам не пошел. Взобрался, как по ступеням, и уселся на заботливо порезанный хлеб. – Вот почему мне прошлой осенью так плохо было! А я уж, дурак, думал – и с чего это моя хозяйюшка расщедрилась? Все каши каждый день да мясо!

– Наверное! – не сговариваясь, буркнули мы и принялись за еду.

Галина

Это невероятно, невозможно, немыслимо!!! И все-таки это есть! Лиза права. И как с этим жить? Как жить с тем, что железобетонная, сложившаяся жизнь вдруг дала трещину? Да еще какую! Увидеть жителя потустороннего мира, да еще так внезапно!

Проводив взглядом исчезнувшую в коридоре озадаченную Ольгу, я отложила ложку и посмотрела на Лизу.

– Скоро приедет Петр. Ты со мной?

Она подняла глаза и помолчала, словно пытаясь вникнуть в смысл сказанного.

– Так у вас же с ним вроде как свидание?

– Тьфу, – я чуть не выругалась, – Лиз, ну какое свидание? Я просто хочу воспользоваться шансом и навестить офис и при этом не гонять нашу машину. Но речь сейчас не об этом.

Я замолчала, собираясь с мыслями.

– Если хочешь, мы можем прямо сегодня вернуться в город и закончить наш отдых.

Сестра обрадованно вытаращила глаза.

– Сегодня? Кла-ас-с!!! А почему?

Хм, что лучше – напомнить ей о нашем споре или намекнуть на желание и в дальнейшем оставаться в душевном здравии?

Но она подытожила сама:

– Это из-за домового? Испугалась? Да он не злой. И пошутить над тобой – это я его попросила.

– Так! – Ну уж это слишком! – Давай без лишних объяснений! Ты едешь?

– Нет. – Сестра упрямо мотнула головой. – Я передумала. Если договорились на две недели, значит, будем отдыхать две недели!

– Да, но я не знала, что в соседях у меня будет эта нечисть!

– Галь, успокойся! Я поговорю с ним, и он больше не будет тебя пугать!

– Но я все равно буду знать, что он где-то в доме!

– Ну и что? Мы домой только ночевать приходим!

– Значит, не едешь? – уточнила я, услышав из окна урчание мотора.

Сестра с всезнающей улыбкой качнула головой.

– А ты собирайся, переодевайся и иди. Там, кажется, твой уфолог нарисовался.

– Угу, – стараясь не показать внезапно охватившее меня смущение, я быстро чмокнула Лизу в щеку и уже из нашей комнаты попросила: – Только сегодня, пожалуйста, никаких

прогулок!

Переоделась я за доли секунды, выбрав для похода светлые брюки и голубую майку. Заляпанный кашей и молоком костюм кинула к дивану (вечером постираю) и, подхватив сумочку, бросилась из дома.

Петр уже стоял у знакомой мне по первому дню в Боровлянке машины.

– Доброе утро, – открыв мне дверцу, он подождал, пока я устроюсь рядом с ним, и уселся за руль. – Как спалось?

Я улыбнулась.

– Великолепно! Снился фантастический сон!

– И какой же? – не отводя от меня смеющихся глаз, он тем не менее уверенно тронулся, быстро оставил позади деревню и выехал на трассу.

– О том, что мы с тобой летим на инопланетном корабле.

– Да... то, что случилось вчера, вызвало такой ажиотаж у моих ребят! – Он перевел взгляд на пустынную дорогу и усмехнулся. – Я их едва отговорил тотчас же идти на озеро! Надеюсь, дождутся меня. Теперь самое главное, чтобы в городе разрешили нам внеплановое исследование. Впрочем, если нет – мы и сами справимся! Кстати, когда в начале наших работ мы осматривали квадрат падения, кое-какие приборы зафиксировали в одном месте странную активность. Но на другой день, к сожалению, этот холм оказался обычной скальной породой.

– И что из этого следует? – Слушая его сумбурную речь, я попыталась изобразить искренний интерес.

Нет, мне действительно было интересно, но мысли то и дело сбивались на происходящее, волновала его близость, и я ловила себя на мысли, что слушаю больше его голос, нежели то, о чем он говорит.

– А то и следует: что этот холм находится в соседнем квадрате с озером! Я думаю, что именно такие аномальные зоны, раскиданные по всей поверхности планеты, и служат маячками для навещающих к нам пришельцев. Возможно, эти два квадрата как-то связаны! Я отдал распоряжение – до моего приезда еще раз проверить приборами то место и прочесать озеро!

– И что ты хочешь найти?

– Я уже нашел! А подтверждение фактами лишь придаст уверенности, что мы копаем в нужном направлении. Я про озеро. Инопланетяне прилетали к нему явно не просто так. Я все больше склоняюсь к мысли, что озеро и есть место захоронения того объекта, что мы ищем вот уже столько времени.

– Хм, а если они оказались там случайно? – Меня уже начинала бесить его железобетонная уверенность в правоте своей теории. Нельзя же выбирать только одну дверь! Всегда должна быть еще, за которой можно было бы спрятаться от собственных ошибок и разочарований. – А вдруг вы только потеряете время и ничего не найдете?

– Такое тоже может быть. – Он едва заметно вздохнул и, взглянув на меня, вновь улыбнулся. – Но мы в любом случае ничего не теряем. Есть приказ о передаче нашей базы. Если мы ничего не находим, нас уволят в любом случае, а если мы хоть что-то найдем – то еще поборемся.

– Ну раз так, – я пожала плечами, – тогда не буду мешать развлекаться! Просто было жаль твое самолюбие: надеясь на лучшее, всегда надо быть готовым к худшему.

– Худшее? – удивился он, не переставая улыбаться. – Не-ет! Все, что случилось за эти несколько дней, – *только* к лучшему! Встреча с тобой, корабль... – Петр помрачнел. – Когда ты уезжаешь?

– Ну... еще дней десять точно буду.

– А... – Петр замялся, – в городе... Ты мне оставишь свой телефон, адрес?

– Зачем? – стараясь не показать, как меня согрел его интерес, равнодушно бросила я.

– Я бы мог приезжать к тебе в гости.

– Не-эт. – Я мотнула головой. – Судя по намеченному плану работ, ты вряд ли

заглянешь ко мне в течение этого лета. Хотя... может, осенью, когда станешь безработным?

Петра, казалось, немного обидели мои слова. Он снова уставился в чуть тонированное лобовое стекло.

– Ты в меня совсем не веришь?

– А зачем? – В меня словно вселился бес, заставляя истиной портить наши зарождающиеся отношения. Хотя – кого я обманываю? Какие отношения? Мы из разных миров! – Зачем верить в сказку? Она когда-нибудь закончится, и мне вновь придется засыпать одной в темной комнате.

– Уже доводилось? – Он бросил на меня быстрый взгляд.

– И больше не хочу!

– Но может, дать сказке шанс превратиться в быль?

– Петь. – Я заглянула в сумочку, выудила из смятой пачки последнюю сигарету и, щелкнув зажигалкой, закурила. Вообще я с неохотой и очень редко позволяла себе предаваться этому пороку, но сейчас не удержалась – пусть видит меня и с такой стороны. – Не надо тешить себя иллюзиями, мы совершенно разные! У нас за плечами огромный багаж, о котором не забыть.

– Стоп! – Резко крутанув руль, он остановился у обочины и, сощурив глаза, повернулся ко мне. – Насчет багажа ты правильно сказала. Но я с радостью помогу тебе его нести, если позволишь. А о том, что мы разные – так это же хорошо! Скучно не будет!

– У меня бизнес, и я никогда не перееду в Боровлянку!

– Давно подумывал о квартире в городе.

– А твоя работа?

– Буду ездить в командировку!

– Я не могу иметь детей!

– Есть много способов решить эту проблему!

Затушив «докурившуюся» ветром до фильтра сигарету, я помолчала, глядя в его свинцово-серые глаза.

– Ты действительно так считаешь?

– Да. А еще я считаю, что нельзя прятаться от жизни. У каждого есть потери, но счастливым сможет стать только тот, кто позволит их себе пережить. Нельзя нести этот груз вечно!

Психолог!

– Может, поедем? – Я первой отвела глаза.

– Сначала ответь.

– Что?

– Ты позволишь мне разделить твои проблемы?

– Это что – предложение? – фыркнула я, стараясь удержать в себе зарождающийся смех.

– Ну можно сказать и так. – Он, в отличие от меня, оставался предельно серьезным.

– И зачем тебе мои проблемы?

– Чтобы постепенно от них избавляться!

Похоже, не шутит... вот только лучше бы шутил. Как же справиться с этим дурацким, рвущимся наружу смехом? Заставив себя вспомнить о квартальной проверке, я наконец почувствовала, что готовая вот-вот выплеснуться истерика отступила.

Нет, его так просто с толку не собьешь! Да. Он мне нравился, даже слишком, что странно для нескольких дней знакомства, но я уже большая девочка, чтобы вот так, потеряв голову, сказать «да» первому встречному.

К тому же у меня есть Лиза. И, как бы мне этого ни хотелось, я не стану вносить изменения в ее жизнь. Только если она сама этого не захочет, а зная, как сестренка относится к Петру...

Петр, словно прочитав мои мысли, утопил педаль газа и, качнув головой, бросил:

– Трусиха!

Глава 20

Лиза

Едва вдали стихло урчание мотора, я позволила себе отвести взгляд от окна и вздохнуть.

Знать бы еще, зачем я отказалась от возвращения домой, в рай комфорта и уюта? Может, все дело в Галке? Что бы она ни думала, но я конечно же понимала, как ей важны эти несколько дней, проведенные здесь. Неважно, что мечты и иллюзии останутся лишь мечтами и иллюзиями. Главное, чтобы они были!

Хотя мелкого пакостника Хряпа тоже было немного жаль бросать...

В ворота внушительно постучали. Затем еще раз.

– Ну и кого принесла нелегкая? – раздался зычный голос хозяйки, и по гравию дорожки прошуршали ее тяжелые шаги. – Гришка? Ты?! Ну и чего тебе, паршивец такой, надо?

Я метнулась в нашу спальню и высунулась в открытое окно. Над забором желтела солома волос нашего соседа. Возле калитки, не давая ему войти, оборону держала Ольга Николаевна.

– Ты, эт, соседushка, только лопатой по голове не надо, ладно? А то мне и так чего-то худо! Я чего пришел-то: сказать, что бабка моя из города вернулась. Зайти тебя просила.

– Это еще зачем? – подбоченилась хозяйка.

– Она тебе трех цыплят привезла. Взамен тех... потерявшихся.

– Ха, хитрая она у тебя! Поперли, значит, курей, а отдавать цыплятами собрались? Вот сначала вырастите их, ночей не поспите, а потом уже посмотрим!

– Слышь, тетя Оль, – Гришка добавил в голос металлических ноток, – можешь и не брать, но скажу сразу: не возьмешь этих, вообще ничего не получишь! Свидетелей не было, заяву участковому не писала. – И тут же сбавив тон, жалостливо вздохнул: – Эх, а жалко будет, если ты не возьмешь. Она не бройлеров каких, а несушек где-то раздобыла.

– Мм... – последний аргумент соседа явно оказался для нашей хозяйки жирным плюсом. – Где, говоришь, она сейчас?

– Так дома, где ж еще? – Он посторонился, пропуская ее. – А твои гости в город, что ли, умотали?

– Галина. А вторая дома осталась, – сдала меня старуха, заставив спрятаться за шторку. – Так что охрана имеется, и снова чего украсть даже не надейся.

Через пару секунд тихий окрик заставил меня замереть:

– Лиз, Лиза! Выйди, разговор есть!

Я высунулась в окно и уставилась в белесые глаза соседа. Как затянутое серой дымкой небо. Интересно, и с чего я вчера решила, будто они у него зеленые?

– Чего тебе?

Он смущенно улыбнулся.

– Ты это, того, не обижаешься, что я тебя вчера бросил?

– В смысле?

– Ну... с лесником о жизни так заговорились, что проснулся сегодня утром. – Он виновато взлохматил макушку. – И сразу к тебе! Правда, вначале в засаде сидел, ждал, когда сестра твоя уедет. Сурьезная она у тебя!

Чувствуя, как реальность пытается от меня сбежать, я переспросила:

– Гриш, ты что, ничего не помнишь?

Тот искренне помотал головой и сразу насторожился:

– А чего я должен помнить?

– Та-ак! – Я подержалась за лоб и бросила: – Подожди, сейчас спущусь.

Едва я спустилась, как он шагнул ко мне, прищурился и вдруг спрятал руки за спину.

– Так что вчера было-то?

– Да ничего особенного. К озеру прогулялись. – Я тоже остановилась в метре от него.

– К какому озеру?
– К Русалочьему.
– Да не было этого! Говорю ж, мы с лесничим заговорились, потом я вышел, а тебя уже и след простил! – Он смущенно почесал затылок. – Ты это... того... не обижайся? Ну и то, что я к тебе маленько приставал... Может, ты мне нравишься.
– Уходи. – Я развернулась и пошла к двери. Ощущение какого-то невероятного обмана, подлога обидой сдавило сердце. Ненавижу!
– Что? – Он удивленно похлопал выгоревшими ресницами.
– Пошел вон! И никогда больше сюда не приходи! – выпалила я ему в лицо и, влетев по ступенькам в дом, захлопнула дверь.
– Лиз! Ты чего?
Подперев спиной затрясшуюся дверь, я на всякий случай задвинула щеколду.
– Открой!
– Та-а-ак! Чего это ты тут буянишь?
От внезапно раздавшегося голоса хозяйки дверь мгновенно перестала тряситься.
– Да я...
– Иди домой. Бабка зовет.
Секундой позже я услышала удаляющиеся шаги, хлопнула калитка, и все смолкло. Ну надо же, какой авторитет!
В дверь тихонько стукнули.
– Лиз, открывай, он ушел.
Я щелкнула задвижкой и смущенно улыбнулась Ольге Николаевне.
– Надоел.
– Понимаю...
Она прошла в дом, а я постояла на крыльце, разглядывая безоблачную синь неба. День обещает быть жарким и... долгим. Надеюсь, сестренка не очень задержится в городском раю.
В глубине дома что-то загрохотало, я бросилась на звук и на пороге кухни остановилась. Хозяйка достала похожий на кастрюлю с приборчиками агрегат и установила его на плиту. Деловито сняв с кастрюли какие-то шланги и спираль, она притащила из своей комнаты здоровенную бутылку с чем-то белым и торжественно выбулькала ее содержимое в кастрюлю.
– Э-э-э, а... я могу чем-нибудь помочь?
– А чего мне помогать? – Взглянув на меня, она деловито нацепила шланги, открыла воду и, щелкнув выключателем, уселась за стол. – Умный аппарат. Только надо дождаться, когда закипит, и убавить.
– И что это будет?
– Так самогонка!
– Фу... – Я поморщилась.
– Меж прочим, натурпродукт! – обиделась хозяйка. – Не стану же я настои себе на зиму готовить из того суррогата, что в магазине Зинка продает.
– Хм... – Я глубокомысленно помолчала. Если честно, в крепких напитках я не разбиралась и особой разницы для меня не было. – А...
– Насчет сегодняшнего утра... – перебила она мою так и не оформившуюся мысль. – Ты не пугайся. Ладно? И сестру успокой. У меня иногда такое бывает. Могут ложки летать и... каша, как ты уже сегодня видела. Дух неугомонный у меня живет. Домовой.
– Ага, заметила, – улыбнулась я.
– Ой, как приятно, когда меня обсуждают! – умилился Хряп, проявляясь на убранном хозяйкой столе. – А то хоть голову разбей – не видят и все! Или все на крыс списать готовы! А какие крысы в *моем* доме?! – Он принялся расхаживать по столу, возмущенно размахивая руками. – Не ценят меня! Уйду я от вас!
– Угомонись! – вдруг прикрикнула на него хозяйка. – Сейчас начнешь стонать до завтра!

– Не стонать, смею заметить, а возмущаться вопиющей несправедливостью! – тут же вскинулся Хряп. – А то никакой благодарности от тебя не дождешься!

– Интересно, за что? Или я должна тебя благодарить за сегодняшний разбросанный по кухне завтрак?

– Ну я же убрал!

– А на столе?

– А разделение труда?

– Так! – Я подержалась за голову, пытаюсь сообразить что-то важное... важное... И тут до меня дошло. – А-а-а! Теть Оль, вы что, его видите?!

Эти двое смущенно замолчали.

– Ну... вижу. Свое же...

Я возмущенно уставилась на прогуливающегося по столу Хряпа.

– Зачем ты мне врал? Никто не видит, не слышит! Один!

– Я не врал! – Он попинал крохотной ножкой одиноко стоявшую на столе сахарницу. – Просто не уточнил, что, кроме Олюшки, меня точно никто не видит!

– Важно даже не это! – Хозяйка убавила огонь. – А то, что его видишь ты!

Я пожала плечами:

– С детства вижу, и не только домовых.

Ответить ей не дали.

– Ли-из, – хлопнула дверь, и из коридора вновь послышался голос Гришки, – а я что приходил... погода – чудо!

Мы с хозяйкой переглянулись.

– Вот неугомонный! Ну где ты там? Иди сюда!

На пороге кухни нарисовалось улыбчивое лицо соседа. Внимательно и цепко оглядев нас, кухню, он замер, уставившись на булькающий брагой агрегат.

– О! Увидел! Говори, чего надо, да уходи!

Парень заставил себя отвести взгляд.

– Лиз, пойдем, прогуляемся на озеро? – Меня окутало тепло его глаз, лишая желания сопротивляться.

Нет, ну это уже ни в какие ворота!

– Сначала извинись!

– Извини. – Его улыбка стала еще шире.

– Зачем ты мне врал, будто ничего не помнишь?

– Я пошутил.

– Так! Все! – Я решительно поднялась, чтобы указать ему на выход, но, глядя на его лучащуюся счастьем мордашу, не сдержалась и заулыбалась в ответ. Почему он так на меня действует? То бесит, то...

– А и действительно, – хозяйка вдруг тоже сбавила тон, усмехнулась и только махнула рукой, – чего дома сидеть, Лиз? Иди, свежим воздухом подыши. Когда еще сестра твоя вернуться удумает... Только, Гриш, чтобы к обеду ты мне ее вернул! Понял?

– Понял, – тут же перестав улыбаться, кивнул он, протянул мне руку и повел к распахнутой двери.

Галина

В город мы добрались часам к трем пополудни. Уютное молчание, разбавленное тихими напевами местной радиостанции, закончилось. Просторы полей и зеленая стена лесов сменились нагромождением серых зданий. Город встретил нас суетой и шумом.

– Куда сейчас? – Петр уверенно влился в поток машин. Я помолчала, задумчиво глядя на дорогу. Действительно, куда? Может, сначала домой? Нет. Что дома делать? Поеду на работу. То-то народ удивится!

Назвав адрес, я дождалась, когда он лихо затормозит у высотного серого здания, достала ручку и, нацарапав в ежедневнике свой номер, вырвала лист.

– На, как освободишься – звони.
И, не дожидаясь ответа, вышла.
На родном десятом этаже, где находилась моя рекламная фирма, царило веселье. Воздушные шары оккупировали потолок, оживленные голоса перебивала музыка.
Интересненько!
Секретаря не было, зато на ее столе стоял огромный, в два этажа торт.
Пройдя по коридору, я сцапала спешившую куда-то Танечку, нашего рекламного аналитика, и учинила ей допрос.
– Что происходит?
– Как что? День рождения! – отмахнулась она и тут же растерянно заморгала. – Галина Сергеевна?
– В точку! И у кого? – В голос постепенно начали возвращаться металлические нотки.
– А... э... у заместителя вашего – Натальи Ивановны. Сорок лет!
– А мне сообщить?
– Мы пытались! – Она побурела и принялась отчаянно оправдываться: – Но у вас телефон временно недоступен. Мы хотели Сергея отправить, он единственный знает, где вашу деревню искать, а он заболел.
– В тридцатиградусную жару?
– Ага. На даче в выходные пива холодного перепил.
– Ясно! – Не говоря ей больше ни слова, я направилась на звуки музыки и голосов.
Празднование шло полным ходом. Заметив меня, все замолчали, кто-то выключил аппаратуру, и веселье умерло.
– Добрый день. – Я прошла к двум сдвинутым вместе столам, вокруг которых столпились мои сотрудники, и улыбнулась: – Продолжайте! Наташ, – я нашла глазами смущенную именинницу. Интересно, никогда не замечала, насколько я здесь лишняя, – счастья тебе. Прости, не знала раньше о твоём юбилее. Подарок за мной.
– Ой, Галин... Сергеевна! Да какой подарок! – Эмоции постепенно начали возвращаться на окаменевшие лица. – Уже хорошо, что вы приехали!
– Да, а мы хотели вам позвонить, но не смогли!
– Хотите тортика?
– Или шампанского?
– Спасибо, но я ненадолго. – Я вежливо качнула головой и прошла в свой кабинет, напоследок бросив: – Прошу, принесите мне документы за эту неделю.
Захлопнув дверь, я выдохнула, прислушиваясь к вновь приглушенно зазвучавшим голосам. Н-да. Стоило только отлучиться на несколько дней, как я стала не нужна! Кажется, отдых пока не для меня.
В дверь робко постучались.
– Можно? – В кабинет скользнула секретарша и, косясь на меня так, словно я в свободное от работы время кушаю людей, протянула тоненькую папку. – Вот, Галин Сергеевна, здесь все за эту неделю.
– Спасибо, Свет, можешь идти. – Я сцапала папку и, нацепив очки, изобразила неподдельный интерес. Что-то во мне неуловимо изменилось. В душе поселилась пустота, словно я пришла в дом, который некогда принадлежал мне, и узнала, что теперь в нем живут другие люди. А больше всего меня пугало то, что мне хотелось уйти. Сию секунду!
Не привыкла я отдыхать.
Пролистав отчеты, сметы, я сняла очки, отложила папку и уставилась в окно, разглядывая глубокую безоблачную синь неба. Что я тут делаю?

Глава 21

Лиза

– Гриш, а Гриш, мы куда идем? – Торопясь за парнем, я шагала по пружинящему ковру

из прелых листьев, не забывая поглядывать под ноги. Толстые корни деревьев окаменевшими змеями незаметно оплетали узкую тропинку.

– Гуляем. – Парень остановился, поджидая меня.

– Да? А мне показалось, что ты куда-то опаздываешь, – съязвила я и ругнулась, в который раз запнувшись о спрятанный в листве корень. – Ты хочешь, чтобы я ноги переломала? Зачем мы снова идем в эту аномальную зону?

– Лииз... – Как у него интересно получается произносить мое имя! Все раздражение и какое-то сожаление исчезли, едва он назвал меня... так. – Я долго думал о том, что произошло вчера, и...

– Гриш, ты ведь мог пойти один? Зачем я тебе нужна? Черт! – Вновь запнувшись о невидимый корень, я, пытаясь удержаться на ногах, с силой вцепилась ему в руку.

– Ты против? – Он придержал меня. Едва заметная улыбка скользнула по его губам и тут же исчезла.

– Нет, но... я тебе только мешаю.

– Мне с тобой приятно. Идти.

– Издеваешься? Что может быть приятного в вечно спотыкающейся девчонке? – Я смущенно выпустила его порядком отдавленную руку. – Извини за синяки.

– Я не говорил о *не* приятностях. – Он внимательно посмотрел на меня и предупредил: – Через два шага будет скрытая листвой и старыми корнями яма. Будь осторожна.

Я внимательно проследила, как легко он перепрыгнул, казалось бы, через совершенно ровное место и протянул мне руку. Проигнорировав его помощь, я, осторожно ступая, остановилась на прогнувшейся под ногой ветке и тоже перескочила.

Совершенно незаметная яма.

– Долго еще идти? – Я уверенно обогнала парня.

– Нет.

– Почему-то сегодня мы идем гораздо дольше, чем вчера!

– Потому что это другая тропинка. По ней мы сразу выйдем к Охотничьему домику, а не станем обходить озеро, как вчера.

Пожав плечами, я свернула вслед за тропинкой, обогнула заросли малинника и остановилась как вкопанная, разглядывая *нечто* с темно-ржавой, поблескивающей редкими серебристыми вкраплениями кожей, лежавшее прямо на дороге метрах в пяти от меня.

– Гриш! – Кажется, я даже не прошептала, а чуть шевельнула губами, но уже в следующую секунду он оказался рядом. – Что это?

Чуть прищурив подернувшиеся холодом глаза, он замер, не отводя взгляда от существа.

– Что *это*? – Я отступила, чувствуя, как паника стремительно овладевает разумом.

– Пойдем. – Он вцепился ледяными пальцами мне в плечи и потянул назад. Я попятилась. В последнюю секунду, прежде чем скрыться за малинником, мне почудилось, будто это *нечто* вскинуло трехпалую руку с невероятно длинными тонкими пальцами. И тут страх захлестнул меня с головой.

Я бросилась бежать, не понимая куда, зачем, только бы оказаться дальше, несоизмеримо дальше от этого терзающего сердце ужаса. Падая и поднимаясь, испуганным зверем неслась вперед, не замечая горящее, иссеченное ветками лицо, оцарапанные до крови руки. Бежать – в этом спасение!

Вдруг лес на мгновение полыхнул ослепительной вспышкой и тут же выцвел, словно навалившаяся на него серость съела все краски и тона. И тут я запнулась о предательский корень и грохнулась в старую листву. Дикая боль вгрызлась в ногу.

Тихо скуля, я подползла к дереву и, цепляясь за кору и ствол, попыталась подняться, но чуть не закричала от прочно поселившегося в ступне огня. Очень надеюсь, что я ее всего лишь подвернула.

Шорох, раздавшийся позади, заставил вспомнить о гнавшем вперед ужасе. Я обернулась, с облегчением понимая, что страха больше нет, как нет и бегущих за мною монстров.

Из-за деревьев ко мне выскочил Гришка, цепко оглядел и, вместо того чтобы помочь подняться, вдруг провел надо мной руками. Возле больной ноги немного замешкался, и я вдруг почувствовала, как на меня стремительно наваливается сон. Или обморок?

* * *

– Что вам нужно? – Губы вытолкнули гортанные слова, признанные межпланетным языком Альянса. Пальцы сосредоточенно сжимали смертельный Луч, наводя точку прицела в голову раненого. Раск. Перед ним был боевой раск! Возможно, произошла авария. Если пострадал челнок, значит, рядом где-то должен быть еще один охотник. Но есть вариант, что корабль пиратов высадил на планету разведывательную группу – тогда ему не поздоровится!

– Лутанец? Один из умников отверженной Альянсом планетки? Откуда... ты... здесь... – едва слышно донеслись в ответ металлические, искаженные шлемом звуки.

Кажется, раск серьезно ранен. Но что произошло? Почему? Не узнать – на нем броня. Хотя он не знал никого, кто мог бы похвастаться, что видел раска без брони.

Нос уловил специфический тяжелый запах его крови.

– Ты, возможно, не понял – в создавшейся ситуации вопросы задаю я, и я хочу получить на них ответ. Предельно искренний!

Маленькая, приплюснутой формы голова дернулась, и через дымную защиту шлема он увидел глаза пирата. Чуть выпуклые и черные – словно их затопила вечная ночь. В сердце торкнуло, и дурман парализующего ужаса тут же сковал мозг.

– Тебе это не поможет! – Пальцы сжали Луч так, словно старались расплющить. – Если не ответишь – стреляю!

– За лутанцев на внутренних торгах дают две полные меры шеков. Даже больше, чем за манолофов, – пролязгал раск. – И ты не понимаешь, червь, что я, даже без оружия, без возможности передвижения, могу лишить тебя силы и обездвижить до тех пор, пока меня не найдет второй охотник.

– Он никогда тебя не найдет! – Злость, ярость обжигающей волной смыли липкую волну обессиливающего страха. Даже не мысль – тень мысли, тень желания – и холодная вспышка, на мгновение озарив лес, выбила жизнь из пирата.

Он пнул обмякшую бурую массу и не удержался от крепкого словца, пряча Луч. Последняя разработка ученых класса «а». По скорости и мощности Лучи можно было сравнить с бластерами и пушками Альянса, но ученые Лутана попытались привязать управление этим оружием напрямую к разуму хозяина.

Вот, например, два Луча – парализующий и смертельный, – что дал ему с собой его учитель и друг Гиш, были сделаны именно для него. Даже не так. Они были его продолжением! Он лишь подумал о смерти пирата, как оружие подтвердило его желание делом. Жаль только, что после смерти пирата остались вопросы. И, кроме того, их стало больше. Раск не знал о его существовании на этой планете! Значит, у них здесь своя миссия. А тогда где те, от кого он прятался все эти годы? Ищут ли они его?

А еще раск говорил об охотнике. В разведывательных челноках расков всегда двое: охотник и искатель. Значит... все же авария? Или корабль высадил на планету всего двух разведчиков? И видел ли второй раск, кто убил его напарника?

Теперь Лиза.

Выудив уловитель, он раскинул голографическую сетку и тут же нашел ее. Близко... не бегущую – лежащую, вернее, пытающуюся подняться.

На девчонку невероятно сильно действуют импульсы пиратов, впрочем, как и его воздействие. Страх заставил ее бежать, но она не знает, что раски видит тепло тела и поймать ее не составило бы для них труда.

Бег. Прыжок. Усилие, чтобы прорваться через хваткие ветки, и вот перед ним девичья фигурка, испуганные глаза... Что-то объяснять сейчас? Ну уж нет!

Просканировав тело на наличие поражений, он дотронулся до сознания Лизы, чуть корректируя память, и, подхватив ее, тут же подчинившуюся сну, бросился к манящему вдалеке просвету. И тут вновь страх царапнул сердце, подтвердив опасения: все-таки второй раск где-то рядом!

Глава 22

Галина

Невероятно бесконечно долгий день закончился. Мои сотрудники все же попытались накормить меня тортом и с благодарностью сбежали, получив на то разрешение. Уборщица Марина Николаевна ушла с полчаса назад, напоследок заглянув в мой кабинет с предложением проводить до дома. Сегодня я всем с избытком дала тем для разговоров: во-первых, явилась без машины, во-вторых – в таком наряде я не позволяю себе даже подумать о работе, не говоря уж о том, чтобы приехать так в офис. Ну и, в-третьих, что не могло не удивить мой рабочий коллектив, – практически полное отсутствие на мне золотых украшений, из чего следует единственный и неутешительный для всех вывод – меня ограбили.

Другой вопрос – почему я не иду домой. Тут могли быть разные варианты событий, но все одинаковые по своему плещущему через край оптимизму: затопили, сожгли, снесли.

Я невольно усмехнулась. В понедельник моим работникам будет чем заняться.

В миллионный раз взглянув на словно умерший телефон, я вздохнула. Когда-то я думала, что в багаже памяти у меня есть похожие бесконечные дни, пусть и немного, но сегодня поняла, что *этот* день переплюнул все!

Время тянулось, как танк на буксире, заставляя меня едва ли не каждые пятнадцать минут украдкой поглядывать на часы. В результате от моих стараний стрелки словно приросли к золоченому циферблату и вот уже целых пять минут упорно показывали одно и то же время – без пяти восемь. Хотя все же вру! Большая стрелка почти переползла на двенадцать, сообщая, что уже почти, вот-вот, без доли секунды, наступило восемь вечера.

Возможно, днем, когда ехала в город, я бы могла приурочить к этому времени какие-то планы, но не теперь! Сейчас я просто смотрела в выцветающее от закатных палитр небо и ничего не ждала.

Вернее, даже не так! Сейчас я с каждым мгновением ждала все больше, но уже не смела верить.

Тьфу! Никогда в жизни больше не доверю мужчине даже свои планы на вечер!

Я в очередной раз с укоризной посмотрела на молчавший телефон, покосилась на часы, теперь уже показывающие пять минут девятого. Ужас! Кошмар. Что могло случиться? Петр за весь день мне ни разу не позвонил, хотя я сама записала ему свой номер. Интересно, а почему я не догадалась записать себе его телефон?

И что теперь делать? Ждать до ночи? Или вызывать такси до Боровлянки? Конечно, деньги не проблема. Вопрос в другом – кто поедет? От города до нее почти пять часов езды, вечером! Хотя... конечно, если предложить интересную цену, желающие могли найтись, но тогда вопрос звучал по-другому – найдут ли потом меня?

Я в очередной раз взглянула на телефон и поднялась.

Нет, решено! Надо успокоиться! Сейчас я еду к себе домой! Просто удивительно, почему я до сих пор здесь сижу, жду?

А Лиза уже девочка большая! Думаю, вряд ли она куда-нибудь сегодня без меня направилась. А дома, под боком у Ольги Николаевны, с ней ничего не случится! До завтра проживет и без меня!

Закинув в сейф просмотренные за сегодняшний день и даже изученные несколько раз бумаги, я привычно заперла его и вышла.

Интересно, а когда в офисе не остается людей, появляется ли здесь кто-нибудь? Ну вроде домовых? Может, офисных?

При совершенно закрытых окнах – будто в ответ на мои мысли – со стола слетел белый лист и упал мне под ноги. Я остановилась, разглядывая трогательно обведенную карандашом на формате А-4 маленькую ладошку, и пулей вылетела за дверь.

Нервишки, что и говорить! Все! Домой – и спать, спать...

До дома я добралась без особых проблем. В любом крупном городе всегда, притулившись у обочин, ожидают запоздалых горожан такси. И уже неважно, что пользовалась я такими услугами дай бог памяти в каком году, неважно, что я не доверяю этим сально поглядывающим на меня из зеркала глазам. Важно то, что через десять... пять... три минуты... Я дома!!!

Протянув пару сотен водителю, я вырвалась из душного прокуренного нутра машины и вбежала в полумрак родного подъезда.

– А ну-ка стой! Куда?! – Бессменный охранник, дремавший за надежным стеклом своей пуленепробиваемой будочки, вздрогнул от хлопка двери так, что едва не выпал из кресла. Подскочил и принялся внимательно шуриться в полумрак. – Ты кто? К кому? Из какой квартиры? Только попробуй сбежать! Я же в этом подъезде тебя в два счета найду!

– А чего меня искать-то? – Выразительно вздохнув, я шагнула ближе к его наблюдательному посту. – Опять все лампочки, что мы покупаем, вывернул? А потом жильцов не узнаешь. Хоть бы очки носил. Ночного видения.

– А-а-а, это вы, Галин Сергевна! – Тоскливый стон подсказал мне, что фейсконтроль пройден, и я со спокойной душой могла идти дальше. – А я вас и не ждал! Сами ж сказали, что тока на той неделе будете. Перепутал я вас тут с одной. Ходит, зыркает, а чего надо – молчит!

– Немая, наверное... – посочувствовала я и бросилась к лифту.

Домой! Никого не хочу видеть!

Сладив с замком, я шагнула в коридор и, закрыв тяжелую дверь, отключила сигнализацию.

Квартира встретила меня вечерним полумраком. Щелчок выключателя – и по длинному коридору пробежали огоньки, наполняя приглушенным светом углы, спрятавшиеся в густой тени. Скинув кроссовки, я прошла в зал и первым делом распахнула балкон, впуская в квартиру шум вечернего города и легкий ветер, чуть горьковатый от едва заметной нотки дыма.

Так, ну а теперь лечить нервы!

На кухне я тоже распахнула окно и, открыв бар, сосредоточенно оглядела коллекцию бутылок. Копить раритетные напитки меня приучил муж. Он всегда привозил из поездок одну-две бутылки коллекционного вина. Встречались в его коллекции и пиво, и напитки покрепче. Однажды, кажется, в Швейцарии, ему подарили сорокалетней выдержки коньяк. Я тогда еще пошутила насчет его качества, а муж обиделся.

Улыбаясь воспоминаниям, я выудила из ароматных недр низенькую пузатую бутылочку. В моей коллекции, конечно, сорокалетних коньяков не найдешь, но... Я повертела, разглядывая, золотистую наклейку с выразительными черными буквами. Ром! Отлично! Ром мне сейчас и нужен.

Плеснув на дно бокала терпкую жидкость, я выудила из холодильника остатки нарезанного лимона и удобно устроилась на диванчике.

Ну не задался день... Дай бог, удастся вечер!

С этими оптимистичными мыслями я подняла бокал, и вдруг долгожданно запиликал телефон. Тут же гулко забухало в висках.

– Алло? – выдохнула я в трубку, пытаюсь протолкнуть застрявшее в горле сердце.

– Галина Сергеевна?

– Да! Кто спрашивает? Что случилось? – Трубка вдруг сделалась влажной, то и дело норовя выскользнуть из рук.

– Вам знаком некто Петр Мельников?

– Петр? Некто знаком! Тьфу, в смысле Петр. Знаком! А вы кто? Где он?

– Сейчас он будет с вами говорить.
В трубке послышался шорох, и голос Петра глухо произнес:
– Галь. Я сегодня не приеду. Мм... – Он замялся. – Тут такое дело... Короче, я сегодня ночью в УВД Ленинского района.
– Что-о-о? Почему? Как?
Снова послышался шорох, и связь прервалась.
Секунду я ошалело разглядывала умерший телефон, а потом решительно набрала номер.
– Стас?
– Мм? Привет, Галь. – Кроме того, что Стас был давним другом нашей семьи и умудрился сохранить сей статус даже после того, как она приказала долго жить, он еще был отличным адвокатом. – Что случилось?
– А почему ты думаешь, будто что-то случилось? – Я постаралась добавить мягкости в хриплый от волнения голос.
– Ты на часы смотрела? В это время ты позвонила мне всего раз, и то когда возникли проблемы с Санькой.
– Да? Ну в таком случае скажу, что ты прав. Мне нужна твоя помощь, и немедленно!
– Слушаю, – коротко бросил он.
– Можешь вытащить человека? Сегодня? Он в УВД Ленинского района. Петр Мельников.
– Причина?
– Больше ничего не знаю.
– Угу. Будь на связи, – коротко бросил он и отключился.
Ждать мне пришлось недолго.
– Стас? – Я схватила коротко пискнувший телефон. – Ну что там?
– Да ничего. Все оказалось решаемо, даже слишком. Вопрос в другом. У тебя наличка есть?
– Сколько нужно?
– Пятьдесят.
– Рублей?
– Хех, а ты пессимист. Естесно!
– Так, Стас. Давай по пунктам. Что мне сейчас делать?
– Ну если ты хочешь вытащить парня сегодня, тогда бери такси и езжай в это УВД. Там просто назови его фамилию и напomini тот факт, что им звонил адвокат. Ну и, естественно, не забудь конверт.
– А ты сам? Не приедешь?
– Извини, Галюнь, но дело и яйца выеденного не стоит. Мне даже непонятно, почему они заломили такую сумму! А забрать его – ты и сама справишься.
– Стас, спасибо! Ты даже не представляешь, как ты меня выручил!
– «Спасибо» не отделаешься. – Он хитро усмехнулся. – С тебя совместный кофе и рекламный щит.
– Без проблем!
Он отсоединился, а я тут же принялась набирать номер вызова такси.

Лиза

Яркий свет полуденного солнца медленно, но верно вытягивал меня из полудремы, больше похожей на наркоз. Как я умудрилась уснуть? Или я потеряла сознание? Черт! Я же, кажется, сломала ногу?

Я пошевелила одной ступней, второй. Боли не было! Тогда в мозг закрался вопрос, заставивший меня похолодеть. Интересно, как долго я была в отключке?

Чуть приоткрыв веки, я полюбовалась глубокой синью неба с изредка проползающими кляксами облаков и села. Поле. Метрах в пяти начинался лес. У раскидистой березы мне

почудилось шевеление.

Я поднялась, все еще опасливо наступая на ногу, и замерла. Гришка! Сосед сидел, привалившись к толстому стволу, а напротив него застыла изваянием уже знакомая мне серая зверюга.

Волчик!

Словно почувствовав мой взгляд, зверь поднялся и, смерив меня долгим взглядом, одним прыжком скрылся в чаще. Парень тоже обернулся и, вскочив, направился ко мне.

– Ли-иза? Как ты себя чувствуешь? Как нога?

– Не заговаривай мне зубы! – Я огляделась. Озеро! Все-таки дошли! – Скажи, зачем вчера возле дома лесника ты при виде этой зверюги так убедительно изображал панику? И зачем лесник врал насчет своего пса? Какая тайна в том, что вы с ним приручили волка? Ведь то, что это не собака, увидит даже слепой!

Он остановился в метре от меня, и я замолчала, глядя в его ярко-зеленые, словно подсвечивающиеся изнутри глаза.

– Ты права, но все это лишь для того, чтобы успокоить тебя. Вы, люди, почему-то так боитесь волков, что...

– Люди? А кто тогда ты?

Он помолчал. Его глаза вдруг словно выцвели, становясь блекло-серого цвета.

– Станный вопрос. Григорий. Сосед.

– И без тебя знаю! – отмахнулась я и вздрогнула, заметив наверху, среди веток, едва уловимое движение. На секунду мне вдруг показалось, что я вижу большую обезьяну! Почувствовав уже знакомую липкую жуть, внезапно сдавившую сердце, я ухватила парня за руку и потянула в сторону озера. – Пойдем отсюда! Мне здесь плохо.

– Ты... что-то видела? – наконец поинтересовался он, когда мы почти добрались к дому.

– Да... нет. Не знаю! Какую-то тень.

– Может, волк?

– Может, – усмехнулась я, окинув внимательным взглядом окружавший нас лес. – Только если он умеет быстро бегать по деревьям. Или, может быть, в вашем лесу есть обезьяны?

Он помрачнел, но все же вернул мне улыбку.

– В нашем лесу есть все. – И направился к домику. – Ты голодная?

– Есть немного... – Я пошла за ним. – А какие будут предложения?

– Ты забыла? Вчера мы здесь оставили много печеной рыбы. К тому же Петр просветил меня насчет своих запасов. – Гришка легко взбежал по скрипучим ступеням и исчез за дверью. – Надо...

Его голос оборвался. Чувствуя нарастающее беспокойство, я влетела на крыльцо и, распахнув дверь, замерла. Сено, еще вчера покрывающее пол духмяной периной, превратилось в золу. Да что там сено, все: еще вчера заботливо выкрашенные стены, пол и потолок – оказались почерневшими и вздувшимися, словно здесь прошли напалмом. Окно не разбито, но оплавлено так, что через него можно увидеть только цветные пятна, в которых угадывались синь неба, зелень леса и кусочек золотистого берега.

– Это что же здесь такое произошло? – Я переступила с ноги на ногу, оставляя следы в покрывающем весь пол неровном слое пепла.

Гриша не ответил. Обойдя по периметру комнату, он выудил из кармана нечто круглое, отдаленно напоминающее черную шайбу, вгляделся в эту штуковину, как в компас, и, шагнув к квадрату люка, дернул его за оплавленное кольцо.

– Будь тут. – Он спрыгнул в дохнувшую сыростью темноту.

Я замерла, ошалело оглядываясь.

Н-да, мрачная картинка! Послушалась на свою голову! Интересно, что лучше – лес со странными тварями или обгоревший дом? Причем обгоревший только изнутри!

Подойдя ближе, с опаской заглянула в люк. Несколько уходящих вглубь ступенек

были видны прекрасно, а вот потом все заливали чернила мрака.

– Гри-иш! Гри-ша?

Ти-ши-на...

Интересно, что можно делать в темном подвале? Так до-олго! Сколько уже прошло времени? Пять минут, десять? Для меня целая вечность!

– Гриш, я иду к тебе!

Никакого ответа.

Немного подождав, я мысленно попрощалась со своими новенькими джинсами и, усевшись на обгорелый пол, прыгнула на первую ступеньку. Под ногами бездонным омутом плескалась темнота.

Отлично! Знать бы еще, чего мне в доме не сидится? Пусть в сожженном, но освещенном солнышком. Лезу, понимаешь ли, в какую-то могилу! И ради чего? Кого?

За безрадостными размышлениями я не заметила, как ступеньки закончились и нога встретила пустоту.

Ой, мамочка! А главное – ничего не видно!

Я похолодела от невероятной догадки.

А если дна нет? Ну или очень далеко? А вдруг Гришка туда просто упал?

– Гри-иш! Гриша!!!

Хотя вряд ли: эха нет, звук гасится, как при земляных стенах...

Я села на последнюю ступеньку, затем перевернулась на живот, начала осторожно сползать и... встала на твердый пол.

Ура! И что только не лезет в голову, когда висишь одна и в темноте!

Глаза понемногу стали привыкать. Плотный сумрак разрезали тени, даже не показав, а лишь наметив углы и стены. Я огляделась. Скорее всего комнатка когда-то была кладовой. На дальней стене, опутанные дырявой шалью вековых паутин, крепились толстые полки. На полу виднелись остовы не то ящиков, не то сундуков, а в углу темнела развернутым ртом арка входа. Дверь, а точнее – сбита из досок крышка, валялась рядом.

Так вот, значит, куда пропал Гришка!

Подойдя ближе, я заглянула в абсолютную тьму.

Брр, иди туда?

– Гри-иш! – Мой голос вспыхнул и тут же погас, словно испугавшись царившей здесь тишины.

Вдруг из глубины тоннеля донесся звук.

Ладно!

Я шагнула в темноту и прислушалась к ощущениям: под ногами что-то твердое – кирпичи или камни. Раскинув руки, я коснулась влажных, гладких, чуть выпуклых стен. Угу. Коридор неширокий, скорее всего, каменный...

Сделав несколько осторожных шагов, я осмелела и пошла вперед, но через несколько метров едва не врезалась в стену. Ощупав внезапно выросшую передо мной преграду, я с удивлением почувствовала, как рука провалилась в пустоту.

Хрустнув по истлевшим дощечкам, видимо когда-то бывшим дверью, я шагнула дальше и остановилась, кожей ощутив чье-то присутствие.

– Кто тут?

Воздух шевельнулся почти у самого лица, словно что-то наклонилось ко мне близко-близко, будто разглядывая.

Я попятилась, наткнулась на что-то мягкое и теплое и, не выдержав, заорала.

– Тихо ты! – Одна рука обхватила меня за талию, вторая зажала рот, наглухо перекрыв доступ воздуха и выход звука. – Не кричи. Это я. Сейчас я тебя отпущу. Держись за меня. Пойдем вперед. Впереди ровный каменный пол.

Услышав негромкий Гришкин голос, я тут же успокоилась, а почувствовав свободу, вцепилась ему в руку и так же, как он до этого, приглушенно заговорила:

– Откуда ты знаешь, что там, впереди? У меня уже даже глаза болят от напряжения, а я

все равно ничего не вижу! Пойдем лучше назад!

– Просто ориентируюсь на ощущения, звуки и запахи. – Он сделал несколько медленных шагов, приноравливаясь под мои спотыкания, и вдруг, с легким вздохом обняв за талию, притянул к себе. – Ты мне доверяешь?

– Что? – Надо признаться, вопрос меня насторожил, но... насколько же мне стало спокойнее, когда я ощутила боком жар, идущий от его тела! – Гм, как это ни странно мне говорить – но да. Доверяю.

– Тогда ни о чем не думай. Просто иди вперед. Разум в таких ситуациях только мешает. – В следующую минуту я – в ответ – тоже обняла его за талию для страховки, и мы быстрым шагом пошли вперед.

Глава 23

Галина

Вечер пятницы и преддверие выходных разгрузили дороги от пробок, так что добраться до указанного отделения мне удалось всего минут за тридцать.

– Сколько с меня? – Я торопливо достала из карманов брюк смятые купюры.

– Двести пятьдесят, – оценивающе покосился на меня водитель.

– Дам еще столько же, если подождете.

– Мм... – Какая мучительная работа мысли! Что называется, синица в руке или утка под кроватью! – А долго ждать?

– Если бы знала! – Сунув ему купюры, я искренне развела руками.

– Давайте так, – тут же сообразил свою выгоду таксист. – За каждые полчаса ожидания вы мне заплатите по сотне, ну и двести пятьдесят за обратную дорогу!

– Согласна! – Я выскочила из машины. Вряд ли я задержусь здесь дольше часа.

Взлетев по ступенькам, я приоткрыла тяжелую дверь и оказалась в невероятно мрачном, по моим ощущениям, коридоре: синюшные стены, выложенный белой плиткой без узоров потолок, маленькие лампочки. Нечто подобное я видела в морге, когда однажды оказалась в этом приюте безжизненных тел.

– Вы по делу или с заявлением? – Голос прозвучал откуда-то снизу. Я отпрянула от стены и только сейчас разглядела замурованное в ней окошечко. Заглянув в него, я неловко улыбнулась флегматичной, неопределенных лет женщине в форме.

– По делу. Мне звонили! Просили приехать. Мне нужно забрать человека.

– Пройдите по коридору, как увидите лестницу – вниз и направо.

– Спасибо! – Я бросилась в пустынный коридор.

Ряд безликих дверей пролетел полосатой лентой. Лестница! Ступени привели меня в полуподвальное помещение, где за стеклянной перегородкой сидел усатый мужчина в форме и мрачно отгадывал кроссворды. Дальняя стена этого помещения заканчивалась железными дверями с разлинованным прутьями окошечком.

– Здравствуйте! – Я как можно старательней заулыбалась хмуро глянувшему на меня стражу порядка. – Я по поводу Мельникова. Вам должен был звонить мой адвокат.

– А, – он отложил журнал, – Галина Сергеевна Никольская? Кем вам приходится Петр Михайлович Мельников?

– Мм, друг, – сориентировалась я и закидала его вопросами: – А что произошло? Почему он здесь?

– А вот он сказал, что вы его невеста. – Не вдаваясь в объяснения, страж принялся буравить меня внимательным взглядом.

– Э-э-э, – озадаченно помычав, я махнула рукой, – хорошо, пусть будет невеста!

– Что значит «пусть будет»? – дотошно поинтересовался милиционер, изобразив прищур работника спецслужб.

– Ну... просто он мне только сегодня сделал предложение. – Я криво усмехнулась. – Не привыкла еще.

– Повезло же вам с женишком... – покривился усатый и, взяв со стола ключ, поднялся. – Согласны вы оплатить его дебош?

– Ка... какой дебош? – Я невольно посторонилась, пропуская его.

– Задержан пьяным в здании научного института. Нанес ущерб двум компьютерам путем кидания их на пол и одному научному сотруднику путем разбивания об голову одного собственного сотового телефона. Разрешено отпустить под залог, покрывающий сумму ущерба. В общем, невестушка, закодировала бы ты его!

– Обязательно. Завтра и закодирую. – Я достала из сумки пухлый конверт и бросила его на стол.

Дороговато же мне обходится мой женишок!

Дверь с решеткой звонко лязгнула.

– Выходи. – Усатый посторонился, пропуская хмурого Петра.

Коротко взглянув на меня, он вновь уставился в пол. Прошел к столу. Сел.

Милиционер проследовал за ним. Выдвинув верхний ящичек, ловко скинул конверт в стол, а взамен вытащил целлофановый мешочек.

– Вот. Забирайте своего суженого и его вещи, только сначала распишитесь. – Он перевернул, старательно вытряхивая, мешочек, поднял выпавший сложенный вчетверо листок, развернул и ткнул пальцем напротив какой-то закорючки.

Нарисовав свою фамилию, я подождала, пока Петр поднимется, сгребла его сумку, бумажник, ключи и вышла за ним следом.

Лиза

– Гриш, а мы где? – Я первой не выдержала глухого звука наших шагов.

– Под землей. – Гришка в очередной раз уверенно повернул, по-прежнему придерживая меня за талию. Словно прекрасно видел в этой кромешной тьме!

– Ну это я и без тебя догадалась. Мне интересно, как далеко мы ушли от дома?

– Сто сорок два метра.

– Чего? – Я даже остановилась.

– На такое расстояние мы ушли от Охотничьего домика. – Он вновь потянул меня за собой.

– Но как... – Я подавилась окончанием, пытаюсь вникнуть в то, что он сейчас сказал. – Откуда ты это знаешь?

– Шаги считаю... – Гришка на мгновение замялся и как ни в чем не бывало продолжил: – Обычный подземный ход. Сделан примерно лет сто шестьдесят назад. – Он вновь еще раз уверенно повернул и предупредил: – Сейчас будут ступеньки. Не запнись.

Наивный!

Мало того что в ожидании обещанной преграды я, естественно, налетела на эти ступеньки, так еще и, невольно подставив подножку, едва не помогла Гришке ощутить все прелести каменного пола.

– Цела? – Решив не рисковать, он просто втащил меня на ровную площадку и вновь принялся объяснять: – Дальше ступеней нет. И я чувствую приток воздуха...

– Как у тебя это получается? – перебила я его. – Ты идешь так, словно знаешь эти катакомбы наизусть или... ты видишь в темноте?

Он помолчал и выбрал вариант ответа.

– Ходил. – Гришка вновь обнял меня за талию, наверняка во избежание возможных разрушений, и поинтересовался: – Пойдем? – Естественно, больше для приличия, потому что в следующую секунду я уже едва успевала перебирать ногами.

Ход внезапно начал подниматься, дуновение воздуха стало отчетливым, а под ногами противно захлюпало.

Внезапно Гришка остановился и, выпустив меня, прошлепал куда-то в темноту. Затем его шаги смолкли, и до меня донесся какой-то неприятный звук. Мне даже показалось, что я услышала его не ушами, а нервами. И почему-то сразу заныл зуб.

– Что там?

– Какая-то дверь. Иди сюда.

Ха, как будто я вижу, куда идти!

Но объяснять это мне ему не пришлось. Разгадав мое замешательство, он сам подошел ко мне, как слепую, провел несколько метров и коснулся моей рукой металлической двери. Точнее, как определилось потом по звуку, деревянной, но обитой шершавым железом.

Ощупав ее, я наткнулась на здоровенный замок. При мысли о том, что придется разворачиваться и проделывать вновь весь путь обратно, мне захотелось разнести эту преграду. Не знаю, куда мы придем, но для меня сейчас лучше идти вперед!

– И как это открыть?

– Открою. Потом.

– Значит, нам надо возвращаться?

– Зачем?

– Как зачем? Я вообще-то к солнышку хочу! У меня уже скоро клаустрофобия начнется!

– Что это?

– Гриш! – Я скинула с талии его руку. – Давай ты меня просто выведешь наверх? Некоторые определения тебе не понять!

– Пойдем, – охотно согласился он и помедлил. – Тебе больше моя помощь в передвижении не нужна?

С тяжким вздохом я нащупала стоявшего рядом Гришку и вернула его руку к себе на талию.

– Веди.

Как он и обещал, вскоре впереди забрезжил свет. Выложенный позеленевшими от времени и сырости камнями коридор все глубже уходил под воду. Джинсы осталось только сушить!

Я кинула мимолетный взгляд на невозмутимо шагающего в холодной воде парня.

Стоп! Что-то не то!

Я вновь взглянула на него, теперь уже пристально. Что-то неуловимое... словно дымка на мгновение исказила его черты и растаяла. Гришка заметил мой взгляд.

– Что?

– Да так, показалось...

Он внезапно помрачнел.

– Просто темно... – И отстранившись, кивнул на заглядывающий в полузатопленную пещерку клочок неба: – Дошли.

– Скорее – доплыли! – вздохнула я и направилась вслед за ним, все больше и больше погружаясь в воду.

Луч солнца внезапно ослепил обессиленные темнотой глаза. Ход закончился, выпуская нас в озеро. Я огляделась: создавалось впечатление, что над ландшафтом когда-то поработал экскаватор, настолько круто берег уходил в воду. Таинственную пещеру от посторонних глаз надежно скрывали высокие камышины, и заметить ее можно было, только если знать, где искать.

– Держись. – Гришка уже вскарабкался на огромный валун, ухватился за какую-то корягу и повис на ней, протягивая мне руку.

Я подплыла ближе и ухватилась за него. Подтянувшись, упираясь ногами в окаменевшую глину, и уцепилась за режущие ладонь камыши. Отпустив Гришкины пальцы, я схватилась за нависающие надо мной ветви чахлой березы и наконец выкарабкалась на берег. Следом за мной ловко выбрался Гришка и, выудив из кармана черную шайбочку, подошел ко мне.

– Классно искупались! – Подтянув намокшие джинсы, я принялась закатывать их, попутно выжимая. – Скажи, чего тебя понесло в этот подвал?

– Вспомнился вчерашний рассказ Петра. – Он внимательно взглянул на черную

поверхность и улыбнулся: – Вот я и подумал – а вдруг?

– Что – «вдруг»? – Штаны превратились в шорты, а вот во что превратить рубашку? К тому же поднялся ветер, и я поняла, что окончательно замерзла. Я покосилась на Гришку. А, ладно, плевать! И принялась расстегивать пуговицы. – Вдруг найдешь клад? Гриш, ну не смей меня! Скорее всего, его уже нашли! Просто вам всем сообщить забыли!

Решительно сдернув рубашку, я осталась в довольно прозрачном верхнем элементе нижнего белья.

Сосед скользнул по мне взглядом, подошел ближе и протянул лежавший на ладони круглый предмет. По форме я и впрямь угадала, приняв его за шайбу из стекла, вот только настораживали странные то загорающиеся, то вновь пропадающие разноцветные точки.

– Вот. Видишь ту красную точку? – Он указал пальцем на горящую пурпуром в дальнем углу искорку. – Это и есть клад.

Я недоверчиво покосилась на него. Старательно выжала рубашку и вновь надела.

– Издеваешься? Что это за штуковина?

– Мм... – он усмехнулся, – кладоуловитель.

– Такого не бывает! – отрезала я и набросилась на парня, явно не ожидавшего от меня такой реакции: – Ты за кого меня держишь? За городскую идиотку?! Мало того что с лесником мне голову морочите, так теперь еще сам решил посмеяться, заставив меня искать несуществующий клад? Придумал себе какой-то уловитель и думаешь, я поверю?

– Лииз, но этот прибор действительно указывает на клад! Вот смотри! – Он взял меня за руку и указал на кольцо. – Это можно отнести к разряду кладов?

– Ха! – Я дернула плечом, освобождаясь. – Еще как можно! В нем два драгоценных металла, бриллиант и натуральные сапфиры.

– Тогда смотри!

Он вновь упрямо взял меня за руку и поднес к кольцу шайбочку. Точки мигнули и разом исчезли, а на черной поверхности вдруг расплылось красное пятно.

– Ну и что это значит? – старательно скрывая любопытство, поинтересовалась я.

Гриша выпустил мою руку, и уже через мгновение прежние точки в своем обычном порядке расцвели ставшую вновь черной поверхность странного прибора.

– Твой клад слишком маленький, и нужно максимальное приближение, чтобы уловитель его заметил. А там, – он неопределенно повел рукой, – там этого клада столько, что уловитель видит его на удалении до пятисот даинов... мм... метров.

Я помолчала, вглядываясь в его слишком честные глаза.

– Гриш, я не могу тебя понять! То ты ведешь себя как местный пьяница, которого ничего, кроме выпивки, не интересует, то говоришь так, как в моем институте изъяснялись пятидесятилетние профессора! И еще! Если у тебя есть такая замечательная штука, почему ты давно не нашел этот клад?

– Эта штука появилась у меня несколько дней назад. – Он улыбнулся, и я вдруг поняла, что мне не хочется ничего выяснять. Какая разница, кто он? Хоть замаскированный агент! – А насчет моего поведения... считай, что это игра. Есть выпивка – веду себя как пьяница, нет выпивки – как профессор. – Он спрятал шайбочку и, сделав несколько шагов к лесу, обернулся: – Ты идешь?

– Отведи меня домой!

– Туда и направляюсь. – Он развернулся и, не дожидаясь меня, быстро зашагал к лесу.

Наглый, самоуверенный тип!

Злясь на саму себя, я бросилась за ним.

Глава 24

Галина

Выйдя на улицу, я с наслаждением вдохнула остывший от летнего жара воздух. Еще не до конца стемневшее небо уже расцвели бисеринки звезд.

– Галь. – Петр наконец-то рискнул со мной заговорить. И я его понимала. Уж не знаю, какие беды заставили его так сегодня поступить, но верю, что это скорее нонсенс, чем привычка. – Ты прости меня? Я... я не знаю, что на меня нашло...

Я бросила на него быстрый взгляд. Вид побитой собаки. Как в прямом, так и в переносном смысле. Оторван рукав, на скуле глубокая царапина, полная высохшей крови, и чуть припухшая губа.

– Петь, перестань. – Я огляделась, вспомнив о машине, что должна была меня ждать. – У каждого случаются плохие дни.

– А насчет денег – у меня есть накопления. Я завтра тебе отдам.

Машины нет. Чтоб этому таксисту провалиться! Так хотелось домой.

– Отдашь, конечно, куда ты денешься. – Подойдя к дороге, я решительно остановилась и подняла руку. Кажется, Петру мой ответ не понравился. Еще больше насупившись, он пошел за мной.

– А... зачем ты сегодня за мной приехала?

Я смерила его ехидным взглядом. Стоит, руки скрестил, смотрит исподлобья... но это уже лучше, чем первоначальный упаднический вид. Продолжаем в том же духе, и я верну себе того, с кем приехала сегодня днем в город.

– Здравсьте! А в Боровлянку я, по-твоему, пешком идти должна? Я Лизе пообещала, что сегодня вернусь, и она знает, что я всегда свои обещания исполняю!

– А позвонить? Предупредить.

– Так в Боровлянке связи почти нет.

– Не такая она маленькая девочка, как тебе, возможно, кажется, – вдруг жестко перебил Петр и, отойдя от меня на метр, поднял в голосующем жесте руку. – Переночует ночь одна!

– А если она сядет в джип и приедет?

– У нее есть права?

– Ну она же не маленькая девочка! – передернула я его. – И достаточно хорошо меня знает! Должно случиться нечто из ряда вон выходящее, что могло бы меня задержать в городе. И уж, естественно, она даже не подумает, что я оставила ее там одну только для того, чтобы прогуляться по обезьянникам в поисках потерянных алкашей!

Петр понурился.

– Да, ты права, Галь.

– Насчет алкаша?

– И на этот счет тоже.

Он замолчал, разглядывая асфальт, продолжая уверенно держать руку в призывном знаке.

Черт. Интересно, что же сегодня произошло?

Возле нас взвизгнули тормоза.

– Эй, куда ехать? – Из окошка высунулась бритая голова.

– Где ты живешь? – Глаза Петра холодно блеснули в серебристом свете фонаря.

Я назвала адрес.

Водитель присвистнул:

– Ближний свет! Пять сотен устроит?

– Вполне! – Я открыла заднюю дверцу и рухнула на заднее сиденье. Петр продолжал стоять. – Ты садишься? Или мне до Боровлянки пешком идти?

– Не, до Боровлянки мы не договаривались! – Водитель даже обернулся.

– Не бойтесь, это у нас такая поговорка, – успокоила я его и вновь посмотрела на Петра. – Семейная.

Не отвечая, тот решительно уселся рядом с водителем, очень выразительно хлопнув дверью.

– Душевная она у тебя! – хохотнул водитель и дал по газам.

Хорошо, что в этот поздний час на дорогах нас не поджидали пробки, и лихач-водитель

практически гнал на красный свет. Видимо, взрывоопасное молчание, повисшее между нами, озадачило даже его. Наконец машина затормозила неподалеку от моей высотки. Выхватив деньги, парень, как мне показалось, едва дождался, когда мы выйдем в ночь, и, не отвечая на слова благодарности, торпедой стартанул с места.

– Куда теперь? – холодно осведомился Петр.

– За мной. – Я шагнула на дорожку, ведущую через палисадник к нашему дому. – Или ты предпочел бы улицу?

– Пожалуй, да, – неохотно процедил он. – Вроде элитный район, а как-то здесь... убого.

– Ну извини. Район новостроек. Или ты элитное жилье не приветствуешь?

– Галь, я бы лучше переночевал в машине.

Я обернулась:

– И далеко твоя машина?

– У здания института. На Заводской. – Петр неохотно шагал следом. Заметив мой насмешливый взгляд, он тут же вскинулся: – У меня есть деньги на дорогу, ты не думай. А утром, во сколько скажешь, приеду за тобой!

Дурак ты, Петя!

– Езжай. Ночуй, где хочешь! – Я развернулась и, не слушая его объяснений, вслед за дорожкой нырнула в палисадник.

Ну почему мне так не везет? Гордые мы, видите ли! Или, может, я просто не умею общаться с мужчинами? И психолог из меня, как из редьки мухомор.

Обернулась.

Дорожка пуста.

Неужели счел мои слова благословением?

Ну и ладно! Мне и с Лизкой вдвоем неплохо. Зачем нам эта головная боль?

Их я заметила не сразу.

Рослые мужчины или скорее парни. Скрытые сумраком деревьев, они стояли, тихо переговариваясь и, кажется, что-то пили.

Прижав покрепче сумку, я решительным шагом направилась прямо к ним. И даже уже почти прошла, как вдруг...

– Прав был Михалыч. Ты глянь, какие девушки ходят у таких дворцов!

Чьи-то пальцы сжались на моем запястье, рывок – и я оказалась в плену грубых рук. В следующую секунду сумку вырвали.

– Э-э, ребят, вы чего? На пиво не хватает – так я дам рублей сто, а больше у меня нет!

– Да ладно, тетка, заглохни! В этих апартаментах даже прислуга получает, как я – за год! – хрипло хихикнул другой, с любопытством запустив в мою сумку руки. – Ого!

– Что там? – Привлеченный восторженным возгласом товарища к нему подскочил третий.

Лихорадочно соображая, я смотрела, как они на пару потрошат ридикюль.

Наличных у меня почти нет, рублей семьсот – максимум, но зато есть дорогой телефон, карточки и документы. Хотя все это можно восстановить, только жаль времени... Дома еще есть деньги... и счета в банках. Проживем!

И чего я не пошла в обход вдоль освещенной трассы?

– Кстати, ребят, а вам не кажется, что те, кто здесь живет, домой не приходят, а приезжают? – Я попыталась поселить в сердцах этой троицы сомнения. Конечно, просто так меня не отпустят, но потерю семисот рублей и телефона я переживу!

– А тебе не кажется, что в жизни разные бывают обстоятельства? – передразнил меня противный голос одного из них. Я зажмурилась, спасаясь от ударившего мне в глаза яркого света. Телефон. Дорогой, к слову сказать.

– А я знаю ее! – хрипло выдохнул другой. – С шестого этажа. Сестренка у нее – мм! Короче, бабла – немерено!

– Не зря Михалыча послушались! – довольно пробасил над ухом удерживающий меня здоровяк. – Ну что, тетка, выгружай баблосы!

Я дернулась, почувствовав шарящую по груди ладонь. Мой короткий крик затих, обрубленный хлесткой пощечиной, и тут в просвете деревьев показался четвертый.

– Что, парни, развлекаемся? Н-да-а, и впрямь элитный район...

А дальше начался хаос.

Двое, отшвырнув сумку, вдруг бросились на него. Короткая потасовка – и парни со стоном улеглись под деревья. Удерживающий меня здоровяк чем-то коротко щелкнул, и мне в висок ткнулось что-то холодное.

– Слышь, ты, бэтмен, вали отседа! Еще шаг – и ей крышка.

– Да и на здоровье! Терпеть не могу стервозных бизнесменш!

Господи. Голос! Мягкий, с легкой хрипотцой...

– А чего тогда надо? – озадачился парень.

– Да так, мимо проходил! – Незнакомец вдруг резко вскинул руку, что-то свистнуло, и удерживающий меня парень начал заваливаться на бок. Я оцепенела, не отводя глаз от подходившего ко мне мужчины. – Ты извини, что вновь тебя тревожу, но я забыл у тебя в сумке и деньги, и ключи от машины.

– Пе... Петя, ты?

– Пойдем, пока эти не очухались. Провожу. – Он подхватил лежавшую на земле сумку, и тут я не выдержала. Вообще я обладаю исключительной выдержкой и даже голос на подчиненных не повышаю, но сегодня просто не удержалась.

– Так, значит, терпеть не можешь стервозных бизнесменш?! – Вырвав у него из рук ридикюль, я остервенело принялась колотить им своего спасителя, жалея только об одном – что в нем нет парочки кирпичей.

Тем временем один из парней очнулся, приподнялся, несколько секунд тупо таращился на то, как я дубасю Петра, и, не говоря ни слова, бросился бежать.

– Да! Потому что вместо тебя я сегодня увидел именно стервозную бизнесменшу! – Едва сдерживая смех, Петр бесцеремонно закинул меня на плечо и бросился к освещенному огнями дому.

Глава 25

Лиза

Всю дорогу до Боровлянки мы с Гришкой молчали. Уж не знаю, о чем думал он, но меня все произошедшее сегодня, особенно его доказательство существования несметных сокровищ белогвардейского генерала, поставило в тупик.

Что-то во мне (наверное, здравый смысл) противилось, вопя, что этого не может быть, и в то же время какой-то азарт наполнял всю меня ожиданием чуда. Чем я рискую? Даже если этих сокровищ нет, зато у меня будет невероятное приключение! Ну а если есть – их поиск будет приятен вдвойне!

Единственное, что оставило сегодня неприятный осадок, была встреча с той странной обезьяной. Мне показалось, что для Гришки она не была неожиданной.

– Гриш... – Я тронула его за ладонь. Просто удивительно, какая у него горячая кожа! Он поднял на меня затуманенные размышлениями глаза. Зеленые! – Я хотела тебя спросить. Сегодня, в лесу... кого мы встретили?

Он нахмурился:

– Разве ты... Это важно?

– Это то, что меня тревожит, – вздохнула я, разглядывая показавшиеся из-за деревьев дома. – Мне кажется, что *это* как-то связано с приступами ужаса. Я никогда не испытывала ничего подобного!словно удар под дых, от которого еще насколько минут не можешь отдышаться. И хочется одновременно бежать, прятаться или даже умереть, лишь бы избавиться от этого страха и убивающего душу одиночества! Гриш, что это?

Сосед прищурился, глядя вперед.

– Ты веришь в иные миры, скрывающиеся в себе древнейшие цивилизации?

– Гм, ну... – Я помолчала. – Теоретически – верю.

– А как бы ты отреагировала на то, если бы я сказал, что встреченное нами в лесу *некто* – и есть представитель одной из таких цивилизаций?

– А... – Я разочарованно покривилась. – Если не знаешь – так и скажи, а сказки про инопланетян придумывать... глупо, Гриш.

– Хорошо. Тогда как ты сама все это объяснишь? – Он уставился на меня странным, переворачивающим душу взглядом.

– Не знаю. – Отчего-то занервничав, я сбилась с шага. – Аномальная зона! Не зря же здесь база какая-то стоит. Лучше у Пети завтра спрошу. Может, он что-нибудь про этот зверинец знает. Ладно... – Я не заметила, как мы подошли и остановились у знакомой калитки. – Пойду я. Спасибо за сегодняшний день.

– Завтра снова пойдешь со мной к озеру? – Он шагнул ближе.

Пожав плечами, я отступила к калитке.

– Не знаю. А что там делать? Клад искать?

– А почему нет?

Я снова пожала плечами.

– Нереально это, Гриш. Клад не ищут только на одном основании показаний приборов. К тому же надо взять фонарики. И какие-нибудь инструменты.

– Какие инструменты?

– Лопату, может быть, нож или топор. Сам же говорил, что нам встретилась запертая дверь. Голыми руками не откроешь. Кстати! – Я нахмурилась, осененная догадкой. – Ты сказал, что был в том подземелье, а про то, что там есть дверь? Забыл?

– Я потом тебе все объясню. Ладно? – Он легонько сжал мои пальцы, и мне тут же расхотелось допытываться. Какая разница!

– У тебя такие горячие руки.

Он усмехнулся:

– Пойдешь со мной завтра?

Я кивнула:

– Пойду.

Гришка нерешительно склонился ко мне и едва коснулся губами губ, как тут за спиной раздался визгливый старушечий голос:

– Гришка, ирод! Я его из магазина жду, а он девок приезжих ублажает!

Парень на мгновение окаменел и медленно обернулся. К нам, явно не с мирными намерениями, подкрадывалась знакомая бабка в драповом пальто. Вдруг ойкнув, она замерла в метре от нас и беззубо заулыбалась:

– А я вас сослепу с внучком перепутала. Извиняйте! Увидите балбеса – скажите, чтоб домой шел!

Я удивленно поморгала ей вслед.

– Старая уже стала. – Гриша выразительно коснулся виска. – Ладно, пойду я.

Кивнув, я не двинулась с места.

– Иди.

Он потоптался, вдруг на мгновение прижал меня к себе и, не говоря ни слова, развернулся и пошел вслед за бабкой.

– Лиз, ты, что ль, вернулась?

– Ага, я! – Проводив его глазами, я скользнула в калитку и чуть не столкнулась с хозяйкой.

– А я уж испереживалась! Думаю, где ты есть? Вдруг бросил тебя ирод в лесу – еще заблудишься!

– Кто бросил? – нахмурилась я, стараясь уловить ускользающий от меня смысл.

– Так Гришка! Недавно совсем приперся и давай первача кланчить! Увидел же, змей! Ну я ему, как водится, Семенычем пригрозила, а сама думаю – небось вы с ним поссорились. Он же деревенский, к этикету не приученный...

– Какой Гришка? Куда приходил? Когда? – Я подержалась за голову. Ничего не поняла! И тут неожиданно меня осенило. Ну конечно! Самогонка! Наверное, бабулька напробовалась, пока Гришка меня по катакомбам водил. Вот ей и мерещится.

Я невольно принялась, но, кроме резкого запаха лука, ничего подозрительного не почувствовала.

– Тю! – Хозяйка всплеснула руками, но, наверное, тоже что-то заподозрив, вдруг прищурилась: – Лизок, а тебе невзначай этот непутевый грибов красненьких, с белыми пупырышками, на костре не жарил? А то у него, когда самогонка заканчивается, это самое то угощение и есть.

– Теть Оль, а вам случайно никогда не казалось, что Гришки – два? – не поддалась я на ее провокацию.

Она поморгала, переваривая мое заявление, и, подхватив под руку, потащила в дом.

– Вот всегда говорила, что надо вовремя кушать и долго под солнцем не гулять! Черт меня дернул отпустить тебя с этим оболтусом! Лиз, головка-то не болит?

Я решительно помотала головой, и только после того, как она усадила меня за стол, я почувствовала себя свободной и очень голодной.

– Вот пирожки, борщ, салатик! – Хозяйка быстро устала, поставила стол и, подав ложку, села рядом, наблюдая, как я со скоростью пылесоса уничтожаю ее деликатесы. – Кушай, девочка!

– А Галка еще не приезжала? – наконец, когда первый голод был утолен, заинтересовалась я, впрочем и сама прекрасно зная ответ. Если бы приехала, то сидела бы рядом. Хотя с нее станется пойти меня искать.

– Нет. А ну как бы приехала? Вот я ж и переживаю! Отпустила деточку с алкашом невоспитанным! И чего на меня нашло? – Она поднялась и, заменив полную банку с самогоном на пустую, выключила огонь.

– Процесс завершен? – Я усмехнулась, глядя, как она прячет ее в шкаф.

– Ну на сегодня – все! Завтра еще одну бутылку перегоню и тогда начну со спокойной душой корешки да травки заготавливать! Так что пусть вся эта беда так и стоит! Завтра дожидается! – Она выразительно огляделась. – Всем все ясно?

– Ну начинается! – Выразительно позевывая, из-за печки выбрался Хряп. – Я, хозяйка, твою последнюю фразу не очень понял: ты меня обидеть хочешь? Да надо мне больно в твою беду без спроса влезать! А то у меня работы своей нет?

– Мое дело – предупредить! А то подевал куда-то в том году поллитровку настойки на дубовой коре и не признаешься!

– Неведомо мне, о чем ты говоришь! – тут же надулся домовый и, виновато почесав и без того вклоченные волосы, опять исчез.

– Знает! – обличительно заявила хозяйка, погрозив пальцем в пустоту. – Но не говорит!

Плеснув в кружку молоко, она пододвинула мне:

– Пей! А я пойду управляться, а то стемнеет скоро.

Стемнело действительно очень быстро. Устав разглядывать невидимую точку и мучиться придумыванием логических объяснений происходящего, я пришла на помощь хозяйке и вскоре оказалась загружена делами настолько, что опустилась на стул в беседке только тогда, когда небо расцветили крупные гроздья звезд.

– Славно мы с тобой потрудились! – прокомментировала мой вид Ольга Николаевна. – Теперь пить чай и спать!

– Какой длинный день. – Я хлопнула себя по щеке, отгоняя гнусливых комаров.

– Переживаешь за сестру? – Хозяйка захлопотала, уставляя стол. – Приедет! Мож, дела у нее... а от города до нас не так уж и близко! Завертелась, вот и решила в ночь не ехать!

– Так у нее даже машины нет! Она с этим... – я поводила в воздухе рукой, – уфологом-спецназовцем.

– Тем более! – поддакнула бабка, уселась за стол и принялась объяснять: – Вот и задержалась, что машины нет! Может, у него в городе дела? А она ждет. Вот завтра и

приедут.

Она вдруг погладила меня по руке:

– Не волнуйся за нее. И за себя не волнуйся. Все у вас хорошо сложится.

– Вы экстрасенс?

– Тю! Сроду такими глупостями не занималась! – В два глотка выпив свой чай, она поднялась. – Просто чувствую.

– Теть Оль, – торопливо окликнула я ее, – а как вы думаете, есть на озере клад?

– Клад? – Она замешкалась. – Это на Русалочьем? Мож, и есть! Недаром же каждое лето там что-то ищут.

– Кто ищет? – Я притянула к себе кружку с чаем и сделала большой глоток. Духмяный травяной настой словно напитал мое тело новыми силами.

– Да все кому не лень! – отмахнулась она и улыбнулась. – А что, тоже хочешь поискать?

– Да вот думаю – попытаться или нет?

Хозяйка пожала плечами:

– Попытайся, если время лишнее есть. Только вот одной туда лучше не ходить.

– А если с Гришкой?

– Тем более! – «успокоила» она и зевнула. – Ладно, девонька, долго не сиди. Я спать. Спокойной ночи. – Она вышла из беседки и направилась в дом.

Наверное, еще и одиннадцати-то нет. Просто удивительно, как рано она привыкла ложиться спать!

– Спокойной ночи, – пожелала я ей вослед и принялась допивать чай.

Галина так и не приехала. Вернувшись в комнату, я долго смотрела в открытое окно, удивляясь, насколько разными могут быть звезды. И голубые, и красные, и розовые, и даже фиолетовые бусинки смотрели на меня из черной бездны, время от времени подмигивая.

Некоторое время из соседнего двора раздавались странные вопли, очень сильно похожие на завывания пьяного в стельку Гришки, но вскоре затихли и они.

Я поморщилась, почувствовав странное разочарование. Просто невероятно, немислимо: как он может быть настолько разным? И это его бредовое предложение насчет клада. Нет! Права Галька – у нас нет ничего общего. Совершенно! Проходит совсем немного времени, и я начинаю его тихо ненавидеть. Мы всего несколько часов как расстались, а в сердце поселилось стойкое отвращение, подогретое его пьяными руладами.

Скинув халат, я нацепила Галкину футболку и залезла под одеяло. Тишина, царившая в доме, усыпляла, но и она не была абсолютной: в дальней комнате слышалось похрапывание хозяйки, где-то в углу надсадно выводил свои скрипучие пассажи сверчок, лениво брехали на почти полную луну деревенские собаки, и далеко-далеко был едва слышно волк.

Волчик!

Лежа в темноте с закрытыми глазами, я явно представила умные глаза зверя. Затем, прежде чем дремота унесла меня в страну сна, я увидела лицо. Нет, не Гришкино, но такое знакомое... А потом меня захлестнул привычный кошмар.

Глава 26

Никогда в жизни он так не желал наступления ночи. Живущая на этой планете раса с радостью подчинялась темноте, с помощью сна восстанавливая ушедшие за день силы. На Лутане все: и поддерживающие порядок, и ученые, и даже просто жители – давно могли выбрать способ, снимающий напряжение жизни. Поэтому сну отдавали предпочтение единицы – уж слишком много времени расходуется впустую.

Он перекинул руку через калитку и бесшумно потянул крючок. Легкий скрип – и дверца распахнулась. Рука дернулась к Лучу. На этот раз он взял парализующий. Никто не должен его увидеть. Очень не хотелось применять это оружие, выключающее на некоторое время разум и попутно стирающее память, но... Что ему аборигены, когда он стоит в двух

шагах от того, чтобы покинуть этот порядком надоевший мир! Да, он был куда красивее его родной планеты, но там был дом, его друзья, его мечты и цели, а что держит здесь?

Стараясь не наступать на посыпанную гравием дорожку, он прошел к двери и шагнул в дом. Темно. Тихо. Странные запахи! Непривычные, но приятные. Разноцветные, как луны Лутана.

Еще одна дверь.

Потянув ее, он замер, оглушенный пронзительным скрипом. Прислушался. Где-то дальше по коридору по-прежнему раздавались успокаивающие звуки, очень похожие на рычание волка, с которым он подружился. Безобидный дефект обитавшей здесь старой женщины.

Жившие на его планете Хранители Истины рассказывали, что миллиарды дней назад лутанцы тоже были подвержены многим таким изъясам, но ученые класса «а» уже давно улучшили жизнь, постепенно устранив все уродующие, унижающие и просто мешающие недостатки физического тела. Они считали, что только идеальные создания, не отвлекающиеся на уродства и пороки тела, могут развивать силу разума.

Бесшумно преодолев коридор, он остановился перед уже знакомой дверью. Заглянув в небольшую, хранящую приятные запахи комнату, он сразу заметил странный предмет, привлечший его внимание еще днем. А точнее, это была длинная, имеющая ровно три завитка спираль. Точно такая же, какая была сломана в ускорителе его корабля. Только в ускорителе она была выращена из кристалла октинниума, а здесь...

Старательно избегая скрипучих половиц, он тенью скользнул к громоздкой конструкции и коснулся спирали.

Металл.

Один из тех, что изображался на уловителе фиолетовой точкой. Незнакомый для его планеты и довольно редкий здесь.

Тем лучше! Металл можно нагреть, и он примет те формы и размеры, какие ему нужны. Теперь необходимо его забрать.

Хм, сидит как влитой! А если...

Он заметил удерживающие спираль жесткие крепления и старательно принялся их откручивать.

Вдруг сзади что-то грохнулось и забренчало. Не переставая мучить уже последнее крепление, он стремительно обернулся и с удивлением уставился на пританцовывающую у печи посудину.

Почти сразу же смолк раскатистый храп. В дальней комнате скрипнула кровать, раздалось недовольное бормотание, и послышались грузные шаги. Старуха!

Моментально он полоснул Лучом неподдающийся металл и, сунув за пазуху бесценную спираль, бросился в коридор, едва не столкнувшись нос к носу с женщиной. Скользнув к стене, он шаг за шагом стал пробираться к двери, но вдруг мерзкий скрип старых половиц выдал его с головой.

– Кто тут? – Хозяйка дома принялась делать руками такие пассы, словно пыталась нащупать нечто невидимое. Он едва успел отшатнуться, когда перед носом, едва его не задев, всколыхнулся воздух.

Интересно, когда она догадается зажечь свет?

Он сжал Луч. Не хочется применять его, но выхода нет.

– Ну-ка выходи, ворюга! Ща обрез достану!

Едва увернувшись от ее цепких пальцев, он вдруг почувствовал за спиной пустоту и скользнул в щель. Еще одна комната!

Темнота сыграла ему на руку. Старуха, шлепая босыми ногами, прошла по коридору, дошла до веранды, включила там свет, затем вернулась и уже тогда зажгла свет на кухне. Чем-то погремела, и, едва он успел прикрыть дверь, как она вновь прошагала мимо него.

Н-да, дела! Конечно, он может дождаться, пока она вновь уснет, или... выпрыгнуть в окно!

Он обернулся.

Ну конечно!

Обогнув диван, он отдернул штору, впуская в комнату поток лунного света, и выглянул. Не высоко! А главное – до калитки рукой подать.

В дверь раздался легкий стук. Он едва успел упасть на пол в спасительную тень, как дверь приоткрылась.

– Лиз? – даже не произнесла – прошептала старуха. – Спишь? – И, не дождавсь ответа, тихо закрыла дверь.

Лииза? Хм, но он никого не увидел в этой комнате.

Он слышал, как хозяйка, словно с кем-то разговаривая, вновь прошла по коридору, спустилась во двор. Вскоре ее шаги прошуршали под окном. Где-то скрипнула калитка, и вновь раздалось возвращающиеся шаги.

Неожиданно над ухом послышался шорох, и какой-то не то полувсхлип, не то полустон заставил его привстать и удивленно взглянуть в девичье лицо.

Лииза! Как он мог ее не заметить?

На диване, свернувшись калачиком, она, словно спасаясь от лунного света, забралась с головой под белоснежную ткань.

Он поднялся, наблюдая, как она тревожно спит. Интересно, что ей снится?

Не удержавшись, присел рядом и, не сводя с нее глаз, проник в ее мысли и позволил мучающим ее образам коснуться его сознания. И вот он – уже не он, а хрупкая девичья фигурка, отбивающаяся от кошмарных тварей, в которых лишь угадывались раски, и тут же, без перехода, спор с сестрой, безжизненное тело какой-то женщины. И снова боль, страх, боль, одиночество, боль.

Он даже отшатнулся, прерывая поток образов, не выдержав давящей безысходной бесконечности кошмара.

Немыслимо! Даже попадающие к нему на чистку памяти воины-наемники Альянса не испытывали и сотой доли того, что сейчас терзало эту девушку, почти девочку.

Нет, пусть она никогда не узнает о нем, пусть лучше он навсегда останется в ее восприятии лишь чем-то, напоминающим теплый, напоенный озоном ветер, но он должен это сделать!

Взяв девушку за руку, он коснулся ее холодного, в испарине, лба и вновь позволил чужой боли ядовитой рекой ожечь его сердце. Но теперь он не только видел, но и чувствовал завязанные памятью узелки о мучающих ее и поныне давно прошедших черных днях. Чувствовал и делал неважными. Не убирал, но снимал отчаяние, отравляющее все ее существо. И боль уменьшилась. Осталась легкой печалью, грустью – но не более. С этим можно жить.

Легче оказалось избавиться ее от страхов. То, что хранится памятью на самом виду, не вбитое в сердце молотом времени, всегда легко забывается. К тому же и делать почти ничего не пришлось: для борьбы с монстрами ее сознание почему-то выбрало того паренька (Гришка, кажется, его зовут), чей образ он использовал в качестве иллюзии эти несколько дней. Затем, в едином сновидении, лицо парнишки сменили умные глаза волка и растаяли, превращаясь в обезображенное лицо лесничего.

На мгновение неуловимая мысль кольнула в сердце, возвращая его в сознание. До него не сразу дошло, что он смотрит в открытые глаза Лизы.

– Кто ты?

Похолодев, он только сейчас сообразил, что ее разум, подвергшийся чистке, какое-то время не может видеть используемую им иллюзию. Значит...

Он попытался отшатнуться в спасительную тень, но был остановлен. Ее цепкие пальчики крепко сжали его запястье.

– Кто ты?

Может, постараться убедить ее голосом?

– Григорий. Сосед.

Она села и, как слепая, провела по его лицу, неуверенно дотронулась до волос.

– Григорий?

С силой помассировав виски, вновь взглянула на него и вдруг натянула до подбородка скрывавшую ее ткань.

– А что ты тут делаешь? – В ее интонации скользнуло разочарование.

Поверила!!! Боясь спугнуть такое везение, он выудил из рага припасенную на этот случай кепку и залихватски натянул ее, развернув задом наперед.

– А мож соскучился?

– Если не хочешь больших проблем, – ее голос похолодел, – лучше проваливай! И чтобы никто тебя здесь не видел!

Удача!

Равнодушно пожав плечами, он поднялся и, стараясь не попадать в поток лунного света, пятясь, добрался до окна.

– Лииз, а завтра пойдешь со мной на свидание? – Невероятно, насколько мало у этого аборигена контрольных фраз.

– Вон! – даже не крикнула, но так выразительно прошипела она, что он с радостью выпрыгнул в окно.

Глава 27

Галина

Когда мы оказались под прицелом фонарей, заливших светом всю подъездную площадку, Петр неохотно поставил меня на землю и, отдав сумку, неуверенно огляделся.

– Правильно я тебя доставил-то? Или, может, к следующему дому надо было?

– Правильно! – пытаюсь унять все еще бьющую меня дрожь, буркнула я и жестом успокоила охранника, вышедшего из блестящей будки, возвышающейся у ряда припаркованных машин. – Все в порядке.

Взяв Петра под руку, я потянула его к подъезду.

– Какое, к черту, «в порядке»? – вдруг не выдержал он. – Развели шпану – ни пройти ни проехать! – И выразительно помахал кулаком вновь равнодушно усевшемуся в будку охраннику. – Бардак развели! А еще элитный район!

– На вверенной мне территории беспорядка не наблюдается, – холодно бросил страж и сунул в уши пюговки наушников.

– Класс! – одобрил Петр и направился было к нему, но я бультерьером повисла у него на руке.

– Так, все! Успокойся! Пойдем! Ты мне еще те пятьдесят тысяч не вернул! Тем более что он прав! Его наняли только для охраны этих машин!

– Ясно. Сохранность машины теперь стоит дороже, чем жизнь человека.

– Так было всегда, а если это тебе в новинку, то просто прими как данность, и, пожалуйста, пойдем! – Я дернула его за руку.

Он покривился, и смачно сплюнув на асфальт, позволил мне утащить себя в подъезд.

– Стоять! – Дремавший в своей кабинке Илья Петрович среагировал на нас тогда, когда мы уже дошли до лифта и нажали кнопку вызова. – Подойдите к окошечку!

– Да я это, я! – Шагнув из полумрака в освещенное пространство, я постаралась даже приветливо ему улыбнуться. – Все? Узнал? – И, предотвращая вопрос, кивнула на уже стоявшего в лифте Петра: – А это мой друг. Вопросов больше нет?

Не дожидаясь вразумительного ответа, я заторопилась в лифт.

Выйдя на своем этаже, я прошла к квартире, нашла ключ и с наслаждением шагнула в квартиру.

– Ого. – Петр замер на пороге и огляделся. – Теперь верю, что это элитное жилье.

– Стой здесь! – приказала я, оглядев его при свете ламп. – Я сейчас принесу полотенце и халат. Ванная комната прямо по коридору. Если нужен душ – кабинка в прачечной за

кухней. Приводи себя в порядок, а я что-нибудь приготовлю нам поесть.

– А может, карту дашь? Боюсь заблудиться в твоём лабиринте, – усмехнулся он и невольно коснулся расплосовавшей щеку царапины. – А насчет еды – готовь себе. Я не голодный.

Не ответив, я только смерила его скептическим взглядом и направилась в гардеробную.

Так... Полотенце, халат... О, неплохо – из оставшихся вещей мужа обнаружились шорты и футболка! Рубашки и пару костюмов даже не стала доставать. Уверена, что не наденет!

– Значит, так. – Я вышла в коридор, но Петра там не оказалось. И где он? Заглянув на кухню, я прошла в зал. За прозрачными шторами, скрывавшими распахнутую дверь балкона, виднелся его силуэт. – Вот ты где? Я же приказала...

– А как ты реагируешь, когда твои приказы не исполняют? – Он продолжал стоять, вглядываясь в ночную темноту.

– Вообще-то таких инцидентов не случалось. – Я остановилась у него за спиной. – Вот, вещи принесла.

Он развернулся. Смерил взглядом сверток у меня в руках. Посмотрел в глаза.

– А куда делся владелец этих вещей?

Я криво улыбнулась и сунула ему в руки одежду.

– Ушел.

Петр плескался с час.

Быстро соорудив бутерброды, я сунула в гриль цыпленка и, завершив приготовление ужина салатом, села на диванчик и стала ждать.

– Пожалуй, я зря поторопился с выводами. Аппетитные запахи проникли даже в ванную.

Я обернулась к нему. Взгляд скользнул по его тренированному телу и невольно задержался на полотенце, выполняющем роль набедренной повязки.

– А что с вещами? – Я поднялась и, выудив из гриля цыпленка, выложила его на блюдо.

– Маловаты оказались. – Он прошел к столу и уселся напротив меня на стул.

– Вот как? И во что же мне тебя одеть?

– Я воспользовался твоей прачечной. Думаю, что о моем гардеробе тебе не стоит волноваться. До завтра высохнет.

– Но твои вещи порваны!

– Я знаю, что такое иголка. – Петр вежливо улыбнулся и перевел взгляд на позабытую мной бутылку рома. – Может... для аппетита?

– Пагубная привычка? – Я прищурилась, разглядывая его.

– В смысле? – Он недоуменно нахмурился. – А-а-а, да нет. Скорее средство для достижения цели.

– Дороговато обходится миру твоя цель. – Я поставила на стол тарелки, достала приборы и села за стол. – Может, расскажешь, зачем ты в институте устроил погром?

Петр помрачнел, молча взял бокал и, наполнив его до краев, одним глотком выпил.

– Полегчало? – Я не сводила с него взгляда.

Он качнул головой, уставился мне в глаза, и тут его прорвало:

– В управлении сообщили, что базу передают каким-то немецким ученым, но не осенью, а в течение месяца. Наша отставка – лишь дело времени... Меня, моих ребят... Всю нашу жизнь просто слили в унитаз! Ха, – Петр покривился, – нет доказательств! Я их просил! К самому Федорову на поклон ходил – дайте, дайте оборудование и время! Мы уже на подходе к разгадке! Нужно только немного подождать. И знаешь, что он сказал? – Петр усмехнулся. – Мы им не-вы-год-ны! Наша база – единственная, работающая уже больше двадцати лет! Она уцелела в перестройку, обходясь практически своими силами, она привнесла в науку много интересных наблюдений и открытий. И теперь институт просто продал ее. Всех нас.

– Но почему ты думаешь, что вас именно уволят? – Что-то в его рассказе меня

насторожило.

– В смысле? – Он осекся.

Я пожала плечами:

– Было бы глупо так сразу менять весь штат. К тому же специалистов хоть сколь-нибудь высокого уровня всегда очень трудно найти, а уж тем более – в вашей профессии.

– Может, не всех, может, не сразу – но это дело времени. Во всяком случае, место руководителя группы, считай, уже свободно.

– После того, как ты расколотил им компьютеры? Неудивительно!

– Да не колотил я им ничего! – Он потупился и, выломав куриную ножку, жадно впился в нее зубами. – Просто врезал Звянцеву, а он своей тушей два компьютерных стола перевернул.

– А Звянцев у нас кто? – Придвинув салат, я принялась раскладывать его по тарелкам.

– Тип, отвечающий за снабжение и кадры.

– Н-да... – Отставив чашку, я помолчала, разглядывая его. – Самое главное – оказаться в нужном месте и в нужное время. А ты им рассказал о том, что мы видели?

– Рассказал. – Он отложил начисто обглоданную косточку и, придвинув салат, неуверенно поковырял его вилкой. – Федорова это только взбесило! Заявил, что за последние пять лет в нашем районе замечена невероятная активность инопланетных тел – и только у нас нет никаких доказательств! А нет доказательств – нет работы.

– Постой, но ты же можешь еще все изменить! – Я выдержала его взгляд.

– Как?

– Просто представь им нужные доказательства. Возможно, если они их получат, – вас не отдадут. Зачем отдавать базу, приносящую сенсации в научном мире, да еще и самоокупающуюся?

Петр прищурился.

– А ведь действительно... может, ты и права. Во всяком случае, нужно попробовать... Завтра же начнем обследовать озеро! – Он азартно побарабанил по столу пальцами, но, что-то вспомнив, разочарованно вздохнул: – Боюсь, что ничего не получится. У нас нет нужного оборудования.

– Сколько оно стоит?

Он отвел глаза, обреченно качая головой:

– Это неважно. У меня уже нет таких денег.

– Что значит «уже»?

– То, что завтра я отдам тебе долг, и у меня на счету останется чуть меньше десяти тысяч.

– Ты можешь не отдавать долг. Завтра. – Я улыбнулась, глядя на его совершенно непонятные для меня мучения. – Считай, что ты взял у меня отсроченный кредит.

– Я не альфонс! – тут же вскинулся он.

– Ты дурак! – Невероятно, как быстро этот мужчина мог вывести меня из себя. – Тебе дается шанс сохранить работу, а ты превыше всего ставишь какие-то непонятные приоритеты!

– Я никогда не буду зависеть от женщины!

Пожав плечами, я поднялась, взяла еще один бокал и, плеснув в него ром, выпила.

– Ты такой же, как и все. Боишься почувствовать себя зависимым? От женщины? Боишься принять помощь? От меня? Тогда о каких чувствах между нами может идти речь? Ты даже не пытаешься увидеть нас вместе.

Я взяла тарелку, прошла к мойке и, включив воду, принялась ее мыть. Долго. Очень долго, вслушиваясь в воцарившуюся на кухне тишину.

Вместо ответа он незаметно подошел. Я вздрогнула, почувствовав у себя на плечах его руки.

– Прости. Ты права, я действительно боюсь. Но не стать зависимым – а поверить в тебя. Поверить, что ты со мной, потому что, если ты уйдешь, мне останется только снова выть на

луну.

Я обернулась:

– А почему ты думаешь, что я уйду?

– Я реалист. – Глядя в глаза, он забрал у меня из рук тарелку и сунул ее в мойку. – Мы с тобой из разных миров.

– Глупости! – отрезала я. – К тому же мне поверить в тебя гораздо труднее! У меня ведь Лиза и...

Он не дал мне договорить, болезненным поцелуем впившись в губы. Мои руки сами взлетели на его обнаженные плечи. Мучающая долгие годы жажда выплеснулась на этого почти незнакомого, пугающего и такого нужного мне мужчину.

Не замечая боли, причиняемой его жадными пальцами, срывающими с меня одежду, я прильнула к нему, отвечая на поцелуй. Не отрываясь, он подхватил меня на руки. Упала табуретка. Я ощутила спиной холодную кожу дивана, а потом... потом началось безумие. Со стороны, наверное, все это напоминало слившиеся в борьбе тела. Две противоположности, две истины, два начала, пытающиеся уничтожить друг друга. Да и как можно было бы увидеть в этой яростной страсти что-то другое?

Потом, когда жажда немного отступила, наслаждаясь тяжестью все еще сжимавшего меня в объятиях Петра, я коснулась рукой его жестких волос. Он поднял голову. Я увидела в его глазах свое отражение и прочитала в них какую-то непонятную решимость и тревогу.

– Я...

– Молчи... – Он навис надо мной, сжав ладонями лицо. – Ничего не надо говорить.

И нежно, едва касаясь губами, поцелуями принялся рисовать на моем теле узоры, вновь пробуждая жажду.

Глава 28

Привычные пути привели его к кораблю. Спутник этой планеты исчез, укутав мир уютным одеялом темноты, но и оно уже принялось рваться первыми ниточками рассвета.

Невероятное, сводящее с ума воздушное чувство наполняло какими-то щекочущими пузырьками все тело, заставляя не шагать – лететь. Руки то и дело касались драгоценной спирали, спрятанной за плотной тканью рага. Неужели почти все получилось? И он сможет скоро, совсем скоро вернуться на Лутан? Победителем!

От этой радостной, впервые по-настоящему осознанной им мысли стало вдруг как-то тоскливо. Вернуться? И оставить ее здесь?

Лииза...

Он даже остановился, словно налетел на невидимую преграду, и огляделся. Корабль – для аборигенов всего лишь поросшая мхом одинокая скала – возвышался уже совсем близко. Стараясь гнать непривычные мысли, он заспешил к нему.

Вернуться! И оставить. Он не мог взять ее с собой. На Лутане все достигающие детородного возраста женщины проходят обязательную проверку. И если диагностика подтвердит возможность рождения у нее ребенка с потенциально высокими умственными возможностями, ей тут же подберут пару. И совершенно необязательно, что это окажется он.

А что потом? Жизнь в городе класса «е»? Хотя ее красоту, возможно, заметят в городе класса «а». И даже кто-нибудь из состоятельных горожан предложит ей выгодный брак.

Нет. Она свободная. Она не выдержит такой жизни. А он... он не сможет ее отдать, и его изгонят, а может, даже утилизируют. Впрочем, для жителей Лутана это одно и то же.

Глубоко вдохнув холодный утренний воздух, он сосредоточенно помотал головой, пытаясь отогнать сковавшие разум видения. От приятного настроения не осталось и следа.

Что с ним?

Расчет и логика, которым он привык доверять с детства, покинули его, отдали во власть этого путающего мысли и терзающего душу чувства. Возможно, он просто чем-то заразился на этой планете? Только рядом с девчонкой ему становилось легче. Лииза.

Конечно, картина, нарисованная им, в действительности не настолько ужасна. Он тоже не последний человек на Лутане. Его знают и уважают. А еще у него, как и у всех ученых класса «с», есть одно право, но...

Коснувшись опознавательного треугольника, он дождался, когда отъедет пластина входного люка, и скользнул внутрь. Его дом!

Пройдя в командную рубку, он открыл отсек, где раньше находился кристалл октинниума, бережно достал из-за пазухи спираль и осторожно поставил ее взамен сломавшейся в ускоритель. Чуть длинновата и немного больше в диаметре, но это уже неважно! Преобразователь способен убрать лишнее, составив предельно четкий график изменений.

Значит, всего несколько дней отделяют его от победы. Беды...

Лиза

Я долго не могла снова заснуть, взбудораженная неожиданным визитом Гришки.

Господи, как же это было?! Я пыталась восстановить детали снившегося мне сна, прерванного внезапным его появлением. Но в то же время мне казалось, что это был вовсе не сон. У меня было смутное ощущение, что вместо Гришки в моей комнате находился кто-то другой. Я явно видела странные светящиеся глаза незнакомца, чьи рыжие, рассыпавшиеся по плечам кудри не мог обесцветить даже серебряный лунный свет. Это длилось всего мгновение. Миг... Выйдя из полузабытья, я с каким-то невольным разочарованием действительно узнала в своем видении Гришку. Наваждение сна исчезло.

Ольга Николаевна в столь ранний час уже хозяйничала в доме и больше в эту ночь не ложилась. Во всяком случае, небо на востоке уже начало светлеть, когда я вновь задремала, а из кухни все еще доносилось ее недовольное бормотание.

Мне показалось, что я едва закрыла глаза, как меня разбудил ее крик.

– Ли-из, Лиза-а! – Я подскочила на постели, сонно щурясь от яркого солнца. Сколько же сейчас времени? – Ты оденься да во двор спушись! Дело есть. Срочное! Только не пугайся.

Оптимистичное начало.

Напялив майку и джинсы, я выглянула в окно.

Никого. Зато в беседке я заметила одетого в милицейскую форму толстенького мужчину, фуражкой явно прикрывающего лысину, а рядом еще кого-то – разглядеть точнее мне помешала тень. Вдруг послышался звон, и из дома, держа в руках странно знакомую кастрюлю, вышла хозяйка. Печатаая тяжелый шаг, она решительно вошла в беседку и грохнула под нос местному милиционеру свою ношу.

– Вот! Чистая работа! Ты гляди, гляди, Семеныч! Не найдешь мне до завтра мой змеевик – свой отдашь! Мне не просто так! Мне настои делать надо, а из-за каких-то мелких пакостников у меня брага киснет!

– Так, Николавна, погодь! – послышался мне его хриплый голос. – Как это – свой? А с какой это стати? Да как это понимать?

– А так! За моральный ущерб! – рывкнула кипящая негодованием бабка, легко заглушив его возмущенные хрипы. – Бухает с утра до утра, понимаешь ли, а на местную шпану кто управу искать должен? Я, что ли?

– Ты, соседка, рот-то свой прикрой! Ишь, внучка моего и шпаной, и мелким пакостником обзывать удумала! Или решила, что за сиротинку никто и по морде не даст? Ты не гляди, что мне девяносто корячится, размахнись – не промахнись!

Голоса возмущенно заспорили, и понять что-либо стало практически невозможно. Мучимая любопытством, я вылетела в коридор и, едва попав в тапки, выбежала во двор.

Первое время меня совершенно никто не замечал. Орала так, что мама не горюй! И, как мне показалось, навешать друг другу тумачов соседкам мешал только стоявший в середине беседки массивный, уставленный тарелками стол. При желании вокруг него можно было

долго бегать! Да и милиционер, несмотря на нанесенную ему моей хозяйкой кровную обиду, готов был пресечь на корню бабскую потасовку, случись та все-таки.

Первой меня заметила Ольга. Она одышливо плюхнулась на скамейку, обмахиваясь полотенцем, усадила меня за стол и принялась допытывать:

– Лизок, ты вчера ничего странного не видела? Или, мож, слыхала чего? Ночью?

– В смысле – странного?

– Ну стуки, шаги, голоса? – Она с секунду помолчала, ожидая ответа, и вдруг запричитала: – Ограбили нас вчера, Лизонька! Последнее сокровище поперли. Соседи – чтоб вам пусто было!

– А чего это сразу соседи? – Про бабушку Гришки можно было сочинять загадки вроде: «зимой и летом – одним цветом». Я ничуть не удивилась, увидев на ней все то же потрепанное синее пальтецо, что и вчера. Как, впрочем, и в день нашего знакомства с Боровлянкой. – Ты моего Гриню за руку ловила? Не ловила! Вот и захлопнись, соседка!

– Так, бабки, тихо! – Милиционер все-таки привел в порядок голосовые связки, но его хриплый тенор не внушал ни страха, ни уважения. – Свидетель Лизавета, прошу припомнить все, что показалось вам странным этой ночью.

– А чего украли-то? – Я не спешила вспоминать. Плеснула в кружку из крынки молока, придвинула к себе тарелку с пирожками и принялась их уплетать.

Толстенный Семеныч смешно поморгал заплаканными глазами и смачно выдал:

– ...твою мать! Ты сюда что, есть пришла? Мы тебя на очную ставку позвали!

– Не тронь девочку, ирод бессердечный! – тут же встала на мою защиту хозяйка. – Если тебя с похмелья от еды воротит, это не значит, что и ребенок должен тут рядом с тобой голодать! Кушай, Лизонька, кушай!

Она демонстративно пододвинула ко мне еще тарелочку с нарезанной кружочками колбасой и миску со спрятавшимися в укропе малосольными огурцами. Оглядев это изобилие, я сделала вывод, что вытащить Семеныча из постели помогли только очень серьезные убеждения в безотлагательности дела! Одно такое «убеждение» в виде пустой чекушки я вскоре даже заметила под столом.

– Ладно, кушай! – смирился участковый, стянул фуражку и, вытерев рукавом лысину, взмолился: – А может, я пойду? Бабоньки, неужто вы втроем это дело не обмозгуете?

– Мож, и обмозгуем, но кто мне тогда змеевик будет искать? Тебя ж, ирод, тока отпусти! До понедельника – Лиза, заткни уши – хрен найдешь! А у меня брага киснет!

– Градусов больше! – утешила соседку Петровна и успокаивающе махнула рукой медленно, но верно зеленеющему стражу порядка. – Иди, Семеныч! Разберемся. А ежели Николавна снимет все обвинения с моего внука, так и быть, дам ей в честь ее горя свой аппарат. По-соседски. Только на время! Пока свой не отремонтирует.

– Угу. Тогда я пошел! – Толстяк с такой скоростью рванул к калитке, словно эти две милые бабульки были дико голодными замаскированными вампирами.

– Давно просила райцентр прислать к нам толкового участкового, так у них вечно чего-нибудь да нет: то кадров, то совести. – Ольга покривилась ему вслед и уставилась на соседку. – Признавайся, куда Гришку дела? Укрытие преступника преследуется по закону!

– Нашла преступника! Все бы тебе сиротинку обижать! Могу доказать! Спал он! Пьяным был в стельку, от Федьки-механика пришел – лыка не вязал! Еще петь пытался.

– Я, кстати, слышала! – поддакнула я, решив не сдавать соседа, пока не придет время. Какая-то счастливая беззаботность, наполнившая душу, так и тянула обратить все это в шутку. Настроение было прекрасным, наверное, впервые с того дня, как умерла мама.

– А я что говорю! – оживилась Петровна и, с благодарностью взглянув на меня, затараторила: – Как есть правда! Можешь потом у Федьки спросить, когда жены рядом не будет. Что вспомнит – расскажет. А Гришку я вчера на веранде спать положила! И дверь на ключ закрыла, чтобы чего не натворил, а утром вышла – нету! Где он сейчас шатается – не ведаю. Клянусь! – Она придвинулась ближе к задумавшейся хозяйке. – Оль, ну ты сама подумай! Ладно бы самогон у тебя стащил али еще какую пакость! Но змеевик-то твой ему

на хрена нужен?

– Ценный металл! – насупилась Ольга Николаевна, уже понимая свое поражение, но все еще не решаясь его признать.

– Ой, ну и сколько можно выручить за эту железяку? Из чего она у тебя – из меди была аль железная?

– Неважно, – отрезала хозяйка и подняла с пола странную кастрюлю, в которой я наконец-то узнала аппарат, булькавший вчера весь день на печи. – Ну а кто украл-то тогда? Глянь, как чисто сработано!

Мы с Петровной усталились на крепления, на которых до вчерашней ночи и держалась спираль. С одной стороны висел здоровенный болт, а вот на второй ничего не было. Стальной прут, на котором и крепился держатель, был отрезан, да так гладко и ровно, что срез выглядел едва ли не зеркальным.

– Ну что я тебе могу сказать, соседushка... – Петровна провела пальцем по блестящему срезу и зачем-то его лизнула. – Ничем помочь я тебе не смогу. Могу только посоветовать. Хочешь до истины докопаться – вези-ка ты свой аппарат в город к Игорьку. Там, глядишь, на экспертизе чего и выяснишь.

Она поднялась и, выйдя из беседки, обернулась.

– Он же вроде у тебя где-то в органах работает? Вот пусть матери и поможет!

Хозяйка вдруг притихла.

– Ладно, отвезу. Кстати, а когда говоришь, Гришка домой придет?

– Да кто его знает! – Бабка отмахнулась и поковыляла к калитке.

– Теть Оль. – Я дождалась, когда соседка исчезнет за забором, и придвинулась к хозяйке. – А если у домового спросить? Думаю, он не соврет.

– Ты полагаешь, я про него забыла? Первым делом с ним хотела поговорить, когда тревожное почуяла. – Она тяжело вздохнула. – Не показывается! Либо напакостил, либо обижается на что-то... Если последнее – вообще может месяца через три объявиться.

– Н-да. Запутанное дело. Кому, а главное, зачем нужна эта железяка?

– Тут ты, Лиз, неправа! В деревне без этой железяки вообще не жизнь! А мне мой драгоценный змеевичок еще и дорог. Как память! По наследству, от мужа моего, царствие ему небесное, достался. Золотые были руки... – она вздохнула и поднялась, – и пустая голова! Замерз по пьяни.

Подхватив кастрюлю, она, больше ничего не сказав, направилась в дом, а вскоре к калитке подъехала машина.

Глава 29

Галина

Впервые в жизни мне не хотелось просыпаться. И не потому, что я наслаждалась сном всего несколько часов, а потому, что где-то внутри поднимался протест. Утро, приносящее надежду на что-то новое, лучшее, сегодня все самое «новое и лучшее» грозило забрать.

Я осторожно приподнялась на локте, разглядывая умиротворенное сном лицо Петра. Его не портили даже царапина и темная щетина, почти спрятавшая ее от глаз.

Почему-то даже в мыслях я не позволяла подумать себе о том, что у нас может быть будущее. В лучшем случае – редкие встречи, от которых становится еще хуже.

Он прав – мы из разных миров. А может, дело во мне? Обожглась раз на молоке, а теперь дую на воду?

Я решительно поднялась и, накинув валявшийся у кровати халат, прошла в душ. Я должна быть сильной, а мысли, воспоминания о прошедшей ночи заставляли беспричинно улыбаться и делали слабой. Вернее, даже не так! Они причиняли удовольствие быть слабой.

Открутив вентиль, я замерла под горячими струями, вновь позволяя воспоминаниям унести меня в прошедшую ночь. После учиненного разгрома на кухне я честно предложила перебраться в спальню, с искренними намерениями немного поспать (все-таки большая

кровать не сравнится ни с какими диванами!). Но тут меня ждало разочарование: Петр явно страдал бессонницей и позволил мне уснуть только тогда, когда небо уже стало подозрительно светлеть, и то после того, как я в шутку заявила, что «если он не оставит меня в покое (маньяк!), я выставлю его на лестничную площадку!» Угроза возымела действие, и я мгновенно провалилась в невероятный, сказочный и такой короткий сон...

Я вновь поймала себя на том, что улыбаюсь, и, согнав улыбку, решительно выключила воду.

Удивительно, насколько некоторые привычки въедаются в сознание! Моя привычка вставать каждый день в семь утра сегодня стала для меня наказанием.

Душ выветрил остатки неги, и я, закутавшись в полотенце, решительно прошагала в гардеробную. Тщательно подобрав себе легкий, светло-серый брючный костюм, я заглянула в прачечную и, выудив из стиральной машины вещи Петра (естественно, влажные), демонстративно выкинула их в мусорную корзину. Доедет до какого-нибудь магазина одежды и в летних вещах бывшего мужа.

Оставив позади коридор, я на цыпочках прошла мимо чуть приоткрытой двери спальни и устремилась на кухню. Пусть еще поспит. А у меня будет время сделать нам завтрак.

Занявшись приготовлением, я так увлеклась, что не услышала, как тихо стукнула дверь и к шее прильнули его горячие губы.

– Ты меня напугал! – Выдержав паузу, я дорезала в салат огурец и обернулась. Чуть припухшее лицо, щетина и... все та же набедренная повязка!

– Доброе утро. – Он так мне улыбнулся, что где-то в глубине меня вновь беспокойно заворочалась жажда.

– Доброе. – Я выскользнула из его объятий и, сняв с плиты сковородку, шлепнула ее на ожидающуюся на столе каменную черепаху-подставку. – Омлет готов. Салат тоже. Кофе в кофеварке. Тарелки сейчас достану.

Он постоял, молча наблюдая, как я ношусь по кухне, перехватил меня в полете и насильно усадил на стул.

– Вообще-то я привык готовить завтрак сам. Поэтому давай договоримся сразу – по утрам нас кормить буду я.

– Нас? – Я смотрела, как он раскладывает по тарелкам омлет, салат, как наливает кофе.

– А что, есть возражения? – Он протянул мне вилку и уселся напротив.

– Петь... – Я помолчала, не зная, как начать этот разговор. – Мы взрослые люди. Вчера был трудный день, и то, что произошло, еще ничего не значит.

– Конечно, не значит. А вот когда у нас будет стоять в паспорте штамп... – Он подмигнул, с аппетитом уплетая омлет, а у меня после такого заявления застрял в горле кусочек огурца.

– Что?! Какой штамп? У меня Лиза...

– Усыновлю.

– Удочерю... – машинально поправила я. Господи, что я несу?! – Вообще-то ты знаешь, она мне не дочь! Она сестра, а это куда сложнее!

– Причем взрослая сестра, – Петр холодно взглянул мне в глаза, – и должна понимать, что ты тоже имеешь право на личную жизнь. А если она выйдет замуж? Ты так и будешь обрекать себя на одиночество, изображая наседку?

– Хм... – Я заставила себя успокоиться: это все слова, а они редко когда исполняются. Притянув чашечку, глотнула кофе. – Может, ты и прав, но я не хочу ее шокировать внезапностью наших отношений. Пусть она обо всем узнает постепенно. И вообще – нам надо возвращаться в Боровлянку! Забыл?

– Угу. Забыл. – Петр понурился.

– А еще ты забыл, что сейчас мы едем по магазинам. Надеюсь, ты знаешь, что за оборудование тебе нужно для исследований?

Он недоуменно нахмурился и вскинул на меня удивленный взгляд.

– Галь, я не могу. Я еще тебе должен.

– Да? А я думала, что у нас теперь все общее. Или ты подразумевал под словом «штамп» что-то другое?

Петр вздохнул.

– Я говорил не об этом.

– А я говорю об этом. – Одним глотком я допила кофе и поднялась. – И поэтому сейчас принесу тебе вещи. Возможно, они будут тебе слегка маловаты, но дойти до ближайшего магазина одежды сможешь!

– Стоп! – Петр поднялся вслед за мной. – А что случилось с моими вещами?

– Которые мокрые и рваные? – невозмутимо уточнила я. – Я их выкинула.

Надеюсь, улыбка у меня получилась достаточно милой, прежде чем я выскользнула из кухни.

Лиза

Минут пять я ждала, когда в калитку хоть кто-нибудь войдет, но машина, не подавая признаков жизни, продолжала стоять с работающим мотором. Наконец любопытство раздулось жабой и, грозя задавить, заставило меня выскочить из беседки и едва ли не бегом устремиться к забору.

То, что я увидела, распахнув калитку, заставило меня замереть: на переднем сиденье самозабвенно целовалась парочка. Я с огромным трудом узнала в этой женщине свою сдержанную сестру. Наконец мужчина отстранился, что-то сказал. Галина счастливо рассмеялась и, видимо, наконец заметила мою перекошенную рожу.

– Лиз? – даже не услышала, а догадалась я. Хлопнула дверца, и Галка выскочила на дорогу. – Я... мы... у нас с Петей вчера возникли проблемы...

– Проблемы?! Ха, ты *это* называешь проблемами? – Господи! Неужели она повелась на этого чокнутого? – Лучше скажи, что мужика давно не было!

– Да как ты смеешь! – Сестра возмущенно подбоченилась.

– Галь, она права. – Из машины вышел одетый с иголочки, а от того удивительно похорошевший Петр. Темная царапина, видневшаяся на его гладко выбритой щеке, не портила, а наоборот, добавляла его облику мужественности. – В вашем семействе да-а-а-вно не было настоящего мужчины. Поэтому, Лизавета, – он выдержал паузу, – буду говорить с тобой начистоту. Я сделал твоей сестре предложение, и она согласилась.

Я нахмурилась, пытаюсь вникнуть в смысл сказанного.

– Предложение? – Кинула растерянный взгляд на Галку. – Но ты его знаешь всего несколько дней!

– Александра я знала с института. Но это не помешало ему уйти от нас! – Она, словно защищаясь, скрестила руки на груди.

– Тем более!

Нет! Я просто не могла поверить, что все это – искренне. Скорее всего, еще один любитель хорошей жизни. Решил заморочить мозги одинокой бизнес-леди и за ее счет перебраться в город.

Я прищурилась, скользнула взглядом по терпеливо помалкивающему Петру.

Уже и приоделся за ее счет!

– И когда свадьба?

Он развел руками:

– Скорее всего, осенью.

– Отлично! Надеюсь, до осени я вас... мм... тебя больше не увижу? – Конечно, хамство не лучший способ решить проблему, но я ничего не могла с собой поделать. Меня просто разрывала какая-то обида и... ревность?

– Петр будет очень занят эти несколько месяцев. Ему предстоят важные работы, но он будет нас навещать. – Галина произнесла это подчеркнуто спокойно, но чувствовалось, что ей очень хочется прочитать мне нотацию, а еще больше – надавать подзатыльников.

– Жаль. Петь, очень надеюсь, что твои важные работы будут проходить где-нибудь на

альфе Центавра! – выпалила я ему в лицо, развернувшись и, не прощаясь, бросилась по дорожке к дому.

Может, он хороший, даже замечательный, но вот так менять всю нашу... мою устоявшуюся жизнь я не могла ему позволить. Несколько месяцев – срок. Может, Галка все же откажется выходить за него замуж?

Забежав в дом, я едва не сшибла копошившуюся на веранде хозяйку, влетела в комнату и захлопнула дверь. Не хочу никого видеть! Не хочу!

– Эх, и чегой-то тебя покой не берет? Как же хорошо было, пока вы не приехали. Тихо.

На подоконнике, печально уткнув бороденку в крошечные колени, сидел Хряп. Забыв обо всем, я подскочила к нему:

– Хряпушка! Тебя Ольга ищет! С ночи уже. Ты где был?

– Отсель не видать, – отмахнулся домовый и так тяжело вздохнул, что я даже заволновалась:

– Что-то случилось?

– Тебе по пунктам? – Хряп отлепился от коленей и мрачно взглянул на меня.

– Все за него переживают, а он еще и вредничает! – Я выглянула в окно. Машина еще стояла, но ни Галки, ни Петра не было видно. – Не хочешь разговаривать – не надо.

Забравшись на диван, я обиженно скрестила руки на груди и нахохлилась.

И секунды не прошло, как домовый оказался рядом.

– Лиз, ты того, этого... не обижайся на меня? Сам вот, незнамо как, в беду попал.

– Что случилось?

– Добро хозяйское от вора не уберег. – Хряп виновато шмыгнул носом. – Теперь возвращать надобно, иначе как в глаза Олюшке смотреть буду?

– Так. А... ты видел? Ну... – Я изобразила руками в воздухе неведомую фигуру. – Его! Кто украл-то?

– Видел... Знаю, что и ты видела. Я даже испугать его попытался, но нет в его душе страха перед неведомым. – Он развел ручками и, сложив их за спиной, задумчиво прошелся по дивану.

– Стоп, стоп! Ты сказал – я видела? Значит, все-таки Гришка?

Домовой остановился и удивленно обернулся:

– Гришка? Да его вообще сегодня ночью здесь не было! С чего ты это взяла-то?

– Как с чего? Он ко мне в комнату забрался, и я видела его так же, как вижу сейчас тебя!

– Гришку?! – Домовой в волнении даже подергал себя за куцую бороденку и засеменил ко мне. – Тьфу ты, глупая! Да не было его здесь! Я ж чую, когда и кто в дом заходит. С какими мыслями. Не было этой ночью у тебя в комнате непутевого! Ясно?

– А... кто тогда был? – Я коснулась бьющейся у виска жилки. А может, мне все это приснилось? Нервный срыв и все его последствия?

– А мне вот это и неведомо, – тоскливо вздохнул домовый и взобрался ко мне на колени. – Не зверь он, но и не человек. Думал, кто-то из нашей братии – ан нет – из плоти и крови! Меня не видит и поступков моих не боится. Но есть в нем нечто такое...

С улицы послышались голоса, стукнула калитка, плавно прошуршали колеса. Кажется, новый родственничек уехал, а сестренка все же созрела для того, чтобы провести со мной воспитательные беседы... Ну-ну!

– А почему тогда это «нечто» так на Гришку похоже?

– Как свинья на ежа, – отрезал Хряп. – В каком это месте он похож?

– Ну... фигура и лицо. Хотя и темно было, но я отчетливо видела именно Гришку! – не отступала я.

– Тьфу ты, глупая! Да морок он на тебя навел. Мо-рок!

– Это ты на меня сейчас морок наводишь!

В дверь решительно постучались:

– Лизавета, немедленно открой! Нам надо поговорить!

– От ты ж пропасть! Не веришь – иди сама у этого алкаша поинтересуйся! Но учти, я тебя предупреждал!

Я улыбнулась:

– Спасибо тебе, Хряп, за идею! Именно так я и поступлю.

Выудив из сумки футболку, я отвернулась и, не обращая внимания на домового и требовательный стук, быстро переоделась.

– Э? Ты куда намылилась? – насторожился тот.

– Как куда? – Я наскоро обула кроссовки и влезла на подоконник. – Искать Гришку. Послушаем теперь его версию.

Глава 30

Галина

– А я предвидела, что все так и будет! И тебя предупредила! – Проводив взглядом скрывшуюся в доме Лизу, я развернулась к удерживающему меня Петру. – Невероятно! Мы с Лизой из-за тебя поссорились, а ты еще смеешь улыбаться?!

– Она просто ревнует! – Петр притянул меня к себе. – Ты слишком ее разбаловала.

– Но она нормально относилась к моему бывшему мужу!

– Вполне возможно, его уход и сделал ее такой. – Он коснулся губами моих волос. – И теперь она не доверяет твоим избранникам, стоя на страже вашего покоя, да и всей вашей налаженной жизни.

– Да... – Я вдохнула холодный запах его одеколona, улыбнулась и подняла на него глаза. – Возможно, это так, только мне ничто не помешает устроить ей сегодня нахлобучку!

– Неплохо! – пряча улыбку, хмыкнул Петр. – Мало того что не приехала ночевать, вернулась утром, да еще и объявила, что выходишь замуж за первого встречного, так еще, ко всему прочему, хочешь устроить ей нагоняй?

– Мм. – Я отстранилась от него и вновь покосилась на распахнутую калитку. – А что, это действительно так выглядит?

– Да. Оставь ее в покое. Дай смириться с мыслью, что теперь ее сестра не принадлежит только ей одной.

– Кстати, – я прищурилась, разглядывая его, – а зачем ты ей сказал про замужество? Я же еще не сказала «да».

– Тогда скажи.

– Вообще-то... так сразу...

– Будем считать, что сказала. – Петр легонько коснулся губами моих губ и сел в машину. – Ладно. Надо спешить, а то ребята заждались. Поеду на базу. Думаю уже сегодня начать обследовать озеро.

– Когда увидимся? – Придерживая сумочку, я отступила к калитке.

– Согласен на сегодняшний вечер. – Он подмигнул мне и погрустнел. – Только стоит ли провоцировать Лизавету?

– Не стоит, – покривилась я, зашла в калитку и обернулась. – Но если захочешь, приходи.

И, не дожидаясь ответа, направилась к дому.

* * *

Впервые в его душе поселилось ожидание чего-то хорошего. Все тревоги и сомнения ушли прочь, едва измененная преобразователем спираль заискрилась в сердце ускорителя.

Рука невольно дернулась к панели запуска и остановилась, не достигнув цели. Нельзя. Не сейчас! Если раски где-то рядом, а он был уверен, что это так, излучения запустившегося двигателя сыграют с ним злую шутку, ясно показав пиратам его местонахождение. И тогда останется только удирать. Справиться с одним-двумя пиратами он бы смог, но когда их

много, от их ментального оружия нет спасения.

Это случилось однажды, когда его только перевели в закрытый город класса «с», чтобы там, пройдя путь от школы до класса высшего ученого совета, он смог познать неведомые простым лутанцам истины и стать тем, кем он стал, служа на благо цивилизации. Их практика проходила на орбитальной станции. В тот день наставник отправил весь их курс на Гезбу – ближайший к Лутану спутник, с заданием найти жидкие кристаллы тиабия.

Задание казалось несложным. Челноки, выданные им, были просты в обращении и вполне надежны. Он видел, как стая серебристых мошек устремилась к Гезбе и вскоре потонула в серых облаках непригодной для жизни атмосферы.

– Дарн? – Голос, так внезапно ворвавшийся в мысли, принадлежал его напарнику по этому заданию. – Куда думаешь лететь?

Вглядевшись в экран, он навел сетку координат на приближающуюся планету и задумался. Жидкие кристаллы тиабия были не редкостью на этом негостеприимном шарике, но прятались на таких высотах, что легче их было взять, не опускаясь на ненадежную, покрытую действующими вулканами поверхность. Скорее всего, наставник и дал им это задание с целью проверить знание координат.

– Барт, ориентируйся на точку соединения линий Е-37, С-301. – Пожалуй, так будет правильно. Чистый участок, не атакуемый челноками конкурентов, находился на достаточно большой высоте.

Напарник помолчал, видимо что-то прикидывая, и первым устремился к назначенной цели. Вот только добраться до нее ему было не суждено: из серого тумана к быстро уменьшающейся посудине друга навстречу вылетели пять круглых, мерцающих оранжево-красным светом пиратских челноков.

Дарн едва успел нажать кнопку тревоги – и замер, парализованный ужасом. Он видел, как челнок напарника, словно привязанный, полетел за ними и исчез, оказавшийся втянутым в раскрытую спираль пространства. В тот день он впервые испытал на себе оружие расков.

Он тоскливо усмехнулся, отгоняя внезапно одолевшие его воспоминания. С того происшествия минуло почти сорок тысяч дней, а он до сих пор не мог избавиться от чувства вины. Хотя что он мог сделать тогда? Без иммунитета к выжигающему душу страху, управляя прогулочным челноком, на котором не было даже простейшего оружия!

Полюбовавшись на искрившуюся желтым светом спираль, он поднялся с удобного кресла. Нет. Еще не время для пробуждения корабля. Сначала надо решить вторую немаловажную задачу – Воздушный элемент.

Он до сих пор не знал ни того, как он выглядит, ни какой формы он должен быть. Преобразователь, что вычленил его из почвы планеты, ссыпал в стеклянный контейнер щепотку не то песка, не то мелких серых камешков. В украшении на руке Лизы он не увидел ничего, что могло бы хоть как-то напомнить собранную им массу, но уловитель точно показал присутствие в нем нужного элемента.

Пора напомнить Лизе, что она обещала ему помочь найти клад. Странное слово, похожее на имя одного из властителей Лутана. Он, конечно, мог справиться с этим и сам, но не мог отказаться от ее присутствия рядом, возможно, в его последние часы пребывания на этой планете.

Чувствуя, как его захватывает азарт, он натянул защитный раг и вышел из корабля.

Лиза

Приземлившись на растущие под окном цветы, я оглянулась и бросилась к калитке. Кажется, мой побег остался незамеченным. Конечно, есть вероятность, что меня сдаст Хряп, но, думаю, не скоро, учитывая мучающую его за потерянное добро совесть. Возможно, я даже успею вернуться. Только сейчас, сию минуту мне нужно было оказаться от сестры как можно дальше. Опять не сдержусь, наговорю глупостей, она обидится, и мы поссоримся. Вот только ссориться с ней мне совершенно не хотелось.

Выйдя за калитку, я решительно подошла к соседскому забору. Сквозь редкие колья

открывался заросший лебедой и подсолнухами огород.

– Гри-иш, Гриша-а! – не рискнув войти, негромко крикнула я.

Если честно, на ответ я даже не рассчитывала, но из-за дома почти в ту же секунду появилась бабка. Приставив руку ко лбу, она внимательно принялась искать источник звука. Я помахала ей рукой. Заметив меня, она вдруг подбоченилась.

– Чего тебе?

– А Гриша дома?

– Тебя Ольга подослала? Нет его! Сказано ж было! Как появится, все визнаю и сообщу! Ясно? – Бурча под нос, она, не прощаясь, скрылась за домом.

Н-да. Тайна, покрытая мраком. Вот и где его теперь искать?

Я развернулась и поплелась назад, но тут из кустов появилась долговязая фигура соседа.

– Гриш! – Боясь поверить в такую удачу, я бросилась к нему. – Как здорово, что я тебя нашла!

Он покосился на меня, озадаченно стянул с белесых волос кепку и с наслаждением поскреб затылок.

– А чего меня искать-то? Я к леснику ходил. Вчера с мужиками перебрали, а сегодня надо же чем-то лечиться?

– Так, быстро рассказывай, что ты делал ночью!

– Где?

– В нашем доме!

Он озадаченно поморгал выгоревшими ресницами.

– Где?!

– Хочешь сказать, змеевик у Ольги не ты спер?

– Да на хрен мне ее змеевик? – Гришка, явно ничего не соображая, попятился назад к кустам.

– Стоп! – Я вцепилась ему в руку. – Тогда второй вопрос: что ты делал у меня в комнате?

Не отвечая, он дернулся, выскользнул из западни и не разбирая дороги бросился обратно в лес.

– Стой! – Я ринулась следом.

До бабкиной пропажи мне и дела нет, но проучить этого изображающего амнезию прохвоста – надо! Чтобы в следующий раз так искусно не притворялся лунатиком.

Лосем вломила в кусты, пробежала несколько шагов и остановилась. Меня окружал лес. Нет, не темный: с цветущими проплешинами полян и березами, сквозь которые был виден беленький, с зеленой крышей, дом нашей хозяйки. Но Гришки не было. Нигде. Вот и куда он делся? А может, спрятался где-нибудь за деревом и наблюдает?

Ладно, пройдусь немного. Далеко убежать он не мог, значит, если где-то затаился, то, вполне возможно, я на него наткнусь или он сам как-нибудь себя выдаст.

Долго идти не пришлось. Возле толстой березы словно из воздуха появился сосед, цапнул меня за руку и притянул к себе.

– Хорошо, что ты за мной пошла.

– Ты думаешь, что я идиотка? – Отдышавшись после испуга, я набросилась на него: – Имей в виду! Если ты сейчас же мне все не расскажешь, я специально для вашего участкового припомню то, что видела тебя сегодня ночью! И амнезию изображать не надо! Я знаю, что у меня в комнате был ты! Ты и никто другой!

– Прости. Я действительно был в твоей комнате. Но только потому, что хотел защитить тебя от кошмара.

– Защитить? Да ты втянул меня в кошмар, который длится с самого утра! Зачем ты стащил у Ольги змеевик?

Гришка загадочно улыбнулся, покосился куда-то за мою спину и, нахально приобняв меня за плечи, уверенно повел в глубь леса.

– Куда мы идем?
– Я подумал, что ты не будешь против прогулки? К тому же кто-то обещал мне помощь в поиске клада.
– Гриш, не заговаривай мне зубы! Зачем ты стащил змеевик?
– Считай, что он был нужен мне для одного прибора, который точно укажет место расположения клада.
– Ты сошел с ума? – Решительно скинув с плеч его руку, я остановилась. – Нет никакого клада!
– Я же вчера привел тебе доказательства?
– Ерунда! Клада – нет! Ладно! Я пойду с тобой, но только чтобы это тебе доказать. А потом – обещай! – ты вернешь ту штуковину нашей хозяйке. Видел бы ты, как она переживает!
– Обещаю! – Он вновь покосился куда-то в сторону и, взяв меня за руку, потянул за собой.
Я обернулась, пытаясь понять, что же его так заинтересовало, но не увидела ничего интересного. Почти ничего. Лишь на мгновение мне показалось, что вместо дерева я вижу фигуру человека. А когда полянка скрылась из виду, до меня донесся вопль и хруст ломаемых веток.
– Ты слышал? – Я взглянула на него. – Кто-то кричал!
– Не обращай внимания. Наверное, какая-нибудь деревенская женщина увидела волка.
– Но голос был мужской.
Гриша покривился:
– Значит, мужчина.

Галина

– Лиза, или ты сейчас же открываешь и мы с тобой просто поговорим, или не открываешь – и тогда конец всем твоим привилегиям. К тому же – обещаю, что мы будем здесь жить до осени! – Выпалив последнюю угрозу, я напоследок от души пнула ни в чем не повинную дверь и обернулась к застывшей изваянием позади меня Ольге Николаевне.
– Вы не бойтесь. Это я для убеждения сестренки.
– Да ничего-ничего! – Хозяйка вымученно улыбнулась. – Живите сколько хотите, я, наоборот, рада буду. Давно мне не было так весело... Может, чаю с дороги?
Я решительно мотнула головой.
– Потом. Сначала мне нужно поговорить с Лизой. У вас есть топор?
– Таким кардинальным способом? А что случилось-то?
Из груди невольно вырвался вздох.
– Она не хочет меня видеть. Так бывает, когда она на что-то злится или нервничает, и, если с ней не поговорить... Я всегда боялась ее потерять, а она такая импульсивная.
– Ага, это я заметила. – Ольга кивнула. – А топор-то тебе на что?
– Дверь хочу открыть! – простодушно пояснила я и спохватилась: – Ой, что-то я не подумала. Но вы не волнуйтесь, я вам потом из города новую привезу. Все возмещу.
– Да бог с ней с дверью, но зачем ломать?
Терпеливо досчитав до пяти, я снова принялась ей объяснять:
– Понимаете, там Лиза. Закрылась! А мне...
– Да я все поняла! Только я к тому говорю, что можно в комнату и по-другому попасть. Там на улице лестница, аккуратно до окна достает. И не высоко. Приставишь, залезешь, и говорите сколько влезет. А хочешь, пойдем, я тебе помогу? – по-своему расценила она мое восторженное молчание.
– Нет! Не надо! Вы, Ольга Николаевна, лучше стойте здесь. Дверь караульте. А еще лучше – держите за ручку, а то вдруг Лиза сбежать решит. Я сейчас!
И оставив бабку дозорным у комнаты, вышла во двор.
Лестница действительно обнаружилась в цветах возле веранды. Не замечая тяжести, я

волоком подтащила ее и с третьей попытки приставила к окну. Радуюсь, что не разбила стекло, я поставила ногу на первую перекладину и приподнялась.

Ничего. Прочная.

– Лиза, хочешь ты или нет, но тебе придется меня выслушать!

А в ответ – ти-ши-на. Ох, кажется, разговор предстоит еще тот!

Стараясь не смотреть вниз, я поравнялась с открытым окном, вцепилась в подоконник и заглянула внутрь.

– Лиз, ты где?

Смятая постель, шкаф с приоткрытой дверцей. Сестры не было. Стараясь гнать от себя всколыхнувшееся в душе подозрение, я вскарабкалась на подоконник и спрыгнула внутрь комнаты.

– Лиза, скажи, что ты здесь.

Я заглянула за диван, приоткрыла дверцу шкафа и, подойдя к двери, открыла щеколду.

Секунду спустя в комнату опасно заглянула хозяйка.

– Ну как? Помирились?

– Ее здесь нет. – Я подошла к окну и выглянула. Сверху взгляд тут же заметил примятые цветы. То, что гибель хозяйской клумбы, это ее рук... гм, точнее ног, дело, у меня даже не вызвало сомнений. – Сбежала.

– Помогите! На меня *хозяин* напал! – Дикий вопль, донесшийся с улицы, топот ног и отчаянно стукнувшая соседская калитка заставили меня вздрогнуть и встать на цыпочки, пытаясь разглядеть происходящее.

– Никак соседка появился! – пропела Ольга не предвещающим ничего хорошего тоном, тоже высовываясь в окно. – Допился до чертей белых!

– А что он кричит? Какой еще хозяин?

– *Хозяин-то?* – Бабка выдержала паузу и словно очнулась. – Да лешего у нас так зовут – *хозяин* леса. Вот и говорю же, что допился стервец до галлюцинаций – лешие мерещатся. – Она покосилась на меня и понимающе вздохнула. – Да не расстраивайся! Никуда Лиза не денется. К вечеру придет.

Глава 31

Лиза

– Гриш. – Шагать в молчании по едва видимой тропинке быстро надоело. Догнав опережающего меня на пару шагов парня, я дернула его за руку, заставляя остановиться. – Мы ведь сейчас идем на озеро?

– Да. – Он смерил меня внимательным взглядом.

– Клад искать?

Парень кивнул, не сводя с меня глаз, надо сказать, сегодня каких-то странных. От зрачка разбежался спиралью серый цвет, переходя в такую ярко-зеленую радужку, что на мгновение мне даже показалось, будто у него линзы.

От неожиданности я усмехнулась, пытаюсь осмыслить это наблюдение. В деревне – линзы? Цветные? У него?!

Он выжидающе молчал.

– Просто мысль дурацкая в голову пришла, – отмахнулась я и поинтересовалась: – А ты взял фонарики, нож? Что там нам еще может пригодиться?

– Фонарики? – Он переступил с ноги на ногу и нервно огляделся.

– Еще скажи, что ты не знаешь, что это такое! Напоминаю – прибор, излучающий свет. Там вообще-то темно. Ты не заметил?

– Да... – Он вновь оглянулся и поторопил: – Пойдем. А то уже полдень... часа два как прошел, а мне тебя еще домой сегодня провожать.

Я передернула плечами и неохотно поплелась за ним. При мысли, что снова придется спускаться в царство абсолютной тьмы, настроение упало до нуля, и чтобы хоть как-то

избавиться от вновь навалившейся депрессии, я решила развлечь себя разговором.

– Гриш! – Он лишь на мгновение оглянулся, продолжая уверенно шагать вперед. Просто удивительно, как он помнит все эти переплетенные, словно дороги в мегаполисе, тропинки? – А можно вопрос? Личного характера?

На эту провокацию он даже не обернулся, а лишь кивнул.

– Давай...

– А почему у тебя цвет глаз все время разный? То серые, то зеленые...

Он вдруг остановился, обернулся ко мне.

– Тебе это кажется, – медленно, без выражения произнес он и уже обычно добавил: – К тому же все зависит от преломления света, плотности и влажности воздуха.

Я изумленно поморгала, бестактно разглядывая его глаза, вдруг ставшие светло-серыми. Ни капли зеленого цвета!

– Гриш, а ты что, оканчивал какой-то институт? Откуда такие познания физических процессов?

– Что такое институт? – Он едва заметно поморщился и, не дожидаясь ответа, вновь решительно зашагал по тропинке, словно стараясь сбежать от моих вопросов, но я, как гончая, уже взяла след.

– Место, где дают знания. Гриш, я уже начинаю тебя бояться! А ты случайно не замаскированный агент каких-нибудь трех букв?

– Лииз, я учился, как и все.

– Заканчивал академию? – Я мило улыбнулась, разглядывая его взъерошенные ветками волосы. То ли от сумрака леса, то ли в угоду разыгравшейся фантазии, но мне показалось, что его светло-русые пряди потемнели, приобретая медный оттенок.

– Ага, – невозмутимо согласился он. Остановился и, поддерживав, помог перепрыгнуть через поваленное бревно.

– Что «ага»? – Едва оказавшись на земле, я вновь накинулась на него: – Ты меня за дурочку держишь? Кто ты? Только не говори, что ты – тот малолетний пьяница из соседнего дома. Уверена, он про преломление света даже не слышал!

– А какой ответ тебя устроит больше? – Парень без тени улыбки терпеливо выдержал приступ моего неумного воображения. Я помолчала, с удивлением почувствовав какое-то странное безразличие, подчиняющее себе мою волю и разум. Какая разница – кто он? Какая разница, где он учился? Не все ли мне равно, какого цвета у него глаза?

– Ответ? – Я зло помотала головой, будто пытаюсь стряхнуть с себя нити невидимой паутины. – Любой. Что ты его клон, близнец, двойник. Любой! Но только не надо убеждать меня, что ты – он!

Гришка выдержал мой взгляд, прищурился, словно что-то решая, затем просто взял за руку и повел за собой. Так и не дождавшись ответа, я попыталась вырваться, но, не преуспев в этом, возмущенно возопила:

– Куда ты меня тащишь?

– На озеро, – не оборачиваясь, буркнул он, – мне надоело слушать твои глупости.

Глупости?!

Я обиженно посопела. Безразличие вновь попыталось подчинить себе мою душу, но на этот раз оно было слабее: конечно, я все придумала. Это – Гришка (смешно было предположить что-то другое), сосед, которого я знаю неполную неделю.

Я украдкой бросила на него взгляд.

Нет! Не может один и тот же человек быть настолько разным!

Сегодня я *видела* настоящего Гришку. Чувствовала крепкий запах браги и чеснока. *Этот* человек, – еще один взгляд на уверенно ведущего меня вперед парня, – не может быть им. Но внешность и голос...

Впереди замаячил просвет, избавив меня от зарождающейся истерики. Лес внезапно закончился, приведя нас к озеру. Парень остановился.

– На озере кто-то есть.

– В смысле? – Вновь дернув рукой, я с каким-то сожалением почувствовала себя свободной.

– Голоса. И странные звуки. Пойдем? – Он осторожно раздвинул ветки деревьев и прищурился, что-то разглядывая.

Неужели сегодня не придется снова лезть в тот страшный подвал? Я коснулась его руки и, стараясь не показать радость, как можно небрежнее уточнила:

– Куда теперь? Домой?

Он недоуменно покосился на меня и указал на что-то впереди.

– Нет. Туда. Что нам эти люди?

Надежды не оправдались.

Прислушиваясь к доносящемуся с озера шуму, я поплелась за ним.

Печально знакомый домик и прилегающий к нему огромный кусок берега были отгорожены яркой желто-черной полосатой лентой. У грузовика, припаркованного на берегу, толпилось несколько людей, одетых в странные серые костюмы, а на серебристой ряби озера бок о бок качались две моторные лодки. Вначале мне показалось, что они пустые, но, приглядевшись, я заметила точки, плывущие к ним. Моя догадка подтвердилась, когда на одну из лодок стали забираться люди.

Интересно, кто это?

Едва мы подошли к домику, как от группы мужчин отделились двое и уверенно направились к нам.

– Просьба остановиться. Ведутся работы по исследованию озера.

– Вам опасно находиться здесь. Пожалуйста, уходите.

Непохожие друг на друга внешне, они излучали уверенность, которой хотелось подчиниться. И все же я не сдержалась:

– А что за исследования? Насчет летающей пирамиды?

– Это секретная информация! – тут же напыжился один, низенький, с лицом рьяного ботаника, главным украшением которого были огромные, в тяжелой черной оправе очки.

– Да бросьте! Вы, наверное, коллеги Петра? Эти... как его... уфологи! Да? Тогда расслабьтесь! Проводите нас к нему, да и все дела!

Мужчины переглянулись. От группы, стоящей в отдалении, отделился еще один и уверенно зашагал к нам.

– Это секретная информация! – вновь с нажимом повторил очкарик.

– Попрошу покинуть озеро! – хриплым басом поддержал его второй, предпенсионного возраста седой толстяк.

– Да говорю ж, мы – свои! – Ища поддержки, я дернула за рукав Гришку, все это время изображавшего статую.

– Проблемы?

Я покосилась на подходящего к нам мужчину. Молодой. Лет тридцати, не больше. И чересчур серьезный. С таким не хотелось спорить.

– Мы Петра ищем, – вдруг заговорил Гриша. – Знаете его?

Подошедший окинул нас цепким взглядом.

– Петра Михайловича, к сожалению, сейчас здесь нет. Если он вам нужен, проследуйте на базу.

– А здесь подождать? – подключилась я. – Мы вам мешать не будем. Покупаемся, позагораем...

– Боюсь, вам придется искать другое место для отдыха. На озере ведутся важные правительственные исследования, исключаяющие присутствие посторонних.

Сказал, как отрезал.

– Но...

– Мы уходим, – перебил меня Гришка и потянул за собой.

Мы почти добрались до леса, а я все еще чувствовала на себе их взгляды и, лишь когда деревья скрыли нас, заговорила:

– Гриш, ты не должен был вот так уходить! Может быть, еще чуть-чуть – и они согласились бы с нашим присутствием.

– Нет. Они бы не согласились, – возразил он таким тоном, что мне тут же расхотелось спорить. – Проводить тебя домой?

Я взглянула в темно-синее небо с серыми заплатками туч, клочками просвечивающегося сквозь кроны деревьев.

– Проводи. – Взглянув в его ничего не выражающее лицо, я отчего-то принялась утешать: – Да ладно, Гриш. Завтра пойдем. Может быть, их на озере уже не будет?

– Может быть, – меланхолично повторил он, продолжая шагать.

– Гриша! – Я остановилась. Не люблю, когда меня игнорируют! – Ну не я же виновата, что сегодня все так получилось! Сегодня вообще день ужасный! С самого утра. Из-за тебя, между прочим!

– Я тебя и не виню. – Он обернулся ко мне. Я догнала его и пошла рядом. – Я вообще никого не виню. Существование – это череда происшествий, которые выбираем мы, но есть и те, которые выбирают нас. То, что мы сегодня не смогли попасть в подземные ходы – это неплохо. Может быть, даже хорошо, только мне не понятно: для чего все произошло именно так?

Я усмехнулась. Невероятный тип!

– Если верить твоей теории: то, что мы пошли на озеро... Нет, раньше! То, что мы приехали в Боровлянку, – заранее продуманный жизнью ход, который и привел нас с Галкой к столь неожиданным переменам?

– Что ты подразумеваешь под словом «перемены»? – Гришка бросил на меня заинтересованный взгляд.

– О-о-о... – многозначительно выдохнула я, перепрыгнув через притаившийся на дороге корень. – Ты же еще не в курсе! Самая главная «перемена в жизни» – предстоящая свадьба моей сестры с нашим крутым уфологом. Хотя я очень надеюсь, что это всего лишь шутка.

– Свадьба? – недоуменно хмурясь, переспросил он.

– А я о чем? Я, конечно, все могу понять – и симпатию и одиночество, – но зачем выходить замуж? Тем более за человека, которого знаешь всего три дня! Если уж так не терпится, можно некоторое время просто быть любовниками.

– Любовниками?

Я покосилась на парня, излучавшего неподдельный интерес, и смутилась.

– Ну или просто встречаться. Зато это поможет лучше узнать друг друга. А так, как она, – не понимаю! Зачем совать голову в очередную петлю? Чтобы еще раз пережить разочарование?

– Ты не доверяешь ему или ей?

– Не знаю! – От его расспросов вдруг сделалось тревожно. И впервые за весь день душу тронула привычная тоска. Я принялась разглядывать усыпанную листьями тропинку. Как объяснить ему мой страх? Как вновь пережить предательство любимых людей, однажды ушедших? Как смириться с потерей, которую не лечит время? Как привыкнуть к кошмарам, напоминающим тебе об этом из ночи в ночь?

Затем страх перерос в ужас, какой мне уже довелось испытать пару дней назад, когда я сидела на полу в Охотничьем домике, задыхаясь от льющегося в окно призрачного синюшного свечения. Подавив желание провалиться под землю, закопаться в прошлогодние листья или попросту исчезнуть, я прижалась к тоже остановившемуся парню и огляделась.

Лес как лес. Разлапистые высоченные ели, гладкие стволы серебристых осин, белые мачты берез, местами сухие ветки валежника, опутанные причудливым узором прошлогодних дырявых ковров паутин... Ничего, что могло бы объяснить этот страх, но тут мое внимание привлек Гришка. Резко отстранившись от меня, он выдернул из-за пояса странную золотистую трубку и, уверенно сжимая, начал внимательно оглядываться по сторонам.

– Сядь возле той березы и не шевелись.

Я вздрогнула от его голоса, внезапно ставшего чужим и низким, и, повинувшись приказу, бросилась под белоснежный ствол. Ощущение опасности выросло в тысячи раз, оглушая и ослепляя, но все же я заметила три странные фигуры. Поблескивая серебристыми вкраплениями на темно-бурых, гладких телах, они, словно огромные обезьяны, ловко даже не спустились – сбежали – по стволам деревьев и, встав на непропорционально короткие ноги, направились к нам. И чем ближе они подходили, тем больше ужас жег мое сознание.

– Рекг хаа рни рхаа!

Не в силах пошевелиться, я перевела взгляд на Гришку, хотя теперь этого высокого широкоплечего незнакомца в странной серо-зеленой одежде трудно было назвать Гришкой, и все же было в нем что-то знакомое. Некогда недлинные, выцветшие патлы теперь рассыпались по плечам кудрями цвета меди, светящиеся фосфоресцирующей зеленью глаза угрожающе прищурились, делая хищными все его утонченные черты.

Шипение, раздавшееся в ответ, едва не отправило меня в долгий обморок, и все же одолев мутящий сознание страх, я вгляделась в эти странные создания. Невысокие, но крепкие фигуры с уродливо длинными трехпалыми руками, странные приплюснутые маски-лица и круглые, как у стрекоз, залитые чернотой глаза.

Рыжеволосый вдруг выронил трубку и схватился за голову. В трехпалой лапе одного из монстров блеснула чернотой пирамидка, опасно уставившись вершиной в грудь незнакомцу, и тут даже не я, а скорее боязнь остаться одной заставила меня нащупать камень и, размахнувшись, запустить им в приплюснутую голову ближайшего ко мне уродца.

Дальше началось нечто невообразимое.

Что-то коротко рявкнув, тот удивленно дернулся и невзначай толкнул угрожавшего пирамидкой товарища. Тот обернулся. В это время из пирамидки вылетело облако тумана и сковало жертву моей меткости тончайшей сетью.

Меж тем рыжеволосый бросился на землю и, ловко перекатившись, вскочил. Я вновь заметила у него в руке блестящую золотом трубку. Сухой щелчок – и лес озарило мертвенное свечение. словно в замедленной съемке, я видела, как валится на землю угрожавший нам неведомым оружием мутант. Как бьется второй, стараясь выпутаться из сжимающихся сетей. Как медленно, словно из воздуха, появляется такая же пирамидка в руках третьего... А в следующую минуту время вновь потекло в своем привычном ритме.

Сунув за пояс опасную трубку, парень метнул что-то круглое в державшего нас на прицеле монстра, подскочил ко мне и, закинув себе на плечо, не разбирая дороги бросился в кусты. Через несколько мгновений я услышала над головой преследующий нас треск веток. Пару раз что-то прошипело над ухом, заставив инстинктивно вжать голову в плечи, но после того, как мой неожиданный спаситель, не глядя, вновь выстрелил в листву слепящим светом, шорох прекратился. Послышалось падение чего-то тяжелого. Наконец черед бесконечных деревьев осталась позади. Лес выпустил нас из плена. Парень остановился, огляделся и поставил меня в высокую траву.

Поле.

Вернее, большая поляна, на которой, затерявшись среди невысоких стогов сена, высился каменистый холм, поросший травой и мохом.

– Извини, что так получилось. – Незнакомец еще раз тревожно огляделся и криво мне усмехнулся. – Дорога к дому сегодня выйдет немного длиннее, чем хотелось.

Я не ответила, жадно разглядывая его худощавое скуластое лицо. Высокий лоб закрывали рассыпанные в беспорядке, слипшиеся от пота медные пряди; большие, чуть вытянутой формы глаза светились, как у кота, ровной изумрудной зеленью, но больше всего меня поразили зрачок – темно-фиолетовый, в форме овала. Прямой нос. Упрямо сжатые губы.

– Лиз, ты чего? Испугалась? – Его голос теплого низкого баритона неожиданно превратился в привычный хрипловато-простуженный тенор Гришки, а губ коснулась настоящая улыбка. – Это были обычные волки.

– А ты? – Я сглотнула и попятилась, не отводя от него глаз. – Надо полагать, обычный

Гриша?

– Да. – Его удивление было настолько искренним, что я даже засомневалась в видимой мною реальности. – Лиз, ты меня пугаешь!

– Гриш, или как там тебя, проводи меня домой. А лучше покажи дорогу, и я дойду сама! Честно-честно!

– Ли-из, это уже не смешно. – Незнакомец шагнул ко мне. Его ярко-изумрудные глаза смерили меня тревожным взглядом.

– Согласна! Мне тоже не до смеха: уходить из дома с одним парнем, а возвращаться с другим... который в результате оказывается тем же самым! – Я отпрыгнула от него подальше. – Извини за бессвязную речь, но это все, чем я могу тебя сейчас порадовать. Ведь знала же, что ты не Гришка!

– О чем ты говоришь? – Он остановился. Нахмурился.

– О том, что это тебя я видела вчера ночью! И на реке, и в домике... и в подвале! – Я продолжала отступать, пытаюсь справиться с колотящей меня дрожью. – И это ты тогда... меня... Кто ты?!

Странные, совсем не человеческие глаза прищурились, глядя мне прямо в душу. Он неловко коснулся пальцами моей щеки и заговорил.

– Это иллюзия. Твой страх. Твой сон. Я – тот, кого ты знаешь. Я не причиню тебе вреда. Я твой друг. Забудь то, что ты сейчас видишь. Я – Гришка. Твой сосед. Парень, который живет в соседнем доме.

Незнакомые, но такие привычные черты исказились, словно его лицо – лужа, в которую попал камень, и я поняла, что смотрю в глаза Гришки. Вижу лицо Гришки. Фигуру Гришки... и бросилась бежать.

– Лиза, стой! – Сзади послышался шорох травы. Я припустила, желая только одного – никогда в жизни больше не видеть ненавистную физиономию соседа, не слышать его голос. Домой! Если Галька не согласится – я уйду пешком! Сегодня же. Сама! Потому что, если я этого не сделаю – сойду с ума!

Его пальцы больно впились в плечо, приказывая остановиться. Развернув к себе, он секунду смотрел мне в глаза и с силой прижал к себе.

– Ты ничего не забыла, да?

Я невольно прижалась щекой к его груди. Какой он горячий! Словно его тело горит в лихорадке.

– А что я должна была забыть?

– Это... это неправильно! Ты не должна меня видеть! Это все из-за тех тварей. Страх. Попадая под власть их оружия, я не могу думать ни о чем, кроме защиты. Иллюзия ушла, и... ты меня увидела.

– Я видела тебя и раньше. – Я подняла голову и посмотрела в серые глаза. Гришкины. – Ты не он. Пожалуйста, сними это... эту маску!

Пока я говорила, привычные черты соседа поблекли и вовсе стерлись, вновь являя мне лицо незнакомца. Кто он? Невероятно осознавать, что знаешь этого мужчину, доверяешь ему и в то же время даже не ведаешь о его существовании!

Внезапно закатное небо закрыла тень. Мы, не сговариваясь, устали на большой круглый шар, угрожающе зависший над нами. Чувствуя, как ужас снова сводит судорогой тело, я даже застонала. Парень до боли стиснул мою руку, и я вдруг ощутила необычайный прилив сил, словно разом страх выпустил меня из ослабевших тенет, и мы бросились бежать так, что на мгновение показалось, будто ноги не касаются земли. Сзади, добавив нам скорости, полыхнул взрыв яркого света. Я на мгновение зажмурилась, а когда открыла глаза, чуть не заорала, видя неумолимо приближающийся каменистый холм. Но столкновения не произошло. Камни внезапно расступились и, уже проваливаясь вслед за парнем в раскрывшуюся тьму, я успела заметить несколько нелепых бегущих за нами фигур.

Глава 32

Галина

Дождаться вечера оказалось невероятно трудным делом. Мы с Ольгой пять раз пили чай. Попутно я узнавала подробности кражи века, а заодно выступила в роли психотерапевта, пытаюсь спасти свои уши от виртуозных матюков, то и дело раздающихся в адрес Григория.

Чем провинился сосед, а главное, где доказательства его вины – я так и не поняла, но, сделав заинтересованный вид, погрузилась в свои мысли, вновь и вновь представляя себе в деталях предстоящий разговор с сестрой.

– Ладно, утомила я тебя небось своими жалобами, ага? – Хозяйка поднялась. – Пойду пройду до соседей. Уж больно мне в Гришкины бесстыжие глаза посмотреть охота!

– Нет, что вы! – С трудом сообразив, о чем речь, я жарко принялась ее разубеждать: – Мне очень интересно!

– Как же! Поди и не слышала половину? Не оправдывайся! – Ольга только отмахнулась и заторопилась к двери. – Самой уж больно не терпится с главным подозреваемым поговорить.

Я улыбнулась ей вослед, пододвинула к самовару кружку и в который раз нацедила себе чуть теплого чаю.

Где Лиза? А впрочем, чего я волнуюсь? Позлится и придет. Наверняка специально выжидает, чтобы я как следует испугалась. Знает: только я начинаю волноваться, тут же забываю о наказании – и пользуется этим!

Хотя о каком наказании может идти речь? Только бы она домой пришла. Почему всегда после ссоры с ней я чувствую себя виноватой?

Я поглядела в коричневатый напиток и с отвращением отставила. Не лезет! Покурить, что ль?

Обрадованная мыслью хоть чем-то себя занять, я взяла сумку и вышла на улицу, но стоило мне только направиться к беседке, как из-за покосившегося соседского забора раздались вопли, ругань, и вдруг голос Ольги Николаевны зычно позвал:

– Галь, Галина! Ну-ка, ходи сюда!

Я не стала себя утруждать и обходить ограду, а просто подошла к забору и, шмыгнув в широкую дыру, оказалась в «стане врага».

На широком затоптанном крыльце мне предстала восхитительная картина а-ля «убей соседа»: Гришка, спасая последние кудри, сидел в углу, скрючившись в три погибели, а хозяйка, вцепившись ему в волосы, изображала детектор лжи.

– Быстро говори, куда змеевик дел?

– Да не брал я твой змеевик!

– Врешь!

– Клянусь!

– А чем докажешь?

– Видишь – трезвый!

Последний аргумент сыграл в пользу парнишки. Бабка подозрительно принюхалась, но отпустить кудри не спешила.

– А если трезвый, чего видения мучают?

– Да какие видения? Говорю ж – *взаправду хозяйина* видел!

– Чем докажешь?

– Чтоб мне провалиться! – с охотой перекрестился Гришка.

– Ну с этим я могу тебе помочь! – выразительно улыбнулась хозяйка и снова крикнула: – Га-аль!

– Да тут я! Звали? – Если честно, я и голос не повышала, но эта парочка смущенно отскочила в разные стороны и уставилась с таким изумлением, словно у меня над головой вспух нимб.

– Галь... а я чего звала-то... Послушай-ка бредни этого алкаша.

– Это чего вы тут все делаете? – От калитки, вооружившись костылем, к нам грозно хромала бабушка Григория. – Чего ты, соседка, тут на моего мальчика накинулась? Говорю же – не виноватый он! И лесничего могу в свидетели позвать, и экспертизу Семеныча провести заставлю! Так что иди-ка ты до дому и гостью свою захвати. Не ее ума это дело!

Почувствовав поддержку, Гришка расправил плечи и даже открыл рот, чтобы что-то сказать, но Ольга Николаевна его опередила:

– Ладно. Уйдем! Но сперва пусть он расскажет ей все то, что до этого говорил мне! – Она мотнула головой в сторону меня и грозно приказала: – Ну?

Гришка помолчал, разглядывая крыльцо, и, кинув на меня быстрый взгляд, торопливо заговорил:

– А я чего? А я ничего! Я от деда Саввы шел, а навстречу – она, и ну трясти с меня змеевик! А потом и вовсе в чем-то странном обвинять начала. Говорит: ты был у меня в комнате. Ночью! Представляете? – Он заглянул мне в глаза и, не увидев ни капли сочувствия, вовсе понес полную околесицу: – Я от нее в лес, а навстречу *хозяин*! Чары на меня наложил: ни вздохнуть, ни пе... перекреститься! Стою себе статуей, а тут Лиза! Ну *хозяин*, не будь дурак, ее под локотки. Гляжу – а не *хозяин* это вовсе, а я!

– Стоп! – От его торопливого говора у меня почему-то кольнуло в висках. – Поняла только одно. Ты видел Лизу?

– Видел. – Он взглянул на меня исподлобья.

– Она пошла в лес. Так?

– Так.

– А дальше что?

– Так я же и говорю! Пока я зачарованный стоял, он ее в чашу и утащил!

– Кто?

– *Хозяин*!

Я помассировала виски. Покосилась на замерших женщин и вновь внимательно уставилась на парня.

– Ты сейчас мне пытаешься намекнуть, что Лизу куда-то увел леший?

– Ага. – Гришка с радостью кивнул. – Он самый. Взял под локоток и повел. А я, как свободу почувствовал, сразу домой прибежал.

– А откуда ты знаешь, что это был именно леший? – По-видимому, я умудрилась задать нелепый вопрос, так как обе женщины, не сговариваясь, насмешливо хмыкнули.

– Да как же его не знать? Кто же еще чарами владеет, как не он? – Гришка передернул плечами и веско произнес: – Да и встречаться мне с ним доводилось.

– И как он выглядит? – Нет, в историю с лешим я не поверю до тех пор, пока не встречу его лично! А сейчас я все больше склонялась к версии, что в Боровлянке у Лизы появился новый ухажер. Ну не тот она человек, чтобы так просто дать себя увести. Да еще и под локоток!

– Высокий. – Парень встал, приподнял руку над собой, полюбовался на нее и обвел взглядом слушателей. – Не вру! Волосы рыжие, чуть ниже плеч. Кажись, кудрявятся маленько. И плащ на нем такой... мм... серый, что ли. А главное – ему животные подчиняются. Сидят рядом – словно слушают чего. Сам видел!

– Да... кажется, я припоминаю эту историю. – Я задумчиво покусала губы, не прощаясь, развернулась и пошла к дыре в заборе.

Ну только вернись, Елизавета Сергеевна!

Лиза

Я оказалась в странной округлой комнате с невероятно белыми стенами и уселась в предложенное выросшее из пола кресло-лежанку. Покой и тишина, царившие внутри этой чудо-горы, успокоили мечущиеся бешеными белками мысли, остудили чувства. Сумасшедший мир, поджидавший меня за стенами этого убежища, очень скоро стал казаться

нереальным. И все же он был. Вспомнив о предстоящем сегодня серьезном разговоре с сестрой, я едва не застонала от пронзившей меня мысли

– Э-э... не знаю, как тебя зовут, но... долго мы будем здесь сидеть? – С сожалением вспугнув тишину, я посмотрела на незнакомца.

Едва мы попали сюда, как он сразу прошел к большому, единственному в этой комнате окну-экрану и теперь стоял, что-то внимательно разглядывая. Мне даже пришлось повторить вопрос, прежде чем он, с неохотой оторвавшись от изучения темного, затянутого сизыми тучами неба, взглянул на меня.

– Дарнаат Карашаш фар Лаарга. Это мое полное имя, но оно используется только для регистрации в Альянсе. Для всех, кто меня знает, я – Дарн.

– С ума сойти. Даже боюсь спрашивать, какой ты национальности. – Я криво усмехнулась и уточнила: – Значит, Дарн? Отлично. Как долго мы будем здесь сидеть?

– В лучшем случае – еще несколько часов.

– Но скоро совсем стемнеет! Мне нужно домой!

– Понимаешь, мм... – Он повернулся к экрану и, словно рисуя, провел по нему пальцем. Рядом со мной из пола выскочило такое же кресло. Он подошел. Развернув его одним движением, уселся напротив и улыбнулся. Вот только глаза его оставались серьезными. Даже слишком. – Может случиться так, что домой ты сегодня не попадешь. За этими стенами раски нас не видят. Корабль глушит любое тепловое излучение, но они не настолько глупы и понимают, что мы всего лишь где-то затаились. Им нужно время, чтобы просканировать весь этот участок, и только потом, не обнаружив нашего присутствия, они уйдут.

– Ничего не поняла! – Я поднялась. Беспомощно оглядела совершенно цельные стены без малейшего намека на дверь и снова села. – Что такое раски? Где мы? Кто ты?

– Раски – это пираты. С планеты Раск. – Дарн произнес это так, словно объяснял мне прописные истины. – Работоторговцы и бессменные поставщики ворованных кораблей, а также всевозможных раритетов. Главное их оружие – ментальное поражение сознания. Страх – помнишь?

– С планеты Раск? – До меня начало постепенно доходить. – Они что – на самом деле инопланетяне?

– А что, и в твоём мире обитают подобные существа? – Он усмехнулся, не сводя с меня изучающего взгляда.

Ладно. Действительно, никакое другое объяснение сюда не лезет. Пусть будут инопланетяне.

– А это что? – Я обвела комнату рукой. – Инопланетный корабль?

– Можно сказать и так, но... корабль-челнок, – поправил он. – Есть еще корабли-лайнеры для дальних перелетов, но по сравнению с челноком они огромны.

Угу. Отлично! Хотя определения «секретная лаборатория» и сбесившиеся «мутанты» мне бы понравились больше.

– А чей он? – Я бросила быстрый взгляд на экран. Гроза все-таки решила привнести свои декорации в этот вечер и теперь со всей мощью набросилась на мир, царящий снаружи. Ветер гнул верхушки деревьев, тугие струи дождя стегали землю, вот только здесь не было слышно ни звука, как, впрочем, и на окно-экран не упало ни одной капли.

– Мой. – Парень помолчал, видимо ожидая моей реакции, и начал рассказывать. – Я прилетел с планеты Лутан. Планеты, известной в координатной сетке как J802 системы CX8.

– Зачем? – Вопрос вырвался сам собой. После всего произошедшего за последние дни меня его признание не удивило, и все же было странно слышать это.

Дарн запнулся. Перевел взгляд на экран и, глядя на бушующую стихию, улыбнулся.

– Дождь. На моей планете тоже идут дожди, только в определенное время и для тех, кто этот дождь может позволить себе оплатить, а таких в нашем мире немного. Солнце все больше и больше завладевает Лутаном, превращая его некогда плодородные земли в пустоши. Лутанцы, как и жители вашей планеты, принадлежат к расе людей. Может, мы

более развиты, между нами есть незначительные отличия, обусловленные разными путями эволюции. Но! И ты и я – один вид. Одна раса. И так получилось, что именно в вашем мире есть то, что нужно моему миру. То, что может предотвратить, гм... отсрочить смерть Лутана. Именно поэтому я здесь.

Он наконец-то отвел взгляд от окна и посмотрел мне в глаза.

– Ты сможешь мне?

– В чем? – Н-да... осознать, смириться с такой правдой оказалось нелегко. Как и с тем, что этот незнакомец – Дарн – все больше и больше проникал мне в душу. Вернее, он был там с нашей первой встречи, когда я пыталась узнать его в леснике, разглядеть в Гришке. Когда – не зная – знала о его существовании. – Как я могу тебе помочь? Я не спец по спасению планет.

– Помоги мне найти нужный элемент. – Продолжая нервировать взглядом, он придвинулся ближе и легонько сжал мои пальцы.

– Интересно, где его искать? – криво усмехнувшись, я вежливо высвободилась и скрестила руки на груди. Какая горячая у него ладонь!

– Этот элемент присутствует в твоём украшении. – Он вновь взял меня за руку и погладил кольцо. – А еще он есть в том... э-э... кладе. На озере.

Я ошалело поморгала, пытаясь ухватить ускользающую мысль. Поднесла к глазам кольцо.

– Ты хочешь сказать, что тебе нужно золото? Или бриллианты?

– Я не знаю, как называется на вашей планете то, что я ищу. У нас этого нет. Хотя один металл из присутствующих в твоём украшении на Лутане все же есть. Ученые класса «а» делают из него некоторые лекарства.

– А почему ты так уверен, что то, что ты ищешь, есть в подземелье на озере? Или в моем кольце?

– Я уже показывал тебе уловитель. Он определяет всевозможные металлы, породы и элементы по цветовой гамме. Он и указал мне на твоё кольцо. И он же указал место у озера, где нужного мне элемента более чем достаточно.

– Значит, тогда со мной тоже был ты? – Я не выдержала, зашлась в тихом истеричном смехе, но тут же помрачнела. – А в день, когда мы прятались в домике от дождя? Гришка остался у лесника? Верно? Это ты пошел со мной к озеру?

Рыжеволосый на мгновение задумался.

– Я был тем волком, что испугал его. Был рядом, когда ты вышла на улицу, не зная, что делать и куда идти. Прости, но мне ничего не оставалось, кроме как заменить его, проводив тебя к озеру.

– Ты следил за мной? Зачем?

Дарн отвел глаза, взъерошил волосы.

– Я хотел забрать у тебя кольцо.

– Ты хотел его украсть, а потом дать мне по голове и прикопать под елкой?

– Да, наверное, это так называется. – Он усмехнулся и смешно почесал кончик носа. – Но никакого насилия бы не произошло. Ты бы сама мне его отдала.

– Нет! – Глядя ему в глаза, я решительно покачала головой. – Это подарок сестры на совершеннолетие. Я бы никогда его никому не отдала! Как говорится – только через мой труп!

– Уверена? – Не отводя пьянящего взгляда, Дарн придвинулся еще ближе. Я невольно сморгнула, пытаясь избавиться от власти его глаз. На мгновение мне показалось, что меня затягивает в какую-то воронку. Затем в голове стало пусто, и я поймала себя на том, что судорожно стаскиваю перстень с пальца.

– Как ты это делаешь? – Ошарашенно разглядывая, я повертела украшение и снова его надела. – Ты гипнотизер?

– Просто на Лутане владение мозгом гораздо более развито, нежели на твоей планете. А если быть предельно честным, я проник в твоё сознание. Стал для тебя тем единственным

существом, которому ты бы смогла отдать это украшение. И попросил его у тебя.

– Как попросил?

Парень отмахнулся:

– Долго объяснять. Но скажу одно. Так же на тебя воздействуют раски. Страх, потеря контроля над собой и... все! Ты в их власти. Полностью управляемое существо. Миры Альянса научились ставить защиту от них на свои лайнеры, вот только не все это удовольствие могут оплатить и не у всех наемников или частных кораблей есть такая защита. Но раски – довольно малочисленное племя, и встретить их в просторах космоса – надо постараться.

– И тем не менее их боятся!

– Да, но нападают они только на одиночек. На планету высаживаются, только если знают, что существа, населяющие мир, бессильны перед их воздействием, и почти всегда довольствуются единичными случаями похищений, предварительно закрыв память всем свидетелям, если таковые имеются. Им не нужно, чтобы о них знали. – Дарн pokrивился. – Иначе на меня давно бы уже был объявлен тотальный розыск.

– Так, значит, они здесь из-за тебя? – Чувство нереальности происходящего возросло.

Он поднялся.

– Вчера, когда ты увидела нечто на лесной тропинке, это был раск. Раненый раск. Я убил его, но где-то рядом был второй. Он почувствовал смерть напарника и видел меня. Помимо всего прочего, раски невероятно мстительные твари, а я уже дважды забирал жизни их собратьев. – Дарн подошел к стене, задумчиво провел по ней рукой и, дождавшись, когда она разойдется, позвал: – Пойдем? Провести ночь в командной рубке не самое удачное решение.

– Ночь?! – От такого известия я подскочила и решительно прошагала к нему. – Дарт... ты, возможно, не понял?

– Дарн, – мягко поправил он. – Не хочу тебя разочаровывать, но я все понимаю. И твои чувства, и переживание за сестру, но... – Он посторонился, пропуская меня первой. – Я не могу позволить рисковать ни тебе, ни себе. Мы сможем быть свободными только тогда, когда уйдут раски.

– Но почему ты думаешь, что они до сих пор где-то здесь?

Я вошла и огляделась. Комната, в которой я оказалась, была близнецом той, откуда мы пришли. Царившая здесь пустота в мгновение ока стала заполняться необычными, но вполне узнаваемыми предметами. Из светло-серых плиток пола, словно побеги, выросли и расправились два знакомых кресла-кровати, между ними появился треугольный стол с лежавшими на нем вполне земными книгами. Напротив во всю стену развернулся экран, на котором в полную величину высился знакомый стог, а чуть поодаль гнулись от взбесившейся стихии деревья.

– Садись. – Он легонько подтолкнул меня к креслам, дождался, когда я сяду, и подошел к экрану. – Вот то, о чем я говорил и откуда я все знаю.

Изображение вдруг увеличилось, стало объемным. На меня надвинулся лес, и между деревьями я увидела светящиеся зеленовато-желтым светом голографические фигуры расков. Их было немного (я насчитала двенадцать гориллоподобных тварей), но они так деловито бродили совсем неподалеку от корабля, что идти домой мне расхотелось.

Я передернулась, вспоминая встречу с этими созданиями. Брр... У меня мало желания снова встретиться с ними, да еще в темном, насквозь промокшем лесу!

– Хорошо. Ты меня убедил. Из двух зол придется выбрать меньшее, но обещаю, что утром ты проводишь меня домой.

– Я думал, утром мы пойдем на озеро. – Дарн коснулся одному ему видимых точек, и экран вновь съехал до прежних размеров. Теперь передо мной предстало нечто серое, бугрящееся, с темными проплешинами. Если бы не серебринки звезд, тонущие в прорехах рвущихся от ветра туч, возможно, я бы так и не узнала в этом месиве небо. В следующую секунду мы словно поднялись над бушующей стихией, и перед нами открылся звездный

шатер. – Вот они.

Он уверенно ткнул в синюю звездочку и, дождавшись, когда она приблизится, обернулся.

– Узнаешь? Вот их корабль.

Я подошла ближе, не сводя глаз с ультрамариновой пирамиды, висящей в звездной пустоте.

– Красиво!

– Более того – прекрасно, только если знать, что никогда не пересечешься с ними.

Дарн провел рукой по воздуху, будто что-то стирая, и невероятная картина сменилась видами каких-то гор и цветущих полей.

– Отдыхай. – Он решительно прошагал мимо меня. – Я постараюсь угодить твоим вкусовым рецепторам.

– Что? – Я проводила его взглядом.

Чуть поодаль из пола вынырнула тумба и развернулась длинным столом с довольно странными предметами.

– Пойду приготовлю что-нибудь, – перевел он, не оборачиваясь.

– Э-э... – Я замялась. – Мне бы умыться... и вообще, на твоём корабле есть комната для естественных нужд?

– Конечно. – Он прошёл к дальней стене и коснулся скрытой пластины. Прямоугольная панель поднялась, обнажая небольшое помещение с двумя круглыми камерами. Взглянув на меня, Дарн улыбнулся и шагнул первым. – Пойдем, я тебе все покажу.

Глава 33

Галина

Вечер наступил как-то неожиданно и быстро. Чтобы хоть немного отвлечься, я приказала хозяйке загрузить меня работой, чем та и не преминула воспользоваться.

Наведя порядок в доме, я постирала и, развесив белье, принялась спасать от сорняков грядки. Такая нудная работа и вправду отвлекла меня от мыслей о Лизе. Я очнулась только тогда, когда первые тяжелые капли упали мне на спину.

– Галь, бросай все и шагай в дом. Гроза начинается! – послышался с веранды голос Ольги, но я не спешила.

Наслаждаясь бодрящими каплями, поднялась и подставила дождю лицо.

Хорошо!

Над головой, пугая и пряча закатное небо, повисла громадная иссиня-черная туча. Вдруг из-за дома, мигая, вылетел странный оранжевый шарик и, заложив крутой вираж, бесшумно спикировал в лес. Затем еще один и еще.

Я насчитала пять странных объектов, проводила последний взглядом и направилась к дому, когда шквальный порыв ветра хлестнул в спину, заставляя поспешить.

Хозяйка сидела в кухне за столом и что-то беззвучно бормотала, уставившись в стену тяжелым взглядом.

– Теть Оль, а что за странные объекты у вас объявились: оранжевые, круглые и мигают?

Ольга Николаевна вздрогнула и, перекрестившись, развернулась ко мне.

– А бог их знает, девонька! Да только не редкие они у нас гости. Пролетит один такой, а ты валидол переводил! Страхом от них веет. А сегодня что-то дюже больно прихватило.

– Ну... страха я не почувствовала, но волнение испытала. Знать бы еще, где Лизавету носит, а то они не так далеко от нас в лес спикировали.

– Ох, даже не знаю, как тебе сказать, но побаиваюсь я. Время – восьмой час доходит, а от нее ни слуху ни духу.

– Ну и что теперь делать? – Я села напротив нее за стол. Черт бы побрал эту старуху! После ее карканья мое сердце тут же сжали холодные тиски паники.

– Конечно, можно было бы подключить к ее поискам Семеныча, но в выходные он расслабляется. – Хозяйка звонко щелкнула себя по шее. Поднялась, достала кружки и, наливая чай, уже бодро продолжила: – А вообще ты раньше времени не переживай. В нашем лесу хищных зверей нет. Заблудиться в окрестностях тоже сложно, там всякая тропинка в деревню ведет. К тому же думается, что она не одна!

– Вы что, тоже верите в Гришкины сказки? – Нет, все-таки она умудрилась меня рассердить. – Ага, смешнее не придумаешь – мою сестру забрал молодой и красивый леший! Теть Оль, ну хоть вы меня не смешите!

– А я и не смею! Хотя насчет лешего тоже не верю. – Она шумно отпила исходящий паром чай и отставила кружку. – А вот то, что она дружка себе заимела – в это верю!

– Дружка? Вы хотите сказать, что в Боровлянке живет молодой высокий рыжеволосый парень?

– Ну может, и живет. Летом сюда много городских наезжает. А мож, на базе кого себе нашла!

И тут в наш разговор влился странный звук. Резкий, он пробился даже сквозь завывающую на улице непогоду.

– Что это? – Я взглянула на Ольгу.

Та пожала плечами:

– Вроде машина гудит.

Подскочив, я бросилась в нашу комнату и, распахнув окно, выглянула в непогоду. Из-за пелены дождя ничего не было видно даже на расстоянии вытянутой руки, но резкий звук повторился, подтвердив догадку хозяйки. Затем в него впелелся голос:

– Галь, Галя? – И отчетливый стук в калитку.

Ничего не объясняя появившейся в коридоре Ольге Николаевне, я проскользнула мимо и выскочила во двор. Тут же промокнув, я бросилась к забору и, распахнув калитку, повисла на таком же мокром Петре.

– Петь, Лиза пропала!

– Сбежала?

В ответ я только хлюпнула носом.

– Когда это произошло? – Петр оторвал меня от себя, силком посадил в машину и уселся рядом.

– Днем. Сразу после того, как мы приехали.

– Надо было прийти ко мне на базу.

– Я подумала, что она сама вернется. К вечеру.

– Вот. Возьми. – Он порылся в карманах и протянул мне небольшой темно-серый квадратик. – Рация. Если она вернется – нажмешь эту кнопку и вот сюда скажешь. Если я до завтрашнего утра не получу от тебя известия, значит, отправлю парней на поиски.

Я посмотрела в залитое дождем окно и кивнула:

– А сегодня, как я понимаю, это нереально сделать?

– К сожалению. И дело не только в дожде. Сегодня у озера нами замечена невероятная активность НЛО.

– Попробую догадаться. – Я обернулась к нему: – Круглые оранжевые мигающие шары?

– Ты их видела? Когда?

– Совсем недавно. Они пролетели над домом и исчезли в лесу.

– Черт! – Он взволнованно посопел. – Надо возвращаться к озеру.

– Петь. – Я коснулась его руки. – Скажи еще вот что: у тебя на базе среди твоих парней нет никого высокого, рыжеволосого и кудрявого?

Он нахмурился и тут же усмехнулся:

– А что, я тебя больше не устраиваю?

– Гм... позволь мне тебя разочаровать – устраиваешь! Но есть подозрение, что Лизу увел человек именно с такими приметами.

Петр вновь стал серьезным:

– Нет, такого у меня на базе нет. Но спасибо за информацию.

– Ладно, езжай. – Я коснулась дверцы машины. – Вижу же, сидишь как на иголках.

– Галь... – Он вышел из машины и подал мне руку, помогая выбраться. – Ты только не переживай. Я ее найду. – Он на мгновение прильнул к моим губам и сел в машину. – Только обязательно, если она вернется, дай мне знать!

Я постояла, провожая взглядом свет фар, растворяющийся в неослабевающем ливне, и медленно пошла к дому.

Лиза

Готовил Дарн просто превосходно! Может, у меня разыгрался аппетит, может, повар добавил какие-то инопланетные специи, но такого вкусного мяса я не ела никогда! К тому же под закуску он приготовил какие-то хрустящие, напоминающие сладкую картошку корешки, ну и в довершение пира мне был предложен травяной чай.

– Ты великолепный повар! – отвесила я ему искренний комплимент и в блаженстве откинулась на мягкую спинку кресла-кровати. – Где ты научился так готовить?

Дарн усмехнулся:

– На твоей планете. Просто не ожидал, что так надолго здесь задержусь. Вначале спасался взятыми в экспедицию припасами, а когда они закончились, пришлось переходить на местные деликатесы! – Он поднялся. Взяв овальный лист с остатками еды и лежавшими на нем странными, острыми на концах, но широкими палочками, заменившими нам вилки, Дарн засунул его прямо в тумбу, дождался, когда эта передвижная кухня исчезнет в плитах пола, и подошел ко мне.

– Хочешь спать?

– Не знаю. – Я посмотрела на экран, на котором на этот раз бились о пустынный берег такие реальные волны. – А расскажи мне о своей планете. И о себе.

Он сел в соседнее кресло и устало откинул пятерней волосы.

– А что тебе о ней рассказать?

– Ну... – Я полюбовалась на его гриву – странного темно-медного оттенка. – Начни с истории.

– История, как и у всех планет, на которых властвуют разумные существа, начинается с войн. Сначала были войны за земли, за власть, затем ценности поменялись, и начались войны за ресурсы, за напоенные водой равнины. – Он помолчал, разглядывая пол. – Хотя я, если честно, знаю о них из книг. Эпоха войн прекратилась тогда, когда власть на Лутане захватили Поддерживающие порядок и основали союз Правящих. Так возникла Правящая система Лутана. Но и то время мне не суждено было застать. Я родился уже тогда, когда над миром нависла угроза. Правящие сообщили об истончении защитной атмосферы и усилении солнечной активности. В то же время над городами возвели защитные купола, не пропускающие смертоносные лучи, полагая, что это поможет. Но планета продолжала разрушаться. Пустыни отвоевывали новые земли. Моря исчезли. Реки и иные источники воды были заключены в подземные резервуары, находящиеся под каждым городом.

Он поднял на меня глаза. Сейчас в свете ярких ламп они вообще светились двумя изумрудами.

– На Лутане даже возникла новая казнь – провинившихся перед системой не утилизировали как раньше, а просто выгоняли из города. Однажды так был наказан мой друг. Возможно, беднягу сожгло солнце, а может, убили изгои, но больше я его не видел.

– А за что его выгнали? – Господи, сижу непонятно где: сестре скажи – не поверит, непонятно с кем, но как же мне хорошо, спокойно и уютно! Слишком давно я не испытывала такого восторга от своего существования. С того дня, как заболела мама. А потом пришли кошмары.

Я мотнула головой, пытаясь отогнать воспоминания, и вслушалась в то, что говорил Дарн:

– ...а когда нас с ним, после присвоения звания ученого, перевели из города класса «а» в город класса «с», я его долго не видел. Однажды он вдруг появился в той лаборатории, куда распределили меня, и рассказал, что ему выпала честь стать отцом. Конечно, он подписал все отказы, но те две сотни дней, что ему были даны на жизнь с избранной для него девушкой, полностью изменили его сознание. Он должен был забыть этот период его жизни – и не смог. Не помогла даже чистка памяти. Он на несколько дней исчез, а потом пришел ко мне вместе с избранницей и новорожденным сыном. Как он умудрился пройти через все границы, откуда взял разрешение на использование мгновенного перехода и вообще как он смог проникнуть на территорию города класса «а», для меня до сих пор загадка! Я дал ему код от подземной лаборатории. Она пустовала уже много тысяч дней. – Дарн замолчал. Поднялся, подошел к экрану и медленно провел по нему ладонью, стирая изображение неизвестного берега.

– А потом? – Я побуравила взглядом его спину.

– Потом за ней пришли. – Он развернулся и безошибочно уставился мне в глаза. – На Лутане проблема перенаселения, и поэтому каждый человек имеет свой код. И слишком мало места и воды для живущих в городах. Чтобы сохранить общество от войн, Правящие ввели кое-какие запреты. Создать семью могут только самые успешные. Почувствовать иллюзию семьи – дав жизнь, можно куда чаще. Все зависит от твоего потенциала и жребия.

– И что потом случилось с твоим другом и его девушкой? – Н-да, не хотела бы я оказаться на его планетке!

– Его изгнали за пределы города. Скорее всего, он погиб. А девушку вновь поселили в город класса «а».

– Мм... – сочувственно помычав, я постаралась перевести тему. – А что такое эти классы: «а», «с»?

Он подошел и опустился в кресло.

– Города класса «а» – это города, где живут мирные лутанцы. В таких городах есть лаборатории и ученые класса «а», которые поддерживают порядок и жизнеобеспечение, отвечают за здоровье и контролируют размножение. Города класса «с» – это закрытые города, где находятся секретные лаборатории и ученые класса «с», отвечающие за техническую безопасность городов, создание новейших видов оружия, лайнеров, челноков и других разработок и открытий. В таком городе я провел большую часть своей жизни. Города класса «е» – промышленная зона для тех, кто не отличился в этой жизни ни мозговым потенциалом, ни возможностью создать семью. В такие города также переселяют тех, кто исчерпал все свои резервы. Ученые класса «е» напрямую связаны с созданием биостимуляторов, так как они отвечают за работоспособность и продолжительность жизни работающих. А также и за утилизацию.

– Мрачная система! – Я передернула плечами. – А ваше правительство, ну или кто вами управляет, – живут в городах класса «а»?

– Не совсем. Во всех городах системы есть свои Хранители порядка и Исполнители справедливости, но где живут сами Правящие – я не знаю. Если честно, я никогда никого из них не видел.

– А технический прогресс?

Он вопросительно взглянул на меня.

– Ну в смысле компьютеры, сотовые телефоны?

– А, ты по поводу искусственного разума? – Дарн устало усмехнулся, откинулся на спинку кресла и с наслаждением вытянул ноги. – Этим добром напичканы все ячейки домов, лаборатории и даже биорги.

– Что такое биорги? – Забыв про усталость, я впитывала новую информацию и словно видела все это. Всю эту систему, построенную на выживании и страхе. Мрачный мир!

– Это восстановленные, напичканные командами тела. Они исполняют простейшие программы и приказы. Их разработали для упрощения жизни горожан класса «а».

– Ка... как восстановленные? – Глаза сами собой широко раскрылись. – Зомби?

– Что такое – «зомби»? – заинтересовался Дарн.

– Когда человек мертвый – но живой!

Он нахмурился:

– Я понял. Да, можно назвать и так. На Лутане не привыкли разбрасываться материалами, будь то минералы, ископаемые или любая другая биопродукция. После смерти остается органика, которая в результате обработки не подвержена гниению. В нее-то ученые класса «е» и догадались встраивать простейшие программы управления. До моей экспедиции в лабораторию как раз привезли партию биоргов, которых нужно было слегка усовершенствовать. Обладая более мощным интеллектом, они предназначались для помощи в лабораториях.

Я отвела взгляд от его горящих азартом глаз. Как можно так вдохновенно рассказывать о таком? Использовать мертвых для служения живым! Больное общество!

– А что люди?

– Что... люди? – Он осекся и недоуменно посмотрел на меня.

– Не против? Увидеть свою маму или папу в роли прислуги-робота... каково это для них?

Дарн усмехнулся. Поднялся и, заставив потесниться, сел рядом со мной на кресло.

– Понимаешь, Лииза. Мне трудно тебе это объяснить. Наш строй очень отличается от строя твоей планеты... но попробую. В городах класса «а» помимо простых горожан обитают те, кто волен жить почти такой же, свободной в выборе и в поступках, жизнью, какой ты привыкла жить с рождения. То есть они растут в семье, где есть мать и отец. У них даже могут быть братья или сестры. Они вольны выбирать, чем будут заниматься в течение всей жизни. Они даже могут создать свою семью и увидеть своих детей. Правда, выбор жены или мужа все равно за них сделает ведущая отбор система, но это, поверь, неважно! Так вот. Ни эти люди, ни их родные никогда не станут биоматериалом. Для них жизненный путь завершается огнем, не оставляющим даже пепла.

– А другие?

– Другим с рождения вводят стимуляторы. Сначала развития, потом сдерживания естественных потребностей этого развития. И под их воздействием начинаешь понимать, что жизнь – суета сует, в которой ты должен оставить хоть какой-то вклад. Для меня этой отдушиной оказались познание и наука. К тому же я никогда не видел ни женщину, которая меня родила, ни отца. Есть ли у меня родные по крови братья и сестры – я тоже не знаю, поэтому узнать в одном из биоргов кого-то из родных – не смогу.

– Ты сирота? – Я подняла на него глаза. Тепло, даже не тепло, а жар, идущий от его тела, вдруг успокоил зарождающуюся во мне дрожь.

– Все, кто не входит в высший класс горожан, являются таковыми. Меньше привязанностей, меньше чувств... И это заставляет человека чем-то занять пустоту здесь. – Он коснулся груди. – Для большинства из нас такой отдушиной является работа. Конечно, в городе для нас созданы дома забвения, где мы можем собираться, общаться... в общем, отдыхать. Вот только делать это с каждой прожитой сотней дней хочется все меньше.

Я отвела взгляд, смущаясь его близости и так внезапно наступившего молчания, а он смотрел, смотрел на меня не отрываясь и словно чего-то ждал.

– Дарн... уже поздно. Я думаю, нам нужно ложиться спать. Ты же завтра хотел идти на озеро?

– Хотел. Ты пойдешь со мной?

Господи, да когда же он уйдет!

– А у меня есть выбор? – Я передернула плечами. – Ты прекрасно знаешь, что одна я через лес не пойду!

– Я и сам тебя одну не отпущу. На тебе мой запах. Раски не различают индивидуальных слепков, ориентируясь только на световую гамму теплового излучения и запахи.

– Хм, интересно... – Я посмотрела на серый пустой экран. – А что они делают здесь, на Земле?

Дарн пожал плечами:

– Они пираты. И если исключить то, что все они собрались тут ради меня, то можно предположить, что здесь они что-то ищут. Уловители позволяют определить наличие тех или иных элементов на планете на расстоянии парсека. Особенно тех, которых на ней достаточно большое количество.

– Ты так определил свой неизвестный элемент? – Я перевела на него взгляд. Какое у него необычное, я бы даже сказала, красивое лицо.

– Нет. Воздушный элемент отыскиали за нас на нескольких планетах. Правящие и наметили к ним курс. Также на них были отмечены несколько точек, где этого элемента, скажем так, достаточно. Во время аварии я повредил уловитель и починил его совсем недавно. Затем я встретил тебя на реке и заметил наличие этого элемента в твоём украшении.

Я повертела, разглядывая, кольцо. Косичку из золота и платины украшал ряд бриллиантов, дальше шли сапфиры, а в центре сидел треугольный черный камень. Знать бы еще, как он называется!

Интересно, что из этого он ищет?

– Ладно, Дарн. Попробуем завтра найти то, что спасет твою бедную планету, а сейчас я бы все же хотела немного поспать.

Он окинул меня серьезным взглядом и поднялся.

– Конечно. Ложись.

– А что, спать будем на креслах? Ни подушки, ни одеяла?

Загадочно улыбаясь, он вдруг принялся расшнуровывать мои кроссовки.

– Э-эй, ты чего? Я сама! – Попытка помешать не удалась. Он первым стянул с меня обувь и сунул ее куда-то под кресло. Затем изобразил руками какие-то странные знаки, и спинка кресла опустилась, надувшись в изголовье мягким пузырем.

– Ложись. – Он насильно заставил меня опустить голову на странную, но удобную подушку. Узкое кресло вдруг разъехалось в стороны, превращаясь в довольно сносную просторную кровать. Я вдруг поняла, что лежу на чем-то мягком. А потом меня обьял теплый, но свежий воздух. – Если хочешь, можешь раздеться. Терморегуляторы не позволят тебе замерзнуть, подстраиваясь под температуру твоего тела. Или, может, хочешь принять термодуш?

– Э-э, спасибо, нет! Я уже умылась. Раньше. И... в одежде мне будет привычнее. – Я повернулась на бок.

– Как хочешь. – Пожав плечами, он невозмутимо стянул с себя странный, серо-зеленого цвета костюм, оставшись только в недлинных, больше напоминающих бриджи штанах. Дождавшись прекращения трансформации своего койко-места, он вновь сотворил руками несколько пассов. В следующую секунду яркий свет погас и зажегся экран, являя нам бесконечное звездное небо.

– Надеюсь, тебе нравится?

Он уселся на край своей кровати и, терпеливо дожидаясь ответа, посмотрел на меня.

Я невольно скользнула взглядом по его плечам, груди.

Ученые Земли нечасто могли похвастаться таким телом.

– Нравится. А может, я посплю в той, другой комнате? – Я с трудом отвела от него взгляд и уставилась на ехидно подмигивающие мне звезды.

– Зачем? – Я почувствовала, как он улыбнулся и, чуть вздохнув, лег. – К тому же там кресла не приспособлены под сон. Мм, Лииза?

– Что? – Нет, меня его присутствие нервировало все больше!

– А что на твоей планете говорят, когда прощаются?

– Прощаются? – Я даже села.

– Ну да. – Он перевернулся на бок. Я опешила, разглядывая его горящие в полумраке глаза. – Когда ты расстанешься с кем-то, кто... кого хотел бы увидеть завтра?

– Перед сном? – дошло до меня.

– Да.

- Спокойной ночи, Дарн.
- А что должен ответить я?
- Приятных снов, Лиза.
- Приятных снов, Лииза.

* * *

Девушка закрыла глаза. Сначала ее дыхание было взволнованно-коротким, но постепенно оно выровнялось. Он смотрел, как она спала, смотрел, и все внутри сжималось от неведомого счастья ее близости и сводящей с ума боли при мысли, что вскоре их разделит вечность.

За какие-то несколько дней все его мировоззрение, все устои бытия смешались в непонятный, чуждый ему цветной водоворот. Жизнь, такая простая и понятная еще несколько дней назад, превратилась в запутанный лабиринт из мыслей и чувств. И он впервые задумался о догмах, внушаемых ему с рождения. Верны ли они? Верна ли единая цель для всех лутанцев – работать для и во благо планеты? Нужна ли ему такая цель?

Завтра...

Он мысленно приказал борtnавигатору переключить картинку звездного неба на реальность, диктующую свои правила за бортом, и вздохнул. Восток алел рассветом. Ночь незаметно промелькнула.

Нет, уже сегодня они пойдут на озеро, чтобы найти или не найти Воздушный элемент.

Еще один день, проведенный с Лизой.

Он боялся признаться себе, но возвращение на Лутан уже не было его главной мечтой. А если остаться на этой планете? Его ведь даже не станут искать!

Нет. Если он найдет Воздушный элемент, он вернется. Он должен вернуться. Жители Лутана не должны погибнуть из-за его сомнений и желаний. Он вернется, чтобы потом вновь улететь на планету X751.

Успокоенный внезапно пришедшим на ум решением, он закрыл глаза. Всего на мгновение! И вновь открыл – от легкого прикосновения к его волосам. На экране лес уже был залит яркими утренними лучами. Рядом с ним сидела Лиза.

– Что-то случилось? – Он рывком сел.

– Утро. – Она смущенно отодвинулась. – Ты же хотел пойти на озеро? Я посмотрела, – Лиза гордо кивнула на экран, – светящихся фигур нет.

– Отлично. Надо торопиться. – Он поднялся, вышел в рубку управления и, подхватив два собранных им еще вчера рюкзака, вернулся. – Один тебе. Там все необходимое. На всякий случай.

Глава 34

Галина

Меня разбудил распекающий кого-то на улице голос Ольги Николаевны. Яркое солнце вливалось в комнату, наполняя ее доверху сиянием.

Лиза?!

Я села и огляделась. Сестры не было. Что же делать? Петр! Он обещал ее искать!

Торопливо натянув джинсы, надела Лизину футболку и выбежала в коридор. Скоро совсем отвыкну от хорошей одежды! Хотя, с другой стороны, никакой костюм от Валентино не выдержит прогулки по лесу, а то, что она у меня будет экстремальной, я даже не сомневалась.

– ...ничего не знаю! Ты тут за порядок отвечаешь? Вот и отвечай! У меня квартирантка пропала, а участковый похмельем мучается! Да мне – тьфу! – и растереть на твое похмелье! Имей в виду! Или ты подряжаешься ее искать, или я завтра же еду в город искать на тебя управу! – Голос Ольги Николаевны возмущенно распекал кого-то за забором.

– Напугала! – замученно прохрипели в ответ. – И что ты сделаешь?

– Я? Ничего! А вот мой сын... Ты в курсе, что он помощник главного прокурора? Неужели не найдет управу на зажавшегося участкового какой-то там деревеньки?

Я подошла к забору и, чтобы не мешать, с любопытством уставилась в щель между досками: хозяйка, бордовая от возмущения, уперев руки в бока, наступала на невысокого, а от своей полноты и вовсе казавшегося кругленьким мужчину болезненного зеленовато-желтого окраса.

– Во-первых, не какой-то, а исторически важной! – Стянув кепку, он торопливо утер ею лысину и лицо. – А во-вторых, никто не знает, кем твой сынок работает! Он сюда приезжал-то последний раз лет пять назад – и то на два дня!

– Оттого и не приезжает, что занятой! – тут же возразила Ольга Николаевна. – А доказательств хочешь, так знай – квартиранток ейных он сам мне пристроил! Дюже важные особы! Так что хочешь, сейчас и спросим! – И без перехода завопила: – Га-а-ли-на! Га-аль! Выйди на минутку!

От неожиданности я вздрогнула и поспешила на зов.

– Что случилось? – напустив на себя равнодушный вид, я приоткрыла калитку и выглянула.

Мужичок при виде меня почему-то шумно выдохнул и вновь принялся утираться кепкой.

– Галь, это участковый наш. Ну-ка, скажи ты этому Фоме неверующему, кем работает в городе мой сынок.

Я было открыла рот, чтобы ляпнуть про рекламу сантехники его фирмы, но вовремя сообразила. И тут, к счастью, меня выручил сам толстячок.

– Да ладно, Ольга Николаевна! Что вы как маленькая? Будто я не понимаю всей важности вашей просьбы? Просто выходной вчера был, вот и сегодня на отдых настроился. – Он кинул на меня заискивающий взгляд. – Но служба – прежде всего! Как там ваша девушка выглядела?

– Семеныч, ты же ее вчера видел!

– Так – порядок, Николавна! Давайте мне ее фото. Сегодня пробежусь с мужиками по окрестностям, да к лесничему сходим! Вдруг да найдем где!

Не отвечая, я бросилась в дом. Фотография! Перевернувшись все ее сумки, я выудила кошелек. Так... Мама. Я с Сашкой. О! А вот и мы вдвоем с Лизой!

Вытащив фото, я снова бросилась на улицу.

– Вот! – Выйдя из калитки, я протянула снимок толстячку. – Устраивает?

– Мелкий больно...

– Ты, Семеныч, не борзей! Что дали – тем и пользуйся! – осадил его хозяйка и приказала: – А вечером ждем тебя с отчетом! Ясно?

Не ответив, толстячок вздохнул, спрятал карточку в задний карман брюк и, не прощаясь, потопал вдоль по улице.

Лиза

Я вышла из нашего временного пристанища и невольно огляделась. Конечно, хоть Дарн меня и уверил, что раски прекратили поиски, я все равно чувствовала себя неуютно на этом сияющем утреннем лугу.

После восхитительно легких и таких добрых снов я проснулась отдохнувшей и радостной. Кошмары, к которым я привыкла за последние десять лет своей жизни, сегодня меня не побеспокоили ни разу.

Мы наскоро перекусили остатками ужина, Дарн облачился в серо-зеленый комбинезон; надел сам и заставил нацепить меня не очень тяжелый рюкзак и наконец вытащил меня на улицу.

До озера мы добрались довольно быстро.

– Ну как? Народ уже трудится? – Я подошла к Дарну, внимательно изучающему что-то

из-за дерева.

– Никого нет, но... – Он обернулся ко мне. – Две палатки стоят возле дома. У мостков привязаны лодки.

– Может, они еще спят? – Я вышла вслед за ним из леса, и мы зашагали к озеру.

– Может. К дому не пойдем. Спустимся в подземелья с затопленного выхода.

– Дарн, что это? – Свернув к воде вслед за ним, я заметила за домиком нечто золотистое и круглое.

Он остановился, прищурился и заторопил меня:

– Пойдем быстрее. Если меня не обманывают глаза – это бок разведывательного челнока расков.

– Что-о-о? – Я невольно огляделась, уже предвкушая увидеть толпы охотящихся на нас монстров, но утреннее безмолвие прерывал только сумасшедший птичий гомон и шелест ветра в камышах. – Но как? Почему? Здесь?

Не отвечая, Дарн вдруг развернулся и уставился мне в глаза гипнотическим тяжелым взглядом, затем крепко ухватил за руку и потащил меня в камыши.

– Что ты сделал?

– Чш-ш! Небольшая маскировка. На тот случай, если все-таки поблизости кто-нибудь есть.

– Нас не увидят? – Я тихо ахнула, когда холодная вода проникла в кроссовки и постепенно начала подниматься все выше. Жаль, что нет сменной одежды!

– Увидят, но не нас. – Дарн шел рядом с таким невозмутимым видом, словно мы прогуливались по улице, а не пытались нахвататься соплей в холодном озере.

Вскоре вода добралась до подбородка. Завистливо поглядывая на Дарна, которому она едва начала доставать до груди, я оттолкнулась от каменистого дна и поплыла. Вот только куда плыть? Я растерянно оглядела берег, к которому мы направлялись, и не увидела даже намек на ту пещеру. Попыталась нащупать ногами дно – и не смогла.

– Дарн, а куда... – Закончить вопрос я не успела. На берегу послышался шум, голоса. Дарн вдруг оказался совсем близко. Я испуганно дернулась, когда он шлепнул мне на лицо что-то влажное и утянул под воду.

Я забилась в его руках, пытаюсь вырваться.

– Дыши! – отчетливо услышала я над ухом его голос и сделала судорожный вдох, еще и еще с удивлением разглядывая белесую субстанцию, которая, словно мешок, надувалась и сдувалась в такт моему дыханию. Затем он оказался передо мной. У него на лице я тоже увидела нечто подобное. – Вход затопило. Не знаю, насколько далеко.

Он указал на что-то впереди, и я только сейчас заметила спрятанный в водорослях овал пещеры. Прижав меня к себе, он сделал несколько мощных гребков, и вскоре мы скользнули в зеленый полумрак. Ход привычно уходил вниз, и вскоре лучи солнца перестали проникать в обступившую нас темноту. Дарн остановился, вытянул что-то из рюкзака и опоясал лоб себе и мне. Внезапно воду прорезало два луча.

– Как ты и хотела, я взял свет. – Его глаза прищурились, словно он улыбался. Не рискнув ответить, я только развела руками. – Пойдем. Вода скоро закончится.

И точно! Словно подтверждая его слова, через несколько метров ход вильнул, пошел вверх, и вскоре я с наслаждением стянула то, что было наклеплено у меня на лице, герметично закрывая рот и нос. На поверхности это нечто мгновенно съезжилось, напоминая теперь высохшую медузу. Я взглянула на Дарна. Последовав моему примеру, он тоже снял с себя это нечто, забрал у меня и спрятал куда-то в мешок.

– Наши последние разработки. На Лутане очень мало воды, но мы не знали, что нас ждет на других планетах. Поэтому была создана эта маска, вырабатывающая кислород из воды. Говорить, кстати, в ней тоже можно.

– Спасибо за подсказку. А почему бы не просветить меня раньше насчет ваших последних разработок?

– Я не знал, что ход затопило. Но предвидел. – Он направился по коридору, разгоняя

лучом света тьму.

Я поспешила за ним, вглядываясь в крошечную темноту, терпеливо дожидаящуюся нас впереди. Каменные стены и хлюпающая под ногами черная вода дополняли картину. Ох, как я не хотела снова сюда лезть!

Вскоре хлюпанье сменилось едва слышными шагами. Мы ступили на выложенный камнями пол. Я невольно обернулась, разглядывая затопленный ход.

– Не знаю, как мы будем отсюда выбираться, но снова плыть по этим катакомбам не собираюсь!

– Помимо этого выхода есть еще как минимум один. – Дарн остановился, поджидая меня. – Через подвал. Хотя... я не знаю, что находится за дверями.

– Какими дверями? – Я подошла к нему, и мы продолжили путь.

– Когда мы здесь были в первый раз, я увидел две двери. Кстати, как мне кажется, помимо главного хода здесь есть еще как минимум одно ответвление.

– Ты видишь в темноте?

– Вижу. В темноте мое зрение аналогично тепловому восприятию расков и импульсному ночных птиц. Но, конечно, чувствую себя более уверенно, если есть освещение. – Дарн машинально поднес к глазам руку. На его запястье я заметила знакомую черную шайбочку, крепившуюся на манер часов.

– Далеко еще?

– Несомненно, ближе, чем когда-либо. – Он поднял на меня светящиеся зеленым глаза и вдруг подмигнул – Ты когда-нибудь искала клады?

Я фыркнула:

– Ну разве что пару сотен в кошельке у сестры! Так что теоретически опыт у меня есть.

Галина

Утро не давало мне скучать. Едва мы вошли в дом, как у калитки просигналила машина.

– Кого еще черт принес? – буркнула хозяйка, не переставая замешивать тесто.

– Это, наверное, ко мне, – криво улыбнулась я и выскочила во двор.

У калитки действительно уже стоял Петр.

– Не возвращалась? – вместо приветствия начал он. Не ответив, я выбежала на улицу и прижалась к нему.

– Петь, я не знаю, что делать!

– Я уже всех своих оповестил. Часть из них остались караулить объект, другие ищут в лесу, но все уже в курсе, и, если она вдруг появится в районе озера, ее не упустят!

– Какой еще объект? – Я отстранилась.

– Вчера вечером, когда гроза была, у озера оставались несколько моих ребят. Видят – в лесу сполохи, треск. Вдруг вылетают оттуда несколько оранжевых шаров, видимо, из тех, что тебе довелось увидеть вчера вечером, и с огромной скоростью уносятся вверх. Проходит еще какое-то время, и из леса вновь появляется оранжевый шар и неспешно так плывет над озером, словно ищет кого. И тут, ты не поверишь! – Он так счастливо улыбнулся, что я заулыбалась в ответ. – Молния! Как шандарахнет! Я тебе снимки потом покажу: корабль, ошестинившийся, словно еж, короткими синими иголками! Моя любимая фотография за последний отчетный день!

– И?

– Он упал! Сразу за домиком! Я еду в город. Хочу сам сообщить об этом начальству!

– Уверен, что моя помощь не понадобится? – Я усмехнулась.

– Надеюсь. – Он вернул мне улыбку и прижался губами к губам. – Соскучился. Может... поедem вместе?

Он посмотрел на меня вмиг потемневшими глазами.

– Нет, Петь. Не сегодня. Вдруг Лиза вернется?

– Да, ты права. Осталось немного потерпеть. – Он вновь поцеловал меня и сел в

машину. – И если Лиза вернется – обязательно воспользуйся рацией. Я ее Сергею отдал. Пусть тогда поиски прекратят.

Я махнула в ответ и, посмотрев вслед машине, пошла к дому.

Глава 35

Лиза

После очередного поворота коридор стал казаться мне лабиринтом. Не замечая мокрой одежды, я шагала вперед за указывающими путь двумя яркими лучами света, стараясь не отстать от Дарна. Время здесь как будто замерло. По пути нам попалась лишь одна дверь. Разбухшие от влажности доски запечатали ее намертво, но Дарн решил эту проблему быстро. Надев на руку какую-то перчатку, он вынес ее с одного удара. Трухлявые доски ввалились внутрь, оставив держаться за косяки только ржавые петли.

Посветив в проем, я разочарованно pokrивилась:

– Кажется, здесь ничего нет. А что показывает твой уловитель?

Дарн поднес шайбочку к моим глазам.

– Вот видишь эту жирную красную точку? Это клад, а вот это, – он указал на небольшую, едва видимую пылинку тоже красного цвета, – это ты.

– Так мы же ведь совсем рядом!

– Согласен. Только если провести между этими точками две прямые – ты увидишь, что они не пересекаются! – Он взглянул на меня и принялся объяснять: – Где-то здесь должен быть ход в потайной туннель.

– А что, если он просто идет рядом? За стеной. А спуститься в него можно где-нибудь в лесу? Или вообще ход в него давно засыпан?

– Может быть и так. Пройдем по этому коридору до конца. Есть там один тупик... – Не дожидаясь ответа, он зашагал дальше.

– Дарн, а вот еще дверь! – Я вырвалась вперед и остановилась перед окованной ржавым железом дверью. Ни замка, ни щеколды, но она сидела как влитая. – Не открывается.

Он подошел. Провел пальцами и с готовностью сжал кулак.

– С ума сошел? Это все-таки железо, а не гнилая доска! Сломаешь руку – что делать будем?

– Эта перчатка увеличивает силу удара в несколько раз. – Он усмехнулся, демонстрируя мне кулак, обтянутый белой, чуть серебрищейся в лучах фонарей тканью.

– И все же рисковать не стоит!

– Хорошо! – покладисто согласился он. Вытянул из-за пояса уже знакомую мне трубку, навел ее на дверь и очертил плавную дугу. Я ничего не увидела и не почувствовала, но в следующую секунду большая часть двери выпала на каменный пол. Правда, не без помощи волшебной перчатки Дарна.

– Как ты это сделал? – Я подошла ближе, с удивлением разглядывая блестящие края среза. – Что это за трубка?

– Это – Луч. Оружие. Но его, как ты видела, можно использовать и в мирных целях. – Трубка вновь исчезла за поясом его странного костюма. Он шагнул в созданную им арку. – Иди сюда. Посмотри на это.

Я шагнула следом в довольно большую комнату, доверху набитую какими-то ящиками.

– Неужели нашли? – Я направила луч фонаря немного вниз. Дарн разочарованно качнул головой:

– Нет. Это не клад. – Подойдя к одному из ящиков, он без усилий снял крышку и перевернул его. – Может, здесь когда-нибудь что-то и хранилось, но сейчас тут ничего нет.

Для спокойствия совести я простучала несколько ящиков. Они с легкостью отозвались пустотой.

– А зачем тогда кому-то понадобилось набивать эту комнату пустой тарой?

Не отвечая, Дарн пробрался к стене и, сделав мне знак отойти, принялся, роняя,

отодвигать ящики. Вскоре комната стала напоминать свалку. Переворотив некогда стройные ряды, Дарн озадаченно огляделся.

– Что ты ищешь? – не выдержала я.

Он задумчиво поворошил рыжую гриву.

– Думал, что эти коробки скрывают потайной ход.

– Ну ты же видишь – его здесь нет. Пойдем? – И первой начала пробираться к двери.

Некоторое время мы молча шагали по коридору, пока не остановились на развилке.

– Куда теперь? – Я внимательно вгляделась в ожидающую нас темноту.

Дарн вновь сверился с уловителем.

– Ничего не понимаю! Сейчас мы от него удаляемся и, если мы пойдем туда, – он махнул рукой в темноту одного из туннелей, – то придем в Охотничий домик.

– Значит, пойдем туда, – решила я и потянула его в другую сторону.

Выбранный мною коридор привел нас в тупик. Пробираясь за Дарном, я запнулась и, чертыхнувшись, посветила на пол. Кому понадобилось раскидать здесь камни?

– Смотри. – Меня отвлек его голос. Подняв взгляд, я даже не сразу разглядела указываемую им дверь: темно-серую, в тон каменных стен. Причем ее даже сложно было назвать дверью, скорее дверца – узкая и маленькая. Интересно, что может быть в этой каморке?

Дарн сел рядом с ней на корточки, задумчиво погладил и от души толкнулся в нее плечом. Она хрустнула, но не поддалась. Тогда он приложил ее кулаком. Доски в том месте, куда пришелся удар, брызнули щепками во все стороны, но, вопреки ожиданиям, за ними образовалась не пустота, а нечто светлое, с бурыми вкраплениями.

– Металл. – Он обернулся ко мне. – Дверь обита им изнутри.

– Странно. – Я осторожно коснулась просвечивающегося сквозь доски, чуть подпорченного ржавчиной железа. – Такое впечатление, что ее закрыли изнутри! Смотри, – я провела по идеально подогнанным к стене, довольно хорошо сохранившимся доскам, – ни щели, ни зазубрины! Интересно, почему ее до сих пор не взломали кладоискатели?

– Вот почему. – Дарн кивнул на рассыпанные неподалеку от двери булыжники. – Она была скрыта каменной кладкой. В тот день, когда мы оказались здесь, этот тупик сразу вызвал у меня подозрение. Уловитель показал за стеной сразу два элемента. Проводив тебя домой, я вернулся сюда и нашел за каменной кладкой эту дверь.

– А почему ты не открыл ее тогда?

Дарн пожал плечами и вытащил из-за пояса уже знакомую мне трубку.

– Вот почему. У меня в тот день был с собой только смертельный Луч, а резать им стену – чистой воды самоубийство.

– А это какой? – Я опасливо шагнула от него назад.

– Для живой материи он парализатор, но, помимо всего прочего, еще и очень хороший расщепитель. Режет все. – В подтверждение своих слов Дарн навел трубку на дверь и плавно очертил дугу. Я постояла, пытаюсь найти хоть какие-то изменения. Все осталось прежним – и стена и дверь, лишь легкий дымок пыли легко оседал на каменный пол.

Шагнув ближе, Дарн толкнулся в стену и чуть не провалился в темноту вслед за гулко упавшей вместе с частью стены дверцей.

– Класс! Апчхи! – Закрывая нос от пыли, я шагнула вслед за ним. – Только ничего не видно!

– Пыль сейчас осядет. – Дарн коснулся фонарика, что-то в нем подправил, и темноту разрезал широкий луч, осветив почти всю комнату.

– Что показывает твой уловитель? – Я жадно оглядела выхваченные из мрака предметы. Стол. Перевернутый стул. Какие-то стопки. Шкатулку.

Поднеся прибор к глазам, он качнул головой:

– Это все не то. Мы словно ходим по кругу.

Я подошла к массивному столу и распахнула шкатулку. Пачка пожелтевших бумаг с гербом, два кольца. Причем одно простое. Обручальное. Второе – богатый перстень.

– Смотри! По нашим понятиям это тоже клад! За такие раритеты можно получить неплохие деньги!

Но Дарна интересовало другое. Он опустился на корточки около стоявших у стола стопок, перевязанных светлой бечевой.

– Книги! – Он бережно провел по корешкам, являя миру скрытое пылью золотое тиснение.

– Дарн, мы все-таки нашли клад! – Немыслимо! Да такие ценности в городе у меня с руками и ногами оторвут! К тому же если я посвящу в нашу находку Галку, думаю, она мне быстро все простит!

– Это клад для тебя, Лииз, а мне нужно совсем другое. – Дарн поднялся и теперь стоял, внимательно разглядывая меня.

Я отчего-то смутилась и, отведя глаза, поежилась.

– Холодно. Да и есть хочется.

– Я взял еду. – Он стянул с плеч рюкзак и поставил его на стол. – А в твоём мешке есть запасная одежда.

– Что же ты сразу не сказал? – повеселела я.

– Не подумал, что тебе может быть холодно. Мой организм сам подстраивается под холод или жару.

– В смысле? – Я принялась за изучение рюкзака. – Ты можешь спать на снегу?

– Если потребуется.

– Что это? – В моих руках оказался серебристый тюк, по ощущениям напоминающий мне прорезиненную ткань.

– Одежда. Защитный раг, мм... комбинезон. В нем несколько команд. Можно использовать команду терморегуляции, можно – излечения, а можно...

– А как это надевать? – перебила я его. – На голое тело или на одежду?

– Конечно, лучше, чтобы из одежды было только самое, мм... – Он прищелкнул пальцами, пытаясь подобрать слова. – Небольшое? Иначе раг не сможет создать максимальный комфорт. Но сейчас ты можешь надеть его на одежду – он высушит ее.

– Отлично! – Я повертела комбинезон, пытаясь понять, где же в нем застёжки, пока наконец Дарн не сжалился. Шагнув ко мне, он просто дернул ткань, словно стараясь разорвать, и она разошлась, образовав внушительную прореху.

– Она соединяется, – пояснил он, помогая мне одеться.

– Как живая! – восхитилась я, глядя, как нити медленно наползают друг на друга, стягивая разорванные края.

– В какой-то степени, – согласился он. Выудил из своего рюкзака прямоугольный контейнер, поставил его на стол. – Немного отдохнем?

– Интересно, сколько сейчас времени? – зевнула я, чувствуя, как тепло охватывает все тело.

– Я думаю, уже за полдень. – Дарн открыл контейнер, и моего носа коснулся запах жареного мяса. – Иди, ешь.

Меня не надо было упрашивать. Подняв стул, я придвинула его к столу и с опаской уселась. Он угрожающе скрипнул, хрустнул, но устоял. Убедившись, что мебель не угрожает моей жизни, с наслаждением подвинула к себе посудину.

– Ум... ням... Вкусно! – Жаркое из утки! Невероятно! У парня несомненный талант! – Когда ты умудрился ее поймать?

– У меня на корабле есть небольшой запас. – Он усмехнулся, любясь, как я с жадностью обгладываю уже вторую ножку. – На случай непредвиденных обстоятельств.

– Типа меня?

– Ты вне категорий!

Это было сказано так, что я опустила глаза и отодвинула контейнер.

– Спасибо, я сытая. Ешь сам.

– Мне достаточно утолять голод один раз в сутки. – Он закрыл контейнер и, спрятав его

в рюкзак, протянул мне фляжку. – Вода. Хочешь пить?

Я с благодарностью сделала глоток, еще и, плеснув на руки, умылась.

– Здорово! Я чувствую себя почти счастливой!

– Почему «почти»? – Забрав фляжку, он тоже сделал глоток и спрятал ее в рюкзак.

– Мысли, – отмахнулась я. Как объяснить ему, что я даже боюсь представить то, что ждет меня дома! Истерика, скандал, слезы... и причем, как обычно, Галина будет права.

– Ты волнуешься за сестру? – Он уселся рядом со мной на стол. – Не хочешь скандала, который она может тебе устроить?

Я в изумлении взглянула на него.

– Откуда ты знаешь? Это же мои мысли!

– В первую очередь, это твои чувства. – Он вдруг коснулся моей щеки, взял за подбородок и приказал: – Не отводи взгляда.

Его горящие в полумраке глаза вдруг приблизились, втягивая меня в водоворот мыслей, чувств, и я поняла, что в сердце больше нет волнения, предчувствия чего-то неизбежного. Только легкость и азарт. А затем я почувствовала на губах тепло его дыхания и шепнула:

– Поцелуй меня.

Галина

До полудня я еще пыталась заставить себя не думать, но когда вся работа была переделана и солнце заспешило к закату – не выдержала:

– Ольга Николаевна! Теть Оль, я пойду прогуляюсь.

– И куда ты собралась? – тут же выглянула она в окно. – Лизку искать? Даже и не думай! Время под вечер, не хватало еще и тебе потеряться!

– Да нет, просто схожу на базу. Петр своим парням приказал ее искать. Вот и думаю – вдруг уже нашли? Он мне дал какой-то передатчик, но я совершенно не умею им пользоваться. – Я состроила честные глаза.

– Одна-то ты туда как дойдешь?

– Да я уже там была.

– И не думай! А коли собралась, возьми хоть непутевого себе в попутчики.

– Хорошо. Пойду позову. – Обрадованная ее напутствием, я, не заходя в дом, бросилась к калитке, мысленно умоляя Гришку быть дома. Но звать мне его не пришлось. Он стоял у соседского забора и что-то сосредоточенно искал в карманах. Увидев меня, он скривился и собрался было шмыгнуть в ограду, но передумал.

– Э-э, здравствуйте! Как Лиза? Не нашлась?

– Не нашлась. Поэтому я к тебе. За помощью.

– Чего надо? – тут же нахмурился он.

– К базе проводишь?

– Не-э-э! Я больше в лес ни ногой!

– Я тебе денег дам!

– Не-э-э, жизнь дороже!

– Много! – Последний аргумент оказался решающим. Парень хитро прищурился.

– Сколько?

– Сто рублей!

– Ха...

– Двести, – перебила я его.

– Два раза ха-ха!

Вот вымогатель малолетний! И что в нем могло так понравиться моей непутевой сестренке?

– Пятьсот!

– Ну-у... – Гришка сосредоточенно поскреб затылок и выдал: – Мало.

– А сколько ты хочешь?

– Тыщу! Баксов!

Нет, ну каков наглец?!

– За тыщу баксов я найму всю вашу местную милицию! Даю тысячу рублей – и это мое последнее слово.

На лице парня отобразилось все: от возмущения и разочарования до примирения и согласия.

– Лады. Но деньги сразу!

– На. – Я достала три сотни. – Это сейчас, а остальное потом.

– Ага! – возмутился он, но я его перебила:

– Не хочешь – как хочешь. Найму Семеныча.

Вместо ответа Гришка сцапал деньги и исчез за оградой. Через мгновение он вновь появился и, ни слова не говоря, направился в лес.

Хм, настроен позитивно, что радует!

Некоторое время мы шагали молча. Вначале парень нервно оглядывался по сторонам, затем успокоился и даже разговорился:

– Да ты не переживай! Хозяин – он не злой. Одинокий только. Каково это – с одним зверьем беседы вести? И Лизке он ничего плохого не сделает. Покружит да отпустит.

– О чем ты говоришь? Какой хозяин? Не верю я в эти сказки и тебе не советую. Каждое происшествие – якобы необъяснимое – вполне разумно можно объяснить. – Ха, тоже мне нашелся философ-фольклорист!

– Ну и как тогда ты объяснишь, что я в лесу встретил сам себя, а потом я стал совсем не я, а на меня напал столбняк?

– Пить надо меньше! Еще и не то увидишь! – Шагая по тропинке, спрятанной в прошлогодней траве, я только фыркнула, кинув быстрый взгляд на возмущенную физиономию парня.

– Да я... а он... эх ты! – Он обиженно запыхтел и бросил: – А вообще-то ты права. Не хотел говорить, но в лесу изредка народ пропадает. И в основном из приезжих! Правда, два раза дед Федор, наш кузнец, терялся, но через неделю возвращался. Говорит, у инопланетян на корабле был, но они его почему-то отпустили.

– Гриш, ну сколько можно мне рассказывать сказки? Не верю я ни в каких... – Договорить мне не дал раздавшийся неподалеку переливчатый крик, даже не крик – вопль ужаса, затихший хрипом. Гришка оцепенел и немигающе уставился в кусты, скрывающие от нас происходящее.

– Быстрей! – подтолкнула я его и, внимательно оглядываясь по сторонам, заспешила на пугающие звуки.

Открывшаяся картина показалась мне настолько сюрреалистичной, что я даже пощипала себя за руку в надежде, что увиденное мной рассеется, но надежды не оправдались. На окруженной лесом крохотной полянке лицом ко мне стояли пухленький участковый и незнакомый парень, а напротив них, пошатываясь, о чем-то совещались две необычные низкорослые фигуры. На первый взгляд, они напомнили мне горилл, если бы не странная лысая, поблескивающая серебристыми вкраплениями шкура. Лиц их я не увидела, зато мне хватило времени рассмотреть их маленький, немного приплюснутый череп.

Вдруг один из них направил трехпалую лапу с длинными тонкими пальцами на участкового и что-то прошипел. Тот, вытаращив глаза, вновь издал хриплый вопль.

Оглядевшись, я подняла валявшуюся рядом хорошую дубинку и, шагнув на полянку, недолго думая обрушила ее на голову ближайшей ко мне твари.

Второе существо обернулось и, как мне показалось, растерянно начало что-то шипеть в мою сторону. Чудная, закрывающая всю вытянутую морду маска не скрывала выпуклые, залитые черным цветом глаза.

Мужчины тем временем будто очнулись. Парень молча развернулся и бросился бежать, участковый хотел последовать его примеру, но, прежде чем скрыться в кустах, развернулся ко мне:

– Девушка, бегите! Я... я чуть с ума не сошел!
Я сжала покрепче дубинку. Ха, этим меня не напугать! И с наслаждением опустила ее на череп приближающейся гориллы.
– Галя, быстрее! – Неожиданно из кустов появился Гришка и, схватив меня за руку, потянул за собой.

Глава 36

Лиза

Я очнулась в объятиях Дарна и отстранилась, глядя, как ткань комбинезона пытается срастись на моей груди. Губы болели от поцелуев.

– Как... Как ты это делаешь? – Я подержалась за голову, пытаюсь восстановить дыхание. Я помнила этот поцелуй и... словно не помнила. Как в тумане. А еще меня пугала его топящая в себе страсть.

– Что?

– Ты меня словно подчинил!

Он криво улыбнулся, отвел глаза и как ни в чем не бывало подошел к каменной стене.

– Всего лишь исполнил твою просьбу.

– Я... я начинаю тебя бояться.

– Не нужно, – бросил он, не оборачиваясь. – Помоги мне найти то, что я ищу, и больше я тебя не потревожу.

– Дарн, скажи. – Я подошла к нему вплотную. – Я тебе... нравлюсь?

– Да, – холодно бросил он, словно я спрашивала его о чем-то неважном. Поднес к глазам уловитель, обошел меня и остановился у стола. – Больше всего элементов он видит в этой точке.

Ну и ладно. Забыли!

– Возможно, в столе спрятано что-то еще. – Я отстранила его и, усевшись на корточки, заглянула под стол. Пусто. Ни потайных ящичков, ни спрятанного изнутри тайника. Над головой раздался треск. Я выбралась. Столешница стояла рядом, а в тайнике лежала большая, украшенная золотом и драгоценными камнями икона. Лицо Богородицы скрывал пожелтевший, исписанный острым почерком листок.

Я осторожно взяла его и навела луч света.

– Что там? – Дарн заинтересованно заглянул мне через плечо.

Остановиваясь и запинаясь, я начала читать:

– «...сегодня последний раз, когда я посещал батюшкино имение. Ольгу и близнецов уже переправил в Париж, под покровительство дядюшки... надеюсь, граф Дмитрий не стеснен? Ждите меня, мои родные, смутное время закончится, и я заберу вас в Россию. В нашем поместье так хорошо нам всем жилось. А пока я нужен своему царю и своему Отечеству. Завтра отправляюсь ко двору...

...восстание началось неожиданно. Мне поручили спрятать кое-что в нашем имении. Я не смогу в скором времени приехать к вам, но верю, что смутные времена закончатся быстро. Сила и жестокость могут победить разум, но воцариться навечно – никогда!

...имение разорено. Дом сожгли. Погост сровняли с землей. Не побоялись осквернить даже прах в поисках скрытого, но я не боюсь варваров. У меня есть все, чтобы переждать в подземельях. Они не смогут оставаться тут вечно. Пройдет какое-то время, и они уйдут, а я попробую перебраться в Париж...»

– Все. – Я осторожно вернула листок на прежнее место. – Наверное, это записки генерала Русалова. И они подтверждают, что клад действительно был!

– Есть. – Дарн осторожно вернул доску на место и огляделся. – Где же спрятан ход? Я больше чем уверен, что он где-то здесь.

– А может, применишь свой Луч?

– Предлагаешь прорыть еще один тоннель?

– Ну зачем же? – Я подошла к стене, начиная простукивать камень за камнем, но тщетно. Не было даже намека на пустоту. Вскоре Дарн меня остановил.

– Нет. Дальше искать нет смысла.

– Ну не на потолке же этот ход? – Я с сожалением плюхнулась на стул. Он покачнулся, послышался треск, и я от души приземлилась на пол. – Черт! Какие хлипкие у генералов стулья! Еще булыжник, как назло... Прямо в спину-у-у!

– Ты не ушиблась? – Дарн опустился на корточки рядом со мной.

– Как это не ушиблась? Очень даже! Из-за вот этой каменюки! – Я развернулась и зло дернула выступающий из стены булыжник. Он вдруг шевельнулся и провалился. Забыв про ушибленную спину, я вскочила и принялась теребить соседний с ним камень. – Дарн, я, кажется, нашла! Но почему здесь, почти возле пола? Ведь не по-пластунски же они сюда заползали?

Дарн молча отодвинул меня и принялся простукивать пол. После нескольких глухих звуков он отнес подальше пару стоявших у стены стопок книг и приказал мне отойти. Затем достал серебристую трубочку, очертил невидимым стержнем довольно большой квадрат и принялся резать его на маленькие квадратики.

– И что теперь? – Я направила на него луч света.

Не отвечая, он легко начал снимать верхний слой камней. Вскоре под ними затемнели доски. В руке Дарна блеснуло лезвие ножа. Подцепив, он вытащил их одну за другой и оглянулся на меня.

– Кажется, мы действительно что-то нашли. – Он сел на пол и спустил ноги в темноту. – Я пойду первым и буду ждать тебя. И не забудь рюкзаки. – Миг – и он исчез.

Рюкзаки... Я прошла к столу и, открыв свой рюкзак, засунула туда шкатулку и икону. Книги можно будет забрать потом. Подцепив второй рюкзак, я вернулась к потайному ходу.

– Дарн, мне спускаться?

Неожиданно из люка вынырнула его рыжая голова, заставив меня испуганно вздрогнуть и отступить назад.

– Ты меня напугал!

– Там метра полтора глубина и сразу открывается ход в тоннель. – Он взял протянутые мной рюкзаки и снова исчез.

Обнадеженная его словами, я села на край ямы и прыгнула. Но вопреки ожиданиям меня не встретило твердое дно. Я съехала, словно по ледяной горке, и врезалась в Дарна.

– Шикарный спуск!

Он улыбнулся, ослепив меня светом фонарика, встал и подал руку, помогая подняться.

– Я же говорил, что есть еще один тоннель! – Сделав свет объемным, Дарн взгляделся в уловитель. Даже я теперь могла в нем ориентироваться. Красный, а точнее, бордовый цвет уже заполонил три четверти круга, явно намекая на скорое окончание наших поисков.

– И куда теперь идти? – В обе стороны от нас этот коридор тонул во мраке. Я огляделась. Этот ход не был упрочнен камнями, но за счет того, что почва здесь оказалась глинистой, он выглядел монументальным.

– Туда, – решил мои сомнения Дарн и пошел по коридору, растворяя светом фонарика тьму.

Вскоре мы действительно остановились перед двумя дверями. То ли от времени, то ли от влаги они разбухли и теперь сидели как влитые. Недолго думая Дарн вытащил Луч, начертил на первой двери небольшой прямоугольник – и через мгновение уже входил в комнату.

– Как-то странно тут пахнет. – Я шагнула следом и принялась, с удивлением разглядывая стоявшие в ряд шесть больших прямоугольных ящиков.

– Всего лишь мертвой плотью. – Дарн подошел к одному и распахнул его, являя мне истлевшее тело.

Я поморгала.

– Так это гробы?

– Не знаю, как это называется. – Дарн озадаченно открыл все. – Но одного не понимаю – зачем складировать в одном месте столько мертвых? – Он подошел ко мне. – Что за странный обычай?

– Это называется похороны. Когда человек умирает, его помещают в гроб – такой ящик – и закапывают в землю. Некоторые хранят своих мертвых в фамильных склепах.

– Как этот? – Он еще раз оглядел полуистлевшие тела и подошел ко мне.

– Примерно. Хотя тот, кто оставил записку, писал, что склеп разрушен...

– Возможно, это те, чью мертвую плоть он смог спасти. – Дарн вновь взглянул на уловитель и пошел к двери.

– А как на твоей планете избавляются от мертвецов? – Я резво бросилась за ним. Понимаю, что мертвые не укусят, но оставаться с ними один на один – ну уж нет!

– У нас уже давно нет лишнего биоматериала, чтобы можно было так запросто позволить ему обращаться в прах. – Он вышел из этой мрачной комнаты и направился ко второй двери.

– А, ну да, я и забыла, что вы на своей планете делаете из мертвых роботов.

– Биоргов, – поправил Дарн, рисуя квадрат на следующей двери. – А еще используем биоматериал для сывороток, лекарств и просто для имплантации. Мы довольно долго живем за счет умерших.

Вышибив доски, он подождал, пока осядет пыль, и шагнул внутрь. Я вошла следом и остановилась. Нам открылась жилая комната. Вернее, жилой ее можно было назвать около сотни лет назад, теперь же вся мебель оказалась скрыта под толстым слоем пыли. Посредине стоял круглый стол с красующимся на нем трехрогим подсвечником, в котором остались огрызки свечей. Под столом лежал пустой перевернутый сундучок и наспех брошенная книга. Рядом притулилось кресло-качалка, а напротив расположился большой, украшенный завитушками, обитый бордовой тканью диван, на котором покоилось одетое в костюм из темно-зеленого сукна истлевшее тело.

– Он сам себя убил! – Стараясь сдержать невольный озноб, я подошла ближе и подняла сиротливо лежавший на полу у дивана револьвер. Холод металла ожег ладонь. Череп с сохранившимися на нем иссохшими остатками плоти и волос внимательно пялился на меня темными глазницами.

– Ты думаешь, что это тот самый генерал? – Дарн огляделся. – А где же его, мм... клад?

– Что показывает уловитель? – Я осторожно опустила оружие на диван рядом с покойником. Что же произошло? И нет записки!

Дарн шагнул ближе и протянул мне прибор. На некогда черной поверхности теперь расплылась бордовая клякса.

– Что это значит?

– Мы его нашли.

– Угу... – Я огляделась. Неровные стены казались монолитными. Может, в мебели?

– Дай мне свою перчатку. – Пытаясь измерить глубину стола, я приложила к нему ладонь – он оказался даже шире.

Дарн понятливо кивнул. Я подхватила и тут же натянула на руку невесомую ткань. Всегда хотела попробовать инопланетные изобретения! Эх, была не была!

Не особо размахнувшись, я врезала кулаком по столу и принялась высвобождать руку из словно расступившихся досок. Следующий удар раздробил столешницу, и я онемела от увиденного: стол до самого верха был наполнен золотыми монетами.

– Дарн! Я нашла!

Он с любопытством заглянул в развороченную столешницу, подхватил золотую монету и повертел ее, изучая.

– Нет, это не Воздушный элемент. – Дарн бросил монету. – Из этого металла на Лутане готовят некоторые лекарства.

– Но тогда где он? – Мой взгляд упал на диван. Вернее, на лежавшего там мертвеца.

Словно прочитав мои мысли, Дарн подошел к дивану и аккуратно сложил мощи на пол.

В его руке блеснуло лезвие ножа. С сухим треском он вспорол истлевшую обивку.

Я принялась помогать вытаскивать слежавшуюся ветошь. Наконец руки уперлись в доску.

– Кажется, здесь тоже история с двойным дном. – Я многозначительно поправила перчатку.

– Предоставь это мне, – остановил меня Дарн и приказал: – Отойди!

Едва увидев в его руках опасную трубку, я и сама благоразумно отпрыгнула к столу. На этот раз Дарн приставил ее к сиденью, аккуратно обрисовал небольшой прямоугольник и убрал в сторону вырезанную доску.

Направив в тайник свет фонаря, я едва не ослепла от ярких брызг сияния драгоценных камней. Алмазы, рубины, сапфиры, изумруды. Крохотные и огромные, в ожерельях и перстнях, в диадемах и в серьгах.

– Дарн! Я такого еще никогда не видела! Здесь же миллионы, миллиарды!

– Тут что-то еще. – Дарн засунул руку глубже и выудил странный, завернутый в белую холстину сверток. Осторожно развернул его, и я зачарованно уставилась на пейзажи и лица. Картины!

– С ума сойти! Дарн, мы богаты!

– Это вы богаты, Лииз, – охладил он меня. – А как понять, что из всего этого нужно мне?

– А если методом проб и ошибок? – Я поворошила гладкие, искрящиеся огранкой камни и, подхватив один, потребовала: – Где твой уловитель?

– Ничего не выйдет. – Он покачал головой, но прибор все же протянул.

Взяв в руки шайбочку, я нахмурилась. Его поверхность по-прежнему оставалась красной. Я приложила к ней один камень, другой. Без изменений.

– Что с ним?

– Я настроил его на поиск. Он нашел. Теперь уловитель станет различать элементы, если только отойти от искомого объекта на некоторое расстояние, либо ему нужно дать время.

– И какое время?

– В зависимости от количества найденного элемента. Чем его меньше, тем меньше времени потребуется на то, чтобы уловитель перестроился. А вообще – от часа до нескольких дней.

– Ну час в компании мертвеца я еще переживу, но несколько дней тут жить не собираюсь!

– Всего лишь мертвая плоть... – Дарн поднялся, легко подхватил на руки тело и вынес за дверь. За стеной слышались шаги, какой-то стук. Вскоре он вернулся.

– Что ты сделал?

– Упокоил его рядом с остальными. Там один ящик пустой был.

– Да... – Я помолчала, терпеливо разглядывая не желавший менять цвет уловитель. – Интересно, почему он застрелился?

Дарн пожал плечами:

– Наверное, у него не осталось надежды. Он перестал ждать. А когда перестаешь ждать, смерть – лучшее лекарство.

– Ты философ? – Я посмотрела в его чуть светящиеся глаза.

– Я – глупец, – усмехнулся он и, вытащив из-под стола сундучок, принялся ссыпать в него камни.

Глава 37

Галина

Не обращая внимания на хлесткие ветки и колючие заросли, некоторое время мы неслись так, словно за нами гнался сам дьявол. Наконец я выдохлась и, вырвав руку из

тисков парня, резко остановилась.

– Бежим! Я уже видел таких тварей! Думал, белая горячка, а нет – водятся они у нас!

– У вас, случайно, никакой атомной станции в окрестности не взрывалось? – пытаюсь отдышаться, выпалила я. – Плевать на этих обезьян, но я никуда больше бежать не собираюсь! Мутация – это нормальный ход эволюции!

– Да ты что? Они же на мозги знаешь как влияют! Мне так страшно сегодня было, что я даже чуть сознание не потерял!

– Гриш, это у тебя явное похмелье. Завязывай пить, а то и впрямь до чертей допьешься!

– Да ты что?! Сама не почувствовала? – Гришка боязливо огляделся по сторонам. – Такой ужас – меня аж свело!

– Ничего я не почувствовала, так как расстройством психики не страдаю! И отчего меня должно было начать сводить? От странных гориллообразных недомерков, которые только шипеть и умеют? Ты не заметил, что они ничего мне не сделали! Что ты на меня так смотришь?

Ошарашенно разглядывая меня, Гришка попятился и, потыкав пальцем во что-то за моей спиной, вдруг зажал голову и присел.

Начинается!

Я обернулась.

Никого.

Оглядев просвечивающиеся солнцем деревья, я догадалась поднять глаза и замерла, с любопытством разглядывая бесшумно катящийся по воздуху оранжевый шарик. Пролетев над нами, он словно вспыхнул тысячами солнечных лучей и исчез.

– Гриш, вставай. – Я подошла к парню.

– Улетели? – с облегчением выдохнул он и, вскочив, заторопился: – Давай быстрее, если хочешь попасть на базу и вернуться до заката! Я до ночи тут ходить не собираюсь!

– Ты меня только проводи и можешь быть свободен. – Стараясь не отстать от него, я прибавила шаг. – Мне нужно там кое-кого дождаться.

– А я, значит, один через лес возвращайся? – Гришка даже остановился, с сомнением огляделся и, махнув рукой, вновь пошел по тропинке.

– Да ладно, не дрейфь! Я попрошу – тебя подбросят, – утешила я его и, заметив долгожданный просвет, прибавила шаг.

Лиза

Понаблюдав за Дарном, я принялась ему помогать. Самоцветы, блестя в искусственном свете, сочились сквозь пальцы блестящим дождем, вызывая упоение своей гладкостью и идеальными формами.

Вскоре тайник опустел, а в сундуке все еще оставалось место. Возможно, в нем они когда-то и были сюда принесены. Пошарив в диване, я с удивлением вытащила обычный булыжник. Довольно большой.

Для весу, что ли, положили?

Повертев, я кинула его к себе в рюкзак. Сразу стало спокойнее. Дарн – это, конечно, неплохо, но какое-никакое оружие и у меня быть должно! А так – навскидку – килограмма три. Оглушить – мало никому не покажется!

– Дарн, ну и что теперь? – Я поднялась и наткнулась на его изучающий взгляд. – Долго нам еще ждать, когда заработает твой уловитель?

Он подошел ближе.

– У меня другое предложение. Давай отсюда выбираться? Унесем этот сундук на мой корабль.

– С удовольствием! – Я размяла затекшие ноги, спину и указала на стол. – А золотые монеты?

– Если они тебе нужны, я за ними схожу. Потом. Сейчас главное добраться до корабля. – Он закрыл крышку. Выудив из комбинезона широкую ленту, плотно обвязал ею

сундук, соорудил ручку и легко, словно тот не был полон камней и украшений, поднял его и пошел к выходу.

С сожалением взглянув на поблескивающие в столе деньги, я сунула в рюкзак картины и бросилась за ним.

Дарн подждал меня в коридоре.

– Куда теперь? – Я тоскливо оглядела два уходящих в темноту хода.

– Если ориентироваться по полюсам вашей планеты, нам лучше пойти сюда. – Он указал в темноту. – Этот коридор выведет нас к моему кораблю.

Я пожала плечами:

– Как скажешь. Доверимся твоим полюсам.

И действительно. Спустя некоторое время коридор начал подниматься. Наконец впереди показалось неровное серо-розовое пятно закатного неба. Неужели! Я с наслаждением глотнула свежего воздуха. Вместе со свободой до меня донеслись голоса и шум машин. Дарн сделал мне знак остановиться, поставил сундук и тенью скользнул в манившую расщелину. Вскоре желанный свет вновь закрыла его фигура.

– Мы вышли к озеру. С другой стороны от дома. Нам нужно незаметно пробраться к лесу. Он недалеко, к тому же вокруг высокая трава.

Подхватив ношу, он вновь исчез. Я с наслаждением выбралась из подземелья и, повинаясь его рукам, опустилась в траву.

– Не высовывайся. Немного подождем. Кажется, люди сейчас уедут.

– А что они делают? – Я прислушалась. – Если судить по звукам – там несколько машин и... трактор?

– Не знаю, что такое «трактор». – Он задумчиво поворошил волосы и чуть приподнялся, разглядывая неведомое мне происходящее. – Но люди пытаются куда-то увезти челнок расков.

– Встать! Руки за голову.

Неожиданно раздавшийся за спиной окрик заставил меня замереть. Дарн, наоборот, вскочил и, выхватив трубку, нацелил ее в лоб невысокого кряжистого мужчины, одетого в камуфляжную форму. Вспышка – и тот замер, выпучив глаза. Подхватив сундук, Дарн вцепился мне в руку, и мы понеслись в лес. Раздавшиеся позади крики только придали нам скорости.

Вдруг что-то грохотнуло.

Дарн упал.

Я бросилась к нему.

– Жив?

Он кивнул, коснулся бедра и с недоумением и какой-то досадой посмотрел на окровавленную ладонь.

– Всем лицом вниз! – Нас окружило человек десять. Двое подходили, наставив на нас пистолеты.

– Мы не хотели ничего плохого! Мы... мы археологи! – вскочила я, заслоня собой Дарна. – А если нужно, мы уйдем. Мы не знали, что к озеру нельзя!

– Слышь, мужики, а не из-за этой ли девахи нас Петя вторые сутки по лесу гоняет?

– Ага. И парень – рыжий, как и было в приметах.

– А это что такое? – Еще двое, не сговариваясь, подошли к отлетевшему сундуку. Я рванулась к нему, радуясь, что тот не раскрылся.

– Это наше!

Меня оттолкнули. Дарн дернулся, пытаясь подняться, но к его затылку тотчас приставили ружье.

– Сиди, не шевелись, – пробубнил над ухом хриплый голос. – Вы двое сейчас поедете с нами на базу. Как начальник скажет – так и будет. И чье это – тоже выяснять будет он.

Галина

– Пришли! – Вырвавшись из леса, Гришка заторопился к уже знакомому мне высоченному забору и, добравшись до ворот, от души затарабанил. – Откройте!

Я подошла и встала рядом, наблюдая за его усилиями. Вскоре за забором послышались шаги и кто-то грозно рявкнул:

– Кто там? Что надо?

– Откройте, пожалуйста! – Гришка еще раз стукнул, не иначе как для убедительности, и прижался к воротам. – На нас инопланетяне напали!

– Да ну? И сильно напали? – хохотнул собеседник, не торопясь спасать страждущих защиты от агрессивных пришельцев. И посоветовал: – Шли бы вы...

Гришка выразительно помаячил мне.

– А как бы нам Петра Михайловича Мельникова увидеть? – Я подошла ближе. Как назло, в спешке забыла врученную мне Петром рацию. – Мы по поводу Лизы. Он должен был вам сказать. Вы нашли ее?

За забором сосредоточенно помолчали.

– Нет его. Он в городе. И отвечать на такие вопросы может только он сам.

– А разрешите нам его подождать? – Я переглянулась с Гришкой.

– Ждите, – равнодушно бросили из-за забора и добавили: – Но на базу не пущу.

Затем послышались удаляющиеся шаги. Гришка тихо выругался и пнул ворота так, что раздался гул, но на это уже никак не отреагировали.

– И что теперь? Здесь сидеть? А если этот твой... Петр Михалыч только завтра из города вернется?

– А что ты предлагаешь? – Не дожидаясь ответа, я огляделась и, заметив метрах в десяти от ворот небольшой стог сена, направилась к нему.

– Домой возвращаться. – Гришка остался стоять у ворот, поглядывая то на меня, то на уходящую вдаль пыльную ленту дороги. – Уже стемнеет скоро!

– Нет. – Я уселась в стог, всем своим видом показывая, что не тронусь с места.

– И что, ты так и будешь здесь сидеть? До завтра?

– Если понадобится, – вежливо улыбнулась я.

Махнув рукой, Гришка вдруг развернулся и зашагал по дороге. Вскоре он свернул за угол забора и исчез. Я осталась одна, и меня это почему-то даже обрадовало.

Лиза

Ни о чем больше не спрашивая, нас проводили в микроавтобус. Мужчины разделились. Трое сели с нами, остальные забрались в грузовик, из которого тускло поблескивал золотистый бок шара.

Всю дорогу уфологи, совершенно нас не замечая, увлеченно обсуждали вчерашний день, а именно ту его часть, когда им на головы свалилось счастье в виде золотистого шара. Дарн, зажав рану рукой, угрюмо разглядывал мелькающие за окном деревья. Обеспокоенно поглядывая на него, я прислушивалась к разговору и думала, думала... Что теперь? Неужели столько усилий – и все впустую?

Прежде чем посадить в машину, нас еще раз обыскали. У Дарна забрали его чудотрубку и нож, вывернули наши рюкзаки, но взяли только найденную в подземелье шкатулку, не удостоив вниманием свернутые в рулон картины.

Как бы мне не хотелось в этом признаваться, но у меня оставалась последняя надежда на Петю. Думаю, удастся уговорить его отпустить нас и выменять самоцветы на оставшееся в катакомбах золото.

В размышлениях я не заметила, как машины остановились у высоких железных ворот.

– Выходим! – Дверца отъехала, выпуская наших попутчиков.

Я поднялась, поправила рюкзак и оглянулась на Дарна.

– Идти можешь?

Тот только кивнул и, почти не прихрамывая, вышел вслед за мной.

У машины нас уже поджидали. Двое подхватили меня под руки и завели в распахнутые

ворота.

– Лиза?

Я дернулась и попыталась обернуться на внезапно раздавшийся голос Галины, но мне не позволили.

– Пустите меня! Это моя сестра!

– Вот начальник приедет и разберется в ваших родственных связях. – Нас с Дарном провели по небольшому дворику мимо двухэтажного кирпичного здания, на крыше которого красовались три спутниковые антенны, и втокнули в небольшую подсобку, прятavшуюся за домом.

Двери за нами захлопнулись. Я услышала, как в дверях заворочался ключ, и растерянно огляделась. Из мебели здесь оказались только сваленные у дальней стены доски и два колченогих стула. Сумеречный свет проникал через узкое и почему-то низко расположенное оконце.

Мой спутник невозмутимо уселся на пол и устало привалился к стене.

– Дарн. – Я подошла к парню. – Как нам отсюда выбраться?

Он пожал плечами:

– У меня забрали Луч. Остался только уловитель, но вряд ли он нам в этом поможет. Надо подождать.

– Я не могу ждать! У меня там Галка. Она же с ума сходит! – Я прошлась по комнатке и выглянула в окно. Кроме окрашенного темно-зеленой краской забора мне открывался небольшой асфальтированный участок, но я все равно не могла увидеть причину оживленных криков и шума, приглушенно доносившегося в нашу тюрьму. – Что там происходит?

– Скорее всего, они пытаются затащить челнок расков. Глупцы. Он никогда не достанется им.

– Но он уже у них. – Я села рядом.

– До поры до времени, – возразил Дарн и, скользнув по мне взглядом, уставился в окно. – И когда это время придет, нам лучше оказаться отсюда как можно дальше.

Я передернулась, вспоминая мерзкое, всепоглощающее чувство страха, которое эти твари использовали как оружие.

– Чтобы оказаться дальше, нам надо отсюда сначала выбраться! Даже если разбить окно, я сомневаюсь, что смогу в него пролезть. К тому же нам надо еще найти и забрать клад!

Дарн помрачнел:

– Найти я его смогу, даже смогу подчинить сознание одного или двух. Но с таким количеством людей я не справлюсь, а снова испытать на себе действие вашего примитивного, но действенного оружия не хочется. – Он потер окровавленную штанину.

– Больно? – Я коснулась его руки.

– Уже нет. – Дарн что-то поискал в кармане и протянул мне маленький кусочек металла.

– Что это? – Я озадаченно повертела его в пальцах, и тут до меня дошло. – Пуля? Но как? Когда?

– Это преимущество защитного рага. Он становится твоей второй кожей, и любые неестественные изменения в организме включают его особые свойства. В данном случае он просто изгнал из меня это.

– Очень больно было? – Пальцы сами разжались, и пуля покатилась по дощатому полу.

– Боль – всего лишь одно из чувств, которое подвластно разуму. – Он проводил взглядом тяжелый комочек. – О ней можно забыть.

– А что *не* подвластно разуму? – Я придвинулась ближе.

Дарн ответил мне долгим взглядом и усмехнулся.

– Я не знаю, как это называется, но очень хочу, после того, как исполню свою миссию, снова вернуться на эту планету. Сюда. К тебе.

– Но... я уеду в город.
– Я найду тебя. – Он помедлил и, обняв меня за плечи, притянул к себе.
Наслаждаясь жаром, идущим от его тела, я смотрела, как серость вечера сменяется ночью, и впервые в жизни чувствовала себя счастливой.

Глава 38

Галина

Ждала я недолго. Вскоре раздался шум и к базе подъехали две машины. Ворота открылись. Я поднялась, но, видя суету, подходить не спешила. Что-то оживленно обсуждая, несколько мужчин столпились у грузовой машины, на которой высился золоченый шар. Еще четверо вывели из микроавтобуса высокого рыжеволосого парня и худощавую, подстриженную под каре, темноволосую девушку, которая мне напомнила...

– Лиза?

Я бросилась к сестре, которую уже завели в ворота, но передо мной тут же выросли двое в камуфляжных костюмах.

– Вам сюда нельзя.

– Уходите.

– Девушка, которую сейчас привезли, – это моя сестра!

– Уходите. – Меня словно не слышали.

– Позвоните Петру. Скажите ему, что у ворот вашей базы его ждет Галина. Он вам все объяснит!

– Петр Михайлович здесь больше не работает.

– Освободите ворота.

Меня бесцеремонно отпихнули в сторону.

– Как не работает?! Он приказал вам искать мою сестру! Петр Мельников! – Зря старалась. Машина, в которой находился золотистый шар, начала разворачиваться, заставляя меня вернуться к облюбованному стогу сена.

Может, я что-то не понимаю, но мне ясно одно – Лиза здесь. А значит, я буду ждать до тех пор, пока не вернется Петр, а то, что он вернется, – я чувствовала! Знала!

Вскоре машина въехала во двор. Ворота закрылись, оставив меня наедине со сгущающимися сумерками.

Сколько я просидела – не знаю. Наконец темноту прорезали два луча. Машина! Сердце тревожно екнуло. Я поднялась и подошла к воротам. Машина подъехала, окатив меня светом фар, и остановилась.

Я подошла. Заглянула в окно.

– Привет.

– Ты давно здесь ждешь? Почему не зашла на базу? – Петр выбрался из машины и бросился ко мне.

– Не пустили. – Я улыбнулась, отвечая на его поцелуй. – Но они нашли Лизу. Она внутри. А еще мне сказали, что ты здесь больше не работаешь. Бред!

– Кто сказал? – Петр выпустил меня из объятий и прищурился, не сводя с меня требовательного взгляда.

– Невысокий. В очках. Он приехал вместе с Лизой и командовал, когда во двор базы сгружали шар.

– Значит, Федоров заранее все рассчитал. – Петр поморщился и, отступив от меня, облокотился на машину. – Галь, меня действительно уволили. В тот день, когда ты заплатила за меня деньги. Во всяком случае, в документе об увольнении стояло именно то число. Когда я показал снимки, Федоров просто попросил передать все материалы Вересову. Когда-то мы вместе работали, но вскоре он перебрался в город, и я его больше не видел. Говорили, что он устроился где-то в столице.

Петр помолчал.

– Галь, я приехал забрать вещи.
– А что потом? – Я подошла ближе.
– Меня не увольняют окончательно. Федоров предоставил на выбор две базы – для нового места моей дальнейшей работы. Одна в Казахстане, вторая на Севере.
– Далековато. А еще варианты есть?
– Есть. – Он посмотрел на меня. – Забыть о профессии, которой я посвятил всю жизнь. Остаться с тобой и найти другую работу.
– И что ты выбираешь? – Я постаралась сказать это безразлично, но обмануть его не смогла.
– Я в любом случае останусь с тобой. Пойдем, заберем Лизу и уедем отсюда.
Петр притянул меня к себе, вздохнул и вдруг замер. Я почувствовала, как напряглась его спина, как руки больно сжали мне плечи.
– Что? – Я подняла на него глаза.
Не объясняя, он подтолкнул меня к забору и изо всех сил забарабанил в ворота.
– Откройте! Это Мельников. Немедленно открывайте!
– Петр, ты можешь мне объяснить? Что случилось?
– Если сейчас не попадем, потом будет поздно! – рявкнул он, не прекращая колотить в ворота. За стенами раздался оживленный гул, который перерос в панические выкрики и шум. Странное серебристо-синее свечение раскрасило оживающую темноту.

Лиза

Мне казалось, что я плыву на волнах – теплых и восхитительных в своем бесконечном течении. Происходящее стало неважным и каким-то нереальным. Единственное, что сейчас было важно и нужно, – присутствие Дарна. Его мягкие губы, горячие руки, сияющие призрачным светом глаза...

Чьи-то пальцы вцепились в плечи, заставляя распротиться со сказочным сном. Я спала? И все это мне лишь снилось?!

– Лииза! Проснись! Вставай!

Я сонно поморгала, не отводя взгляда от встревоженных глаз Дарна. Счастье ушло, а взамен него душу оплел страх.

– Что? Что случилось? – Я отстранилась от него и села, только сейчас заметив странный мертвенный свет, вливающийся в нашу тюрьму через узкий прямоугольник окна.

– Раски пришли за своим. Теперь все, кто находится здесь, или умрут, или пополнят штат дешевой рабской силы для услужения Альянсу. – Дарн рывком поднял меня, стремительно пересек комнату и припал к оконцу, загоразивая свет.

– Умрут? Как умрут? – Меня уже колотила мелкая дрожь. Ненавижу этих тварей! Ненавижу!!! И поняла, что выворачивающие наизнанку пути страха стали слабее, позволяя думать, думать... – Дарн, что делать?

– Если они высадят своих охотников, то нам лучше оставаться здесь, потому что через стены они не увидят наше тепло, а значит, и не увидят нас, но это не гарантирует, что они не станут обыскивать все помещения.

– У тебя забрали *все* оружие?

– Нож и парализующий Луч.

– Нет, Дарн, ты меня не понял. – Я вцепилась в его руку, заставляя отвлечься от происходящего за окном. – Что, кроме этого, ты можешь использовать как оружие? Например, у меня, – стянув рюкзак, я задумчиво покачала камень в руке, – у меня есть увесистый булыжник. Ты тоже можешь использовать что-нибудь для прямой атаки в глаз!

Дарн внимательно меня оглядел.

– Что? – Я отвела его руку, легонько коснувшись серебристой ткани моего костюма, и бросила быстрый взгляд в окно. Паника, творившаяся на улице, почему-то уже почти не пугала. Зато кровь переполняли пузырьки злости.

– Все встречи с расками ты переносила довольно тяжело, а сейчас если в тебе и есть

страх, то он настолько незначительный, что ты даже можешь думать. Действовать. Твой мозг не подчинился их атаке, почему?

Действительно, почему? Если раньше, когда эти твари были рядом, мне просто хотелось спрятаться, исчезнуть, то сегодня во мне было больше ярости, чем тупой животной паники. Что-то происходит... или произошло?

– Не знаю. – Я растерянно пожала плечами, как будто он ждал от меня ответа. – Но меня это радует. А вдруг мне просто надоело их бояться?

– Нет. – Дарн решительно качнул головой. – Если у этих тварей есть власть над тобой, она не исчезнет только потому, что тебе надоело подчиняться этой власти. Здесь что-то другое, возможно, все дело в раге или...

Договорить ему не дали. Послышался грохот, словно в двери врезался таран. Затем еще раз и еще. Дарн одним движением метнулся к сваленным в кучу доскам. Выхватив колченогий стул, он так шваркнул им о стену, что в руках у него осталась только ножка. Взяв ее на изготовку, он бросился к трящейся от ударов двери и врос в стену.

В следующую секунду дверь распахнулась, и на пороге появились два силуэта.

– Лиза, ты здесь? – Голос Галины холодным душем проник в сознание. С моих губ сорвался крик, в последнюю секунду остановив уже движущуюся к ее голове ножку от стула.

– Дарн, не-э-эт! – Я метнулась к ним. – Это Галка!

– Лиза! – Сестра, не замечая ничего вокруг, обняла меня. – Где ты была? Тебя похитили? Требовали выкуп?

– Галя, потом! – Голос Петра остановил поток слов, готовый вот-вот вылиться на мою голову, а я только сейчас разглядела, кому принадлежала вторая фигура, вооруженная вскинутым на плечо ружьем. Войдя в каморку, он захлопнул за собой дверь и задвинул незамеченную мною ранее щеколду. – Здесь есть еще один выход. Гриш, поддержи... Если кто сунется в двери – стреляй! – Сунув в руки стоящего у двери Дарна оружие, он торопливо подошел к сваленным у стены доскам и принялся их разбрасывать.

Гриша?!

Отстранившись от Галки, я вгляделась в скрытые полумраком черты парня, но сестра меня опередила:

– Гриш? А как ты здесь оказался? Ты же ушел?

– Галь, давай мы потом тебе все расскажем! – Я дернула ее за руку, заставляя отвлечься от Дарна. – Лучше объясни – почему мы не можем прямо сейчас выйти на улицу и что происходит во дворе?

– Во дворе – дурдом. – Галина всегда умела емко и коротко выражать мысли. – В небе висит пирамида, которую мы уже имели радость наблюдать на озере. Среди господ ученых паника: кто-то стреляет вверх, кто-то прячется, кто-то просто бежит и кричит. Чтобы попасть внутрь, нам пришлось лезть через забор... гм, вернее, это сделал Петя, а потом открыл мне ворота. Кое-как узнали, где держат тебя, и сразу сюда. Ключи, естественно, не нашли, вот Петя и применил старый действенный способ. А выйти туда мы не можем, потому что, как я уже говорила, на улице сейчас дурдом! У ворот столпотворение. Нас элементарно затопчут! Вот Петя и хочет вывести нас на задний двор, а уж там по обстоятельствам.

– А обезьян нет? В скафандрах? – Я вздрогнула. Снаружи до нас донесся лязг и грохот, словно уронили вагон.

– Лиз, ты с Григорием что, самогонки сегодня перебрала? – подозрительно принявываясь, возмутилась Галина. – Сама вслушайся в то, что ты говоришь: обезьяны в скафандрах! Это ж надо!

– Значит, расков здесь нет? – Я обернулась к Дарну. Как непривычно видеть его черты, проступающие сквозь наведенный им морок.

Я видела его таким с самого первого дня нашей встречи, но все это видение блокировалось им, оставаясь лишь в подсознании. Вот почему я знала его лицо. Я видела его ночью в комнате и не удивилась, увидев в лесу. Сейчас его внушения действовали только на

Галину и Петра. Возможно, облик Гришки им оказался привычнее и легче для восприятия.

Тут Петр, откинув последнюю доску, чем-то металлически щелкнул, толкнул открывшуюся нам небольшую квадратную дверцу и заторопил:

– Быстрей!

В следующее мгновение мы оказались на улице позади дома. Нас окутало падавшее сверху мертвенное сияние, и вновь усилился страх. Я задрала голову и замерла, разглядывая висевшее над нами, залитое голубым светом днище громадной пирамиды.

– За мной! Постараемся прорваться к воротам! – Забрав ружье, Петр ухватил Галку за руку и исчез с ней за углом.

– Лиза, они тебе нужны? – Пальцы Дарна впились мне в плечо, заставляя остановиться.

– Что? Ты сейчас о чем? – Я недоуменно нахмурилась.

– У нас мало времени, чтобы совершать ненужные поступки. Раски еще не выпустили челноки. Выжидают. Хотят, чтобы жертвы были полностью в их подчинении. Я не смогу спасти всех.

– При чем тут все? – Я дернулась, вырываясь. – Там моя сестра!

И, не вдаваясь в объяснения, бросилась за Галкой.

Открывшееся мне зрелище шокировало. У ворот перед домом действительно творилось безумие. Люди метались, стреляли вверх, орали, кто-то стоял на коленях, истово крестясь, а в середине этого помешательства светился ровным золотистым светом лежавший на земле шар. Небольшой. Метров шесть в диаметре, но от него веяло такой опасностью, что я заоглядывалась в поисках сестры.

Наконец я ее увидела. Она стояла неподалеку от меня и что-то кричала Петру, а тот, прислонив к плечу ружье, выискивал в небе одному ему видимую цель.

– Иди к челноку, – приказал над ухом голос Дарна. – Я найду Воздушный элемент и вернусь.

– Дарн, но... – Я обернулась, чтобы его остановить, но он уже затерялся среди обезумевших людей.

Без его успокаивающего присутствия стало тоскливо. Овладевшая всеми паника проникла и в мое существо.

– Лиз!

Я вздрогнула и стремительно развернулась, с облегчением увидев за спиной Галку.

– Может, хоть ты мне объяснишь, что происходит? Да! Я понимаю – встреча с внеземной цивилизацией, но с ума-то зачем сходить?

– Галь, где Петр?

– Стреляет в воздух! – Она подбоченилась и оглянулась. – Наверно, надеется пулей сбить эту громадину. Чтобы она рухнула, и у всех нас появился мавзолей в виде пирамиды! А действительно чем мы хуже фараонов?

– Дарн приказал ждать его возле шара. – Я вцепилась ей в руку и потащила за собой. – Пойдем.

– Кто такой Дарн? При чем тут шар? Ворота открыты – почему никто не убегает?!

Не ответив, я потащила ее за собой, стараясь никому не попасться под ноги. А действительно, почему никто не убегает?

* * *

Оставив Лизу одну в этой беснующейся толпе, он бросился к дому, на ходу вытягивая уловитель. Сейчас самое время забрать клад и бежать. Как – он не знал. Наверняка раски, начав атаку, раскинут сетку и на прилегающую к базе территорию. А если их будет много, даже не стоит надеяться спрятаться в лесу. В темноте их тепловидение в сотни раз лучше.

Возможно, удастся позаимствовать у аборигенов оружие. Пусть примитивное, но в борьбе за жизнь, рассудок, а главное, свободу – единственное.

Оттолкнув завывающее взлохмаченное, несущееся на него существо, он подскочил к

двери и дернул. Заперто! И тут Дарн почувствовал приступ невыносимого ужаса, накрывшего его с головой. Когда холодеет тело, путаются мысли и ты не в силах себя контролировать – что может быть хуже и что может от этого спасти?

Еще больший страх.

Не за себя!

Вскинув голову, он с каким-то безразличием смотрел, как в днище пирамиды открылись темные квадраты, из которых, словно круглые пчелы, один за другим стали вылетать челноки.

Следующий взгляд безошибочно вычленил из замершей толпы стоявших у шара Лизу, ее сестру, Петра... И больше не осталось сомнений. Он вернет Воздушный элемент, но потом. Сейчас нужно вытащить отсюда Лизу. Вот только как.

Как?

Светящийся челнок пиратов приближался с каждым вздохом, и тут шальная мысль ударила его, словно выстрел врага.

Лиза заметила его первой.

– Дарн! – И бросилась к нему, заставляя действовать.

Дверь челнока он увидел не сразу, но он знал, что искать. Все челноки Альянса были похожи в своем использовании. Самое главное – увидеть то излучение, что исходит от пластины замка. Во время охватившего всех безумия шар скатился на землю и теперь устойчиво стоял на чуть срезанной поверхности дна. Дверь, незаметная для людских глаз, внезапно оказалась перед ним. Он провел рукой над светящейся пластиной. Ладонь ожгли невидимые лучи, считывая код регистрации в Альянсе, а в следующее мгновение перед ним уже зияла темнота. Тяжелая, сводящая с ума резким запахом расков, но спасительная. Он развернулся к стоявшей за спиной Лизе. Посмотрев ему в глаза, она все поняла.

– Нам туда?

– Что значит «туда»? – На сестру Лизы, казалось, вообще не действовали атаки расков. Да, она была взволнована, ошеломлена происходящим, но она была в рассудке, чего нельзя было сказать о большинстве бьющихся в безумстве людей. – Кто вы?

– Объясни, – бросил Дарн и, кинув взгляд на приближающиеся челноки, шагнул в теплое и темное нутро, с наслаждением понимая, что мучающий его ужас вдруг отступил. Сделался неважным. Возможно, все дело в защите корабля?

И он опять забыл про иллюзию. Хотя какая теперь разница?

Командный отсек оказался крошечным, но вмещал в себя вместо стандартных двух сидений за панелью управления целых три. На двух из них он и увидел мертвых расков.

Из этой комнаты вели еще два люка, которые он не стал проверять. Вряд ли живой пират позволил бы захватить свой челнок каким-то местным дикарям.

Комната заполнилась голосами. Лиза здесь – и это главное. Спихнув на пол ставшие неподъемными тела, он уселся за панель управления.

Хм, все предельно ясно и понятно.

Одно касание – и створки, впустившие его неожиданных попутчиков, сомкнулись.

– Ты уверен? – Лиза подошла и, с подозрением косясь на неподвижных расков, встала рядом.

– Сядьте на пол, – приказал он и уверенно пробежался пальцами по светящимся разноцветными огнями квадратикам. Корабль дернулся, взлетая. Тут же слегка заложило уши.

Аварийный старт он не любил, но сейчас счет шел на минуты. Перед глазами развернулся экран. Черное небо. Громадная, изливающаяся синим светом пирамида и сотни золотисто-алых шаров. Красиво!

– Кто вы? – Упрямый голос Галины заставил поморщиться. – Вы ведь не... Лиза мне как-то все так сумбурно рассказала...

– Дарн, я сказала им, что ты с другой планеты, но тебе надо найти кое-что, чтобы спасти свой народ, – раздался откуда-то снизу голос Лизы.

– Когда я был ученым-уфологом, я за такое знакомство душу бы отдал. – Петр поднялся и, стараясь удержать равновесие, подошел к нему. – А сейчас скажу только спасибо за то, что вытащил оттуда.

Не отводя глаз от экрана, Дарн молча кивнул. Золотистые шары оккупировали все воздушное пространство над уменьшающейся на глазах базой, и всего несколько летели за ними.

Ничего, у него хватит времени.

– Лиза! – Он выудил из-за пазухи смятый листок. Дождался, когда он окажется в ее тонких пальчиках. – Это карта подземелий. Я нашел ее там, у озера, еще в тот день, когда мы впервые оказались под землей. Там осталось слишком много... гм, клада. Я думаю, он вам понадобится.

– Обалдеть! Так вот откуда ты все так точно знал?! – Лиза передала карту Галине и уселась рядом, в соседнее кресло. – И уловитель ни при чем?

– Ну почему же?

– А что за уловитель? – тут же среагировал Петр.

Следя за преследователями, Дарн молча вытащил прибор.

– Потрясающе! Можно? Всегда мечтал ближе ознакомиться с изобретениями иных цивилизаций. А что эти точки означают?

– Наличие поблизости того или иного металла или минерала. – Он вновь забрал уловитель и спрятал его на груди.

– Дарн, а что теперь делать? – Лиза не отводила от него глаз. Он не смотрел на нее, но чувствовал ее взгляд. – У тебя ведь нет того, за чем ты прилетал?

– Для начала попробуем скрыться от расков. – Пальцы вновь пробежались по светящейся мозаике. Он сморгнул, вглядываясь в экран.

Золотистые точки на экране сменились темнотой, в которой только он мог увидеть то место, к которому стремительно приближался.

Глава 39

Лиза

Мы не летели. В ту ночь мы падали, кружились, вертелись. Я чувствовала скорость, немыслимую по меркам нашего мира. Казалось, не прошло и мгновения, как мы с Галкой и Петром вошли в этот темный шар, чей сумрак разбавлялся только разноцветьем, льющимся с длинной, украшенной странными фигурками панели, и вот мы уже падали, падали вниз.

И вдруг все закончилось.

Мне даже показалось, что я оглохла. Галка тоже подергала себя за мочки ушей, несколько раз старательно открыла и закрыла рот.

– А теперь, если не хотите увидеть снова, как вы называете, «инопланетян», нужно очень быстро покинуть этот челнок. – Дарн поднялся и стремительно прошел к распахнувшемуся люку.

Мы оказались на уже знакомой поляне в объятиях теплой летней ночи и торопливо зашагали вслед за Дарном к его кораблю. Теперь я видела его сквозь морок: серебристо-белый, продолговатый, словно яйцо, но расплюснутый книзу. Гораздо больше, чем шар расков. Наполовину скрытый ветками деревьев, он действительно напоминал каменистый холм.

– Куда мы идем? – Нас догнали Галина и Петр.

– В убежище. Пересидите там, а когда охота прекратится, уйдете в деревню, – пояснил, не оборачиваясь, Дарн, остановился возле корабля и приложил к нему ладонь. Под ней пробежала волна света, и стены разошлись.

Пропустив меня первой, Дарн шагнул следом.

Сестра опасливо заглянула внутрь и вошла, подталкиваемая Петром. Он скользнул в корабль последним, и тут же тихо прошелестели двери, отрезая нас от мира.

– С ума сойти! – слышался его восхищенный вздох. – Я именно так себе и представлял межзвездный корабль!

Дарн как-то растерянно огляделся и сел в кресло. Перед ним тут же развернулся экран. Я подошла ближе, разглядывая раскрасившееся золотистыми звездочками небо.

– Это раски? – не унимался Петр.

Дарн молча кивнул, не отводя глаз от экрана.

– Так много! А вы уверены, что они нас здесь не найдут? – Происходящим заинтересовалась и Галина.

– Уверены, – ответила я за Дарна. Стянув уже порядком надоевший рюкзак, я повесила его на спинку кресла. – Они видят тепло. А корабль для них – как мертвая порода.

– Откуда ты все о них знаешь? – Петр подошел и уверенно уселся во второе кресло. Ну, конечно, я и забыла, что с нами главный спец по иным цивилизациям.

– Дарн хорошо умеет рассказывать. А я слушать.

– И долго нам здесь ждать? – Галина опасливо огляделась.

– Вчера нам пришлось ждать здесь до утра. – Я встретилась с ней взглядом.

– Что-о-о? Так, значит, я всю ночь не спала, ждала тебя, волновалась, а ты... здесь... с ним?

– Галь, не заводись! А если действительно не было выбора? – Петр вдруг встал на мою защиту.

Подлизывается!

– Выбор есть всегда! И вообще, дорогая, не нужно было убегать! – Кажется, нервы у Галки все-таки сдали.

– Галь, я тебе потом все объясню. – Я как ни в чем не бывало улыбнулась сестре и уставилась в экран. Впрочем, в ближайшее мгновение он приковал к себе взгляды всех нас. Начинающийся скандал потух.

На поляну начали опускаться светящиеся шары.

Сколько их – десять, двадцать?

Дарн что-то переключил, и мы увидели над нами кусочек неба, в котором невысоко, почти над самыми верхушками деревьев, повисли такие же челноки, окрашивая ночь тревожными мигающими огнями.

В следующий миг в сердце снова толкнулся страх. Пусть он был не сводящим с ума, как прежде, но мир словно выцвел, поселяя в душе некую обреченность и неотвратимость покориться неизбежному.

На экране снова появилась поляна. Раски незаметными тенями приближались к брошенному нами в спешке челноку. Две низкорослые фигуры забрались в потухший шар, вскоре он мигнул, загораясь оранжево-красным... и тут на нас упало ультрамариновое свечение.

Слишком знакомое!

Приземлившиеся шары вдруг плавно начали подниматься, словно притягиваясь этим светом. Приютивший нас корабль вздрогнул. Я вцепилась в кресло и в руку Галины, стараясь удержаться на ногах.

– Рех нат тог! – Дарн вскочил. – Притягивающий Луч! Нас вместе с остальными челноками затягивает в корабль!

Петр ухватился за подлокотники, остекленевшим взглядом таращась в экран, на котором сейчас царило только охваченное голубым сиянием днище пирамиды с темными, поджидающими нас провалами распахнутых люков.

– А оторваться? Никак? – Галина, в отличие от остальных, если и паниковала, то умело скрывала свою панику.

– Оторваться? – Дарн помолчал, прищурился и словно решил. – Сможем, только если я разбужу корабль. Но тогда они нас увидят.

– И? – Петр наконец-то оторвался от изучения приближающейся машины.

– И тогда нужно будет улетать. – Дарн задумчиво погладил небольшую темную

прямоугольную панель, находящуюся чуть сбоку. – Уйти от лайнера, когда тот пытается преодолеть защитное поле планеты, – легко. А вот потом в открытом космосе нужно будет задействовать пространственное перемещение.

– Стоп, ты хочешь сказать, что мы должны будем улететь вместе с тобой? – Галина посмотрела на Дарна и растерянно переглянулась с Петром.

– Выбор простой. – Тот выдержал ее взгляд. – Или со мной, в качестве попутчиков. Ненадолго. Или с ними. В качестве рабов. Навсегда.

– Поехали! – Петр вдруг залихватски махнул рукой. Не дожидаясь ответа Галины, Дарн пробежал пальцами по темной панели, она ярко засветилась. Я ощутила едва заметную дрожь. Челнок дернулся и стал стремительно набирать высоту.

– Рек каарг виад рокк? – послышался отовсюду металлический голос.

– Рокк виад налатар сумм дааг, – резко бросил в ответ Дарн и снова стал вглядываться в экран. Миг – и ультрамариновый свет, заливающий все вокруг, исчез. Перед нами раскинулась звездная бездна.

– Значит, теперь опасность нам не угрожает? – Воцарившуюся на какое-то время сосредоточенную тишину вдруг разбил голос сестры.

Я коснулась плеча замершего Дарна. Он поднял на нее глаза и встал.

– В данный момент – нет. Пойдемте, я покажу, где можно будет отдохнуть.

Петр охотно поднялся.

– Отлично! – Галина сложила руки на груди и, вместо того чтобы проследовать за ним, вдруг развернулась ко мне. – Тогда, Лиза, я немедленно хочу услышать объяснения! Кто такие раски? Откуда взялся этот парень? Куда наконец мы летим?!

Я с тоской проводила взглядом поспешно сбежавших в другой отсек мужчин. Предатели! Виновато улыбнулась сестре и уселась на место Дарна.

– Понимаешь, раски – это пираты. Дарн – это тот самый лесник, который не лесник, а Гришка... – Я осеклась, разглядывая ее вытянувшееся лицо, и рассмеялась: – Знаешь, Галь, давай я начну сначала? Когда мы пошли в первый раз с Гришкой на речку...

* * *

Сумасшедший и такой долгий день закончился. Дарн переключил все экраны на трансляцию плывущих вместе с ними звезд, еще раз бросил взгляд на спящих Галину и Петра, прижимающихся друг к другу в тесном кресле-трансформере. На Лизу, дремавшую на соседнем кресле. И вышел.

Панель управления в командном отсеке светилась чуть зеленоватым светом. На экране медленно двигались звезды. Задан курс на Лутан. Еще три скоростных перемещения, и они достигнут его планеты. И по-другому никак. Топлива осталось ровно на то, чтобы долететь.

Он прошел и сел, глядя на текущие в неизвестность звезды. Скрытые в подлокотниках кнопки тут же трансформировали кресло, превращая его в небольшую лежанку. Хоть ноги вытянуть. Жаль только, что здесь нет настроенного под сон терморежима. Да и усталость сковала только тело, но не мозг. Суегливые мысли не давали уснуть, бегая по замкнутому кругу.

Неприятно, что миссия провалена. Воздушный элемент не найден... Но он не привык проигрывать. У него есть сбережения. Поможет Гиш. И под видом второй экспедиции он вновь отправится на планету X751 и вернет этих землян. Вернет. И вновь останется, чтобы найти...

– Дарн? – Ему на плечи легли руки, заставляя вздрогнуть. – Ты не спишь?

– Нет. – Заставив успокоиться колотящееся в груди сердце, он сел и обернулся. – Лиза... но как... Я же включил режим сна...

Она пожала плечами и села во второе кресло.

– Не спится. Честно! Я пыталась, но... – Девчонка покусала губы и взглянула на него так, что он растерянно сглотнул и вновь настороженно откинулся на спинку кресла. – Дарн, а

ты правда нас вернешь?

– Конечно. – Так вот что за мысли мучают ее. Сердце выровняло ритм. – Ты не должна сомневаться или бояться. Я могу даже не возвращаться на Лутан. Достаточно будет заправиться на одной из баз-спутников и...

Лиза вдруг поднялась и пересела к нему на колени.

– А ты можешь вернуть только их? – Ее глаза приблизились. – Или можешь сам остаться у нас, на Земле?

Сердце вновь бросилось вытанцовывать в горле, мешая дышать.

– Ну-у... конечно. Тогда будет еще одна экспедиция...

Она прижалась губами к его губам – и все слова и мысли стали не нужны.

– Черт! – И вдруг резко отстранилась. – Какой мерзкий звук!

Ее рука бесцеремонно прошла по его груди и коснулась небольшого кругляша, проглядывающего сквозь ткань рага.

– Что это? – Ткань разошлась от ее настойчивых пальцев, ловко выживая на свет прибор.

– Всего лишь уловитель. – Не сдерживая улыбки, он смотрел на нее.

– Дарн, он сломался. – Ее глаза вдруг виновато расширились. – Смотри.

Он опустил взгляд на прибор. Указывающая панель была полностью залита красным цветом.

– Наверное, он так реагирует на твоё кольцо.

– Дарн, но у меня нет кольца. – Лиза продемонстрировала руки и ответила на его удивленный взгляд – Перед душем я отдала его Галине.

– Ничего не понимаю! – Дарн нахмурился. – Уловитель сообщает, что объект найден.

Лиза огляделась и вдруг выудила из-за кресла рюкзак.

– Может, это что-то здесь?

Усевшись в соседнее кресло, она принялась вытаскивать поочередно помятые рулоны, два контейнера с оставшейся едой и серый увесистый камень.

– Все! Больше там ничего нет!

Снова раздавшийся писк подтвердил догадку.

– А что это за камень? Где ты его взяла?

– В подземелье. В комнате с кладом. Он один там был такой. Большой. Ну я и подумала, что лучше такое оружие, чем никакого. Раски же маленькие. Им по башкам лупить – самое то! Главное – приблизиться...

Не дослушав оправдания, он притянул к себе ее худенькую фигурку и под стук падающих находок крепко сжал. Он нашел свой клад. Теперь главное вернуться на планету X751, где он уже привык быть гостем.

Эпилог

Бесконечная ночь, словно река, несла в неизвестность маленькую белую каплю – корабль. Единственный приют для четверых отдавшихся на милость судьбы странников.

Дарн отнес в жилой отсек Лизу. Она уснула, сидя в кресле второго пилота, устав смотреть на бесконечные звезды. Улыбнулся, глядя, как она чуть нахмурилась во сне, но тут же ее черты разгладились, а по губам скользнула улыбка. Он будет всегда сторожить ее сон, не позволяя кошмарам вновь завладеть ее сердцем.

Действительно, потери одного ученого Правящие даже не заметят...

Решено! Он не будет рисковать. Осталось лишь заправиться на одной из баз-спутников, передать одному из Хранителей порядка Воздушный элемент – и назад. На планету X7... Нет. На Землю.

Грохот, раздавшийся в командном отсеке, заставил его метнуться к панели выхода. То, что предстало его глазам, вообще не поддавалось никакой логике: одно кресло лежало перевернутым у панели управления, а отсек, в котором золотисто светилась

позаимствованная на Земле спираль, оказался открыт.

– Хряп! Какого... ты здесь делаешь?! – раздавшийся за спиной возмущенный голосок Лизы заставил его действовать. Он бросился к панели. Не без труда закрыл отсек и проверил заданный курс.

Нет, все в порядке.

Лиза прошагала к нему. Какое-то время внимательно буравила взглядом разноцветную кнопку и вдруг выпалила:

– Ты сошел с ума? Что значит «заберу змеевичок и домой?» Ты хоть в курсе, где мы сейчас? Нет? И я не в курсе! Ты что, на своих двоих собрался тащить этот змеевик с какой-нибудь альфы Центавра? Во-во! А я о чем! Ты-то бесплотный – а мы-то нет!

– Лиза... – Дарн осторожно тронул ее за плечо. Впрочем, он не удивлен. Переутомление. Воздействие расков. Хотя чем объяснить столь странный беспорядок в рубке? Что здесь произошло?

Ответ нашелся неожиданно.

– Что, тоже думаешь, что я сбрендил? – Девушка стремительно развернулась к нему и указала на кнопки. – Это – домовой! Хряп! Пришел за «своим добром»!

– За каким добром? Что такое – «домовой»? – Он внимательно нахмурился, пытаясь уловить хоть какой-нибудь смысл из ее объяснений.

– За таким! Ты у его хозяйки спираль позаимствовал? Вот теперь он не отвяжется, пока не получит ее обратно! Домовой – это такой дух, охраняющий жилище и, по желанию, помогающий хозяевам. Ну и на десерт... – Лиза вздохнула, помедлила и решительно произнесла: – Я его вижу и слышу! Как и все другие виды подобной нечисти!

Дарн замер, пытаясь поверить в услышанное.

– Ты – дайна?

– Кто? – Лиза даже растерялась.

– На моей планете совсем немногие могу увидеть и услышать жителей соседнего мира. Мы зовем их – дайны.

– О боже! Так и в твоём мире высоких технологий водится такая вот нечисть?! – Лиза обреченно закатила глаза и тут же вскинулась, возмущенно уставившись на вдруг поднявшееся кресло. – Что значит – «кайф», «будет весело», «оторвемся по полной»? Дарн, никаких приземлений на твой Лутан! Обещаешь?

– Обещаю! – Он кивнул, стараясь быть серьезным, но губы его разъезжались в улыбке.

Лиза довольно кивнула:

– Будем жить на моей планете!

*Новосибирск
Ноябрь 2009*